

Валентин Макаров

**По следам
болгар - сувар
и чувашей**

Историко-этнографический обзор

Чебоксары
«Новое Время»
2013

УДК 94(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)
М 15

Макаров В. Ф.

М 15 По следам болгар, сувар и чувашей (Историко-этнографический обзор) – Чебоксары: «Новое время», 2013 – 308 с.

Рецензент: Станъял В.П., почетный президент Чувашской народной академии наук и искусств.

В книге в краткой форме прослеживается исторический путь, пройденный болгаро-суварами и их потомками – чувашами с древних времен до XX века на просторах Евразии.

Книга написана по материалам опубликованных исследований ученых/историков. С позиций современной науки рассматриваются вопросы этногенетического взаимодействия предков чувашей с другими племенами и народами, цивилизациями.

В книге представлены сведения, материалы и источники из трудов зарубежных и отечественных авторов, а также исследования современных чувашских ученых по этнической истории чувашского народа.

Значительное внимание уделено вопросам расселения чувашей, этнодемографическим процессам, а также освещены особенности традиционных хозяйственных занятий чувашей, промыслы и ремесла, поселения и жилища, хозяйственных построек, характерные черты семейного быта.

Пособие рассчитано на широкий круг читателей: учителей, студентов гуманитарных вузов, учащихся старших классов и всех тех, кто интересуется вопросами происхождения чувашского народа и его историей.

ISBN 978-5-4246-0173-6

УДК 94(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)

© Макаров В.Ф., 2013

*Великому сыну чувашского народа,
доктору исторических наук,
академику Василию Дмитриевичу
Димитриеву*

п о с в я щ а ю.

В ПОИСКАХ НАРОДНОЙ ИСТОРИИ.

*Рецензия на рукопись книги Валентина Федоровича Макарова
«По следам болгар, сувар и чувашей» (Историко-этнографический обзор)
Дрожжаное, РТ. 2013. 308 с.*

Видный краевед, педагог-историк, заслуженный деятель чувашской этнокультуры, автор популярной книги «Прошлое нашего края и села Алешкин-Саплык» Валентин Макаров на суд читателей представил новую книгу по этногенезу и истории чувашского народа. Как сказано в аннотации и во введении, «книга написана по материалам опубликованных трудов и отнюдь не является самостоятельным исследованием», но в ней с современной позиции науки стройно и популярно изложены взгляды многих ученых на происхождение и развитие этноса, приведены примеры из первоисточников, исправлены кочующие из одной работы в другую искажения и ошибки исторических фактов, создан хронологически выверенный конспект (или лучше сказать – учебное пособие) по этнической истории и традиционной культуре родного края.

Книга состоит из 3 частей, 10 глав и множества параграфов. По их названиям можно представить всю структуру и круг представленных в ней вопросов. В первых двух частях освещены темы: Предки чувашей в Центральной и Средней Азии; Гунны в Азии и Европе; Гунны и сувары на Северном Кавказе; Великая Болгария; Болгары и сувары в Среднем Поволжье; Золотая Орда и Казанское ханство; Чувашаи в составе Российского государства – до наших дней. Третья часть книги отведена материальной и духовной культуре – земледелию, животноводству, промыслам, жилищам, усадьбам, семье, религии. 10 глава представляет биографии знаменитых людей и предков чувашского народа. В приложениях – словари терминов, хроника исторических событий.

Если бы мы имели под рукой основательную книгу или учебник истории чувашского народа, то учителям вовсе не было бы необходимости составлять подобные конспекты. К сожалению, такой книги нет. И даже последние многочисленные атласы В.В. Николаева, Г.И. Тафаева и двухтомное издание «Чуваши: история и культура» (2009) своими повторениями, противоречиями, пропусками, искажениями не удовлетворяют преподавателей культуры и истории. Поэтому краеведы издают книги «От гипотезы дрейфа материков к гипотезе происхождения гуннов – предков чувашей и других тюркских народов» (Л.М. Илитвер, Чебоксары, 1993), «Страницы чувашской истории» (А.Н. Русаков, Башкирия, 2006), «Сувары – предки чувашей» (В.Н. Алмантай, Чебоксары, 2008), «Сказания старины глубокой» (А.Г. Тихонов, Башкирия, 2010), «Тайны

древних сабаро-чувашей и их разгадки» (Э.П. Павлова, Чебоксары, 2010), «Чуваши-скифы – потомки египтян и шумеров» (Г.П. Егоров-Кеннаман, Чебоксары, 2011) и десятки других малых и больших изданий. Штатные историки и этнологи эти книги приняли в штыки. Но это вовсе не значит, что любопытные краеведы перестанут интересоваться тайнами этногенеза. Найдут ли они истину в своих исканиях или только дразнят крепко уснувших историков и лингвистов чувашеведения, трудно сказать. Со своей стороны могу только похвалить их и призвать к новым, более обдуманному, кропотливому и смелым шагам. Не нужно забывать, что немало исторических открытий совершали, не заскорузло остепененные ученые, а молодые любители и энтузиасты.

Основательный и честный историк, доктор исторических наук В.Д. Димитриев еще в 1997 году начисто отверг все гипотезы о происхождении чувашского народа, кроме болгарского. Поиски корней древних предков в гуннах, скифах, шумерах, этрусках, индах, сарматах он не признал. Но это не запрещает науке вести сравнительные поиски во всех этих и в других областях человечествознания. Их надо непременно вести, тем более что теперь интернет позволяет, не выезжая на место выяснить тысячи нас интересующих мелких и колких вопросов.

Книга В.Ф. Макарова написана не для ученых историков. Краевед с ними не спорит и не доказывает свою правоту. Он сжато констатирует то, что наработано на сегодняшний день официальной историографией. Но не всегда. Например, в главе 9, о чувашской религии, не учли новых изысканий в этой области и опираются на старые учения времен атеизма (Денисова, Кудряшова, Фокина). Ближе к истине стоят не те старые книги, а новые толкования А.К. Салмина, Г.Б. Матвеева Сборник чувашской благословений и молитвословий (Пилсемпе келёсем, Чебоксары, 2005).

Большая часть книги компактно освещает утвердившиеся положения истории чувашского народа. Поэтому она удобна, популярна и полезна для широкого круга учащихся и взрослого населения. Со временем, отработав более тщательно и снабдив рекомендуемой литературой каждый раздел, книгу В.Ф. Макарова следует выпускать для чувашских школ Российской Федерации.

В.П. Станьял,

Почетный президент Чувашской народной академии наук и искусств.

3.03.2013. Чебоксары.

8-917-650-30-89

Придерживаясь традиции краеведческих изданий, здесь следует сказать об авторе книги.

Валентин Федорович Макаров родился 23 июля 1941 года в селе Алешкин-Саплык Дрожжановского района ТАССР. После окончания семилетней школы работал в колхозе имени Калинина на разных работах. В 1961 году выучился в Раменском УМСХ №7 Сызранского района Куйбышевской (Самарской) области на тракториста-машиниста и успешно работал в Казахстане и Красноярском крае.

Служил в Советской Армии (1962-1965), работал заведующим Алешкин-Саплыкским сельским клубом. В 1966 году экстерном сдал госэкзамены за курс средней школы в Хорновар-Шигалинской средней школе Дрожжановского района ТАССР.

В 1967 году начал работать учителем истории и географии в родном селе, без отрыва от производства окончил историко-филологический факультет КГУ (1973).

В 1971-1977 годах работал инструктором отдела пропаганды Дрожжановского райкома КПСС, заместителем директора школы по учебно-воспитательной работе, с 1977- 1987 гг. – учителем истории и обществознания, директором школы, с 1987 до выхода на пенсию в 2002г. – заместителем директора Алешкин-Саплыкской средней школы.

С супругой Ниной Алексеевной воспитали пятерых детей: Галину – учительницу русского языка и литературы Казанской средней школы, Оксану – бухгалтера ТСЖ «Доброволец» г. Ульяновска, Владимира – сотрудника МВД г. Ульяновска, Александра – заместителя командира роты по технике бригады морских пехотинцев Черноморского флота РФ, Федора – научного работника.

Награжден медалью «За трудовое отличие», Почетными грамотами Министерства народного образования СССР, Татарского обкома КПСС, Дрожжановского райкома КПСС. Занесен на Доску Почета ОК КПСС и

РК КПСС. Отмечен Благодарственными письмами и медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «Ветеран труда».

Макарову В.Ф., энтузиаста-краеведа и автору книги «Прошлое нашего края и села Алешкин-Саплык», присвоено почетное звание «Заслуженный деятель чувашской этнокультуры».

Своего односельчанина и учителя более 30 лет избирали депутатом Совета народных депутатов. Более 40 лет он ведет исследовательски-краеведческую работу. Его статьи опубликованы в районной газете «Родной край», в республиканской – «Сувар». Выпущена брошюра «Наши земляки – Защитники Отечества».

Введение.

Кто мы? Где наши корни? Откуда и когда пришли? Чтобы ответить на эти вопросы, надо основательно и качественно изучать историю. Если народ знает и помнит свою историю, то он имеет и будущее. Такой народ никогда не исчезнет с лица земли, внося свой вклад в сокровищницу мировой культуры.

Каждый народ владеет и хранит ценности, сокровища прошлого, которые создавались на протяжении всей его многовековой истории. Это и материальные памятники: города и села, памятники архитектуры и искусства, традиции народного творчества, трудовые навыки и другие. Это и природа, под воздействием которой развивается человеческая культура. Это и такие непреходящие ценности народа, как его язык, мудрость, искусство, его правила жизни, обычаи, традиции и праздники, сказки, легенды и предания, любимые блюда и одежда.

Проблема происхождения чувашского народа принадлежит к числу интереснейших вопросов исторической науки. Вопрос об этногенезе чувашского народа был предметом обсуждения на научных симпозиумах по проблеме формирования казанских татар, ибо этнокультурные связи этих двух народов имеют многовековую историю, и на специальных конференциях в Москве и Чебоксарах.

Древнейшие этапы формирования чувашского народа весьма слабо отражены в письменных источниках. Уровень развития источниковедения, особенно неизученность археологических памятников, не позволяли в прошлом проникнуть вглубь истории. В буржуазной историографии вопросы этногенеза «кинородцев», к числу которых относили и чувашей, по существу игнорировались или, еще того хуже, фальсифицировались.

Зародившись в глубокой древности, чувашский народ, пройдя через горнило невероятных испытаний, достойно выстрадал свою историю. Очень сложным и трудным был путь к осознанию самобытности, самостоятельности и самооценности собственной культуры.

Чувашский народ, пожалуй, один из «спорных» этносов в науке. До сих пор ведутся дискуссии по вопросу его происхождения, соотношения в его языке и культуре древнеиранских, тюркских, булгарских и финно-угорских начал. Много еще неясно и в связи со сравнительно поздним (начало XVI в.) появлением в письменных источниках этнонима (наименование народа) «чуваш», размытостью границ территории обитания народа в средневековой период и т.д. Основным предметом споров продолжает оставаться булгаро-суварская теория происхождения чувашского народа. (Булгары – народ тюркского происхождения участвовавший в этногенезе чувашей, дунайских болгар, балкарцев, казанских татар. Сувары (сувазы, савиры) – тюркское племя, родственное Болга-

рам¹ (булгарам, хазарам, акацирам и некоторым другим племенам гуннского круга). Сувары существовали лишь на начальных этапах истории Волжской Булгарии. Их зафиксировали восточные источники, однако в русских летописях они не упоминаются.

Представленная читателям книга отнюдь не является самостоятельным исследованием автора. В ней хронологически изложены фрагменты (оригинальных) документальных источников, исследований, изысканий ученых и писателей разных эпох – как современников описываемых событий, так и более поздних исследователей, изучавших не дошедшие до нас источники. Чтобы избежать возможности искажения событий и исторических фактов, в предлагаемой книге они приведены так, как и в оригинале, в большинстве случаев процитированы. Тут необходимо отметить, что большинство исследователей пересказывают содержание первоисточников и объясняют, что именно хотели сообщить их авторы. И при этом нередко проявляется симпатия или антипатия автора к рассматриваемому объекту, и в результате – искажения. Ю.В. Кривошеев указывает на то, что в русской историографии присутствует ряд довольно сильно политизированных сюжетов. (*Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Сп.б., 2003. с.85*). То же самое можно говорить об историографии волжских булгар.

Эти искажения повторяются уже по цепочке другими авторами.

В качестве примеров искажений и повторений их в традиционной историографии можно привести несколько моментов истории разных времен.

Из-за неточного приведения отрывков текста описаний народов Ибн-Фадланом во время путешествия на реку Итиль в Волжскую Булгарию сложилась не очень точная трактовка принятия ислама царем (маликом) Алмушем. Современные историки задним числом называют Алмуша ханом, но ханом он как подчиненный хазарскому кагану не мог быть по одной простой причине: в каганате мог быть только один хан или каган. Остальные вожаки племен назывались или князь (эльтебер), или царь (малик). Ибн-Фадлан его называл то эльтеберем, то царем. На попытку Алмуша назваться царем после предполагаемого перехода в подчинение Халифу, посол сказал, поправив его, что он может назваться «эмиром булгар». (*Путешествие Ибн-Фадлана на реку Итиль. Москва-Казань, 1992.с.28-44,63*).

¹Следуя устоявшейся в современной российской науке традиции, считается предпочтительным использовать термин «болгар» лишь применительно к болгарам, проживавшим в северо-кавказском регионе до их переселения на Среднюю Волгу, а также к дунайским болгарам. Написание через «у» («булгары») оставлено за волго-камскими булгарами.

Аналогичная ситуация имела место царем Великой Булгарии Кубратом. Приняв христианство и тем более сан патрикия, он, согласно традициям (порядку) того времени, автоматически подпал под господство как императора, так и церкви. (*Вернадский Г.В. История Руси. Древняя Русь. Пер. с англ.яз. Тверь-Москва, 2000.с.221*). Он уже не мог провозгласить себя ханом, так как это означало бы разрыв с Византией. Есть множество свидетельств, что император Ираклий (друг детства Кубрата) и Кубрат остались верными друг другу, эта традиция продолжалась и после смерти Ираклия до падения Великой Булгарии. После него его сын Аспарух (уже хан) возглавил самостоятельную болгарскую орду на Дунае. Дунайские правители болгар назывались ханами до принятия христианской веры ханом Барысом, ставшим царем Борисом.

Такие текстовые искажения приводят к искажению образов отдельных личностей и народов при изображении их в иллюстрациях к книгам или на художественных полотнах. Например, при изображении ранних булгар, а еще раньше – гунно-болгар и гунно-савир в составе гуннской империи Аттилы, их ханы, князья и цари согласно «Именнику болгарских ханов» определены как князь с остриженными (то есть бритыми) головами и бородами с оставлением чуба и усов. (*Плетнева С.А. Древние болгары в восточно-европейских степях //Татарская археология №7. Казань, 1997.с.34*). Согласно археологическим данным, болгары были европеоидами. По такой «моде» брил голову Киевский князь Святослав, а потом и казацкие атаманы. Они были язычниками, а потом приняли православную веру и стали «русскими», причем савиры выделялись как отдельный народ вплоть до XVII века. Как писал Л.Н. Гумилев, после падения Хазарии в 965г. этнос распался на христианскую (терские казаки) и мусульманскую (астраханские татары) части. (*Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992.с.50*).

При внимательном изучении фактов Алмуш предстает как человек, не сумевший объединить свой народ. Он низкопоклонно просит принять его из одного вассального состояния в еще более подчиненное состояние и сменить титул «царь» (малик) или «эльтебер» (князь) в титул просто «клиент» Халифа.

Или, если посмотреть на портрет-рисунок правителя савирав Вырыга. Вырыг, по-видимому, был человеком сильной воли и характера, не побоявшийся угроз Алмуша. Он, скорее, вождь народа, а не представитель удобной знати, и был, вероятно, из числа молодого поколения и скорее всего, вел умную политику и дипломатию (судя по письму хазарского кагана Иосифа, савиры напрямую платили дань, а не через посредничество Алмуша. Как и великий князь «Царства гуннов» в Кавказе Алп-Илитвер, Вырыг вел самостоятельную политику. Однако на

портрете он изображен как ожиревший и слегка туповатый добряк, удобный для всех ставленник сверху. Кроме того, следует иметь в виду, что в Предкавказье савиры возглавляли «Царство гуннов» и принадлежали к очень влиятельной в Хазарии оппозиционной партии Дуло. А. Алмуш был близок к венгерским традициям. (Николаев В.В. *История предков чувашей. XXX в. до н.э. - XV в. н.э. Чебоксары, 2005.с.8-13*).

Человеческая мысль идет по достаточно хорошо проложенному маршруту: от реалий современной жизни она все дальше уходит в глубь веков в поисках истоков. Потребность мысленным взором окинуть все фазы и периоды этнической истории чуваш так же становится все более очевидной. Проблема происхождения чуваш – неотъемлемая и важная часть широкого круга вопросов, связанных с этногенезом многих современных народов России. Этой проблемой издавна интересовались многие историки и исследователи, но никогда прежде желание осмысливать весь ход исторического развития чувашского народа не было столь настойчивым и упорным, как в последние десятилетия. Живой интерес к этнической истории чуваш проявляют не только специалисты-историки, но и широкая общественность. Стало заметно, с каким интересом с некоторых пор начали читать все то, что пишется о чувашах. И это нельзя считать случайностью. Чувашки относятся к числу древнейших и многолюдных этносов.

В этнической истории древних чуваш (вернее проточуваш) были взлеты и падения, периоды мирной жизни и кровавых, жестоких войн. Они активно участвовали в евроазиатской политике в течение многих столетий. Их истинное величие состояло в том, что они не ушли в небытие, подобно многим ныне исчезнувшим этносам. И это несмотря на превратности судьбы и на то, что древние чувашки жили по соседству с воинственными и могущественными племенами. Они сохранили себя как этническая целостность, нашли в себе силы для самоутверждения, сохранения своей культурно исторической традиции.

Чувашки, прежде чем сложится в такую нацию, какую сегодня знает мир, прошли длительный и сложный путь развития. Чувашки в ходе своего развития впитали в себя многое от других тюркских и нетюркских этносов. Чувашский язык и его культура сохранили до наших дней память о далеких предках, дыхание древних цивилизаций. Ныне историко-этнографические, археологические, лингвистические исследования позволяют изучать многие вопросы этногенеза чувашского народа.

В исторической науке издавна ведутся и, видимо, никогда не прекратятся споры вокруг проблем предыстории, этногенеза, этнокультурного, политического и социально-экономического развития, современных чуваш. Эти споры служат отличным стимулом для активиза-

ции исторических исследований, для публикации все новых трудов (монографий, научно-исследовательских статей, книг, учебников и т.д.) по истории суваро-чуваши. При любых спорах и разногласиях на историческую тему на первое место выступают реальные исторические факты, зафиксированные в источниках, среди которых ведущую роль занимают письменные источники.

Как отмечено выше, до сих пор ведутся дискуссии по вопросу его происхождения, соотношения в его языке и культуре древнеиранских, тюркских, болгарских и финно-угорских (марийских) начал.

Однако при наличии различных теорий и гипотез происхождения чуваш, наиболее обоснованной в научном плане является болгарская или болгаро-суварская теория. Все исследователи сходятся во мнении, что корни чувашского и других народов Волго-Уралья лежат в глубоких пластах истории и что они давно и нерасторжимо переплетены между собой. При этом этнокультурой истории тюркских народов Поволжья и Приуралья – чувашей, татар и башкир – просматриваются далеко на востоке – в Центральной и Средней Азии. Поэтому картина их этнической истории и культурный облик оказались гораздо более сложными и даже запутанными, чем пути этногенеза и культурного развития соседних финно-угорских народов. Причем проблемы происхождения и особенности языка и этнокультуры чувашей настолько неоднозначны и масштабны как во временном, так и в пространственном отношении, что обсуждение их выводит исследователей далеко за пределы не только чувашского края, но и Волго-Уралья, и заставляет вникать попутно в вопросы этнической истории и культуры не одного десятка исчезнувших и ныне здравствующих народов.

История чувашей складывалась так, что где бы они ни обитали – всегда оказались на стыке культур и цивилизаций, на землях, где происходили активное межэтническое взаимодействие, где пересекались миграционные потоки и хозяйственно-торговые связи. Это обстоятельство наложило рельефный отпечаток на этническую культуру и язык чувашского народа, обогатило их и придало особую открытость и терпимость его национальному характеру. (*Чуваши: история и культура. Т.1. Чебоксары, 2009.с.3-4*).

В.Н. Татищев еще в первой половине XVIII в. писал, что чуваша являются «остатками» бияр и чалмат. (*Татищев В.Н. История Российской. В 7-ми т.т. М.-Л., 1964. Т.4. с.66-67*). Х. Фейзханов в 1863г. открыл элементы чувашского языка в текстах болгарских надгробных надписей XIII-XIV вв. (*Фейзханов Х. Три надгробных болгарских надписи// Известия имп. Археологического общества. Сп.б., 1863. Т.IV.*).

Большое воздействие на развитие болгарской теории оказало и обнаружение «чувашизма» в «Именнике болгарских князей», напечатанном в 1866г. А.Н. Поповым в «Обзоре хронографов русской редакции». Н.И. Ильминский и А.А. Куник на основе анализа болгарских надписей пришли к выводу о родстве чувашей с булгарами. (*Ильминский Н.И. О фонетических отношениях между чувашским и тюркским языками // Известия имп. Археологического общества. Сп.б., 1863. Т.V. с.80-84; Куник А.А. О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому именнику // Записки Академии наук. Сп.б., 1879. Т.XXII).*

Важную роль в утверждении болгарской теории сыграла работа Н.И. Ашмарина «Булгары и чуваш», напечатанная в 1902г. (*Ашмарин Н.И. Болгары и чуваш. Казань, 1902).*

Булгаро-чувашская историческая и этнокультурная преемственность получила дополнительные веские научные аргументы в работах А.П. Ковалевского. (*Ковалевский А.П. Чуваш и болгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана. Чебоксары. 1954).* Большое внимание изучению исторических этнокультурных связей с булгарами уделили В.Д. Димитриев и П.В. Денисов. (*Димитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чуваш. Чебоксары, 1994; Он же. Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1992.; Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969).* Проблема происхождения чувашского народа стала главной темой научных исследований В.Ф. Каховского. (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. 3 изд., перераб. – Чебоксары: Чув.кн. изд-во, 2003).* Богатый материал для разработки вопросов происхождения чувашского народа в контексте булгаро-суварской теории дал сравнительно-историческое изучение чувашского языка. В трудах отечественных лингвистов-тюркологов Н.А. Баскакова, Б.А. Серебренникова, В.Г. Егорова, М.Р. Федотова, Н.И. Егорова и др. нашли дополнительное научно обоснованные вопросы формирования чувашского языка на основе языков булгаро-суварской (огурской группы). (*Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 1960; Он же. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969; Серебренников Б.А. К вопросу о действительных взаимоотношениях между чувашским, болгарским и татарским языками // Научные записки ЧНИИ. Чебоксары, 1956. Вып.XIV; Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. Чебоксары, 1980. Ч.1; 1983, Ч.2; Егоров Н.И. Болгаро-чувашско-кыпчакские этноязыковые взаимоотношения в XIII-XVI вв. // Болгары и чуваш. Чебоксары, 1984).* Вопросы этногенеза чувашей получили отражение также в обобщающих трудах. (*Чуваш. Этнографическое исследование. Чебоксары, 1956-1970. Ч.1-2; История Чувашской АССР. М., 1958; Козлова К.И. Этнография народов Поволжья.*

М., 1964; Таймасова Л.А. *К этнической истории чувашского народа: савиры (сувары) на Северном Кавказе во II-VIII вв.* Чебоксары, 2001. и др.).

Современные исследования дают основания видеть в древних булгарах, суварах (савирах) и некоторых других этнических группах гуннского и тюркского круга далеких предков чувашского народа. Многие исследователи вполне обоснованно считают сувар одним из основных этнических компонентов формирования чувашского народа. (Ашмарин Н.И. *Болгары и чувашы.* Казань, 1902; Димитриев В.Д. *О последних этапах этногенеза чувашей.* Чебоксары, 1984; Он же. *Чувашские исторические предания;* Каховский В.Ф. *Происхождение чувашского народа;* Ковалевский А.П. *Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана, Таймосов Л.А. К этнической истории чувашского народа: савиры (сувары) на Северном Кавказе во II-VIII вв.*).

В то же время нельзя согласиться с мнением тех, кто связывает происхождение чувашей только с суvarами. Однако постепенно пробивает дорогу признание их многокорневого происхождения. Очень актуально сегодня слова, высказанные татарским историком Газизом Губайдуллиным: «Известно, что нет такого народа в мире, который не был бы сформирован из разных этнических элементов. Любую вещь можно познать, разложив ее на слагающиеся ее части. Так и народ. Если при рассмотрении любой системы мы не изучали ее элементы, то не можем считать, что познали ее. Знать – значит понять его жизнь, культуру, другие особенности, его историю. (Губайдуллин Г. *История татар.* М., 1994. с.20).

Нам представляется, что одной из причин такой односторонности является отрыв истории чуваш от общей тюркской истории. Однако и в этой общетюркской истории имеется немало спорных вопросов. Один из них связан с трудностью проведения четкой грани при определении принадлежности какого-либо этноса к той или иной группе народов. Так, палеоантрополог В.П. Алексеев считает, что к тюркской группе народов некоторые этносы могут быть отнесены лишь по языковому, а не по антропологическому признаку.

В происхождении чувашского народа булгаро-суварский период имел особо важное значение. Однако нельзя не считаться с тем, что булгаро-сувары перетерпели немало изменений, и особенно во взаимоотношениях с хазарами.

Современные чувашы исторически сложились как многокорневой и многокомпонентный суперэтнос. Своей родиной мы можем назвать необъятные просторы Евразии, включая и Сибирь и степи Центральной и Средней Азии, и Волго-Уральский регион.

Исходя из всего известного на сегодня ясно одно, что формирование чувашского этноса протекало в условиях многовекового взаимодействия

и взаимовлияния трех различных хозяйственно-культурных типов: кочевническо-скотоводческого (Азия и Северный Кавказ), оседло-земледельческого и лесных собирателей и охотников (Среднее Поволжье), что и придало его культуре и языку смешанный, выраженно-синкретический характер. На это указывает и весьма сложный антропологический тип чувашей, который сформировался в результате активного взаимодействия европеоидных и монголоидных групп.

Ученые об истоках чувашского народа.

На основании многочисленных исторических, культурных и языковых данных большинство исследователей признают чувашей потомками болгаро/булгарских и суварских племен, появившихся на Средней Волге VII-VIII вв. Теория булгарского происхождения чувашей заложена и развита трудами В.Н. Татищева, Х. Фейзханова, Н.А. Ашмарина, А.П. Семенова, В.Ф. Каховского, В.Д. Дмитриева, М.Р. Федотова, Р.Г. Кузеева В.П. Иванова и др.

Практически для всех исследователей, работающих проблемами происхождения чувашского народа, одной из основных интересующих вопросов был тот факт, что этноним «чуваш» появился в источниках сравнительно поздно (в начале XVI в.), что такой крупный этнос, достаточное долгое время оставался географически четко необозначенным (нелокализованным). Еще задолго до появления этнонима «чуваш», еще в конце I тыс.н.э., в письменных источниках уже были зафиксированы финно-угорские племена, а на ряде карт были обозначены (локализованы) и территории их обитания. Ибн Фадлан (нач.X в.) уже хорошо знал башкир. В летописи «Повесть временных лет (начало XII в.) перечислены все народы Восточной Европы: «...Меря, Муром, Вель, Мордва, Заволочская Чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Черемис...», но такой сравнительно крупный этнос, как чуваш, нигде не упомянут. Объясняется это тем, что чуваш как самостоятельный этнос, начинают формироваться лишь после погромов Тамерлана, т.е. в XV в., из остатков разоренного булгарского сельского земледельческого населения правобережья Волги. Именно поэтому в исторических документах собственно предки чувашей и выступали под разными этнонимами. С IX-X вв. они известны как «булгары» и «сувары», с X в. – «волжские булгары, а в русских и зарубежных источниках конца XV – начала XVIII вв. – «нагорные черемисы», «горные люди» [Горная сторона – правобережная сторона Волги в пределах Казанского ханства (XVI-XVII вв.). Народом, живущим на «Горной стороне» - «горные люди», «горные черемиса», «нагорные племена», - «нагорные татары» - являлись чувашами].

Чуваши впервые упоминаются как «чуваши» в «Скифской истории» А.И. Лызлова в связи с событиями 1508г. (*Лызлов А.И. Скифская история. Ч.I. Изд.2. М., 1987. Книга написана в конце XVII в. с.53*).

Известный русский географ, этнограф и статистик А.И. Артемьев писал в середине XIX в.: «Так как о чувашах не упоминает ни один из арабских писателей, посещавших здешний край, ни наш Нестор, то и предполагают, что они были известны тогда под другим названием, и хотят отыскивать их или в булгарах, или в буртасах. ...народ довольно многочисленный... и живущий почти сплошную массой на значительном пространстве, не мог бы появиться незамеченными современниками. Молчание арабов о чувашах в сущности ничего не доказывает. Известно, что арабы или называли народ по главному или столичному городу, или наоборот. ... Молчание Нестора о чувашах, тогда как он упоминает о черемисах, нельзя принимать за полное доказательство, что их не было тогда на здешней земле. Скорее должно допустить, что у него и чувашаи скрывались под именем черемисов. (*Артемьев А.И. Предисловие к книге. Список населенных мест по сведениям 1859г. Казанская губерния. Сп.б., 1856. с.53*). Н.И. Ашмарин в 1925г. указывал: «Все данные языка и истории говорят за то, что чувашаи – потомки древних болгар, но если это так, то следует думать, что древние волжские болгары были известны под этим названием только у других народов, сами же называли себя чувашами. (*Цит. по: Димитриев В.Д. Вопросы, этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа /Сб. статей. Чебоксары, 2004. с.53, 215*).

Булгарское наследие у чувашей ученые обнаруживают прежде всего в их языке. Чувашский язык единственный сохранившийся язык булгарской ветви, отличается от всех других тюркских языков тем, что звуку «з» в них соответствует чувашское «р» (так называемый ротацизм), а звуку «ш» - звук «л» (ламбдаизм), звуку «к» - звук «х» и т.д. Ротацизм и ламбдаизм характерны и для булгарского языка (например, чув. *хёр* (девушка) – общетюрк. *кыз*; чув. *хёл* (зима) – общетюрк. *кыш*; чув. *хуран* (котел) – общетюрк. *казан* и т.д.). Так же только для булгаро-чувашского языка характерен показатель множественного числа «сем» при общетюркской форме «лар/лер».

Данные археологических, этнографических и искусствоведческих исследований свидетельствуют о сходстве хозяйства, быта и культуры чувашей и болгар. Чувашаи унаследовали от своих предков типы жилищ, планировку усадьбы глухой стеной на улицу, веревочный орнамент для украшения столбов, ворот и т.п. Белая женская одежда, головные уборы (тухья, хушпу, сурбан), украшения (перстень, накосники), бытовавшие у чувашей в прошлом, были распространены среди

булгар, включая дунайских. В дохристианской религии чувашей традиционно и стойко сохранились старобулгарские языческие культы, содержащие черты зороастризма – религии древних этносов Средней и Центральной Азии и Ирана.

В развитии булгарской теории происхождения чувашей выдающую роль сыграло то, что в XIX в. казанский исследователь Х. Фейзханов обнаружил чувашские слова в текстах булгарских надгробных памятников XIII-XIV вв. (выявлены они на территории современной Республики Татарстан), а также нахождение элементов чувашского языка в древней славяно-дунайско-болгарском источнике – «Именнике болгарских ханов». (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. 3-е изд. Чебоксары, 2003. с.306*).

«В современной тюркологии считается общепринятым и вполне с убедительной аргументацией доказанным положение о том, что в чисто лингвистическом плане языки древнебулгарский и современный чувашский являются близкородственными по всем уровням: фонетике, грамматике и лексике, образуя в системе тюркских языков единственную группу, в то время как татарский и башкирский языки, кыпчакские в своей основе, имеют только некоторые булгарские черты, - отмечал известный тюрколог Н.А. Баскаков. - ...Объясняющиеся не генетическими признаками, а лишь субстратным воздействием булгар на эти языки». (*Баскаков Н.А. Предисловие //Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. Чебоксары, 1980. с.5*). Выявленные памятники с чувашизмами убедительно подтверждают также и тот факт, что предки чувашей в ранние периоды своей истории обитали на весьма обширной территории Среднего Поволжья.

Во многих источниках вплоть до начала XVIII в. чувашей именовали только «нагорными черемисами» или «черемисскими татарами», - однако они сами себя никогда так не называли. «Черемисами (çармăс) чуваша называли не себя, а марийцев. Также и казанских татар чуваша однозначно знали как «татар», а не «булгар» или как-то иначе. И хотя термином «суас/сувас» марийцы обозначают как татар, так и чувашей, однако в качестве самоназвания он закрепился в исторической памяти только чувашей (в форме чăваш).

Можно однозначно говорить, что в начале XVI в. самоназвание «суас/сувас/чăваш» уже существовало; не одно столетие, складывающейся конкретной этноконфессиональной общности, а именно – не принявшего мусульманства булгаро-чувашского и преимущественно сельского земледельческого населения.

Чуваши были и остаются весьма консолидированным этносом. Различия между его этнографическими группами не столь выражены и

существенны. Таким образом, волжско-камские булгары ко времени появления на Средней Волге татаро-монгольских орд – на рубеже XII–XIII вв. – в основном сложились в народность.

В это время на базе консолидации отдельных племенных диалектов окончательно оформились все основные характерные черты единого болгарского языка, ставшего впоследствии основой чувашского.

В этом отношении показательно диалектное единство старочувашского языка. Современные верховой и низовой диалекты сложились в сравнительно поздние периоды на основе единого среднего диалекта в результате ассимиляции марийского субстрата (верховой диалект) и интенсивных контактов с татарами-мишарами (низовой диалект).

По мнению тюрколога М.Р. Федотова, чувашам нет никакого смысла претендовать на другое этническое название, в том числе болгарское/булгарское, поскольку оно в XIII–XIV вв. обозначало союз племен Поволжья, в том числе предков современных татар и чувашей: «Волжские булгары (булгары) и чувашаи – это не одно и то же. Что касается чувашского языка, то он сохранил главнейшие фонетические черты болгарского (булгарского) языка подавляющего большинства эпиграфических памятников XIII–XIV веков». (*Федотов М.Р. Булгары (булгары) в нашей истории //Сов. Чувашия, 1990, 20 ноября*).

Чувашских исследователей объединяет твердое убеждение, что чувашаи свое происхождение ведут от булгаро-суварских предков. Но, вместе с тем, в их среде имеют место быть две принципиально разные концепции во взглядах на вопрос, кем же были в своей основе сами булгары и сувары – тюрками или иранцами. Если языковеды и историки придерживаются тюркской линии, то искусствоведы – иранской, хотя при этом всеми ими чувашский язык однозначно признается тюркским.

На протяжении более чем тысячелетия основным населением Волжской Булгарии и возникших в последующем на ее территории Казанского ханства и Казанской губернии являлись булгаро-сувары и их потомки – чувашаи и казанские татары. Иначе говоря, территории современных Чувашии и Татарстана, вместе взятые, составляют и для чувашей и для поволжских татар не просто общий историко-культурный и географический ареал, но и то, что обычно называется «землей предков», общей родиной. В самом факте образования национальных автономий чувашей и казанских татар именно на исконно булгарских землях и в основном в границах бывших Казанской и Симбирской губерний находит свое проявление историческая логика.

Исследователи пришли к выводу о том, что в эпоху ранней бронзы (конец IV – начало II тыс. до н.э.) на Алтае на территории современной Монголии и Китайского Синьцзяна существовало европеоид-

ное население, обладавшее мощным экономическим потенциалом, включающим в себя бронзолитейное производство и скотоводство. Во II тыс. до н.э. на плоскогорье Укок на Алтае проникает новая волна европеоидного населения. Для нас очень важен вывод о том, что с VIII – VII вв. до н.э. сложилась огромная евроазиатская культурно-историческая общность, охватывающая территорию от Северного Причерноморья на западе до Ордоса на востоке. (Ордос являлся одной из основных территорий хуннов). Именно на Ордосе формировался их быт, образ жизни и основные черты характера.

Если до сих пор считалось, что движение народов было только с востока на запад, то ныне достаточно данных, свидетельствующих о том, что было их «великое переселение» с запада на восток. Раскопки у поселка Алан-бор на Алтае показали, что там, в древности жили европеоидные люди, которые занимались земледелием и скотоводством. Они начали плавить железо, получая из него сталь и чугун уже в V – III вв. до н.э. Не случайно «чугун», «булат» - слова тюркского происхождения. Мурад Аджи эту древнюю культуру связывает с Волжской Булгарией: «Жители каганата Великая Булгария, пишет он, - наследники именно тех культурных древнейших традиций, которые принесли на Урал выходцы с Алтая». (*Аджи М. Европа, тюрки, Великая Степь. – Москва, 1998. – с.125*).

Вывод, сделанный Г.Ф. Дебецом на основе изучения черепов из погребений в Булгаре, имеет принципиальное значение о том, что «расовый состав волжско-камских болгар, в общем, тот же, что и в населении той же области в I тыс. до н.э. (*Яблонский Л.Т. Некрополи Болгара//Город Болгар. Очерки истории и культуры. М., 1987. – С.124*). Таким образом, еще в I тыс. до н.э. на Волге жили тюрки. Это говорит о том, что и после передвижения тюрков на восток значительная часть тюрков оставалась в Волжско-Уральском регионе. А в последующем существовали тесные связи между Алтаем и Волжско-Уральским регионом. Имелся коридор с Алтая в Европу.

Академик А.П. Окладников писал: «Древняя тюркская Сибирь оказалась теснее связанной с Западом, чем с Востоком. Ее культура много богаче и ярче, чем можно было полагать ранее. У берегов Байкала, на Ангаре, Лене сходились пути древних культур Востока и Запада, существовали мощные по тем временам самобытные культурные очаги, без учета которых история Евразии не может быть полностью понятой. Как мы видим по находкам, от крепостей тюрков в Прибайкалье ведет их путь на Дон и Дунай». (*Цит. По Аджи М. Полынь половецкого поля. – М., 1994 с.191-192*)

Литература:

- Артемьев А.И. Предисловие к книге. Список населенных мест по сведениям 1859г. Казанская губерния. Сп.б., 1856.
- Ашмарин Н.И. Болгары и чуваш. Казань, 1902.
- Баскаков Н.А. Предисловие // Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. Чебоксары, 1980.
- Вернадский Г.В. История Руси. Древняя Русь. Пер. с англ. яз. Тверь-Москва, 2000.
- Губайдуллин Г. История татар. М., 1994.
- Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992.
- Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969.
- Дмитриев В.Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа / Сб. статей. Чебоксары, 2004.
- Дмитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чуваш. Чебоксары, 1992.
- История Чувашской АССР. М., 1958.
- Ильминский Н.И. О фонетических отношениях между чувашским и тюркским языками // Известия имп. Археологического общества. Сп.б., 1863. Т.V.
- Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. 3-изд. перераб. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2003.
- Ковалевский А.П. Чуваш и болгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. Чебоксары, 1954.
- Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Сп.б., 2003.
- Куник А.А. О родстве хагано-болгар с чувашскими по славяно-булгарскому именнику // Записки Академии наук. Сп.б., 1879. Т.XXII.
- Лызлов А.И. Скифская история. Ч.1. Изд.2. М., 1987.
- Николаев В.В. История предков чувашей. XXX в.до н.э. – XV в.н.э. Чебоксары, 2005.
- Плетнева С.А. Древние болгары в восточно-европейских степях // Татарская археология №7. Казань, 1997.
- Путешествия Ибн-Фадлана на реку Итиль. Москва-Казань, 1992.
- Татищев В.Н. История Российская. В 7-ми томах. М.-Л., 1964. Т.4.
- Федотов М.Р. Болгары (булгары) в нашей истории // Сов. Чувашия, 1990, 20 ноября.
- Фейзханов Х. Три надгробных булгарских надписи // Известия имп. Археологического общества. Сп.б., 1868. Т.IV.
- Чуваш. история и культура. Историко-этнографическое исследование в двух томах. Под редакцией доктора исторических наук В.П. Иванова. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2009.
- Чуваш. Этнографическое исследование. Чебоксары, 1956. 1970. Ч.1-

Часть I.

По следам исторических предков чувашей.

Глава 1. Древнейшая история чувашей.

§1. Предки чувашей в Центральной и Средней Азии.

Более близкой этнической общностью, из которой вышли древние болгары (булгары), исследователи считают огуро-оногуров, в составе которых были племена билу (пулу), бугу (бугур), чеши и пулей, обитавшие по северным склонам отрогов Тянь-Шаня и Алтая и в верховьях Иртыша и известные еще III–II вв. до н.э. Тюркоязычные предки чувашей входили в состав 24 племен хунну, составляя их западное крыло. Они были кочевниками-скотоводами, одевали в основном одежду из шкур, но пользовались и тканями, проникавшими из Китая, а также с территории ираноязычных племен Южной Сибири.

Время пребывания тюркоязычных предков чувашей в Центральной Азии отчетливо запечатлелось в культуре, особенно в языке чувашей. По всей видимости, чувашский язык сохранил древнейшие слова, употреблявшиеся при слабой обособленности тюркских и монгольских языков. По утверждению видного тюрколога В.В. Бартольда, «исторические факты заставляют полагать, что если чувашский язык представляет остаток более ранней стадии развития тюркского языка, то на этой стадии находится язык хуннов, который, следовательно, не был тюркским в том смысле, как теперь обыкновенно понимают это слово, т.е. не тем языком, на котором говорят теперь тюркские народности, кроме якутов и чувашей... Предки чувашей пришли в Европу до прибытия настоящих тюрков, т.е. тюрков VI в. При таких условиях, возможно, что языком хуннов был тот язык, от которого происходит **чувашский**». (*Бартольд В.В. Работы истории и филологии тюркских и монгольских народов. Т.5. М., 1968 – С.38,198*). Основатель алтаистики Г. Рамstedт считал чувашский язык единственным остатком языка древних гуннов, а именно той группы, которая называла себя «булгар».

Время пребывания предков чувашей и других родственных племен в Центральной Азии запечатлелось в их культуре и языке настолько отчетливо, что оно не меньшее отражение находит и в культуре, особенно в языке, чувашей. Чуваша имеют ряд устойчивых этнографических и языковых параллелей с тюркскими народами Алтая и Южной Сибири, в частности с хакасами, уйгурами, алтайцами, шорцами, тувинцами. Это проявляется в общности элементов жилища, утвари, пищи, одежды, орнамента, вышивок и украшений, а также языческих религи-

озных верований, мифологии, фольклора, пентатонной основе народной музыки. В лексике и фонетике чувашского языка, обнаруживаются более выраженные, чем у ряда других тюркских этносов, монгольские языковые элементы (до 900 лексических соответствий, общая Р – основа языков), что подтверждает выделение и монгол, и тюркоязычных предков чувашей именно из одной общности. Монгольские, тюркские и тунгусско-маньчжурские языки входят в алтайскую семью языков.

Кроме того, основные элементы древней религии саяно-алтайских тюрков находят проявление в комплексе языческого культа чувашей.

Согласно антропологическим исследованиям, 21,1 процента современных чувашей – европеоиды, у 10,3 процента преобладают монголоидные черты, 68,6 процента относятся к смешанным монголоидно-европеоидным типам. Это свидетельствует о том, что чувашаи прошли сложный процесс этногенеза.

В выявлении исторических корней чувашского народа важное значение имеет изучение вопросов болгаро-суварских, болгаро-суваро-хазарских, болгаро-суваро-угорских отношений. При этом невозможно обойти стороной историю каганата. Трудно не согласиться с точкой зрения, что хазары-булгары-сувары (сувазы, савиры) образовались из смешения гуннов с угорскими или сарматскими племенами. (*Семенов И. История стран и народов Западного Прикаспия (I тысячелетие новой эры).* – Казань, 1994. – С.13).

Таким образом, формирование чувашского народа происходило, во-первых, на огромной территории всей Евразии; во-вторых, в результате смешения многих тюркских этносов; в-третьих, при этом болгаро (булгаро) – суварский компонент оказывал воздействие на всю территорию в целом.

§2. Государство хуннов.

Общими предками тюркских народов были хунны (гунны). Согласно китайским источникам, племя гуннов носило название хун-ну. На сходстве этого названия с именем гуннов впервые обратил внимание Josephde Cuignes(1721-1800). Однако подлинным исследователем их истории стал Фридрих Гирт, написавший книгу «Histoar generaldes. Huns, des Turks, des Modelsetdes autres Tatares occidentaux» (1756-1800). Из его работы следует, что правильное название этого народа «гунны». В лингвистическом отношении народ этот стоял в близком родстве с появившимися позднее тюрками.

В 1756г. связь между хуннами китайских летописей и европейскими гуннами была прослежена также М. Дегинель. (*Ермолаева И.Е. Вторжение гуннов в Европу // Россия и Восток: история и культура.*

Материалы IV Международной научной конференции Россия и Восток: проблемы взаимодействия. - Омск, 1997. - С.6).

В 200г. гунны заняли Северный Шаньси, а через несколько десятилетий китайская армия во главе с императором изгнали их оттуда. Наступление гуннов продолжалось до 220г., пока император Цин Ши Хуан Ди не изгнал их из Ордоса (территория современного автономного района внутренней Монголии).

Историки однозначно указывают, что во главе гуннов в Монголии стояла династия Шаньюев, и в дальнейшем они возглавлялись вождями одной фамилии. Известно, что таким знатным (известным) родом был род Дуло, из которого вышел и **Аттила**. Следовательно, они не только помнили свою родину, но и сохранили прежние традиции и обычаи своих предков.

Пока неизвестны те хронологические глубины, от которых берет начало тюркская история. Во всяком случае, гуннский период не самое ее начало, отмечает академик И.Р. Тагиров. Много всевозможных предположений, в том числе и связывающих ее с древним Шумером. Есть даже теории, связывающие начало тюркской истории с более древними периодами. Конечно, такого рода утверждения не доказательны. *(Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. - Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. - С.13).*

В начале IX в. тюрки уже воспринимались в числе самых древних этносов. Как бы там ни было, самый древний период тюркской истории остается загадкой.

Гунны являлись известными и бесспорными прототюрками. Оставшиеся памятники культуры позволяют считать их язык тюркским. Несомненно, что тюркоязычными были не только гунны, но, как писал А.Н. Бернштам, и их предшественники жун и ди *(Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. - Ленинград, 1951. - с.55)*. «Хунну» у китайцев произносилось как «сюнну». В древних сочинениях китайцев больше было в ходу именно такое написание.

Большое значение для изучения истории гуннов имеют китайские источники. Великолепный знаток этих источников **Н.Я. Бичурин (Иакинф)**, осуществивший перевод многих из них на русский язык, особенно выделил «Исторические записки» (Шы-Цзи). Сочинитель этих записок Сы-ма Цянь жил в 90-е годы н.э. Перевел он и многие другие источники, в том числе и по истории китайских династий.

По данным историков, 3-4 тысячелетия назад предки современных китайцев занимали довольно узкую территорию в долине среднего течения Хуанхэ. Их северные соседи представляли многочисленные племена, отличавшиеся от китайцев. Среди них были и племена, позднее

вошедшие в историю под именем сюнну или хунну. Они обитали на территории современной Монголии. «Китайцы, постепенно ведя войну с хуннами и монголами, медленно, но неумолимо вытесняли их на север с принадлежащих им земель. Происходивший процесс медленных, но планомерных захватов характеризуется китайским термином «цанши» (постепенно поедающий шелковичные листья червь). Так писал Р.Н. Безертинов в своей работе, посвященной истории тюрков. *(Безертинов Р.Н. Татары, тюрки – потрясатели вселенной. История Великих империй. Набережные Челны. – Т.1.)*.

Конечном счете причиной массовых передвижений народов с востока на запад являлась именно китайская политика вытеснения их с территории расселения.

Во всей последующей истории хунну решающую роль сыграли китайцы. Они очень быстро размножались, превзойдя в этом отношении всех своих соседей, в том числе и хуннов. Им необходимо было расширение той относительно небольшой территории, которую они тогда занимали. Именно продвижение китайцев за свои исторические территории заставляло их соседей продвигаться на север, запад и юг.

Гунны продвигались на север и восток потому, что им не хватало своей земли, и они не умели хозяйствовать. У них за много веков сложился своеобразный самодостаточный образ жизни, в основе которого лежало скотоводство.

Н.Я. Бичурин считал, что предком хуннов был потомок дома Хя-хэу-Шы по имени Шунь-вэй и что «от Шунь-вэй до Тумяна – в продолжение более тысячи лет – дом хуннов то возвышался, то приходил в упадок, то длился, то рассеивался». *(Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М. – Л., - Ч.1. 1998. – с.48)*.

В 910г. до н.э. гунны овладели территорией Северного Шаньси, а через несколько десятилетий были оттуда изгнаны китайцами.

В VIII в. до н.э. гунны проникли до Шань-дуна. В 220г. до н.э. их оттуда изгнал повелитель государства Цинь-Ши-Хуан-Ди.

Примерно в 200г. до н.э. гунны покорили своих северных соседей и создали государство, равное по силе Китайскому государству. Создание этого государства связано с именем Туманя, которому удалось вернуть область Ордос, завоеванную китайцами в 215г. до н.э. Эта держава представляла собой объединение 24 родов. Китайцы тогда уже были готовы признать Сюннускую державу равной Китайской империи. *(Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Предисловие, перевод и примечания В.С. Таскина. – Москва, 1968. – с.25-26)*.

Шаньюй был глава государства хуннов. Власть шаньюя была наследственной и переходила от отца к сыну. Он обладал всей полнотой власти, являясь одновременно и верховным главнокомандующим.

К 197г. до н.э., «Держава хунну», созданная Модэ, включила уже в себя 24 хунно-угорских племен, подразделялись: на восточных, западных и южных. У восточных и южных хунно-угров доминировали – «модэары» (предки венгров), а у западных (жуно-угров) – савирская племенная знать, передавшая впоследствии свое имя – предкам чувашей. (Каховский. с.87).

Для 24 военачальников было установлено звание ванци (темник). Каждый из темников сам назначал тысячников, сотников и десятников. Все начальники делились на правых и левых в порядке симметрии. Левая сторона со своими начальниками жила в восточной части государства, правая сторона – *в западной части*. Каждому из 24 темников был выделен участок земли для кочевков. Правители этих земель сами могли собрать налоги, иметь собственные вооруженные силы и даже выпускать свои деньги. Первым шаньюем государства был *сын Тумяна Модэ или Метэ*. С именем этого человека в литературе связывают Огуз-кагана – легендарного героя преданий о происхождении тюркского народа.

В силу своего полукочевого характера и непрекращающегося натиска Китая, население, которое росло быстрыми темпами, государство хуннов начинает клониться к упадку. В 128-127гг. до н.э. Китай отвоевывает область Ордос, захватив в плен несколько тысяч человек. Уводит в империю также до миллиона голов крупного и мелкого рогатого скота. В 72г. до н.э. китайцы организовали великий поход на гуннов. Их силы настолько превосходили гуннов, что когда они получили известие о начале «то старые и малолетние бежали, собрали все имущество и далеко уклонились». (Руденко С.И. *Культура хуннов и ноинулинские курганы* – М.-Л., 1962. – с.31). Китай делал все для того, чтобы разложить и уничтожить державу хуннов. Он способствует усилению внутренних распрей, противопоставляет группировки в верхах друг другую. Однако и после разделения хуннов были моменты их политического возвышения.

§3. Гунны в Европе.

В 25г. до н.э. происходит разделение хуннов: южные хунны остаются на старом месте, а северные переселяются в район Семиречья. Эти хунны в своем большинстве направляются на запад в сторону Урала.

В 370г. (360г.) до н.э. западные хунны разгромили аланов. И только после этого для них открылась дорога через Южную Сибирь на Европу. В последующие годы северные хунны пытались удержаться на Западе. Од-

нако этого не удалось добиться, их оттуда вытеснили сяньбийцы. Предполагается, что часть их удержалась в Семиречье, а другая часть прошла в степи Приуралья. (*Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – с.103*).

За это время хунны смешивались с уграми. При этом они сохранили свой язык, который, в свою очередь, стал основой болгаро-суварского и хазарского языков. Сохранили они также традиции и обычаи.

Находясь в соседстве с Китаем более тысячи лет, хунны несли на запад весьма важные элементы культуры, военного искусства, управления государством. Иордан называл хуннов «плодовитейшей порослью из всех самых сильных племен». (*Иордан. О происхождении и деяниях готов. – Л., 1977. – с.67*).

Тут необходимо отметить, что все тюркские племена, в том числе и болгаро-суварских, вышли из Центральной Азии. По соседству с хуннами и другими тюркскими племенами обитали также монгольские, тунгусо-маньчжурские, финно-угорские, ираноязычные, индоевропейские племена, которые к III–II вв. до н.э., были покорены хуннами.

Надо заметить, что время пребывания предков болгарских и суварских племен в Центральной Азии запечатлелось в их культуре и языке настолько отчетливо, что оно не меньшее отражение находит и в культуре, особенно в языке, чувашей. В лексике и фонетике чувашского языка обнаруживаются более выраженные, чем у других тюркских этносов, монгольские языковые элементы (до 900 лексических соответствий, общая Р-основа языков), что подтверждает выделение и монгол, и тюркоязычных предков чувашей именно из одной общности. Монгольские, тюркские и тунгусско-маньчжурские языки входят в алтайскую семью языков.

Кроме того, основные элементы древней религий саяно-алтайских тюрков находят проявление в комплексе языческого культа чувашей. Чувашский язык сохранил древнейшие слова, употреблявшиеся в эпоху слабой обособленности тюркских и монгольских языков.

Как отмечено, было выше в конце III в. до н.э. началось движение хуннских племен на запад, на территорию Средней Азии и современного Казахстана. Во II в. н.э. оногуры (вун «десять» + вăкăр «бык»), т.е. союза десяти огурских племен, имеющих тотем быка, вторгаются в Семиречье и получают здесь от местных ираноязычных земледельцев этноним сабир (входит к древнеиран., перс. савар, сувар «наездник»). Их основным занятием, как свидетельствуют данные языка и исторические источники, было отгонное скотоводство, которое требовало сезонных перекочевок в меридиональном направлении. Зимние пастбища оногуров располагались в районе Семиречья, а летнее – в Западной Сибири, в районе слияния Иртыша с Обью, где в то время обитали

угорские племена – общие предки хантов, манси и венгров. Оногуры оставили в Западной Сибири этноним угры (югра) и топоним Сибирь (сабир). *(Происхождение и расселение чувашского народа. Древняя история чувашей. // Культура чувашского края. Часть 1. – Чебоксары. Чув. кн. изд-во, 1995. – с.9).*

После разгрома в 370г. аланов гунны через год ворвались во владения готского короля Германариха, охватывающая степи Причерноморья от Дона до Дуная. Готы были разбиты в первом сражении в 376г. Король Германарих покончил жизнь самоубийством. Попытке готов освободиться из-под власти гуннов был дан решительный отпор гуннским правителем Баламбером. В битве на реке Эрак царь готов Винитарий был убит, и готы подчинились победителям.

Гунны, преследуя готов, докатились до Дуная и, вторглись в пределы Римской империи, разгромили несколько их городов. Паннония целиком перешла под власть гуннов и находилась в их подчинении до 455г., т.е. до ухода гуннов.

Сначала гунны продвигались в западном направлении. Однако появление враждебных сил в других направлениях заставило их отвлекаться и перебрасывать свои силы на юг, в сторону Кавказа. По некоторым данным, они в 395г., прорвавшись через Дербент, или так называемые «железные ворота», создали угрозу Сирии и Египту. Тогда ими правил князь по имени Алп-Илитвер. Однако когда против них было собрано огромное персидское войско, гунны покинули Кавказ.

В начале нашей эры огуро-оногурские племена (праболгары) и савирские (суварские) племена мигрировали в западном направлении обособленно от собственно западных хуннов, зигзагообразно кочую с юга на север (весной) и с севера на юг (осенью) через земли североиранских племен. «Основная часть огуров на рубеже новой эры из Центральной Азии откочевала на запад, в юго-восточные районы Казахстана и, отчасти, на северо-запад – в Саяно-Алтайское нагорье... Во II в. н.э. огурские племена, образовавшие оногурскую конференцию в районе Семиречья, по аллоэтнонимом восточноиранского происхождения сабир (букв. «наездник», «всадник») попадают в annals историков. *(Егоров Н.И., Егоров Э.Н. Древнейшие индоевропейские (индоиранские и восточноиранские) лексические заимствования в пратюркском и проблемы ранних этапов этнолингвогенеза огуров (протобулгар) // Известия НАНИ. Ч., №3, 2000; №1, 2001. с.204).*

«Древние хунны и тюрки по своему расовому типу были неоднородными, и монгольские признаки преобладали только среди тюркоязычных племен Восточной Азии. Что касается западных тюрков, то для них был характерен европеоидный тип с незначительной монго-

лоидной примесью... Таким образом, по всей видимости, протоболгарская этническая общность сформировалась в результате взаимной ассимиляции оногуро-сабирских племен «бугу» (пугур) и ираноязычных усуней в среднеазиатско-казахстанских степях». (Иванов В.П. *Этническая география чувашского народа*. – Чебоксары. Чув. кн. изд-во, 2005. – с.76). Как утверждают С.Г. Кляшторный и Т.Н. Султанов, именно здесь, в Средней Азии и Казахстана «консолидируются так называемые огурские племена, самым крупным из которых стали в V в. болгары. Они говорили на одном из архаичных тюркских языков. (Кляшторный С.Г., Султанов Т.Н. *Государство и народы Евразийских степей*. Сп.б., 2001 – с.54).

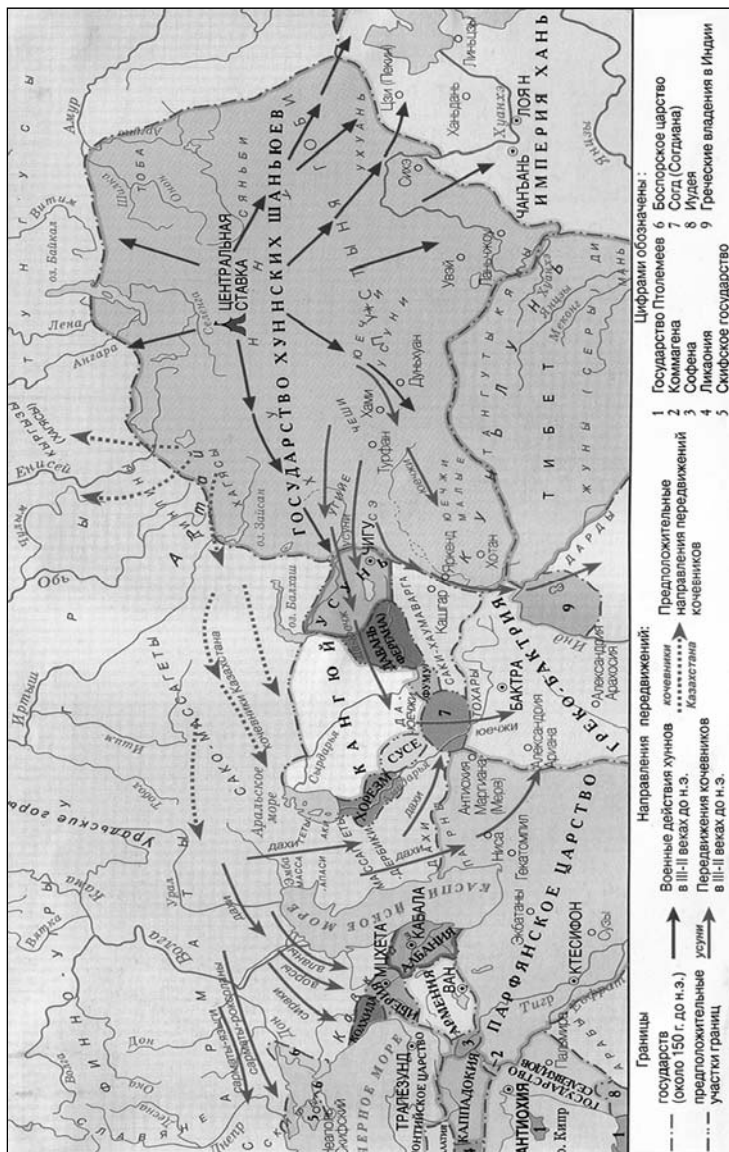
Горы Кавказа

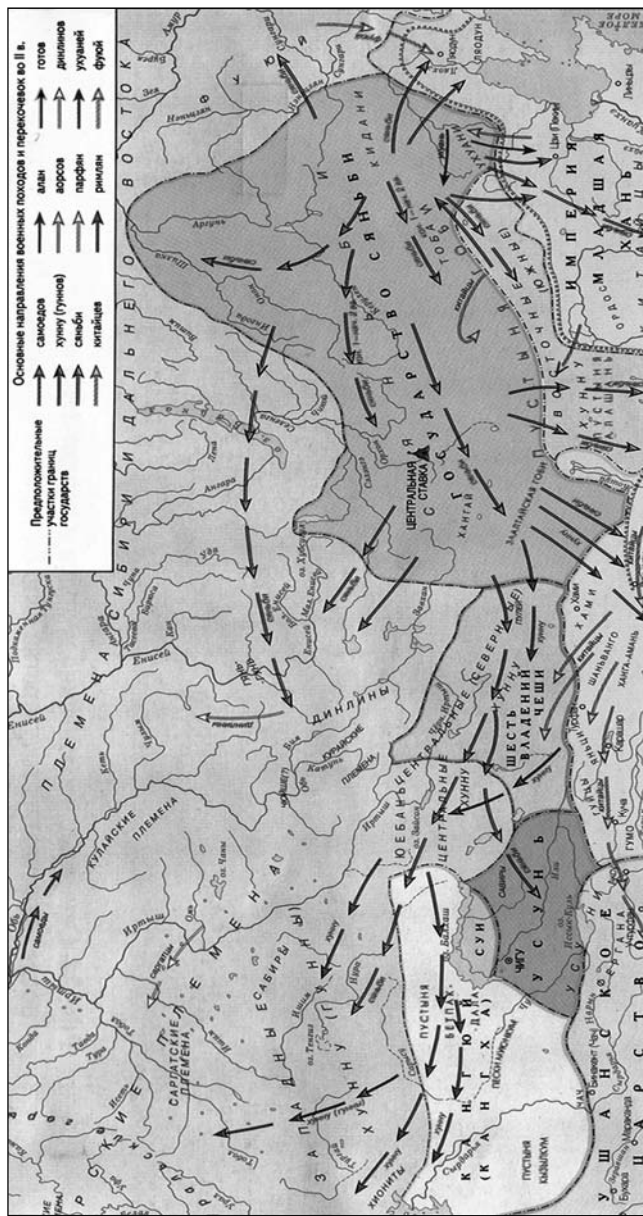
Предкавказье

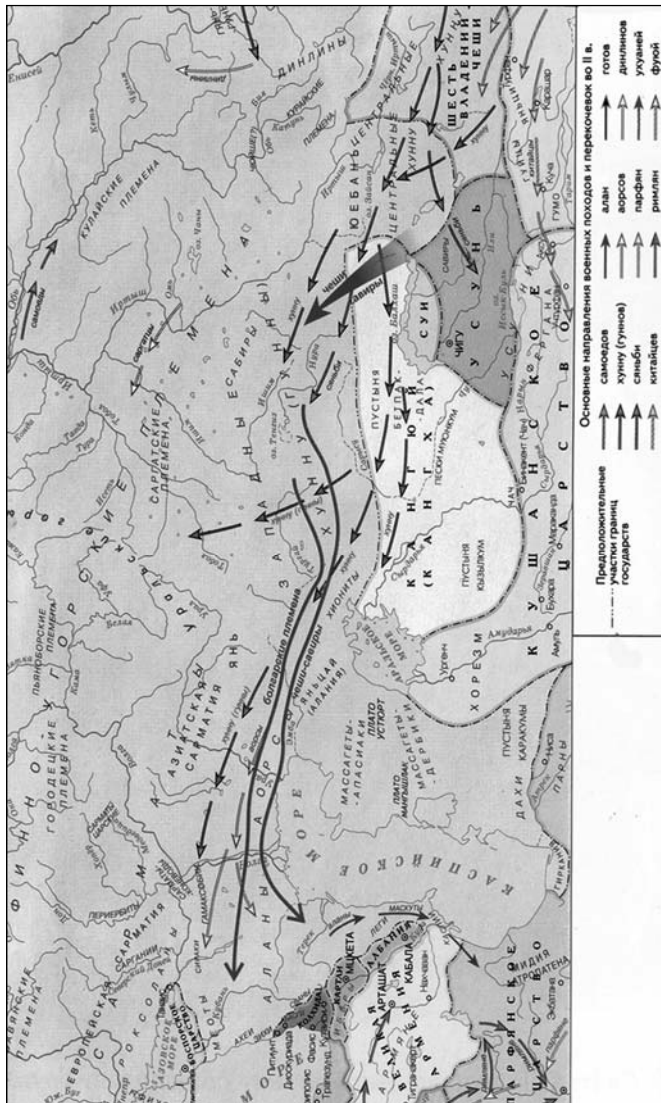
Восточная Евразия во II в. н. э.

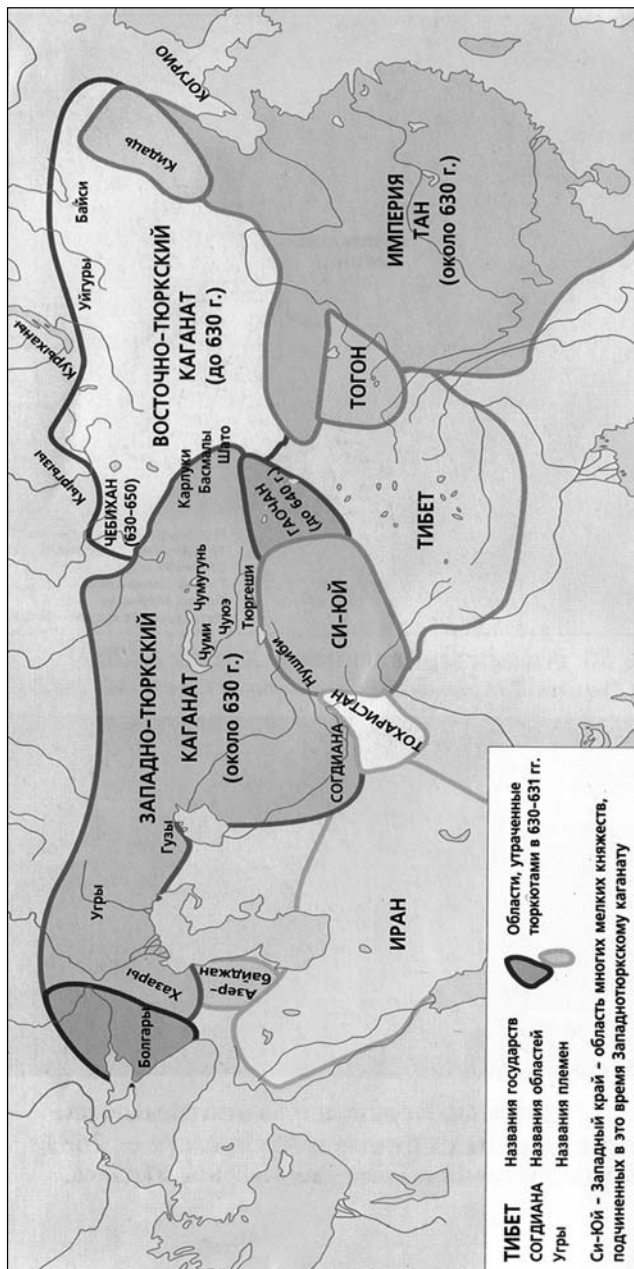
Образование государства Саньби. Направление походов и перекочевов во II в.

Направление походов гуннов, савилов и болгарских племен во II в. н. э.

Завоевание тюрков (550-600 гг.)

Литература:

- Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
- Бартольд В.В. Работы истории и филологии тюркских и монгольских народов. Т.5. М., 1968.
- Безертинов Р.Н. Татары, тюрки – потрясатели вселенной. История Великих империй. Набережные Челны. Т.1.
- Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Ленинград, 1951.
- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1998.
- Егоров Н.И., Егоров Э.Н. Древнейшие индоевропейские (индоиранские и восточноиранские) лексические заимствования в пратюркском и проблемы ранних этапов этнолингвигенеза огуров (протобулгар) // Известия НАНИ. Ч., №3, 2000; №1, 2001.
- Ермолаева И.Е. Вторжение гуннов в Европу // Россия и Восток: история и культура. Материалы IV Международной научной конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Омск, 1997.
- Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2005.
- Иордан. О происхождении и деяниях гот. Л., 1977.
- Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. 3-изд. перераб. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2003.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.Н. Государство и народы Евразийских степей. Сп.б., 2001.
- Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Предисловие, перевод и примечания В.С.Таскина. Москва, 1968.
- Происхождение и расселение чувашского народа. Древняя история чувашей // Культура чувашского края. Часть 1. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1995.
- Руденко С.И. Культура хуннов и ноилунинские курганы. М.-Л., 1962.
- Семенов И. История стран и народов Западного Прикаспия (I тысячелетие новой эры). Казань, 1994.
- Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000.

Саянские горы

Горы Алтая

Глава 2. Болгары и сувары на Северном Кавказе.

§1. Древние болгары.

В дошедших до нас письменных источниках первое упоминание болгар в Восточной Европе содержится в фрагментах труда сирийского историка Мар-Абаса-Катины (III в.н.э.), которые были исследованы армянским историком Моисеем Хоренским (*История Армении Моисея Хоренского / Пер. с арм. Н.О. Эмина, М., 1893*). Мар-Аббас-Катина сообщает, что в годы царствования Аршака I (127-114гг. до н. э.), сына Вахаршака, «возникли большие смуты в цепи великой Кавказской горы в земле булгаров, из которых многие, отделившись, пришли на нашу землю и на долгое время поселились на юге от Каха, в плодоносных и хлебобродных местах». (*Там же. с.62*).

По свидетельству Моисея Хоренского, болгарские племена еще раньше, в царствование Вахаршака (149-127гг. до н.э.), появились в Северной Армении. «Вахаршак созывает, - пишет армянский историк, - диких пришельцев, живущих на северной равнине у подошвы великой Кавказской горы, в долинах, в глубоких продольных ущельях, начинающихся с южной горы до устьев великой равнины, и приказывает им отказаться от разбоя и не заниматься угоном людей, [а] повиноваться царскому приказу и платить подати, дабы он, при вторичном своем посещении, мог дать им начальников и князей со введением [у них] благоустройства. И он отпускает их, дав им блюстителями от себя мудрых мужей». (*Там же. с.55*).

Есть основание считать, что болгары и родственные им савиры (сувары) впервые появились в Восточной Европе во II в. н.э., двигаясь в авангарде тюркоязычных хуннских племен, вытесненных с Алтая воинственными сяньбийцами. Именно к этому времени относится первое упоминание хуннов среди племен Восточной Европы у Дионисия Периечета (около 160г.). Александрийский ученый Птоломей (II в. н.э.) помещает «хуннов» у берегов Борисфена (Днепра) между сарматскими племенами бастарнов и роксолан. Моисей Хоренский называет пришлые племена их прежним именем «гунны». (*Моисей Хоренский. История Армении. с.131,201*).

По свидетельству армянских авторов, Дербентская стена была выстроена для защиты от набегов первых переселенцев из Азии. Как сообщает армянский историк Агафангела (V в.), царь Хосрой I (217-238гг.) выступил против Арташира, основателя династии Сасанидов, вместе с иверами, алабанами и гуннами. (*Патканян К.П. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. ТВОАО. Ч.XIV. Сп.б., 1869. с.20-21*).

Приведенные исторические данные не оставляют сомнения в том, что тюркоязычные племена под общим названием гуннов появились в Восточной Европе еще задолго до эпохи так называемого Великого переселения народов.

Кочевые племена передвигались на запад по установившемуся пути – от Алтая к Аралу и устью Волги, оттуда распространялись дальше на запад до Дона и Днепра, а через Дербентские ворота проникали в Закавказье; на севере, возможно, они доходили до Среднего Поволжья.

Переселение первых групп гуннских племен в Восточную Европу произошло в тесной связи с миграцией аланов. Во II-I в. до н.э. аланы жили восточнее озера Балхаш, в области Аланских гор, а затем они поселились в Прикаспии. Под натиском аорсов аланы передвинулись на запад. На место аланов заняли сначала аорсы, обитавшие до этого в степях между Уралом и Аральским морем, затем хунны (гунны).

Таким образом, гунны в европейских источниках уже в первых веках н.э. указаны в Восточной Европе и выступают по соседству с аланами и сарматами, на той же территории, где в это время появились болгары и родственные им сувары. В этих же местах еще до массового переселения гуннов из Азии упоминают болгар и другие античные авторы (Птоломей, Дионисий, Комес Марцеллин, Иордан и др.).

Пристального внимания заслуживает упоминание в армянских источниках области Чуаш в местах, где появились первые колонии болгар. В «Армянской географии» Моисея Хоренского в числе 36 областей Вaspургана, самой обширной провинции Армении указана область Чуаш или Чуашрот. (*Армянская география VII века / Пер. К.П. Патканова. Спб., 1877. с.48*) по аналогии с тюркской топонимикой, в основе названия этой области следует искать имя насельников ее – одного из болгарских племен – чуаш (чаваш), а наименование Чуашрот, по-видимому, является искаженной формой самоназвания чаваш йру (племя чуваш). Исходя из этого факта, мы позволяем себе утверждать, что этноним чувашей в составе болгарских племен встречается одновременно с упоминанием их в европейских источниках во II-III вв. н.э. Очевидно, это были потомки чаши (чеши). Область Чуаш (Чуашрот), позднее была занята савирами (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. 3-е изд., перераб. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2003. с.192*).

Этническое ядро древних болгар и сувар составляли пришлые из Азии тюркоязычные хуннские племена. Еще А. Вамбери, В. Томашек, А.А. Куник, В.В. Радлов, И. Миккола выдвинули гипотенузу турецко-татарского, т.е. тюркского происхождения булгар. К ним примкнул В.Н. Златорский (*Златорский В.Н. Болгарское летоисчисление. // «Известия отд. русск. яз. и словесности Академии наук». Т.XVII. Кн.2.*

1912. с.28-59), утверждавший, что болгары-гуннские племена. О тюркском происхождении писал академик Б.Д. Греков (*Греков Б.Д. Волжские булгары в IX-X вв. с.549*).

Таким образом, весь ход исторического развития болгар и сувар подтверждает, а уклад жизни, язык, быт и культура их красноречиво свидетельствуют о том, что они тысячами нитей были связаны с гуннами, составляя вместе тюркоязычную этническую общность в Восточной Европе.

В 375г. огромные массы кочевых племен во главе с гуннами двинулись из прикаспийских степей на запад. Под напором гуннов пришли в движение племена готов. Началось так называемое Великое переселение народов. Все племена и народы, казалось, пришли во всеобщее движение.

Как свидетельствуют римские авторы (Авзоний (*Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т.1. Вып.2. Сп.б., 1893, с.315*), Аммиан Марцеллин (*там же. с.337*) и другие), гунны в последней четверти IV в. заняли территорию восточнее Танаиса, за Меотийскими болотами (в районе восточного побережья Азова и Дона, т.е. там, где жили в это время болгары).

Первый этап движения гуннов в Европу завершился занятием ими Приазовья: «Племя гуннов, о котором мало знают древние памятники, - пишет Аммиан, - живет за Меотийскими болотами». (*Там же. с.337*).

В 370г. н.э. аланы были разгромлены гуннами, значительная часть их была подчинена гунно-болгарами и постепенно тюркизовалась.

В составе обширной гуннской федерации находились древние болгары, савиры (сувары), сарматские племена и аланы. Во время Великого переселения народов в Восточную Европу пришли новые массы алтайских и среднеазиатских тюрков (онуйгуры – десять племен уйгуров), угорские и другие племена, которые после смерти Атиллы выделились из гуннского союза. В последующем многие из них постепенно ассимилировались в составе союза болгарских племен Приазовья.

В начале V в. непрочный гуннский союз распался. С 70-х гг. IV в. и до 20-х гг. V в. часть гуннов вела войны со славянскими племенами Приднепровья (*Очерки истории СССР. III-IX вв. с.160-164*).

В 433г. во главе гуннов стал Атила, который вошел в историю как один из крупнейших предводителей гуннов. Время правления Атиллы (433-453гг.) явилось периодом наивысшего могущества гуннов.

В 422г. гунны перешли Дунай и разгромили Виминакию, затем опустошили Иллирию и Фракию. Римляне стремились уладить конфликт, однако гунны в Херсонесе Фракийском нанесли тяжелое поражение римлянам. В 448г. в ставку Атиллы прибыло римское посольство для заклю-

чения мира. Одним из условий договора гунны ставили освобождение Римом военнопленных-ремесленников, колонов и рабов, которые происходили из варварского населения и являлись союзниками гуннов. Во время переговоров Атила заявил, что он, не допустит, что его рабы выступили в битве против него, хотя бы они и не могли быть полезны вверившим им охрану своей земли. (*Латышев В.В. Известия древних писателей. Т.I., вып.3. Сп.б., 1900. с.821*).

В 448г. гунны под предводительством Атилы начали грандиозный поход в Западную Европу. Они собрали огромные военные силы, состоявшие, кроме гуннов, из акациров, роксаланов, антов, аланов, славянских племен, германских племен герул, остготов и гепидов. В составе гуннских войн входили и болгары.

В 451г. гуннские полчища вторглись в Галлию, где захватили Мец, Страсбург (Аргентораг), Шпейер (Новиомаг), Вормс (Ворбетоманг), Майнц (Могонтиак), Безонтион и другие города. Осада Орлеана (Аурелиана) была неудачной, и гунны отошли.

Второе наступление гуннов завершилось их поражением в битве на Каталаунских полях. Гунны повернули назад. После этого Атила принял еще одно вторжение в Галлию, которое также было безуспешным.

В 453г. грозный вождь гуннов Атила умер. Со смертью Атилы обширная гуннская держава распалась, не пережив своего основателя. Основная масса гуннов возвратилась в северное Причерноморье.

Младшие сыновья Атилы Денгизих и Ирник потерпев поражение от готов в Паннонии отступили в Скифию, расположенную вдоль Днепра, оттеснив оттуда акациров.

Денгизих один без Ирника предпринял еще одну попытку наступления на готов. И снова потерпел поражение. Тогда этот неугомонный отпрыск Атилы начал войну против Восточно-Римской империи. Дело кончилось тем, что в 469г. он был убит и голова его была доставлена римским полководцем Анагостом в Константинополь.

Ирник оказался не в состоянии прийти на помощь к брату, ибо был занят войной с сарагурами, теснившими гуннов с востока. Между тем сами сарагуры были вытеснены из своих земель другими гуннскими племенами – савирами, на которых в свою очередь давили авары.

Мурад Аджи писал: «Непобедимого Атилу победили не римское войско, не объединенная армия Европы – собственное величие. Тяжелейшее это бремя. Оно раздавило Атилу, он забрал мир у своего народа! После смерти полководца осталось сто восемьдесят четыре сына, девочек не считали. Могли ли претенденты на трон отца сидеть спокойно, имея в жилах кровь Атилы? Конечно, нет. Начались жесточайшие междоусобицы... Тюрки дрались сами с собой. Пока не надели на себя

ошейник раба». (Аджидж М. *Европа, тюрки, Великая Степь*. – Москва, 1998. – с.23). Такова роль выдающейся личности в истории.

Последствия гуннского господства еще долго давали о себе знать. Тем более что продвижение тюркских племен с востока продолжалось очень долго. Так, в 539-540 гг. «разлившиеся» от Адриатического моря до Константинополя гунны переправились через Малую Азию и, по словам Прокопия, вывели оттуда 120 тысяч пленных. (Артамонов М.И. *История хазар*. – Л., 1962. – с.81).

Можно полностью согласиться с М.И. Артамоновым, когда писал следующие строки: «Гуннское нашествие коренным образом изменило облик южной части Восточной Европы. В степной полосе преобладающее положение заняли тюркоязычные племена, истребившие или инкорпорировавшие и ассимилировавшие ее старое ираноязычное население. Не менее серьезные изменения произошли и в лесостепной зоне современной Украины, где до этого обитали гетофракийские, славянские и германские племена; они были начисто сметены пришельцами». (Артамонов М.И. *История хазар*. – Л., 1962. – с.41).

Представляют немалый интерес то обстоятельство, что в языческих именах чувашей имеются совершенно тождественные с гуннскими именами, упоминаемыми в письменных источниках. Например:

Аттила – чувашское имя Атӑл;

Азинтей (гуннский военачальник) – Азендей;

Анигисий – Аней, Аника, Оника, Оникей, Онисей, Ониска, Ониса и др;

Замур (воевода Баяна) – Самур, Самурза;

Керка (жена Аттилы) – Крика, Кринка, Крылка, Хёркка и др.;

Ирнак (сын Аттилы) – Эрнука, Эрнук;

Рекана – Река, Рика;

Элак (сын Аттилы) – Еляк и т.д.

(Магницкий В.К. *Чувашские языческие имена*. Казань, 1905. с.25, 38, 39, 53, 61-62, 70, 73 и др.).

§2. Падение Гуннской державы и возвышение болгар.

После смерти Аттилы в Гуннской державе началось всеобщее восстание подвластных ей народов. Первыми восстали гепиды, затем отпали и другие племена. Остготы поселились в Паннонии, эрулы – на левом берегу Среднего Дуная, часть алан ушла за Дунай и обосновалась в Добрудже. Некоторая часть гуннов перешла в пределы Восточно-Римской империи и разбилась на отдельные улусы. (Йордан. *О происхождении и деяниях готы*. Л., 1977. – с.118-119).

С VI в. имя гуннов сходит с исторической сцены, уступив место болгарам, савирам, аварам и хазарам.

Болгары, охваченные мощным потоком гуннского движения, участвовали в походе в Западную Европу. В частности, об этом свидетельствует сообщение лангобардского историка Павла Диакона о нападении болгар на лангобардского короля Агелмунда. Однако в Гуннской державе болгарские племена не играли ведущей роли, и даже самое имя их было покрыто общим наименованием гуннов. (*Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия / Пер. Е.Э. Липищ «Византийский временник». Т.III. М., 1950. с.359*). После распада Гуннской державы они снова выступают под своим именем.

В V в. в Приазовье сложился союз племен во главе с болгарами. С этого времени имя болгар начало преобладать над наименованиями отдельных племен и стало общеполитическим термином обширной федерации племен Северного Причерноморья.

Болгарская федерация не была однородной, она состояла из двух основных племенных групп – утургуров (утигуров) и кутугуров (кутригуров), входивших раньше в Гуннскую державу, а после ее распада выступавших под своими собственными наименованиями. (*Очерки истории СССР. III-IX вв. с.55; Эргле Р.Р. О племени древних и нынешних болгар. Новгород., 1916. с.8*).

Прокопий Кесарийский называет куртугуров и утургуров гуннами («гунны-кутригуры» и «гунны-утигуры») (*Прокопий из Кесарии. Война с готами. Книги V-VIII из «Истории войн Юстиниана с персами, вандалами и готами» / Пер. с греческого С.П. Кондратьева. М., 1959. Кн. VI(II). Гл.3. §24, 25. с.437*).

Византийские писатели к гуннам относили все те племена, которые стояли во главе объединений племен Восточной Европы в послегуннское время – болгар, сарагуров, савир и др.

Византийские историки VI в. Прокопий из Кесарии, Агафий и Менандор Протиктор обычно указывают гуннов-кутригуров и утигуров там, где другие авторы называют болгар. (*Прокопий из Кесарии. Война с готами. с.437*). Никифор (*Краткая история... с.363*) и Феофан (*Летопись византийца Феофана Диолектиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. /Пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского, М., 1884. с.262*) также считали болгар и котрагов единоплеменниками. Болгарами назывались гунно-гундуры, известные также под именем оногуров, которые жили к востоку от Азовского моря, между Доном и Кубанью, где другие источники указывают утигуров.

В.Н. Златарский (*Златарский В.Н. История на Българската държава през средните векове. Т.I. Ч.I. София, 1918. с.37-39*) и М.И. Артамонов

(Артамонов М.И. *История хазар.* – Л., 1962. – с.157) справедливо усматривают в этих гуннских племенах две ветви болгарского народа.

По своему этническому составу обе ветви болгар были тюркоязычными племенами. Их названия с характерным окончание «гур» весьма близко напоминают этноним древних уйгур.

Гунны-утигуры сыграли большую роль в дальнейшей истории болгар.

Утигуры и кутригуры в течение долгого времени были заняты взаимной брешьбой, усиливая вражду между собой. То делали набеги и захватывали добычу, то вступали в открытые бои, пока почти совершенно не уничтожали друг друга, подорвав свои силы и разорив себя. Они даже потеряли свое племенное имя. Гуннские племена дошли до такого бедствия, что если и сохранилась их часть, то будучи рассеянной, она подчинена другим и называется их именами. (*Агафий. О царствовании Юстиниана* / Пер. М.В. Левченко. М.-Л., 1953. с.163-164).

Хуннский элемент имел значительный удельный вес в сложении тюркоязычных народов. Однако среди них нет «чисто» хуннского народа, т.к. в процессе формирования этих народов принимали участие племена различных этнических групп. Особенно большую роль при этом играли угрозычные племена динлинов, обитавшие с древнейших времен на гористой местности между Верхним Енисеем и Байкалом.

В процессе смешения динлинов и хуннов в Южной Сибири сложились хагасы, древние уйгуры, теле, усунь, чеши и другие народности. При этом древнетюркский язык хуннов одержал победу. Потомками степных хуннов и динлинов были гоогюйцы, древние уйгуры.

Ядро западной группы гоогюйцев, по-видимому, составляли чеши, писал В.Ф. Каховский. (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары. Чув. кн. изд., 2003. с.136*).

Владение Чеши сложилось в I в. н.э. в Джунгарии.

Чеши, был крайним к востоку культурным центром Притяньшанья (*Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.II. Л., 1926. – с.116*) и являлся житницей для хуннов.

Кроме того, Чеши имел важное стратегическое значение. (*Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия. с.200*). В этой области сходились главные пути в Северную Джунгарию (Северный Чеши).

Вскоре (т.е. 62г. до н.э.) хунны завоевали Чешиское владение, а его правителя с народом увели с собой на север в оазис Кюйли.

Исторические данные в комплексе позволяют нам считать, что чеши, или чаши, были древними предками чувашей. Самоназвание же народа могло быть весьма близкое к современному имени чувашей – чăваш.

Кроме тождества имени чувашей с названием своих древних предков чеши, или чаши (чѡаш), генетические связи их прослеживаются и подтверждаются рядом других данных.

Прежде всего, чеши были тюркоязычным народом, родственным по происхождению с хягасами, уйгурами и алтайцами (теле) (*Грум-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Сп.б., 1899 – с.211*), язык и обычаи, которых сходственны с чеши и тождественны с хуннскими и древнетюркскими.

В Чешиское царство, возможно, входили предки некоторых болгарских племен, которые в составе царства Чеши, по-видимому, выступали под именем пулэй или пулу. (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. – с.146-147*).

Основная масса древних бюгур или пугур еще в I веке в составе северного Чеши переселились в южно-алтайские степи. (*Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.I. М.-Л.,: изд-во АН СССР, 1950, - с.; Т.II. с.211,214*).

Существование этногенетических связей чувашей с чеши подтверждается этнографическими сходства между современными чувашами и потомками восточных чеши, обитающим ныне в **Турфанской** низменности в Уйгурской автономной области КНР. (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. – с.148*).

В обычаях современных турфанцев, несмотря на влияние ислама, сохранились древнетюркские черты, общие с чувашскими. (*Грум-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. М., 1948. – с.223-229*).

Обращает на себя внимание тот факт, что многие тюркские топонимические наименования на Алтае и в Семиречье хорошо объясняется и с помощью чувашских слов. Большинство озер Средней Азии, от Семиречья и до Арала, имеют названия с приставкой куль или кюль (Ала-Куль, Ит-Куль, Иссык-Куль, Чебар-Куль, Теле-Куль, Канды-Куль и др.). Слово *күль* (озеро) имеется только в чувашском и татарском и языках, а современные тюркские народы, обитающие на этой территории (киргизы, казахи, каракалпаки), озеро называют *кӱл*. Группа озер севернее озера Балхаш и реки Чу с общетюркскими названиями имеют приставку *сор*, что ближе всего к чувашскому *шур* (шор, сор) – болото, а в других тюркских языках болото называется *саз* или *сас*. По закону ротацизма, характерному для чувашского языка, эти озера или болота имеют добавления *сор*: Карасор, Чупрук-сор, Кызыл-сор и др.

Приведенные языковые параллели и соответствия вряд ли являются случайными. Они служат свидетельством того, что предки чувашей долгое время жила на Алтае и в Прибалхашье по соседству с род-

ственными им по происхождению тюркскими народами. (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. – с.148-149*).

Достоверным подтверждением того, что предки чувашей и алтайцев в древности имели общие корни происхождения, служат многочисленные общие элементы в их быту и культуре, обнаруживаемые в результате сравнительного изучения этнографического материала и филологических данных.

Н.А. Аристов справедливо считал, что древние народные предания о происхождении тюрков имеют исторические, этнические и социологические основы. (*Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народности и сведения об их численности. «Живая старина», 1896. Вып. III-IV. – с.282*). Проанализировав сказание о владении Со, он приводит исторические подтверждения к нему. На реке Бии, около устья реки Лебеди, живут роды Со и куманды. Отсюда Н.А. Аристов заключает, что легендарный праотец тюрков происходил из племени Со, обитавшего к северу от Алтая, и что род Со является маленьким остатком этого, вероятно, в древние времена не совсем маленького племени. (*Аристов Н.А. Заметки об этническом составе. с.282*).

Исходя из указаний письменных источников о расположении владения Со к северу от страны хуннов, Н.А. Аристов считал, что оно находилось на северной стороне Алтая. Однако племенные и топонимические наименования локализуют их на Алтае, в долине реки Чуи. К числу чуйского объединения племен входили, быть может, сувары, являющиеся потомками Со («со-ары» или «су[в]ары» - «люди» или «потомки Со»). Основанием для такого утверждения служит не столько общий корень этнонимов Со и Сувар, сколько удивительные сходства в материальной и духовной культуре сувар, южных алтайцев и чувашей. Именно здесь раскрывается «тайна» происхождения – Сувар, предков чувашей. (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. с.151*).

§3. Тюркский каганат.

Примерно полторы тысячи лет назад иранские племена были вытеснены из Великой Степи тюрками, создавшими могучую державу – Тюркский каганат.

По легенде, их родоначальник Ашина был сыном волчицы. До сих пор тюркские народы турки, казахи, узбеки, якуты, татары, почитают волка. Родиной тюрков был Алтайский регион. В степях восточнее Алтая жили монгольские племена.

Тюркская общность начала интенсивно формироваться в гуннский период. Тюрки, по мнению авторов «Истории человечества», - «облом-

ки великого гуннского народа, численность которых снова постепенно возрастала». (*История человечества. –Т.II. – с.147*). Согласно сведениям китайской династийной хроники Суй-шу, «предками туцзюэ были смешанные Ху-Пиньяна. Их родовое прозвание было Ашина. На этом основании ученые считают, что речь идет о происхождении тюрков от хуннских племен, переселившихся на территорию Пиньяна и Хэси во II в. до н.э. Массовое переселение хуннских племен в район Хэси произошло в 265г. до н.э. Одновременно шел процесс ассимиляции с хуннами местных кочевых племен. Исследователи допускают, что среди них могли быть и иранские племена. (*Худяков Ю.С. Генезис древнетюркской культуры //Россия и Восток. Археология и этническая история. – Омск, 1997. с.59*). Этим в немалой степени была обеспечена непрерывность исторического процесса. Многочисленные родственные племена, ведущие одинаковый образ жизни, говорящие на близких друг другу диалектах, вынуждены были совместно защищать свой образ жизни, независимость и создать единое государство. «В восточногуннском племенном союзе происходил процесс дальнейшего формирования тюркских языков... прежде всего Центральной Азии, Южной Сибири и на Востоке Средней Азии, т.е. на территориях, которые были охвачены воздействием гуннского племенного союза. Несомненно, тюркоязычными был и правящий или, точнее, правящие гуннские роды типа Ху-янь, Лань, Сюйбу и другие, из которых происходили гуннские князья (шаньюи). В связи с тюркоязычностью правящего рода была обеспечена «победа» тюркских языков среди этих племен, объединенных к тому же известной общностью экономики (преобладание кочевого скотоводства». (*Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Ленинград, 1951. – с.9*). Так писал А.Н. Бернштам, и был прав.

Традиции гуннов были продолжены и в последующий период в Европе народами, являвшимися их прямыми наследниками – многочисленными тюркскими племенами. А в Азии – теми тюрками, которые развили древнегуннские начала. Н.Я. Бичурин, ссылаясь на китайских и других восточных авторов, писал, что в 92г. хунны потерпели поражение от монголов и родственников хуннами сяньбийцев. В 460г. группа племен во главе с родом Ашина переселилась в Гаочан, где попала в зависимость от жужаней. После 460г. тюрки Ашина были переселены на Алтай. Здесь они и приобрели свое название «тюрки». Однозначного объяснения этого слова нет. По мнению Н.Я. Бичурина, эта этимология связана с внешним видом Алтайских гор, напоминающих шлем, что на монгольском языке звучит как «тюрк». Махмуд Кашгари же считает, что слово «тюрк» означает «войско». Тюрки в совершенстве овладели добычей и обработкой железа. Они вплоть до 552г. вместо уплаты дани

добывали железо Жужаньскому хану. Они усилились в 530г. В 552г. Бумын провозгласил себя Иль-ханом, т.е. правителем страны. (*Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950. – Ч.I. – с.226-227*).

Древние тюрки оставили глубокий след в истории Евразии. «Из высококачественного железа алтайские кузнецы изготовляли однолезвийные ножи, тесла-топоры, стремена, удила, мечи, сабли с малым изгибом и массивным клинком, наконечники копий и стрел, а также железные котлы двух типов: круглые-подвесные и стоячие на конической ножке», так пишут о древних тюрках современные исследователи. Академик А.П. Окладников доказал, что «сыродутное железо курыканов содержало 99,4% чистого металла и потому было весьма ковким и прочным. Они делали наконечники стрел и копий, ножи. Чинили даже лопнувшие котлы. (*Окладников А.П. История Якутской АССР. Якутия до присоединения к Русскому государству. – М.-Л., 1955. – с.295*).

В первой, дошедшей до нас тюркской книге «Наука быть счастливым», которая написана Юсуфом Баласугунским, обозначены жизненные ориентиры, не потерявшие своего смысла и сегодня это, по сути, наука упрочнения государства. В ней названы основные требования, предъявляемые поданными к хану, его визирям, послам и т.д. О том, какое место уделялось просвещению у тюрков, свидетельствуют следующие слова этого поэта: «Владыка, чье могущество в законах, не может править без людей ученых». Вообще эта книга обращена к правителям, в которой автор дает им советы, «как надо строить рать, вступая в войны, как отличить ничтожных от достойных». (*Баласагунский Ю. Наука быть счастливым. /Перевод Н. Гребнева. – М., 1971. – с.10-11*). В то же время книга воссоздает стремление людей того времени к добру и справедливости. «Путь правды – вот правления основы», - писал ее автор. К качествам правителя предъявляются особые требования: «Несправедливость хана, лживость власти – причина неудач и всех несчастий». Уже тогда обращалось внимание на то, что власть должна служить народу. Автор книгу неоднократно и в разных формах писал об этом. «Будь милосерден к своему народу, с усердием служи ему в угоду» - такое требование предъявлялось к тому, «кто избран богом всеблагим». (*Там же, - с.82-83*).

Какими были правители Тюркского каганата, умели ли они управлять государством? Они были умные люди, хорошо знавшие, что нужно государству, чтобы оно было прочным, чтобы его народу жилось лучше, чтобы его уважали все соседи. Но это еще не значит, что действительно было так. И это не свидетельствует о том, что правители каганата соответствовали предъявляемым к ним требованиям.

Именно с этим связано возникновение Тюркского каганата. И не только Тюркского каганата, но и последующих государств тюрков. Хазарского каганата, Великой Болгарии, Волжско-Камской Булгарии.

У Н.Я. Бичурина со ссылкой на китайские источники написано, что то [Бумын] был «человек с великими способностями, и он признан был государем». (*Бичурин Н.Я. Собрание... - с.221*). Говорят, что выставил знамя с волчьей головой. Так излагается происхождение царского рода тюрков известным востоковедом С.Г. Кляшторным. (*Кляшторный С.Г. Формирование древнетюркской государственности от племенного союза до первого Тюркского каганата // Панорама-форум. – Казань, 1997. - №2. – с.120*). Есть и несколько иные точки зрения на происхождение тюрков и рода Ашина. Одна из них представлена иеромонахом Никоном со ссылкой на китайскую летопись «Суй-Шу». По ней род Ашина – монгольского происхождения, и он на южные склоны Алтая из Западного Шэнси перебрался, спасаясь от своих врагов. Здесь люди этого рода, благодаря высокой культуре и организованности, заняли руководящее положение, став во главе союза племен, получившего название тю-кю /тюркю. (*Иеромонах Никон. Начало христианства на Руси // Вопросы истории. – 1990. - №6. – с.70*). Есть и иные точки зрения. Однако в них во всех много общего. Разница лишь в деталях.

Раньше тюрки жили далеко на западе от китайской границы. В 534г., их вождем стал Бумын, унаследовавший от отца титул «великий ябгу», т.е. «великий князь». Формально он считался вассалом Жужаньского Кагана и посылал в его ставку дань железом из своих алтайских рудников и плавлен. Постепенно он полностью вышел из-под власти своего сюзерена и продвинул владения тюрков далеко на восток.

В 552г. Бумын пошел войной на жужаньцев и завоевал их земли. Анахуань (жужаньский хан) покончил жизнь самоубийством.

Бумын был поднят на белой кошме и провозглашен каганом Тюркского эля.

Начиная с Бумына, древний титул «шаньюй» был заменен титулом «хан». «Обыкновения их вообще сходны с хуннскими». (*Бичурин Н.Я. Собрание... с.231*), - подчеркивается в источниках.

Через год после женитьбы на китайской принцессе Бумын умер. Его брат Истеми каган продолжил начатое им дело, предприняв успешные завоевательные походы на запад, в Среднюю Азию, на Волгу, на Северный Кавказ. Сыновья Бумына, сначала Муган-каган, затем Таспар-каган, утвердили свое господство в центральной Азии и Южной Сибири.

Тюркский каганат по масштабам превосходил хуннскую державу и объединил степи от Ляохэ до Дона. До 745г. престол занимал двадцать один хан. Все они были из рода Ашина.

Появившаяся на политической карте мировая империя расширилась ускоряющимися темпами. 576г. был годом наибольшей территориальной экспансии. К тому времени территория империи простиралась от Маньчжурии до Боспора, от верховьев Енисея до Амударьи.

Факт появления могущественного государства привел к огромным изменениям в тюркском обществе. Изменилась его политическая структура.

... «Тюрков называют «древними» весьма условно, т.к. их история начинается с VI века, т.е. после античного периода, в раннее средневековье. Язык, названный тюркским, существовал задолго до появления тюрков. Наиболее древние тюркоязычные племена и народности скифского и гунно-сарматского времени (VII в. до н.э. – IV век н.э.) «тюрками себя не называли и едва ли знали это имя», - писал В.В. Николаев, - ... Но вот гунны, «не были, как оказалось, ни тюрками, ни монголами». (*Николаев В.В. История предков чувашей XXX в. до н.э. – XV в.н.э. Хроника событий. Чебоксары. – 2005, - с.223*). И Византийская империя, с владениями которой тюркские войска столкнулись в Причерноморье, в 576г. была вынуждена сдать им все прикавказские и крымские города бывшего Боспорного царства.

Древние тюрки, несмотря на их огромное значение в истории человечества, были малочисленны.

Бескрайние степи и горные хребты препятствовали сношениям Востока и Запада. Только позднее изобретение металлических стремян и вьючной упряжи, заменившей телеги, позволило караванам сравнительно легко форсировать пустыни и перевалы. Поэтому с VI века китайцам приходилось считаться с ценами на константинопольском рынке, а византийцам подсчитывать число копейщиков китайского царя.

В этой ситуации тюрки не только играли роль посредников, но одновременно развивали и собственную культуру, которую они считали возможным противопоставить культуре и Китая, и Ирана, и Византии и Индии. Это особенная степная культура имела древние традиции и глубокие корни, но известна нам в значительно меньшей степени, чем культура оседлых стран. Причина, конечно, не в том, что тюрки и другие кочевые племена были менее одарены, чем их соседи, а в том, что остатки их материальной культуры – войлок, кожа, дерево, меха – сохраняются хуже, чем камень, а потому среди европейских ученых возникло ошибочное мнение, что кочевники были «трутнями человечества» [Виоле-де Дюк]. Современные археологические работы,

проводимые в Южной Сибири, Монголии и Средней Азии, ежегодно опровергают это мнение и вскоре наступит время, когда мы сможем говорить об искусстве древних тюрков...

Несмотря на все сказанное, путь, на который вступило древнетюркское общество, был гибельным, так как противоречия, возникшие в степи и на ее границах, оказались непреодолимыми. В критические моменты подавляющее большинство степного населения отказывало ханам в поддержке, и это привело в 604г. к распадению каганата на Западный и Восточный, в 630 и 659гг. – к потере самостоятельности (правда, возвращенной в 679г.) и к гибели народа в 745г. Конечно, это гибель народа еще не означало уничтожения всех людей. Часть их подчинялась уйгурам (степные гурь, *уй* – с чувашского – степь), унаследовавшим власть в степи, а большинство укрылось в китайских пограничных войсках.

Однако имя «тюрк» не исчезло. Больше того, оно распространилось на пол-Азии. Арабы стали называть тюрками всех воинственных кочевников к северу от Согдианы, и те приняли это название, ибо первоначальные носители его после исчезновения с лица земли стали для степняков образцом доблести и геройства. В дальнейшем этот термин еще раз трансформировался и стал названием языковой семьи. Так сделались «тюрками» многие народы, никогда не входившие в великий каганат VI-VII веков. Некоторые из них были даже не монголоидами, как например, туркмены, османы, азербайджанцы. Другие были злейшими врагами каганата: курыканы – предки якутов и киргизы, предки хакасов. Третьи сложились раньше, чем сами древние тюрки, например, балкарцы и чуваш. Однако то распространенное лингвистическое толкование, которое ныне придается термину «тюрк», имеет под собой определенное основание: древние тюрки наиболее ярко претворили в жизнь те начала степной культуры, которые зрели еще в гуннское время и находились в состоянии анабиоза и безвременья III-V веков [Гумилев Л.Н. Древние тюрки, М. 1993. с.6, 7, 8]. (*Николаев В.В. История предков чувашей... с.237*).

Судьба этого слова («тюрк» или «тюркут») настолько примечательна для нашей темы, что следует уделить этому сюжету особое внимание, продолжает В.В. Николаев. Слово «тюрк» за 1500 лет несколько раз меняло значение. В V веке тюрками... называлась орда, сплотившаяся вокруг князя Ашина и составившая в VI-XIII веках небольшой народ, говорившей уже по-тюрки. Но соседние народы, говорившие на том же языке, тюрками отнюдь не назывались. Арабы называли тюрками всех кочевников Средней и Центральной Азии без учета языка. Рашид-ад-Дин начал различать тюрков и монголов, очевидно, по языко-

вому принципу, а в настоящее время «тюрк» - это исключительно лингвистическое понятие, без учета этнографии и даже происхождения, так как некоторые тюркоязычные народы усвоили тюркский язык приобщении с соседями. Поэтому болгар, савир, чувашей с учетом их происхождения не только нельзя назвать тюрками, но, строго говоря, и тюркоязычными, а правильнее пратюркоязычными, ибо язык их относится к временам пребывания их в Хуннской державе (т.е. еще до распада пратюркского языка на отдельные тюркские языки). При таком разном употреблении данного термина необходима определенность. Во избежание путаницы, тот народ, история которого описывается... мы будем называть «тюркутами», т.е. как называли их жужани и китайцы в VI веке. (*Там же*, с.239, 240).

Каганат распался в силу внутренних причин. Каганат был разрушен не чужим оружием, а собственным. Вполне понятно, что внутренними уособлениями, как всегда и везде, пользовались и внешние враги. Они делали все для того, чтобы свести на нет мировую империю.

По мере расширения империи управлять ею становилось все сложнее. Огромные территории с разнообразным населением, различными климатическими условиями все более отдаляли провинции от имперского центра. Власть постепенно перемещалась в провинции. Все более давали о себе знать племенные различия, диалекты отдалялись, превращаясь в самостоятельные языки. Каждый из тюркских племен порозному испытывал влияние и воздействие своих соседей. В результате в начале VIII в. единый Тюркский каганат распался на Западный и Восточный. Причем оба каганата получили в наследство тенденцию постепенного распада и расчленения. Этим воспользовались соседи тюрков, как на западе, так и на востоке. На тюрков, укрепившихся на западе, оказывал всепроникающее воздействие христианский мир в лице Византийской империи.

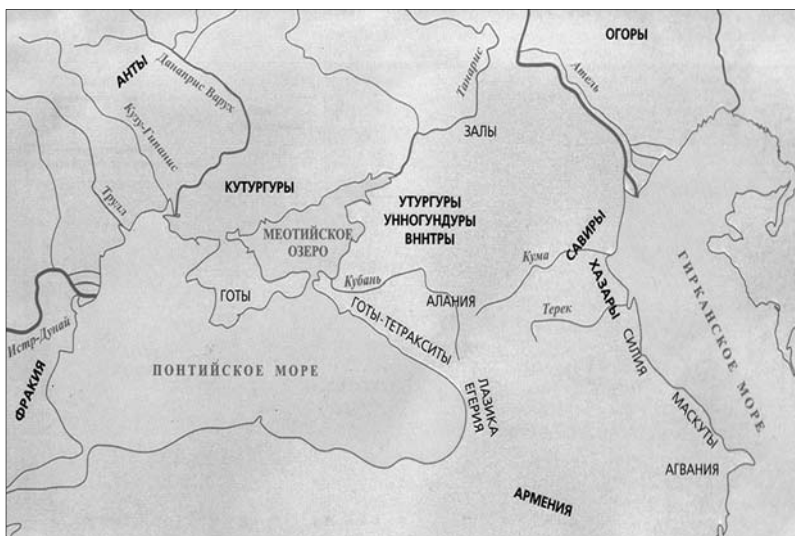
Как Восточнотюркский Западнотюркский каганат также раздирали внутренние распри. Росло недовольство властями. В отличие от первых каганов они оказались не в состоянии прокормить свой народ. В результате карлуки, обитавшие на берегах Черного Иртыша. Против кагана выступил один из близких его родственников – Ашина Шони. Воспользовавшись всеобщим недовольством, родственники во главе с Моходу организовало восстание племен союза Дулу. Они были против кагана Тун шаху, представлявшего племена союза нушиби. В результате каган был убит и Моходу был провозглашен каганом. Однако он сам в 631г. также был убит новым претендентом на власть. Таким образом, в Западнотюркском каганате назрели условия для его внутреннего развала.

Здесь главным коварным соседом, как и Китай на востоке, была Византия.

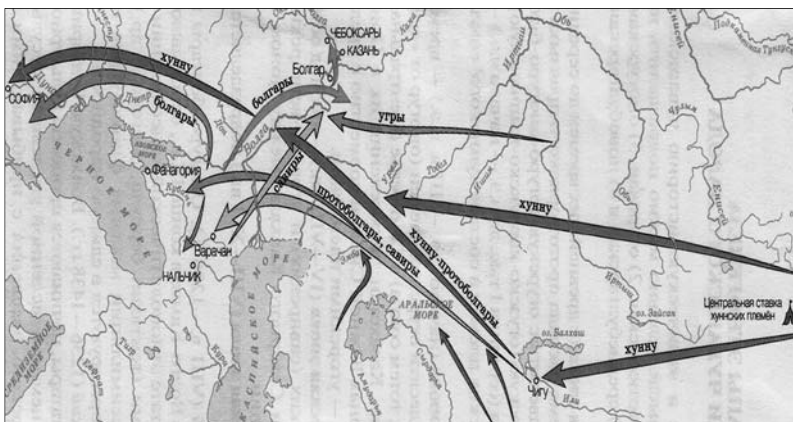
604 год был годом полного распада Западнотюркского каганата.

Наследниками Западнотюркского каганата стали Великая Болгария и Хазарский каганат. Болгары и хазары этнически были очень близки друг другу. Их общая страна иногда называлась страной хазар и болгар. Великая Болгария выделилась из состава Западного каганата раньше, чем Хазария. Последняя же считала себя прямой наследницей Западнотюркского каганата и потому делала все для того, чтобы не допустить ухода болгар из-под зависимости каганата. Не случайно царь хазарении назывался каганом. Правитель же Великой Болгарии именовался просто ханом.

Карта степной полосы Восточной Европы и Кавказа (по Артамонову)

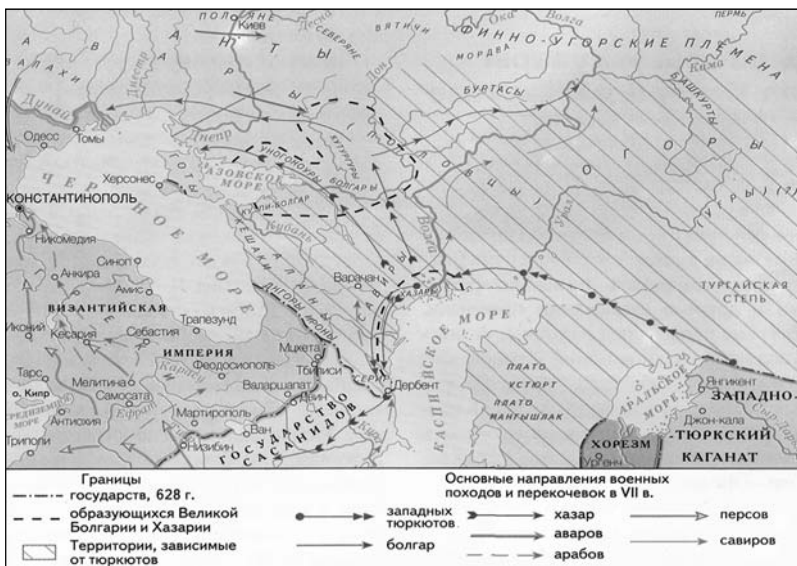
Миграции древнейших предков чувашей

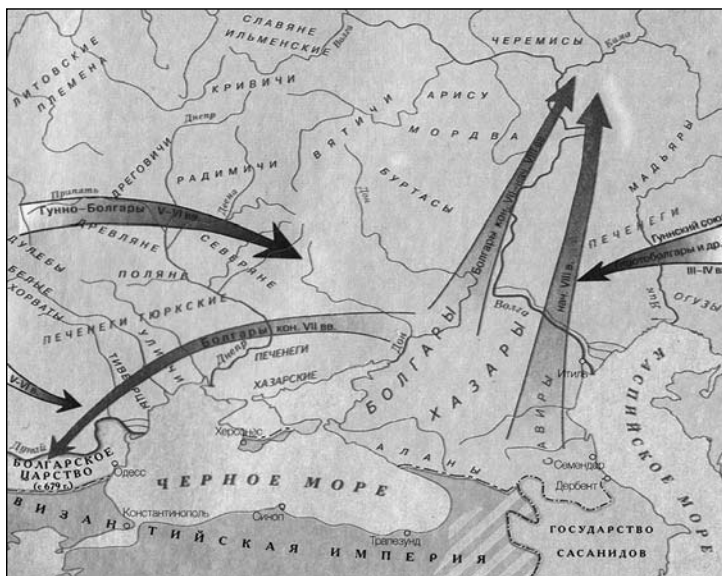
Расселение протоболгарских племен в V в.

Миграции племен на северном кавказе в VII в.

Расселение болгарских и савирских племен (VI-VII вв.)

§4. Савиры (сувары). Аварское нашествие.

Впервые этническую природу савир (сувар) пытался выяснить П.И. Шафарик в первой половине XIX века. Он считал савир одним из гуннских племен, которые в IV-V вв. жили в степях Северного Кавказа. «Без сомнения сабиры были народ Уральского поколения, родичи гуннов», писал он. (*Шафарик П.И. Славянские древности. Т.I. Кн.II. М., 1847. с.80, 100*). Он исходя из звукового сходства себер и север, ошибочно отождествлял гунное племя сабир со славянскими племенами северян.

Историки XIX в. Стремались объяснить происхождение савир из наименования Сибирь и помещали их первоначально в ее западной части.

К монгольской теории примыкает точка зрения И.В. Щеглова, утверждавшего, что слово «Сибирь» - монгольского происхождения и означает «сырые и мокрые места». (*Щеглов И.В. Хронологический обзор первых страниц истории Сибири // Особое приложение к №23 газеты «Сибирь». 1883, с.9-10*), так якобы называли монголы северные земли после перехода сюда из жарких и безводных степей.

Из новейших исторических исследований проблема происхождения сабиров рассматривается в монографии М.И. Артамонова по истории хазар в тесной связи с общей историей гуннов. (*Артамонов М.И. История хазар... с.65-68*). По концепции М.И. Артамонова, западные хунны, растворившие в угорской среде, потеряли свои прежней физический облик и культуру предков, но каким-то образом сохранили язык и имя. Однако изучением влияния угорского языка на чувашский язык никто из филологов, в т.ч. и Б.А. Серебренников, на которого ссылается М.И. Артамонов. (*Артамонов М.И. История хазар... с.43*), не занимался, и вопрос этот окончательно еще не раскрыт. Б.А. Серебренников рассматривает связи чувашей с марийцами в Среднем Поволжье. Но это уже совершенно другая эпоха. (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. – 3-е изд., перераб. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. – с.155*).

По М.И. Артамонову, все тюркские народы Восточной Европы (болгары, сувары, хазары и др.) по происхождению являлись уграми, которые были оторчены гуннами, но роль последних в этногенетическом процессе ограничиваются лишь языковым влиянием.

Этноним «савир», общераспространенный в средневековой историографии Запада, редко встречается в форме «сабир», а этноним «сибирь» вообще отсутствует. Это обстоятельство не позволяет отождествлять сувар с сипирами или шыпирами, а отсюда нет основания и считать их уграми по происхождению и выходцами из Сибири. (*Там же. с.157*).

Кисслинг, который на основании сообщений Приска, Прокопия, Иордана и других античных писателей утверждает, что савиры являлись гуннским народом, а их древняя родина находилась в областях

Тянь-Шаня и Алтая (*Цит. по Каховскому В.Ф. Происхождение чувашского народа... с.158*).

Самоназвание племени савир, по всей вероятности, тюркского происхождения: *са* или *су* может быть указывает на легендарных предков всех тюркских народов *Со*, *ар* – мужчина; отсюда *со* (в) *ар*, *су* (в) *ар*, савир. Модификация древнейшего имени *соар* произошла, по-видимому, по характерному для чувашского языка закону: между гласными «о» и «а» встал «в».

Тюркское происхождение сувар подтверждается данными этнографии, многочисленными параллелями в быту и культуре сувар и современных тюрков. Весь уклад жизнь савир был связан с кочевым скотоводством, следов же лесного образа жизни, которые должны были сохраниться у сувар, если бы они были выходцами из лесной области Западной Сибири, мы не находим.

Прежде всего, наблюдается полное тождество в области религиозных воззрений сувар, тюрков и древних чувашей. В.А. Сбоев считал, что «в чувашском *Торе* можно слышать отголосок монголо-татарского *Тангри*, *Тари*. (Сбоев В.А. *Исследования об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах. Казань, 1856, с.101*).

Для изучения истории древних предков чувашей большой интерес представляют памятники тюркской письменности, а также дополнительные знаки, обнаруженные на астрагалах барана, служивших «альчиками» (игральными костями). На них имеются знаки счета и собственности – *тамги*. Знаки счета представлены зарубками по верхнему краю альчика, а на некоторых экземплярах эти знаки имеют форму точечных ямок, прямого креста и трех параллельных черточек рядом с ним.

Тамги представлены различными знаками: одиночной скобой, удвоенной скобой, из трех скоб, прямой линией, которые пересекают поперечные линии, в виде дерева; имеются сложные знаки, напоминающие птицу, ромбы, пересеченные двумя диагональными линиями, лесенка и т.д. Ряд знаков (дуга, удвоенная дуга, трезубец, несомкнутый круг, ромб, крест и лесенка) находит параллели в соответствующих знаках орхоно-енисейского алфавита.

Следовательно, древнетюркская письменность возникла на основе хуннских тамг и хорезмийской письменности.

Руническое письмо было распространено на обширной территории от Лены и Прибайкалья через Саяно-Алтайское нагорье и Монголию до Семиречья, составляющий «руническую зону» (*Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. // МИА. №9. 1949. с.62*). Оно было общетюркской письменностью.

В чувашских родовых знаках-тамгах содержатся все знаки рунического алфавита, что свидетельствует о знакомстве древних чувашей с этой письменностью. Конечно, вряд ли они ею пользовались в период в Средней Азии, т.к. она сложилась лишь в VI веке, после переселения гуннов, болгар и сувар в Восточную Европу. Можно предполагать, что эти народы познакомились с орхонской письменностью от западных тюрков, у которых она возникла и распространилась. (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. с.164*).

Широко бытовавшие в прошлом у чувашей тамги – знаки собственности имеют полное тождество с тамгами древних хуннов и тюркских народов, у которых они также служили знаками родовой собственности и тем самым являлись важными указаниями этнического состава народов.

Тюркские тамги встречаются среди родовых знаков чувашей под соответствующими наименованиями (*Каховский В.Ф. Была ли письменность у чувашей в древности? // УЗ ЧНИИ. Вып. XXI. Чебоксары. 1962. с.220-221*).

Таким образом, тамги являются своеобразным и весьма ценным этнографическим материалом, позволяющим выяснить этнокультурные связи предков чувашей с родственниками им тюркскими народами Азии.

Данные языка свидетельствует о том, что чувашский народ имеет родственные связи с древними предками современных тюркских народов Южной Сибири и Алтая. Филологи отмечают, что в произношении согласных чувашский язык близок к хакасским, алтайским, уйгурским языкам.

Названия сельскохозяйственных орудий и хлебных злаков, одинаковые в чувашском и тюркских языках,шний раз свидетельствуют о том, что предки чувашей еще в азиатский период своей истории занимались не только скотоводством, но и земледелием, которое возникло на Алтае в глубокой древности.

Традиции видеть в азиатских племенах по преимуществу скотоводов приводил к явной недооценке роли земледелия, которое издавна играло значительную роль в хозяйстве этих племен. Как это видно на примере хозяйственной жизни алтайцев, оно могло играть главенствующую роль в переломные моменты их истории.

Терминология родства алтайцев имеет полное тождество с древнеалтайской, зафиксированной в орхоно-енисейских надписях: *ama* (отец), *ana* (в алтайском произношении *änä* – мать), *iniuari* (младший брат, сыновья брата), *ana* и *cinil* (старшая и младшая сестры и др.), *kälin* (невестка). (*Потанов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953. с.139*).

Южные алтайцы за невестку платили калым деньгами, быками. (Там же. с.262). До октябрьской революции у чувашей существовал обычай уплаты *калыма* (хулъм) за невестку деньгами и скотом. (Сбоев В.А. Исследование об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах. Казань, 1856. с.27).

В отличие от алтайцев, чувашаи имели более сложную систему заключения брака. Экзогамия алтайцев позволяла жениться на дочери родной сестры, браки с родней матери у кумандинцев считалась наиболее желательными, в прошлом практиковались браки между детьми брата и сестры.

У чувашей браки были запрещены по боковым линиям родства до 7 степени (Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. // ИОАИЭ. Т.XXVI. Вып.VI. Казань, 1919.с-81); Сбоев В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах. Казань, 1856. с.76), *җичӗ ют*.

Имело подобных примеров и фактов из области этнографии подтверждающих генетическое родство предков чувашей с алтайцами и другими тюркскими народами Азии, может быть увеличено во много раз.

Приведенный исторический материал заставляет нас делать следующий вывод: носителями древнетюркской культуры были предки чувашей – чеши, болгары и сувары, родственные с теле, тугю и алтайцами.

Однако чем объяснить то положение, что в источниках мы не находим упоминания этнонимов болгар и сувар среди древних тюркоязычных народов? Объяснить это можно лишь тем, что этноним булгар, как было уже показано, в китайских источниках передавался в некотором искажении – пулу, пугу или пугур. Что касается древних сувар, то они, входя в союз племен северного Чеши в верховье Иртыша, по всей вероятности, носили также этноним чеши (чаши). В Восточной Европе сувары возвысились и объединили вокруг себя множество гуннских племен.

В заключение можно рассмотреть сравнительные лексические данные чувашского языка и современных тюркских народов, а также сходные явления в области материальной культуры, которые проливают свет на исторические и генетические связи предков чувашей с родственными народами Азии.

Язык является одним из основных признаков народности. В языке отражаются исторический опыт, материальная и духовная культура народов. «Язык – это инструмент, который помогает познать культуру народа», - писал Мирза Исмаилович Махмутов, академик Академии педагогических наук СССР в 1987 году (в ту пору он был министром народного образования Татарской АССР)... Человек с одним языком – это один че-

ловек. Человек, знающий два языка, - другой. Потому что язык – это определенная культура. (*Казанские истории. №24-25, 2004. – с.14*).

Пока жив язык – жив народ, его обычаи, история. История народа неразрывно связана с историей его языка. Это правило особенно актуально для чуваш, так как понятие чувашский язык стало общеупотребительным гораздо раньше того, как наши предки стали называть себя чувашами.

Чувашский язык – один из древнейших тюркских языков, в котором сохранились их многие архаические черты. (*Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898. с.XIX*). Чувашский язык является ближайшим родственником монгольского и тюркских языков. Филологами установлено, что в отношении некоторых явлений чувашский язык стоит к монгольскому языку, в некоторых других отношениях (морфология, многие фонетические особенности) он прошел те же стадии развития, что общественный язык. (*Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962. – с.200*). Чувашский язык отделился от общего языка – предка до распада тюркского языка. Некоторые исследователи полагали возможным считать чувашский язык промежуточным звеном между тюркскими языками и монгольским, который обособился еще задолго до этого в результате распада праязыка. (*Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык. Чебоксары, 1954. – с.85, 118-121*).

Основной словарный фонд чувашского языка составляют тюркские слова, которые охватывают решительно все стороны жизни чувашского народа, все отрасли его хозяйства, все области человеческой деятельности. обстоятельными исследованиями чувашского филолога В.Г. Егорова выяснено, что некоторые из тюркских слов в чувашском языке сохранились в более древней форме, чем в остальных тюркских языках, «многие природные слова общетюркского фонда составляют древнейшие сокровища чувашского языка, восходящие к начальным периодам развития тюркских языков». (*Там же. с.85*).

Родственные тюркские языки, возникшие из одного языка-основы, имеют «очень много общего в основном словарном фонде и грамматическом строе языка». (*Там же. с.81*). Отсюда естественно вытекает, что чувашский народ – носитель тюркского языка – является тюркским по своему происхождению.

Система и терминология родства возникли в наиболее древние периоды жизни племен и народов и являются более консервативными, чем форма семьи. Термины родства чувашей общетюркские, они входят в основной словарный фонд чувашского языка, тем самым служат

также немаловажным подтверждением тюркского происхождения предков чувашей.

Пережитком древней скотоводческой традиции является обычай чувашей *анатри* и *анат енчи* устраивать свадьбы по преимуществу летом в июле. У большинства земледельческих народов свадьбы чаще устраиваются осенью или зимой. (Токарев С.А. *Этнография народов СССР*. М.: Изд-во Московского университета, 1952. с.167).

Чувашские названия домашних и диких животных и птиц, за редким исключением, также общетюркские. (Щербак А.М. *Названия домашних и диких животных в тюркских языках. // Историческое развитие лексики тюркских языков*. М., 1961. с.82-172).

Тождество чувашских наименований животных с тюркскими свидетельствует о том, что, во-первых, чувашские предки в древности жили в Азии, в среде тюркоязычных племен и народов; во-вторых, они занимались охотой и скотоводством. Степные и лесные животные были знакомы предкам чувашей еще в Азии (Клетт Р. и Гольтгоф Л. *Наши домашние животные. /Пер. с немец. П.Ю. Шмидта. Спб., 1911*), в тюрко-монгольской языковой среде. Лишь незначительное количество названий диких животных чуваша переняли от финно-угорских племен. Весьма характерно то, что в чувашской лексике нет ни одного названия домашних животных финно-угорского происхождения. Наоборот, соседние финно-угорские народы приняли множество тюркских названий животных. (Каховский В.Ф. *Происхождение... с.180*).

Из анализа названий домашних и диких животных вытекает вывод, что прародиной тюркоязычных народов была территория, где обитали лошадь, крупный рогатый скот, овца, коза и многочисленные дикие животные. Исключая обезьяну, льва, тигра, рысь, медведя(?), леопарда и слона. (Щербак А.М. *Названия домашних и диких животных... с.160*). Отсюда можно заключить, что древние предки чувашей в древности обитали в составе тюркских племен в степях Центральной Азии и являлись степными жителями, но им не чужды и условия лесной жизни.

Такой древней родиной чувашей, где имелось сочетание условий степной и лесной жизни, являлся Алтай.

В материальной культуре чувашского народа имеются многочисленные этнографические параллели с культурой древних и современных тюркских народов. Эти параллели лучше всего прослеживаются в женской одежде, которая по сравнению с мужской одеждой, подверженной сравнительно легкой нивелировке сохраняют дольше и четче следы древних напластований. (Гаген-Торн Н.И. *Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу)*. Чебоксары, 1960. с.5).

Четко выраженные параллели прослеживаются и при сравнении орнаментальных мотивов чувашей и тюркских народов. П.В. Денисов отмечает, что ряд орнаментальных мотивов у чувашей – симметрично поставленные одна против другой фигуры животных и птиц с деревом по середине, изображения конских головок и людей имеет близкую аналогию с орнаментом башкир, киргизов, казахов, и иранцев. Закладочная техника в ткачестве чувашей напоминает технику ткачества тюркских народов Средней Азии. *(Денисов В.П. Данные этнографии к вопросу о происхождении чувашского народа. // О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957. с.78-79).*

Таким образом, исторические данные свидетельствуют о том, что древние тюркоязычные предки чувашей вышли из среды западных хуннов, которые смешались на Саяне и Алтае с угорскими племенами динлинов и положили начало формированию древних родственных тюркоязычных народов и племен-гаогюйцев, хагясов, теле, тугю, чеши и другие. Древние чеши, или чаши, составляли этническое ядро древних булгар. Из среды древних алтайских тюркских племен вышли также сувары (савиры), которые, как свидетельствуют многочисленные топонимические данные, а также этнографические материалы, долгое время жили на Алтае по соседству с теле, входили в состав Северного Чеши.

Современные алтайцы – потомки древних тюрков – сохранили обычаи, поверья, традиции, восходящие к хуннам. Сохранившиеся у чувашей до недавнего времени обычаи и традиции, общие с алтайцами, по всей вероятности, также восходят к общим их предкам – древним хуннам. Племена теле были связывающим звеном между хуннами и чеши-болгаро-сувазскими предками чувашей – с другой.

Чеши и сувары, как и алтайские тюрки, произошли от общего корня – древних хуннов, в процессе смешения и скрещивания их с динлинами. Последние, несомненно, оставили свои этнические черты, но в языке и в культуре этих народов древнехуннский, общетюркский субстрат одержал верх.

Предки чувашского народа – чеши и сувары – прошли в Азии большой путь исторического развития от первобытнообщинного строя до формирования классового общества. Они вышли из среды передовых тюркоязычных племен, создавших державу хунну и выработавших развитую по тому времени материальную и духовную культуру. Сувары и собственно чувашские племена (чеши) в составе западных хуннов во II в. н.э. компактной массой переселились в Восточную Европу.

Начался новый этап древних предков чувашей. Между Азовским и Каспийском морями, по соседству с утигурами, жили родственные им савиры. Первые упоминания о савирах имеются у Пталомея, кото-

рый помещает их «ниже аорсов», в степях Западного Прикаспия, рядом с бурсками, до Рипейских гор. (*Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т.1. Сп.б., 1900. с.231*). По свидетельству византийского писателя Приска, савиры были потеснены аvaraми на запад. Менандр же во второй половине VI в. указывает савир по соседству с аланами и антами. Прокопий из Кесарии, говоря об аланах, занимавших территорию от пределов Кавказа до Каспийских ворот, пишет: «Тут живут гунны, так называемые сабиры, и некоторые другие гуннские племена». (*Прокопий из Кесарии. Война с готами. Книги V-VIII из «Истории войн Юстиниана с персами, вандалами и готами» /Пер. с греческого С.П. Кондратьева. М., 1959. Кн.VI(II). Гл.3. §24, 25. с.381*). В другом месте этот же автор сообщает, что «сабиры являются гуннским племенем; живут они около Кавказских гор». (*Там же. – с.407*). Феофилакт Симокатта также причисляет сабиров, вместе с барселтами и уннугурами, к гуннским племенам и область их обитания указывает на северном Кавказе. (*Феофилакт Симокатта. История. /Пер. С.П. Кондратьева. М., 1957. Кн.VII. Гл.VIII. с.160*).

Во время похода Атиллы савиры жили на территории современного Северного Дагестана, в стороне от главного пути движения гуннов, и не участвовали в их вторжении в Западную Европу.

На основе письменных источников М.И. Артамоновa в своей ранней работе о хазарах сабиров помещал ближе к Каспийскому морю, «где-то в районе р. Кумы». (*Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. М.: Соцэкгиз, 1937, с.27*). В новом же исследовании о хазарах он, в защиту теории угорского происхождения савир, считает возможным локализовать их «далее на северо-восток в Западной Сибири». (*Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962 - с.28*) с подобным утверждением о местожительстве савир в IV-Vвв. согласиться трудно, ибо источники четко указывают соседями савир племена, жившие в это время в Восточной Европе.

Готский историк Иордан (VI в.), перечисляя народы Восточной Европы, пишет: «... тянутся над Понтийском морем места расселения болгар, которых весьма прославили несчастья [совершившиеся] по грехам нашим.

А там гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен, закишили надвое разветвившейся свирепостью к народам. Ибо одни из них зовутся альциагирами, другие – *савирами*, но места их последний разделены: альциагиры – около Херсоны, куда жадный купец ввозит богатство Азии; летом они бродят по степям, раскидывая свои становища в зависимости от того, куда привлечет их корм для

скота; зимой же переходят к Понтийскому [Азовскому] морю». (*Иордан. О происхождении и деяниях гот. – Вступительная статья, пер., комментарии Е.Ч. Скржинский. М., 1960. – с.72*).

Таким образом, исходя из письменных сообщений, местом обитания савир смело можно считать территорию современного Дагестана.

Византийские, армянские и восточные авторы (Иоанн Малала, Прокопий, Агафий, Феофан, Комес Марцеллин, Табари и др.) свидетельствуют о значительном объединении савир. Иоанн Малала определяет их численность до 100 тысяч человек. По Агафию, это число означает количество семейств или кибиток. (*Агафий. О царствовании Юстиниана. /Пер. М.В. Левченко. М.-Л., 1953. – с.116*).

Этот народ и величайший, и многочисленный, - писал Агафий, - весьма жадный до войны и до грабежа, любит проживать вне дома на чужой земле, всегда ищет чужого, ради одной только выгоды и надежды, на добычу присоединяясь в качестве участника войны и опасностей то к одному, то к другому и превращаясь из друга во врага. Ибо часто они выступают в битву в союзе то с римлянами, то с персами, когда те воюют между собой, и продают свое наемное содействие то тем, то другим». (*Там же. с.116-117*). Подобным же образом характеризует их Прокопий: «Племя это очень многочисленное, разделенное, как полагается, на много самостоятельных колен». (*Прокопий из Кесарии. Война с готами. – с.407*).

В сирийских источниках в области обитания савир соседями иберов упоминаются белые гунны. В агиографическом памятнике «житие Петра Ивера», относящемся к V в. и сохранившемся в сирийском переводе с греческого, имеется сообщение о том, что некто Фарсман, родом ивер, военачальник при дворе Аркадия, был вынужден бежать на родину, где стал правителем и «когда он воцарился над иверами, он взял с собою белых гуннов, бывших соседями иверов». (*Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории СССР. Хроника Захарии Ритора. М.-Л., 1941. – с.37*).

По сообщению Сократа, епарх Руфин при императоре Аркадии, стремясь захватить престол, призвал «варварский народ гуннов» в римские области. Клавдиан в сочинении против Руфина упоминает, что враги прошли через Каспийское «ущелье» в Армению и наводнили области на востоке империи (*Там же. с.40*). Гуннские племена прорвались в Междуречье и сирийско-финикийское побережье через Кавказский хребет, пройдя через Дербентское ущелье. (*Там же. с.41*).

Таким образом, «белые гунны», упоминаемые в сирийских источниках, были никто иные, как савиры, или сабиры, которые выступают в византийских источниках в это же время и в тех же событиях. В от-

личие от остальной массы гуннов, изображаемых античными авторами (Аммиан Марцеллин и др.) как типичные кочевники-варвары, белые гунны или савиры были развитый и сильный народ, имевший навыки оседлой жизни и знакомый с земледелием, государственным устройством и городской жизнью. *(Там же. с.37).*

В 463г. савирские племена под натиском псевдоавар передвинулись к югу вдоль западного берега Каспийского моря, потеснив оттуда сарагуров, часть же последних подчинили себе. С этого времени начинаются систематические военные походы савир и подвластных им племен в Закавказье.

Под 515г. в исторических источниках упоминается нападение гуннов-савилов на области Армении и Малой Азии. «Гунны, называемые савирами, – пишет Феофан, – пройдя через Каспийские врата, вторглись в Армению, опустошили Каппадокию, Галатию и Понт и остановились недалеко от Евхаиты». *(Летопись византийца Феофана Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. /Пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. М., 1884. – с.126).* Иоанн Малала также сообщает, что «воинственный народ – гунны-сабиры, пройдя Каспийские ворота, дошли до Каппадонии». По-видимому, часть савир тогда осталась в Каппадокии и поселилась в ее центральной части. Подтверждением этого служит наименование города и вилайета Сивас в современной Турции. Характерно, что эта область до вторжения гуннских племен в греческих источниках называлась Диасполисом. *(Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. – с.212).*

Дополнительные сведения о савирах можно найти в «Истории» Захарии Митиленского, написанной на греческом языке. Греческий текст утерян, но сохранился его сирийский перевод, получивший название сирийской хроники Захарии Митиленского. *(Пигулевская Н.В. Сирийский источник VI века о народах Кавказа // ВДИ. 1939. №1(6), с.108).*

Перечисляя племена на Кавказе, Захария Митиленский пишет: «За воротами [Каспийскими] живут бургары, со [своим] языком, народ языческий и варварский, у них есть города, и аланы, у них пять городов. Из пределов Даду живут в горах, у них есть крепости». *(Из сирийской хроники Захарии Митиленского /Пер. с сирийского Н.В. Пигулевской // ВДИ. 1939. №1(6). – с.114). Области Даду – это Дагестан, заселенный в то время племенами, причисляемые к болгарам и аланам. (там же. с.110). В хронике перечислены следующие народы: «ауангур, народ, живущий в палатках, аугар, сабир, бургар, куртагар, авар, хазар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдел, ефталит, эти тринадцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием». (Там же. с.114). Все эти племена принадлежали к гуннам и родст-*

венным им народам. Наименования их достоверны, т.к. сведения о них получены от лиц, живших в «гуннских пределах».

К гуннским племенам относят савир (сабир) и другие историки VI-VII вв. (*Иордан. О происхождении и деяниях готов. с.72*), (*Феофилакт Симокатта. История .с.160*) и другие. Следовательно, упомянутое писание выпущено на языке гунно-сабир, древних предков чувашей.

Существование письменности, являвшейся одним из основных элементов культуры народа, свидетельствует, что болгары и сувары отнюдь не являлись дикими, варварскими племенами, как изображают их античные византийские историки. Письменные источники и археологические данные говорят о занятии этих племен не только скотоводством, но и земледелием, садоводством, ремесленным производством, оживленной торговлей со странами Передней Азии и Востока.

В V-VI вв. сувары создали союз племен, во главе которого встал их военный вождь. По свидетельству Захарии Митиленского, пленники из Амида пробыли у гуннов-савир более тридцати лет, обзавелись женами и детьми. (*Из сирийской хроники Захарии Митиленского. с.116*). Отсюда можно заключить, что положение рабов у гуннов напоминало положение бедняков, живших при богатых сородичах и обслуживавших их скот и хозяйство. (*Артамонов М.И. История хазар. с.99*).

Савиры нанимались на военную службу в соседние государства. Их начальники, - говорит Прокопий, - издревле вели дружбу одни с римским императором, другие с персидским царем. Из этих властителей каждый обычно посылал своим союзникам известную сумму золота, но не каждый год, а по мере надобности. (*Прокопий из Кесарии. Война с готами. с.407*). Случилось, что савиры одновременно воевали в войсках двух враждующих государств – Византии и Ирана.

В 527г. гуннские войска под командованием Глема и Тараниса шли через земли савир на помощь персам. Правившая гуннами-савирами *Боарикс*, вдова князя *Белаха*, бывшая в союзе с Византией, разгромила войска Глема, Глем был убит, а Таранис захвачен в плен и отправлен в Константинополь, где был казнен. (*Летопись византийца Феофана. – с.130-131*).

Несмотря на союзные отношения с Византией, савиры служили и в персидских войсках. В 531г. на персидской службе находился 3-тысячный отряд гуннов-савир. Савиры вторглись в Византийские области и достигли Антиохии. На обратном пути на них напал дукс Мартирополя Бесса, уничтожил 500 всадников и отнял добычу. Остатки отряда савир подверглись нападению со стороны дукса крепости Китагир. (*Пигулевская Н.В. Сирийские источники... с.163-164*).

В составе савирских войск, вторгшихся в Закавказье в 550г., находились хазары, беленджеры и болгары. У Табари савиры даже названы ха-

зарами. Масуди называет хазар тюркскими савирами. Между упомянутыми народами существовали тесные исторические и этнические связи.

В 550г. савиры, получив значительные суммы от Юстиниана, пришли на помощь византийскому полководцу Бессе и сыграли решающую роль при взятии города Петры, применив тараны особой конструкции. (*Прокопий из Кесарии. Война с готами. с.407*).

В этой же войне другая группа савир общей численностью 12 тысяч человек, пришла на помощь персидскому полководцу Мермерое-су. (*Там же. с.416*). Оставшиеся при персах савиры приняли участие в осаде византийской крепости Археополя, где они использовали стенобитные машины той же конструкции, какие были сделаны савирами около стен Петры немного раньше. Персы, заключив мир с Византией в 562г., развязали себе руки и нанесли поражение савирам, захватившим Авганию. Хосрой Ануширван (531-579гг.) часть савир уничтожил, часть осталась в степной части Азербайджана, а остальные ушли за Кавказские горы. В этих военных походах савиры прочно закрепили за собой Дербентский проход в Закавказье.

В 568г. авары разгромили савир. После этого основания масса савир переселилась в Албанию. Перебив большую часть их, Хосрой Ануширван около 10000 оставшихся савир поселил в Албании, между Курой и Араксом, в области Сакашан, где их указывает Минандр. (*Менандр. История. /Пер. с греч. С. Дестуниса // Византийские историки. Сп.б., 1860, с.411-412*). Однако численность савир быстро росла за счет новых переселенцев из Кавказа, и вскоре они стали серьезной угрозой персидскому господству в Закавказье. Против них персы построили Дербентские укрепления, которые временно приостановили набеги савир. Но силы Персии были раздвоены: возобновилась война с Византией и нависла угроза со стороны тюрков. Тюркский каган Синьджибул требовал от персов выплаты ежегодной дани. Огромные войска тюрков, куда входили хазары и савиры, двинулись на Персию, но, не сумев преодолеть укрепления, вынуждены были повернуть обратно. Вскоре после этого савиры попали в подчинение болгарам и долгое время их имя в источниках не упоминается. Лишь под 622г. савиры упомянуты в связи с войной Иракия против Ирана.

Бесперывные военные походы подрывали могущество савир, и они фактически потеряв свою самостоятельность, оказались в вассальной зависимости от хазар, усилившихся после ухода значительной части савирских племен в Закавказье. (*Артамонов М.И. История хазар. с.128*). С этого времени судьба савирского народа была тесно связана с Хазарским каганатом.

Многовековые исторические связи предков чувашей савир с народами Кавказа сопровождались взаимным культурным влиянием и оставили свои следы, прежде всего в языке. В чувашском языке сохранился ряд слов, общих с древнеармянскими, древнегрузинскими и осетинскими. «Не приходится сомневаться, что слова эти смогли появиться только на Кавказе в аланской, армянской и грузинской среде, - писал профессор В.Г. Егоров. – Наличие их в современном чувашском языке представляет явление весьма странное и загадочное, вызывающее большое недоумение и затруднение у исследователей, тем более что история не знает культурных взаимосвязей между чувашами и указанными кавказскими народами.» (*Егоров В.Г. К вопросу о происхождении чуваш и их языка // Записки ЧНИИ. Вып. VII. Чебоксары, 1953, - с.81*). Чувашские заимствования их языков кавказских народов можно объяснить только тем фактом, что предки чувашей – болгары и савиры (сувары) – имели тесные исторические связи с народами Закавказья именно в рассматриваемое время.

Исторические связи предков чувашей с Византией отразились в чувашском языке в виде заимствований с греческого языка, являвшегося государственным языком империи.

Связи предков чувашей с народами Кавказа отразились и на этнографическом материале. Однако этот ценный источник мало кем из исследователей привлекался для изучения этногенеза чувашей. Между тем многие элементы быта и культуры древних чувашей, тюркских народов Кавказа, дунайских болгар складывались еще в ту эпоху, когда их предки имели близкое соприкосновение с народами Закавказья.

Этнографические параллели хорошо прослеживаются, прежде всего, в духовной культуре. Например, много общего в космогонических представлениях народов Кавказа, древних болгар, савир, дунайских болгар и чувашей. Так, у грузин существовало поверье, что небо первоначально было на такой небольшой высоте, что деревья задевали его, и люди имели полную возможность общаться с богом, лично переговариваться с ним о своих нуждах, иногда они поднимались к нему прямо на небо. Но однажды женщина рассердила бога: когда ребенок испачкался, она, не имея под рукой тряпки, вытерла его лавашом (плоским хлебом) – осквернила хлеб, данный богом людям в пищу. Разгневанный бог впервые послал гром и при его страшных раскатах поднял небо на высоту, на которой оно и посейчас находится. (*Религиозные верования народов СССР. // Сборник этнографических материалов. Т. II. М.-Л., 1931. – с.135-136*). Легенда о низком небе и поднятии его ввысь, несомненно, возникла в высокогорной стране, вероятно, всего на

Кавказе. Предки чувашей и после ухода с Кавказа сохранили воспоминания о горной стране, где облака низко спустились к земле.

По представлениям кавказских народов (армян, грузин), древних болгар, сувар и чувашей, число звезд соответствует числу живущих на земле людей. (*Религиозные верования народов СССР. Т. II. с. 137, 169*). С рождением человека на небе появляется новая звезда, со смертью его – она гаснет. (*Там же. с. 169*).

Болгары, гагаузы и чувашаи особо почитали молнию. Во время первого грома для избавления от недугов и злых духов они совершали ряд магических обрядов. (*Мошков В. А. Гагаузы. // ЭО, 1901. № 4. Кн. LI. – с. 56*).

Как и древних народов Кавказа, так и у предков чувашей большое значение имел культ металлов, особенно железа. По представлению древних армян, кусок железа или стали обладает магически-целебной силой. (*Религиозные верования народов СССР. Т. II. с. 137, 165*).

По мнению грузин, нечистая сила боится железа, и чтобы предохранить от не ребенка, в колыбель клали кусок железа. От козней злых духов защищались ножами, кинжалами, топорами и другими металлическими предметами. (*Там же. с. 133*).

Чувашские верования, связанные с радугой, почти не отличаются от подобных же представлений народов Кавказа. Например, у армян по радуге предсказывали благополучие в хозяйственном году. «Если женщине удастся пройти под радугую, то она превратится в мужчину: если пройдет мужчина, то он обратится в женщину». (*Григорьев Н. Село Сатев // СМОМПК, XIII, М., 1892, с. 112*). [СМОМПК – сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа]. Чувашаи говорили «Асамат кёперри витёр тухсан, хёр арсын пулма, арсын хёр пулма пултарать тет.» (Говорят, что прошедшие под радугую, девушка может сделаться мужчиною, а мужчина – девушкою»). (*Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. II. Казань, 1929. с. 97*).

Древние армяне, как и савиры, поклонялись священным деревьям. В честь бога огня хур девушки и молодухи проводили ритуальные пляски и хороводы вокруг костра. (*Эмин Н. Очерк религии и верований языческих армян. М., 1864. с. 57, 60*).

Приведенные (некоторые) этнографические данные, свидетельствующие о былых исторических связях предков чувашей с народами Кавказа, хотя их можно было привести несравненно много.

Аварское нашествие.

В 60-х гг. VI в. на Дунае образовался Аварский каганат. Они объединяли тюркские, угорские, ираноязычные и китайские племена. Ядро этого объединения составляли тюркские племена.

В годы правления хана Баяна авары совершают непрерывные набеги на славян, франков, лангобардов и на Византию, которая вынуждена была возобновить выплату аварам дани.

Авары были скотоводческим народом, лишь некоторая часть их осела на Дунае и, возможно, занималась земледелием.

К концу VIII в. с Аварским каганатом было покончено. Авары не оказали заметного этнического влияния на тюркские племена, обитавшие в степях Восточной Европы между Приазовьем и Волгой. Однако своим движением они вызвали новые переселения болгар и савир.

Приазовские болгары и савиры под аварским господством находились непродолжительное время. Авары, целиком втянутые в события на Дунае, не имели возможности и сил для сохранения своего господства над приазовскими и прикаспийскими племенами. После 60-х гг. VI в. аварское господство над болгарами Приазовья полностью прекратилось. Так закончилось аварское нашествие – заключительный этап Великого переселения народов.

§5. Великая Болгария.

В состав Великой Болгарии в 30-40-х гг. VII в. вошли аланы, кутригуры, утигуры, оногуры, савиры и другие родственные им племена, во главе которых стояли выбранные вожди. Сведения о территории этого союза племен имеются в сочинении неизвестного византийского автора, жившего в эпоху переселения болгар за Дунай. Выдержки из этого сочинения содержатся в трудах византийских авторов – в Хронике Феофана (758-818гг.). (*Летопись византийца Феофана от Деоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. /Пер. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. М., 1884*) и «Сокращенной истории» Никифора (ум. в 829г.). Феофан пишет: «По ту сторону, на северных берегах Евксинского Понта, за озером, называемым Меотийским, со стороны океана через землю Сарматскую течет величайшая река Ател; к сей реке приближается река Танаис, идущая от ворот Ивирийских и Кавказских гор; от сближения Танаиса и Ателя, которые выше Меотийского озера расходятся в разные стороны, выходит река Куфис и впадает в Понтийское море близ Мертвых врат против мыса Бараньего Лба. Из означенного озера море подобно реке соединяются с Евксинким Понтом при Боспоре Киммерийском, где ловят мурзулию и другую рыбу. На восточных берегах Меотийского озера, за Фанагорией, кроме евреев, живут многие народы. За тем озером, выше реки Куфиса, в которой ловят болгарскую рыбу ксист, находится древняя Великая Болгария, и живут соплеменные болгарам котраги». (*«Летопись византийца Феофана». с.262*).

Феофан допустил некоторую путаницу в географическом описании Северного Причерноморья и Приазовья, но в целом, исходя из этих сообщений, можно заключить, что Болгарская держава занимала территорию восточного Приазовья между Доном (Танаисом) и Кубанью (Кифисом).

Никифор также указывает болгар на этой территории: «Около Майотидского озера, при реке Кофине была расположена издревле известная Великая болгария и жили так называемые котраги, одноплеменные с ними». (*Никифор. Краткая история. с.363*).

В «Армянской географии» территория обитания болгар указана к северу от реки Валданис (Кубань), в Сарматии. (*Армянская география VII века. с.35-38*). Таким образом, болгарские племена занимали обширную территорию между Приазовьем и Каспием.

На основе сообщений арабских писателей можно заключить, что образ жизни болгар был типичным для тюркоязычных народов. (*Иречек К.И. История булгар /Пер. с немецк. В.А. Яковлева. Варшава, 1877. – с.134*).

Существует мнение, что столицей Великой Болгарии была Фанагория (см. «*Очерки истории СССР. III-IX вв.*» с.598), игравшая важную роль в торговле и имевшая развитое ремесленное производство.

В середине VIIв., в годы правления Константина II (641-668гг.), в Фанагории умер Кубрат. После его смерти, как обычно случалось в государствах подобного типа, началась междоусобная борьба между сыновьями Кубрата за престол, в ходе которой Великая Болгария быстро распалась. Феофан сообщает об этих событиях следующее: Во времена Константина на западе Кроват (Кубрат), обладатель Болгарии и Котрагов, скончался, оставив пятерых сынов, которым завещал никогда не расходиться, ибо таким только образом могли они всегда владычествовать и остаться непорабощенными от другого народа. Но, не в продолжительном времени по кончине его, пять сынов его пришли в несогласие и разошлись все, каждый с подвластным ему народом. *Старший сын*, по имени Батвиан (Батбай), соблюдая завещание отца, поныне остался в земле своих предков; *второй сын*, брат его по имени Котраг, перешедший за Танаис, поселился насупротив старшего брата; *четвертый и пятый*, перешедши за Истр, или Дунай, один, покоряясь хагану Аварскому, остался с народом своим в Паннонии Аварской, другой, перешедши в Пентаполис при Равенне, покорился царям христианским. Потом *третий* по старшинству, перешедши Данаприс и Данассрис и остановившись у Ольчи, реки, текущей севернее Дуная, поселился между первыми реками и сею последний, находя сию страну отовсюду безопасной и непреодолимой: впереди она болотиста, с других сторон

защищена реками, так народу обособленному через разделение представляла великую безопасность от врагов. Когда они, таким образом, разделились на пять частей и стали малочисленными, то хазары, великий народ Вердзилии, самой дальней страны первой Сарматии, овладел всею Запонтийскою Болгарию до самого Понта и, сделавши данником старшего брата Батвайя, начальника первой Болгарии, поныне получает от него подати». (*Летопись византийца Феофана. с.262-263*).

О пятерых сыновьях Кубрата почти то же самое сообщает Никифор.

В сообщениях Феофана и Никифора вся древнейшая история болгар сведена ко времени правления Кубрата. Приведенные события произошли задолго до этого, но они перенесены к одному времени. Именно четвертого и пятого сыновей Кубрата в источниках не приводятся, и очевидно, сам факт существования их является вымыслом византийского автора. Переселение группы болгар в Паннонию (V в.) и их подчинении аварам (середина VI в.), затем передвижение небольшой части болгар в Северную Италию после их неудач в борьбе за престолонаследие в Аварском каганате (30-е гг.VII в.) источник приписывает сыновьям Кубрата. (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. с.227*).

Такое соединение событий воедино имело целью начать историю болгар с Кубрата, считать его родоначальником всех болгар. (*«Очерки истории СССР. III-IX вв.» с.599-600*).

Имя второго сына Кубрата Котрага М.И. Артамонов считает вариантом племенного названия кутигуров (котрагов). (*Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. с.42*), которые после смерти Кубрата поселились на своей исконной территории к западу от Танаиса (Дона).

Реально существовавшими личностями были только Батбай и Аспарух, вожди двух племенных союзов болгар: первый – кубанского, а второй – вогхондоров или унногундуров, считает К. Патканов. (*Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. март. с.26-29*). Унногундуры, к которым, возможно, принадлежал и сам Кубрат, после его смерти заняли район Ставропольской возвышенности. (*Артамонов М.И. История хазар. с.167*).

Легенда о пяти сыновьях Кубрата отражает, следовательно, реальный факт объединения Кубратом пяти племенных союзов Великую Болгарию.

С распадом Великой Болгарии перестала существовать та военнополитическая сила, которая сдерживала натиск тюркских орд.

Вторжение хазар вызвало переселение болгар Аспаруха на Дунай.

О военном разгроме болгар хазарами и переселении их на Дунай во главе Аспарухом сообщает достоверный источник – письмо хазарского

царя Иосифа к испанскому еврею Хасдаю ибн-Шафруте. (см. *Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932. с.92*).

В 70-х гг. VII в. вторая большая группа болгар, одновременно с аспаруховыми болгарами, переселилась в Среднее Поволжье. Третья группа болгар, так называемые «черные болгары», продолжали жить в Приазовье. Таким образом, болгары сыграли большую роль в формировании народов Северного Причерноморья, Северного Кавказа и Среднего Поволжья.

Обзор истории болгар свидетельствует, что предки чувашей имели генетические связи с тюркоязычными предками современных дунайских болгар. Этническая общность предков чувашей с тюркскими предками дунайских болгар, т.е. с древними болгарами, убедительно подтверждается данными из области языкознания. Известно, что булгарская группа тюркских языков включала древние языки – болгарский и хазарский. Современный чувашский язык сохранил древний строй языка. (*Баскаков Н.А. Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования. // ТИЯ АН СССР. Т.1. 1952. с.28*)

§6. Болгары и савиры (сувары) в составе Хазарского каганата.

Предки чувашского народа – савиры (сувары) – свою историю на Кавказе завершили в Хазарском каганате.

По данным исторических источников, хазары по происхождению были родственны гуннам, болгарам и савирам. П.В. Сума, И.С. Байер, Г. Эберс, А. Лерберг, Х. Вамбери, Н.А. Аристов, Ю.В. Гатье, В.Д. Димитриев, В.Ф. Каховский, В.П. Иванов и другие исследователи происхождения хазар связывают с тюрками.

В ранний период своей истории хазары выступали под именем акациров. Равеннский географ отмечает, что «Иордан называет акацирами тот народ, который мы теперь называем хазарами. (*Цит. по В.Ф. Каховскому, с.240*). Поиск Панийский местонахождение акациров указывает в Припонтитской Скифии. (*Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т.1. Вып.1. Спб., 1893, с.824*).

У акациров было много князей и родоначальников, среди них главным считался Куридах; они состояли в союзе с гуннами. В 448 году Атила назначил своего сына Эллака царем акациров. (*Там же. с.846*). М.И. Артамонов считает, что акацирами раньше назывались восточные племена степных варваров, населявшие территорию между

Азовским и Каспийским морями. (Артамонов М.И. *Очерки древнейшей истории хазар. М., Соцгиз, 1937. с.112*).

Арабские писатели отождествляли хазаров с савирами. Так, Масуди называет савир восточными хазарами. До своего возвышения хазары находились вместе с савирами в составе одного военно-политического объединения.

«Армянская география» указывает барсиллов и савир вместе на западном побережье Каспийского моря. (Патканов К. *Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. март. с.29*). Именем савир византийские авторы иногда обозначали варварские племена Северного Причерноморья в целом. Иосиф называет савир родственными хазарами. (Коковцев П.К. *Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. с.74-91*), по происхождению с последними были родственны и биз-л, т.е. барсилы. (Патканов К. *Из нового списка географии. с.29*).

В «Армянской географии» в числе 53 народов, обитавших в Сарматии, указаны «хазары, булхи, баслики (барсилы), аланы, гунны, воспуры, туши (чеши?) и др.» Севернее живут гунны, у которых город Варачан и другие города. Царь севера называется каган. Он владыка хазар. Царица же, жена кагана, происходит из рода басиллов». (*Армянская география. с.38*).

Название Берсилии связывается с болгарским племенем барсиллов (басиллов), но не хазарами. Птоломей упоминает сарматов Basilikoi в числе народов Азиатской Сарматии. (Латышев В.В. *Известия древних писателей... I. с.239*), на основании этого К. Патканов отождествляет их с базилами. (Патканов К. *Армянская география VII века. с.105, 131*). О базилах и хазарах, как о двух самостоятельных народах, писал Моисей Хоренский. Он сообщает, что базилы – «сильное племя». Совместно с хазарами они совершали походы на Армению еще во II веке н.э. (Моисей Хоренский. *История Армении. Пер. с арм. Н.О. Эмина. М., 1893. с.105, 131*).

Сообщения античных авторов о базилах позволяют считать, что жили они в пределах равнинного Дагестана. (Там же. с.21).

М.И. Артамонов местности Баршалия арабских географов отождествляет с Берсилией и считает, что ей соответствует имя города Варачан армянских географов. Отсюда он заключает, что страна Берсилия являлась первоначальным местожительством племени барсиллов и хазар. (Артамонов М.И. *Очерки древней истории хазар. с.89*). В «Армянской географии» Варачан (Вараджан) локализуется довольно определенно: «К северу (от Дербента), близ моря, находится царство гуннов, на западе у Кавказа, город гуннов Вараджан, а затем города

гуннов Чунгарас и Мсндр». (*Патканов К. Из нового списка географии. с.28*). В «Истории агван» этот город назван Варачан. (*История агван Моисея Каганкатваци, писателя X в. /Пер. с армянского К. Патканян. Спб., 1861. с.192*).

Арабские писатели не знают такого народа, но они часто упоминают город Семендер, о котором ни слова не говорят армянские писатели.

На основе изучения арабских источников А.Я. Гаркави пришел к выводу, что Беленджер означал название местности, где находился Семендер. (*Гаркави А.Я. Существовали ли у хазар столица под названием Беленджер. 1877. с.6*). Ал-Мукадеси указал Семендер между Булгаром и Суваром, а затем упомянул Беленджер. (*Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМАМПК. XXXVIII. с.3*).

Сопоставление данных источников дает основание считать, что Беленджер означал название страны и города, а Семендер был столицей этой области. Причем название Беленджера дано не точно, его подлинное название М.И. Артамонов читает Bulkher: «Более правильное и первоначальное из них, без сомнения, не Беленджер, а Bulkher, означающее то же самое, что армянское Булгар...» (*Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. с.93*).

Есть основание считать, что название этого города произошло от племенного названия семендер. По свидетельству Феофилакта Симокатты, «племя зебендер было родом из народа уар и хунни». (*Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. с.94, 96*). Себендеры вошли в Суварское царство. Как видим далее, вместе с суварями они позже переселились в Среднее Поволжье и участвовали в сложении чувашского народа.

Вероятным местом нахождения Семендера в настоящее время считается все же не местность вблизи Махачкалы, где не обнаружено никаких следов древнего укрепления, а близ Сулака недалеко от Хасавюрта на реке Акташ. Это вполне отвечает свидетельству Ибн-Хаукаля о том, что путь от Дербента к Итилю до Семендера идет по населенной местности, а затем продолжается по степи. (*Там же. с.97-98*). Севернее реки Сулак начинается степь, а с запада подходят Кавказские горы.

В северо-восточной части современного Дагестана находилось царство Серир, которое занимало недоступные места и успешно воевало с хазарами, жившими на равнине. (*Караулов Н.А. Сведения арабских писателей. с.53*).

После разгрома арабами города Варачана-Беленджера в VII веке Семендер стал главным городом дагестанских булгар. Этот город на-

ходил, по мнению М.И. Артамонова, на месте современного Буйнакса. (*Артамонов М.И. История хазар. с.393*).

Арабский писатель Ибн-Хордадбех (IX в.) к северу от Дербента указывает царство с-у-р, савир или сувар. (*Караулов Н.А. Сведения арабских писателей. с.17*). Это наименование было самоназванием народа, который византийские и армянские авторы обычно называют гуннами-савирами.

Из всех приведенных данных письменных источников можно вывести заключение, что болгары, савиры (сувары), берсилы и хазары были генетически родственными племенами, вышедшими из Центральной Азии в разное время.

По мере ослабления Тюркского каганата хазары все более усиливались. Они отделились от Тюркского каганата и образовали Хазарское царство. Разгромив Болгарский союз племен, Хазарский каганат распространил свое господство на степи между Азовским и Каспийским морями, на Северное Причерноморье, включая отчасти и Крым. (*Очерки истории СССР. III-IX вв. с.698*).

Хазарский каганат сложился на той территории, на которой ранее существовали Болгарский и Савирские союзы племен между Азовским и Каспийским морями. Хазарами подчинили болгарские племена, оставшиеся в Восточной Европе после распада державы Кубрата, а затем покорили савир, барсилов, алан и другие племена.

В V в. н.э. хазары и савиры активно участвовали в борьбе кавказских народов против персидского господства. Сасанидский Иран, стремясь закрепить за собой важнейшие торговые пути на север через прикаспийские степи, подчинил Албанию [Азербайджан], большую часть Армении и Грузии, всячески стремился завоевать северокавказские земли.

Во время Кавада и Хосроя Ануширвана (531-579) персы прочно утвердились на территории современного Дагестана. Вдоль Каспийского побережья они возвели многочисленные укрепления, следы которых сохранились до сих пор. (*Пахомов Е.А. Крупный памятник сасанидского строительства в Закавказье. М., 1933. с.9-10*). Преемник Кавказа Хосрой Ануширван продолжал воздвигать в Дербентском проходе мощные укрепления (*Баладзори (ал-Балазури). Книга завоевания стран / Пер. П.К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927. с.5-7*), оборонительные мероприятия содействовали закреплению власти Персии над Албанией и над землями хазар и савир.

Сопоставляя сообщения армянских писателей со сведениями византийских авторов о савирах, подчинивших себе в первой четверти VI века Закавказье и поселившихся в Азербайджане (Албании) в 70-х годах VI века можно заключить, что хазары, покорившие Агванию, по

сообщениям «Истории агван» и Баладзори, были теми же савирами (*Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. с.130*), которые под натиском авар были вытеснены из своей области и пошли в двух направлениях – на запад, к Приазовью, и на юг, в Закавказье. Утверждение Шафарика об исчезновении савир на Кавказе после событий 558 года (что «сабиры были наголову разбиты уар-хуннами в 558г... и после чего они совершенно ослабли и даже память о них исчезла в землях Кавказских» (*Шафарик П.И. Славянские древности. Перевод с чешского. М., 1847. Т.1. Кн.2. с.264*)) не соответствует действительности. Савиры продолжали жить на Кавказе еще долгое время и совместно с хазарами играли активную роль во взаимоотношениях Византии и Персии. В 623-624 годах император Ираклий, стремясь вернуть себе Армению, перенес военные действия в Закавказье и в лице хазар и савир нашел себе союзников. Удачный поход хазар в 625 году в Закавказье отвлек внимание Персии от Византии и дал последней возможность подготовиться к войне. (*История агван Моисея Каганкатвацци, писателя X в. /Пер. с армянского К. Патканян. Спб., 1861. с.104*).

Следующий поход хазары предприняли в 626г. Джебукаган «уведомил о том всех тех, которые находились под властью его – племена и народы, жители полей и гор, живущие в городах или на открытом воздухе, бреющие головы и носящие косы, чтобы по мгновению его все были готовы и вооружены». (*Там же. с.104*). Собрав большое войско, Джебукаган и его сын Шад выступили в поход и нанесли удар укрепленному персидскому городу Дербенту. (*Там же. с.105*).

Хазары, разгромив Агванию, вторглись в Иверию (Грузию) и осадили Тбилиси. Вскоре прибыли византийские войска во главе с императором Ираклием и произошла встреча Ираклия с предводителем хазар – Джебукаганом.

В 630 году хазары предприняли поход в Армению, где они разгромили персидские войска Шахрабараза. (*История агван. с.104*). Однако господство хазар в Закавказье было непродолжительным. В самой Хазарии вскоре началась междоусобная борьба. (*Там же. с.104*). Около 630г. хазары были вытеснены из Закавказья.

В продолжительных войнах была подорвана военная мощь обоих борющихся государств – Ирана и Византии. Этим обстоятельством воспользовались арабы, которые напав одновременно на Византию и Иран, в течение короткого времени завоевали иранское государство, нанесли поражение Византии, отняли у нее ряд областей и стали безраздельно господствовать над закавказскими народами. Однако арабам пришлось вести долгую и упорную борьбу с хазарским каганатом.

В 651-654гг. хазары и савиры вместе с аланами и закавказскими народами начали борьбу против экспансии арабов. Более могущественные арабские войска нанесли хазарам и их союзникам тяжелое поражение и вторглись в Хазарию.

В 660 и 664гг. хазары, или как называет «История агван», «гунны», предприняли новый поход против арабов, дошли до Аракса и захватили много пленных и скота.

В связи с описанием этих событий армянские и арабские источники дают очень ценные сведения о савирах, которых они называют гуннами. (Арабские писатели Ибн-Хордадбех (X в.) и Масуди (X в.) называют их савирами или суварами). Савиры в это время были ближайшими северными соседями Албании (Азербайджана) и подчинены хазарам, а их князь Алп-Илитвер был вассалом хазарского кагана.

Савиры играли большую роль во взаимоотношениях между хазарами и закавказскими народами, занимая промежуточные земли. После похода хазар в 684г. в Закавказье Албания стала данником савир. Албанские князья стремились установить дружественные отношения с суварским князем Алп-Илитвером. В 684 году албанам удалось заключить союз с савирами, а Алп-Илитвера склонить к принятию христианства. (*История агван. с.190-209*). Этот факт свидетельствует, что савиры, находившиеся в зависимости от хазар, стремились к самостоятельности и искали себе союзников в борьбе против хазар. Из сообщения «История агван о принятии христианства Алп-Илитвером» нельзя думать, что все савиры были крещены. Основная масса савир оставалась язычниками, почитая бога Тангрихана, обожествляла гром, солнце, луну, огонь, воду и т.д., чтит богов путей, поклонялась деревьям, приносила им жертвы и т.д. (*История агван. с.193-206*), подобно другим тюркским народам.

Савиры занимались земледелием и скотоводством.

По словам арабских писателей, вся Савирская область была цветущим краем. «У хазар есть еще город по имени Семендер, - писал Ал-Истахри, - в пространстве между ним и Баб-ул-Аббабом (Дербент) находятся многочисленные сады, принадлежавшие Семендеру; и говорят, что они содержат в себе приблизительно около 4000 виноградных лоз, доходя до пределов Савира, и главную часть плодов в этих садах составляет виноград. В Семендере множество мусульман, и у них в этом городе мечети; постройки Семендера деревянные, плетеные, кровли на домах выпуклые. (*Ал Истахри. Из книги путей и царств //СМОМПК. Т.XXIX. с.49*).

«Население Семендера, - сообщает Мукадесси, - люди кроткие и любящие чужестранцев... Город этот обширнее Хазара (Итиля), в нем

много садов, виноградных лоз и деревьев; жилища семендеров из дерева, переплетенного камышом, крыши у них остроконечные; и у них много мечетей». (*Ал-Мукадесси. Лучшее из делений для познания климатов // СМОМПК. Т. XXVIII. Тифлис, 1908. с. 5*).

Савиры были трудолюбивыми земледельцами, особенно много энергии и труда вкладывали они в садоводство. Однако основная масса болгар и хазар продолжала заниматься скотоводством. Эти хозяйственные различия между савирами и болгарами некоторое время сохранились и в Волжской Булгарии, как об этом свидетельствуют данные Ибн-Фадлана.

Болгары, савиры и хазары в этнографическом отношении мало отличались друг от друга. Истахри пишет, что язык хазар «не похож на тюркский и персидский языки, и ни один язык какой-нибудь группы (известных) народностей не имеет с ним ничего общего». Ибн-Хаункаль сообщает, что «... язык болгар сходен с языком хазар». (*Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах (русских). Сп.б., 1871. с. 219*).

Таким образом, болгары и савиры уже на Кавказе начали складываться в самостоятельные народности, но процесс этот не получил своего завершения главным образом вследствие неустойчивости политического положения в Восточной Европе в ранний период средневековья.

К концу VII в. арабы, установив господство в Закавказье, начали совершать набеги на земли савир. В начале VIII в. крепость Дербент несколько раз переходила из рук в руки. В 714г. арабский военачальник Маслама ненадолго утвердился в Дербентском проходе. Хазары воспользовались тем, что арабы вели тяжелые бои под Константинополем, и проникли в Азербайджан.

Еще в 712г. арабский наместник Армении Джаррах ибн-Абдаллах ал-Хаками с 10-тысячным войском внезапным налетом захватил Дербент. Хазары пытались вернуть крепость, но понесли большие потери и обратились в бегство. Джаррах захватил также крепость Тарки и двинулся к Беленджеру, самой известной из хазарских крепостей. В источниках она называлась также Булкар, по имени населявших ее болгар. Жители ее, обороняясь от арабов, окружили свой лагерь телегами, связанными одна с другой. (*Дорн Б. Известия о хазарах восточных писателей. Табары. // ЖМНП. 1884. XLIII. с. 24*), как это делали гунны во время Каталаунской битвы. В рукопашной схватке болгары были разгромлены. Правитель Беленджера спасся бегством в Семендер, а лагерь болгар со всем имуществом захватили арабы. Город Вабандар (Вараджан), который арабы называли Беленджер или Булкар, сдался на милости победителям.

В 725г. арабским наместником в Армении и Азербайджане был назначен сын халифа и рабыни, талантливый полководец халифата Маслама.

До 730-х гг. арабские полководцы Джаррах и Маслама вытеснили хазар из подвластной им Албании. Земли савир и барсилов стали аренной ожесточенной борьбы между хазарами и арабами: арабы вторглись в Хазарию неоднократно, нанося большой урон савирам; ответные походы хазар в Закавказье против арабов совершились также через земли савир. В 731г. хазарские войска под командованием сына кагана Барджала совершили нападение на Азербайджан, где хазары разбили войска арабского наместника халифа ал-Джарраха, подчинили себе город Ардебил, опустошили Тавриз и Багаван. В ответ на хазарские набеги арабы предприняли новый поход под командованием опытных полководцев Масламы и Мервана. Полководец Саид ибн-Амр, поставленный в авангарде войска Масламы, еще до прибытия основных сил, организовал отряды из местного населения, и в битве в Муганской степи разгромил войска Барджала, последний едва не попал в плен; хазары были обращены в бегство. Арабы преследовали их до Ширвана, куда вскоре прибыл Маслама с основными силами. Затем арабы двинулись к Дербенту, обороняемому тысячей хазарских воинов. Но Маслама прошел мимо этой цитадели, вторгся в земли барсилов и опустошил многие города и селения. Против арабов были собраны большие военные силы, во главе которых встал сам каган. Арабы отступили к Дербенту и здесь разгромили хазарские войска. Вскоре пал и Дербент. (*Табари. II. 1560*). В 732-733гг. Маслама проник в хазарские земли и стал опустошать города. Жители Беленджера и Семендера вынуждены были покинуть свои дома. В этом же году Мерван с сорокатысячным отрядом предпринял поход в Хазарию, проник дальше земель барсилов и, захватив большое количество скота, вернулся назад. (*Табари. II. 1582*).

С этого времени в арабских сообщениях о походах в Хазарию все чаще стали упоминаться земли барсилов, а о савирах, живших раньше вместе с барсилами в юго-восточной области Хазарии, сведения прекратились. Перечисляя подвластные арабам страны в восточной части Кавказа, арабские писатели указывают одиннадцать «Царей гор» следующих царств: Серир, Маскат, Филан, Локз, Шабиран, Хамзин, Миран, Табарсаран, Туман, Зирикирин, Синдан или Маздан. (*Караулов Н.А. Сведения арабских писателей... // СМОМПК. Т.XXXI. с.33; XXIX. с.13*). К видно, среди них не упоминаются ни сувары, ни болгары, ни беленджеры. Часть савир к тому времени осела в южной части царства Хамзин (Хасина). (*Артамонов М.И. История хазар. с.228*), т.к. подвергаемые беспрерыв-

ным разорительным набегами арабов в 730-х гг., они вынуждены были покинуть родину и переселиться на новые места.

В 737 году Мерван совершил грандиозный поход в Хазарию с 150-тысячным войском и занял столицу каганата город Семендер, далее пошел на запад и дошел до реки Саклабе (Дон). (*Табари. II. 1953*). Хазарский каган покинул столицу, оставив для ее обороны армию в 40 тысяч человек, сам ушел по левому берегу Волги на север. Мерван разгадал план хазар и, преследуя кагана, двинулся за ним по правому берегу Волги. Арабы достигли земель буртасов (сакалибов), где захватили много лошадей, взяли в плен до 20 тысяч семей. (*Баладзори (ал-Балазури). Книга завоевания стран. с.17*). Затем арабы переправились на левый берег, внезапно напали на хазарскую армию, беспечно расположившуюся на ночлег в лесу, и уничтожили ее.

Походы Мервана положили конец хазарским нашествиям в Закавказье. Целостность своей державы каган сохранил ценой принятия ислама.

По всей вероятности, именно в период бурных событий между 732-737гг. савиры, барсилы и семендеры покинули свои земли, разоряемые набегами арабов. Основная масса савир (сувар) вместе барсилами и семендерами ушли на север. Продвигаясь вдоль Волги, перейдя ее где-то в нижнем течении, сувары переселились в Среднем Поволжье, в области, где их и указывают в последующем арабские путешественники и историки.

Литература:

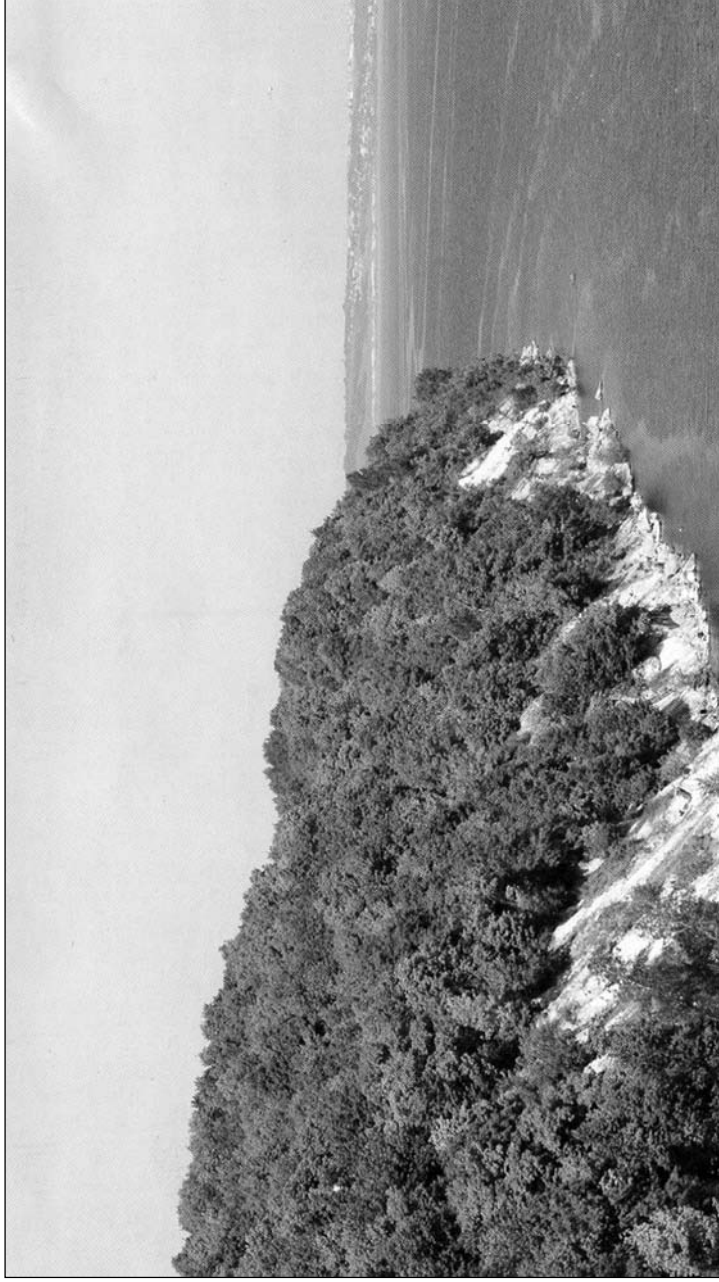
- Агафий. О царствовании Юстининана / Пер. М.В. Левченко. М.-Л., 1953.
- Аджи М. Европа, тюрки, Великая Степь. Москва, 1998.
- Ал-Мукадесси. Лучшее из делений для познания климатов. // СМОМПК. Т. XXVIII. Тифлис, 1908.
- Армянская география VII века / Пер. К.П. Патканова. Сп.б., 1877.
- Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
- Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. М., Соцэкгиз, 1937.
- Аристов Н.А. Заметки об этнической основе тюркских племен и народности и сведения об их численности. «Живая старина», 1896. Вып. III-IV.
- Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898.
- Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. II. Казань, 1929.
- Баласкунский Ю. Наука быть счастливым. / Пер. Н. Гребнева. М., 1971.

- Балатзори (ал-Балазури). Книга завоевания стран / Пер. П.К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927.
- Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962.
- Баскаков Н.А. Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования // ТИЯ АН СССР. Т.І. 1952.
- Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Ленинград, 1951.
- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.І. М.-Л.,: Изд-во АН СССР, 1950, Т.ІІ.
- Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960.
- Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах (русских). Сп.б., 1871.
- Гаркави А.Я. Существовала ли у хазар столица под названием Беленджер. Сп.б., 1877.
- Греков Б.Д. Волжские булгары в IX-X вв.
- Григорьев Н. Село Сатев. // СМОМПК, XIII. М., 1892.
- Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.ІІ. Л., 1926.
- Грум-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Сп.б., 1899.
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993.
- Денисов П.В. Данные этнографии к вопросу о происхождении чувашского народа // О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957.
- Дорн Б. Известия о хазарах восточных писателей. Табари. ЖМНП. 1884. XLIII.
- Егоров В.Г. К вопросу о происхождении чуваш и их языка // Записки ЧНИИ. Вып. VII. Чебоксары, 1953.
- Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык. Чебоксары, 1954.
- Златорский В.Н. Болгарское летоисчисление // «Известия. Отд. русс. яз. и словесности Академии наук». Т. XVII. Кн. 2. 1912.
- Иеромонах Никон. Начало христианства на Руси. / Вопросы истории, 1999. №6.
- История агван Моисея Каганкатваци, писателя X в. / Пер. с армянского К. Патканян. Сп.б., 1861.
- История Армении Моисея Хоренского /Пер. с арм. Н.О. Эмина, М., 1893.
- История человечества. Т. II.
- Иричек К.И. История булгар /Пер. с немецк. В.А. Яковлева. варшава, 1877.
- Казанские истории. №24-25, 2004.
- Караулов Н.А. сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджана // СМОМПК. XXXVIII.

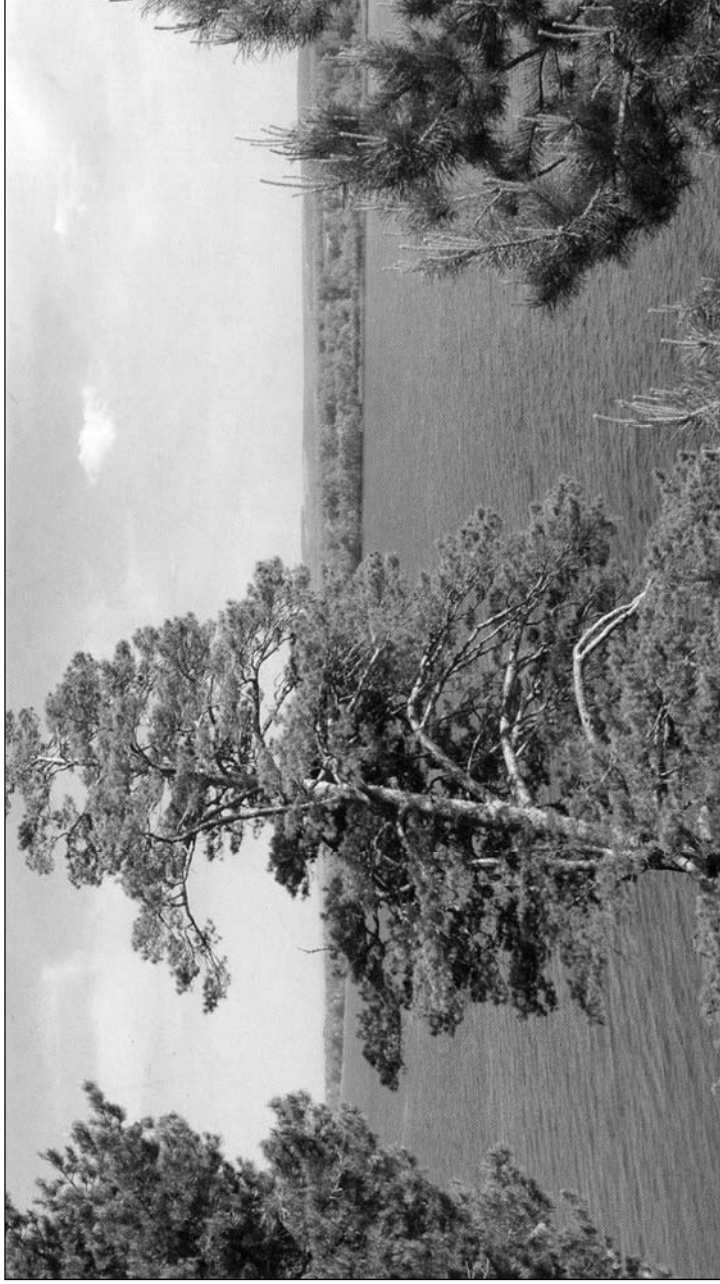
- Каховский В.Ф. Была ли письменность у чувашей в древности? // УЗ ЧНИИ Вып. XXI. Чебоксары, 1962.
- Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. 3-е изд., перераб. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2003.
- Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири // МИА №9, 1949.
- Клетт Р. и Гольгоф Л. Наши домашние животные / Пер. с немец. П.Ю. Шмидта. Сп.б., 1911.
- Кляшторный С.Г. Формирование древнетюркской государственности от племенного союза до первого Тюркского каганата // Панорама-форум. Казань, 1997. №2.
- Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Сп.б., 1900, Вып. 2. Сп.б., 1893.
- Летопись византийца Феофана Диолектиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. М., 1884.
- Магницкий В.К. Чувашские языческие имена. Казань, 1905.
- Моисей Хоренский. История Армении. / Пер. с арм. Н.О. Эмина. М., 1893.
- Менандр. История / Пер. с греч. С.Дестуниса // Византийские историки. Сп.б., 1860.
- Мошков В.А. Гагаузы // ЭО, 1961. №4. Кн. LI.
- Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия / Пер. Е.Э. Липшиц «Византийский временник». Т. III. М., 1950.
- Николаев В.В. История предков чувашей XXX в. до н.э. – XV в.н.э. Хроника событий. Чебоксары, 2005.
- Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш // ИОАИЭ. XXVI. Вып. VI. Казань, 1919.
- Окладников А.П. История Якутской АССР. Якутия до присоединения к Русскому государству. М.-Л., 1955.
- Очерки истории СССР. III-IX вв.
- Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. март.
- Патканян К.П. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям сообщаемым армянскими писателями. ТВОАО. Ч. XIV. Сп.б., 1869.
- Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории СССР. Хроника Захарии Ритора. М.-Л., 1941.
- Пигулевская Н.В. Сирийский источник VI века о народах Кавказа. // ВДИ, 1939. №1(6).
- Прокопий из Кесарии. Война с готами. Книга V-VIII из «Истории войн Юстиниана с персами, вандалами и готами». / Пер. с греческого С.П. Кондратьева. М., 1959. Кн. VI(II). Гл. 3. §24.
- Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953.
- Религиозные верования народов СССР // Сборник этнографических материалов. Т. II. М.-Л., 1931.

- Сбоев В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах. Казань, 1856.
- Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., Изд-во Московского университета, 1952.
- Фиофилакт Симокатта. История / Пер. С.П. Кондратьева. М., 1957.
- Худяков Ю.С. Генезис древнетюркской культуры. // Россия и Восток. Археология и этническая история. Омск, 1997.
- Шеглов И.В. Хронологический обзор первых истории Сибири. // Особое приложение к №23 газеты «Сибирь». 1883.
- Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
- Эмин Н. Очерк религии и верований языческих армян. М., 1864.
- Эргле Р.Р. О племени древних и нынешних болгар. Новгород, 1916.

Река Волга

Река Кама

Приволжская возвышенность

Приволжский край

Часть II.

Чуваши и их историческая судьба.

Глава 3. Булгары и сувары в Волго-Камье.

§1. Расселение булгар и сувар в Среднем Поволжье.

В древней истории Среднего Поволжья исследователи выделяют предбулгарское время (до VIII в.), эпохи развития Волжской Булгарии (XI – первая треть XIII вв.) и золотоордынский период (XIII – середина XV вв.).

Этническая карта Волго-Камского региона до переселения сюда булгаро-савирских племен была очень сложной: в I тыс. до н.э. и в первой половине I тыс. н.э. левобережье Волги занимали ананьинско-пьяноборской археологической культуры (предки древних удмуртов, мари и коми), правобережную территорию заселили ираноязычные буртасы и племена городецкой и позднегородецкой культур (предки древней мордвы), по Нижней Каме и на территории современной Ульяновской области во II пол. I тыс. н.э. расселились племена именьковской культуры, в составе которой были также переселившиеся в III-IV вв. со Среднего Днепра славяне.

В целом, предбулгарское время в Среднем Поволжье характеризуется довольно пестрым этническим составом населения, который претерпевает кардинальное изменение с приходом сюда в конце VII – начале VIII вв. с Северного Кавказа тюркоязычных болгар и суваров. «Неизвестно, когда болгары отделились от хазар, впервые упоминаемых византийскими источниками в 627г., и когда была основана ими в Среднем Поволжье процветавшая позже Великая Булгария, - задается вопросом З. Гомбоц. – в числе северных народов, покоренных готским королем Германарихом, Иордан упоминает финно-угорские – мордву, мерю и черемисов, но об их соседе, булгарах, не говорит». Отсюда А.А. Куник делает вывод, что булгары ни в середине IV в., при Германарихе, ни во второй половине VI в., при Иордане, еще не дошли до своей находящейся севернее будущей родины – территории Великой Булгарии. Впервые более или менее подробные сведения о волжских булгарах относятся к началу X в. В 921г., халиф Муктадир по просьбе булгарского царя направляет к булгарам миссию под руководством Ибн-Фадлана...» (*Гомбоц З. Булгарская проблема и венгерское предание о гуннах. (Опубл. на нем. и венг.яз. в 1921г. с.45).*

«В литературе и обыденном сознании многих как-то устоялось такое представление, что миграция болгарских и суварских племен из

Предкавказья и Приазовья на Среднюю Волгу произошла в виде некоего одноактного массового переселения. Между тем и источники, и исследования ряда ученых не могут не привести к выводу, что в действительности было несколько волн переселений болгар с юга на север. По крайней мере, три из них точно имели место, но, по-видимому, была и четвертая волна.

Первая волна переселения произошла в 70-х гг. VII в., когда после распада Великой Болгарии в условиях давления хазар одна часть болгар во главе с Аспарухом мигрирует в Подунавье, другая – на Среднюю Волгу. Однако на данном этапе сувары еще не были вовлечены в миграцию в северном направлении.

Второе массовое переселение имело место в 30-40-х гг. VIII в., когда в связи с арабской военной экспансией на Северный Кавказ местное население уходит в северном и северо-западном направлении. На этот раз имело место, скорее всего массовая миграция, прежде всего суварского населения.

Третья волна связана с принятием правящей верхушкой Хазарского каганата иудейской религии. Часть болгар из оппозиционного рода Дуло не пожелала подчиниться властям, изменившим вере предков. В результате... произошли переселения политических беженцев-болгар – к своим соплеменникам на Дунай и в Волго-Камье» - отмечает В.П. Иванов (*Иванов В.П. Этническая история чувашского народа. Научный очерк. Чебоксары. 2010. с.22-23*).

«Четвертое переселение новых групп болгар из Предкавказья и Приазовья на Дунай и на Среднюю Волгу произошло в конце IX – начале Хвв. и связано было оно с нашествием на Хазарию печенегов» (*Там же. с.24*).

По мнению А.С. Плетневой, именно эта четвертая и последняя волна миграции болгарских и родственных им этносов с юга принесла с собой в Волго-Камье многие производственные и земледельческие навыки, освоенные ими в Хазарском каганате, где к этому времени многие ремесла достигли очень высокого уровня. (*Плетнева С.А. Древние болгары в восточно-европейских степях. // Татарская археология. Казань, 1997. №1. с.48-50*). На этот счет известный исследователь булгарских памятников Е.П.Казаков пишет, что, новая волна болгар пришла в Среднее Поволжье из «Черной Болгарии», Азово-Прикубанского региона погибшей Хазарии, по-видимому в 60-е гг. X в. «...они принесли с собой совершенно новые элементы культуры, которые отсутствовали у ранних болгар, но с VIII в. были присущи болгаро-салтовскому населению Подонья (прогрессивные земледельческие орудия: серпы, косы, лемеха, новые орудия металлообработки, керамики и т.д.). С этого времени культура волжских

булгар приобретает те черты, которые характеризуют домонгольский период. Было видимо, две волны такой миграции». (*Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX-XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007. с.98*).

Булгарские племена совместно с подчиненным им родственными эсегель, темтюзи и берсула (барсилы) расселились по обеим берегам Средней Волги с центром в Нижнем Закамье в центральных районах современного Татарстана.

Переселение болгар на север осуществлялась не только по левобережью Волги. Д.Хвольсон сообщал, что болгары первоначально двигались на западном берегу Волги. (*Гмыря Л.Б. Царство гуннов (савир) в Дагестане в IV-VII вв.: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1960*). В.Ф.Каховский указывает: «Со стороны Среднего Дона болгары двинулись на Волгу, заняли территорию к северу от Самарской Луки, оттуда продвинулись до Камы. Продвигаясь на север по правобережью Волги, группа болгарских племен проникла в Присурье почти одновременно с поселениями их современников на Средней Волге и в Прикамье». (*Каховский В.Ф. Новые археологические памятники Чувашского Присурья. // Исследования по археологии Чувашии. /Труды ЧНИИ. Вып.80. Чебоксары, 1978. с.17*).

На правом берегу Средней Волги осели эсегели, центром этого племени являлся г. Ошель, и темтюзи, занимавшие район современных Тетюш. На карте Махмуда Кашгарского (XI в.) на правобережье помещены также и сувары. Местными административными центрами X-XI вв. здесь были Тигашевское городище и другие укрепленные пункты.

Сувары расположились в бассейне р. Черемшан. Позднее, часть их вместе с булгарами переселилась и на правобережье Волги. «К приходу булгар земли, вошедшие потом в состав Булгарского государства, практически пустовали. Именьковское население загадочным образом исчезло еще в VII в., не успев передать своего наследия булгарам, - отмечает археолог Ф.Ш. Хузин. – Поволжские финны в VIII в. оказались ближайшими соседями булгар, но они предпочитали изолированную жизнь, и время активных контактов между ними наступает со второй половины – конца X в.» (*Хузин Ф.Ш. Булгары на Волге и Каме до монгольского завоевания. // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. – с.99*). Это тем более верно, что домонгольскую эпоху булгары занимали в основном Закамье, где финских племен вообще не было.

В домонгольскую эпоху зона расселения булгар на Правобережье простиралась от бассейна р. Булы на севере до Самарской Луки и далее на юг («низовые булгары» Н.В. Татищева). Что касается конкретно территории современной Чувашии, то, согласно археологическим

данным, ее юго-восточные районы начинают заселяться булгарами еще с IX-X вв. (*Каховский В.Ф. Новые археологические памятники Чувашского Присурья. с.35-50*)

С X в. отдельные булгарские поселения и колонии появляются и в юго-западной, и северной частях Чувашии (среди мордовских и марийских поселений). В домонгольское время булгары поселились также на Присурских землях. Археологическими исследованиями в 1974-1977гг. по чувашскому течению р. Суры было открыто несколько селищ. Ряд крупных населенных пунктов на территории современной Чувашии тоже возникли еще в булгарское время, первоначально по меньшей мере – в качестве факториев. (*Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга русских людей. Т.6. Сп.б., 1901. с.176*).

Серебряные, или нухратские, булгары в своей основной массе населяли бассейн реки Малый Черемшан и низовья Камы.

Переселившиеся в VIII в. сувары (по другому чтению – суван, саван и суваз) (*Ковалевский А.П. Чуваши и булгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. Чебоксары, 1954. с.14, 21*) первоначально заняли территорию в Левобережье Волги, юго-восточнее серебряных или камских булгар, бассейны рек Малый Черемшан и Большая Утка. Позже сувазы перешли на плодородные земли Правобережья Волги.

В течение VIII-IX вв. сувары жили в тесном соседстве с древними мадьярами, обитавшими в северо-западной части Башкирии.

Серебряные булгары, сувары, эсегел, темтюзы и берсула представляли собой отнюдь не отдельные племена, каждый из них объединял несколько племен. В Среднем Поволжье сложился территориальный союз тюркоязычных и финноязычных племен, который имел более сложную внутреннюю организацию, чем предшествующие союзы финно-угорских племен. У булгар и сувар в новых исторических условиях продолжался процесс развития некоторой, еще неустойчивой общности экономики, языка и культуры, основные черты которых сложились еще на Кавказе. С приходом булгар и сувар в Волго-Камье этническая среда его изменилась в корне.

В ходе борьбы с Хазарским каганатом в начале X в. складывается государство Волжская Булгария. В борьбе за самостоятельность булгарский царь Алмуш (Эльмуш) заключил союз с Багдадским халифатом. Весной 921г. к багдадскому халифу ал-Муктадиру Алмуш направил посольство во главе с Абдаллахом, сыном Башту. Алмуш просил халифа «о присылке к нему кого-либо, кто наставил бы его в вере, преподал бы ему законы ислама, построил бы для него мечеть, воздвиг бы для него кафедру, чтобы он установил на ней от его [халифа] имени хутбу в его

[собственной] стране и во всех областях его государства». Он просил также «о постройке крепости, чтобы укрепиться в ней от царей, своих противников». (*Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922гг. Харьков, 1956. с.121*). Булгарского царя побудили написать государю [халифу] и попросить его, чтобы он построил для него крепость, боязнь царя хазар». (*Там же. с.141*).

История посольства арабского халифа к болгарскому царю подробнейшим образом изложена Ибн-Фадланом и в исторической науке тщательно исследована. (*см. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана... Глава «Посольство багдадского халифа к царю волжских булгар в 921-922 годах». с.9-37*).

Постоянная резиденция болгарского царя находилась в то время в местности у воды под названием Хеллече (Зимовое; чуваш. *хёлле* – зима). «Когда мы прибыли к царю, - сообщает Ибн-Фадлан, - мы нашли его остановившимся у воды, называемой Хеллече, а это три озера, из которых два больших и одно маленькое... между этим местом и [их] огромной рекой, текущей в страну хазар, называемой рекой Атыл (*чуваш. Атӑл* – Волга) [расстояние] около фарсаха (фарсах – 6-7км). На этой реке [находится] место рынка, который бывает бойким во всякий [благоприятный] момент. На нем продаются многочисленные ценные вещи». (*Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана... с.118*). Из этого сообщения можно сделать вывод, что резиденция Алмуша находилась в районе трех озер, которые расположены в 6км от Волги и носят названия Чистое, Курышевское и Атманское. Это расстояние зимой действительно потребует дневного пути. (*Там же. с.135, 218*). Впоследствии здесь, несколько севернее трех озер, на реке Меленке возник город Булгар, ставшей столицей государства. Расположение ставки царя в районе трех озер не было случайным. На берегу Волги находилось торжище, сюда высаживались иноземные купцы, с которых булгарский царь взимал десятину.

Говоря о зимней резиденции царя в районе трех озер, Ибн-Фадлан не называет его городом. Следовательно, в то время города как торгово-экономического, политического и культурного центра, подобно хазарскому Атилю, у булгар не было. Только этим можно объяснить отсутствие у Ибн-Фадлана, упоминания городов в Булгарии. Ибн-Фадлан не был в зимней резиденции царя и описания ее не дает, но, видимо, она отличалась от обычных поселений своими размерами. На случайно Алмуш собирался построить там мечеть, воздвигнуть крепость. (*Там же. с.121*). Возможно, что это был начальный этап возникновения города Булгара.

На монетах Микаила ибн-Джафара, чеканных в Булгаре в 932-933 годах, последний называется уже городом. (*Янина С.А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. //МИА. №111, М., 1962. с.191*).

При Алмуше произошло объединение булгарских племен в единое царство. Об этом можно судить по тому факту, что взимание дани хазарами теперь осуществлялось через единого булгарского царя, а до этого дань платило каждое племя отдельно.

Булгарское государство еще долгое время находилось в зависимости от Хазарского каганата. В середине X в. Хазарский царь Иосиф указывает булгарские племена в числе своих данников.

Разгром Хазарского каганата в 965г. киевским князем Святославом положил конец зависимости Волжской Булгарии от хазар. С этого времени начинается возвышение Волжской Булгарии, первого феодального государства в Среднем Поволжье. Арабский писатель Масуди отмечает, что «булгаре составляют великий, могущественный и храбрый народ, который подчинил себе все соседние... народы» (*Гаркави А.Я. Дополнения к «Сказаниям мусульманских писателей о славянах и русских». Сп.б., 1871. с.34-35*).

Территория Волжской Булгарии в X в. была уже значительной. Северная граница ее проходила по Каме, восточная – по реке Шешме, южная граница включала Самарскую Луку, западная граница доходила до реки Суры.

Археологические данные свидетельствуют, что во второй половине X в. в Волжской Булгарии возникли города в собственном смысле этого слова. К этому же времени относятся сведения арабских авторов о булгарских городах. "Булгар... - пишет Эль-Балхи, - имя страны, жители которой исповедуют ислам, и имя города, в котором находится главная мечеть. Недалеко от этого города лежит другой город Сивар (или Сивара), где также находится главная мечеть. ...Что число жителей обоих этих городов простирается до 10000 человек, что там короткие дни и долгие ночи. Дома... деревянные и служат зимними жилищами; летом же жители расходятся по войлочным юртам». (*Хвальсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али-Ахмеда Бен омар ибн-Даста. Сп.б., 1869. с.84-86*).

Ранний Булгар был небольшим городом. Расцвет Булгара относится к XI-XII векам. Во второй половине XII века город был захвачен и разорен русскими феодалами. (*ПСРЛ. Т.I. Вып.2. Л., 1962. с.352-353*), и новой столицей Булгарии стал город Биляр. Второй расцвет Булгара наступил в золотоордынское время, в XIII-XIV веках, когда его значение в транзитной торговле сильно возросло. Со второй поло-

вины XIV века Булгар не раз подвергался разорению новгородскими ушкунниками и московскими князьями.

В 1431 году князь Федор Давыдович Пестрый разгромил Булгар. (*ПСРЛ. Т.ХII. Сп.б., 1901. с.9*), и после этого он больше не возрождался. С этого времени экономический центр Среднего Поволжья переместился в Казань, возникший в 1005 году.

Недалеко от Булгара на реке Утка был расположен другой большой город – Сувар.

В середине же X в. Сувар указан в письме Иосифа как центр суварского народа. Перечисляя подвластные ему народы, он дважды упоминает сувар: первый раз народ С-вар указан вместе с булгарами арису в левобережье Волги, а во второй раз С-в-р упоминает в правобережье Волги вместе с Ц-р-мис, В-н-н-тр и С-л-вин. (*Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка. с.99*). Здесь имеется в виду не два самостоятельных народа. Иосиф в своем письме отразил, расселение сувар на левобережной и правобережной территории Средней Волги, что вполне согласуется с археологическими данными.

Мукадеси (конец X в.) указывает, что город Сувар лежит на Волге, что в нем строения суть войлочные юрты, а у жителей много полей и имущества. (*Хвальсон Д.А. Известия Ибн-Даста. с.82*). Географ XI в. Махмуд Кашгарский на карте, приложенной к словарю тюркского языка, город Сувар помещает на Западном берегу реки Итиль. На правом берегу волги, на земле буртасов, помещает сувар арабский географ XII в. ал-Идриси: «Буртасы, пишет он, - народы этой страны, соседи хазар. Они имеют деревянные дома и войлочные юрты, их города в числе двух Бартас и Саван».

Город Сувар на реке Утка в экономической и политической жизни Волжской Булгарии имел важное значение. Он являлся центром Суварского княжества и долго соперничал с Булгаром. В X в. Сувар чеканил свою монету: сохранилась монета чеканки 931г. с именем Нарс-бен-Ахмед-Сувар, другая монета относится к 337 хиджары (949г.), ко времени правления Талиба, сына Ахмеда, третья была чеканена в 366 году хиджеры (976г.) при Мумине, сына Ахмеда. Талиб и Мумин были родными братьями. (*Янина С.А. Новые данные о монетном чекане Волжской Булгарии X в. с.194*).

Нумизматический материал показывает, что Сувар в 70-х гг. X в. существовал в качестве самостоятельного царства (княжества). После этого чеканка монет в Суваре прекратилась. Сувар был подчинен центральной власти. Несмотря на потери роли политического центра, в экономической жизни страны он продолжал играть немаловажную роль, являясь центром ремесла и торговли.

После разгрома татаро-монголами Сувар не восстанавливался. Даже местонахождение его было забыто. Честь археологического открытия местонахождения Сувара принадлежит местному жителю П. Ахмарову, который установил, что остатки города Сувара расположены между селениями Кузнечихой и Даниловкой. (*Ахмеров П. Экскурсия на место древнего Сувара. // ИОАИЭ. Т.ХІ.Вып.5. Казань, 1893, с.474-481*).

Первые археологические обследования Суварского городища были сделаны В.Ф. Смолиным. Планомерные археологические раскопки Сувара в больших масштабах производились А.П. Смирновым в 1933-1937гг.

Городище Сувар окружено мощными валами и рвами, достигающими в настоящее время 10м глубины. С северной стороны на берегу Утки следы укреплений сохранились слабо, лишь в северо-восточном углу уцелели остатки основания башни. (*Смирнов А.П. Сувар // Труды ГИМ. Вып.16. 1941*). Между валами с восточной и южных сторон сохранились остатки укрепленных пригородов.

Устройство города Сувара (пригород, мощное укрепление, сам город с крепостью-кремлем) свидетельствуют о том, что он являлся крупным военно-политическим и экономическим центром большого феодального княжества занимая после Булгара второе место в государстве. (*Смирнов А.П. Древняя история чувашского народа. Чебоксары, 1948. с.41*).

Город был укреплен прочным оборонительными сооружениями. Основу вала составляла деревянная стена из срубов, поставленных в притык по окружности города. Срубы были засыпаны изнутри глиной и черноземом в смеси с обломками кирпичей и шлаком. (*Смирнов А.П. Волжские булгары. //Труды ГИМ. Вып.ХІХ. М., 1951*). Такая конструкция оборонительных валов широко распространена в Восточной Европе в русских городах; она применялась также при сооружении оборонительных валов других булгарских городов. (*Там же. с.234-235*). В конструкции внутреннего вала в отдельных местах обнаружены остатки деревянной башни.

В Суваре открыты жилища двух типов: глинобитные дома и деревянные срубы. Глинобитные жилища строились из плетня, обмазанного глиной, с плоской крышей. Глинобитная печь стояла близ стены, у печи находился лаз в подполье. О таких жилищах арабские авторы писали как о «строениях из дерева и камыша». Остатки их открыты в булгарских поселениях и на территории Чувашии.

Срубы сложены из бревен диаметром до 30см, пол был деревянный, под ним находилось подполье. Печи были двух типов: сводчатые и цилиндрические, напоминающие среднеазиатские тануры. (*Там же. с.240*). В подпольях домов находились хозяйственные ямы, в некоторых из них хранились продукты питания. На подобные ямы обратил внима-

ние и ибн-Фадлан. «Так как земля их черная вонючая, - пишет он, - а у них нет помещений, в которых они складывали бы свою пищу, то, право же, они выкапывают в земле колодцы и складывают в них пищу». (Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана... с.136).

Описанный Ахмедом ибн-Фадланом тип болгарского жилища был основным и бытовал долгое время у чувашей.

В центре Суvara были открыты остатки богатого двухэтажного дома-дворца, который окружали хозяйственные постройки; двор был огорожен кирпичной оградой. (Смирнов А.П. Волжские Булгары. с.255).

Это здание было единственным кирпичным сооружением в Суваре X века, большинство же построек в городе были деревянными. (Там же. с.255).

Раскопками погребений золотоордынского времени в Суваре установлено, что в обряде захоронения сохранились языческие традиции: кости лежали на спине головой на северо-запад или юг, руки вытянуты или сложены на тазовых костях, с покойником положены железные предметы, кости овцы и лошади. (Там же. с.256). Такой же обряд захоронения у чувашей был общепринятым до их христианизации.

Основная часть болгар проживала в сельской местности и занималась земледелием, скотоводством, ремеслом, охотой, рыболовством. Булгарские хлеборобы возделывали рожь, полбу, ячмень, просо, пшеницу и овес и собирали, очевидно, неплохой урожай. Хлеб иногда фигурирует среди перечня вывозимых из стран товаров. В Ипатьевской и Лаврентьевской летописях имеются сведения о том, как в неурожайные годы население северо-западной Руси спасались голодной смерти хлебом, привозимым из булгарской земли. Основными орудиями обработки почвы у болгар были тяжелый плуг (акапуҫ) и соха (сухапуҫ).

Наряду с земледелием болгары занимались скотоводством. В отличие от своих предков-кочевников они жили на одном месте. Летом выводили скот на пастбище, а на зиму заготавливали корма. Такое скотоводство называется отгонным. Наиболее почитаемым животным является лошадь. Она использовалась как тягловая сила при проведении хозяйственных работ, в качестве основного транспортного средства, а конину иногда использовали в пищу. Конница составляла основу булгарского войска. Булгары также разводили крупный рогатый скот, овец и домашнюю птицу. Запасы пищи пополнялись и за счет охоты, и рыбной ловли: леса и водоемы Волжской Булгарии были богаты зверями и рыбой.

Скотоводству сопутствовало скоряжное ремесло. Кожа выделялась в самой Булгарии и шла на изготовление обуви, одежды, конной сбруи. Булгарская юфть высоко ценилась за пределами государства и была известна на Востоке под названием «булгари». Булгары носили ко-

жаную обувь. Сапоги являются традиционной обувью древних кочевых народов, волжских булгар, чувашей. Почему-то принято считать, что чуваша носили исключительно лапти, поэтому, видимо, в произведениях литературы и искусства стремятся подчеркнуть это, неизменно обувая их в лапти. Раньше до прихода булгар в Среднее Поволжье, они не знали эту обувь. *Лапти* носили племена, обитавшие в лесной и лесостепной зоне. Булгары стали перенимать новую обувь у местных аборигенов не потому, что не имели сапог, а потому, что они оказались очень удобными, легкими, практичными, дешевыми. Их надевали и носили в сухие, жаркие летние дни, когда в тех же сапогах ноги прели, потели. *Лапти* нельзя считать указателем этнической принадлежности их владельцев. Что же касается сапог, то чуваша перенимали у своих предков булгар и сапожное ремесло. Мастера-сапожники всегда были среди них. Почти каждый из чувашей имел сапоги, но одевал их редко, в торжественных случаях.

В сельском хозяйстве был достаточно высокий уровень производительных сил. Земледелец был заинтересован в продуктах своего труда. Наличие плодородных земель и возможность свободно распоряжаться излишком урожая, делали булгарского земледельца достаточно самостоятельным. Постепенно земледелие и земельные отношения стали важным фактором в социально-экономической жизни государства. На ранней стадии развития в Волжской Булгарии происходил процесс формирования феодальных отношений, однако они стремились не на основе землевладения и землепользования, а в результате податных отношений народа к верховной власти. Систему податей можно проследить, рассмотрев сведения арабских писателей. Так, Ибн-Русте сообщал, что «подать царю своему платят они лошадьми и другим». У Ибн-Фадлана находим аналогичные сведения: «Они (булгары) платят ему (царю) в каждом году от каждого дома шкуру соболя... каждому, кто у себя устраивает свадьбу или созывает званый пир, необходимо сделать отчисление царю в зависимости от размеров пиршества...»

Однако самой доходной частью государственных налогов была *пошлина* за экспорт или перевоз, за транзитную торговлю других стран через Волжскую Булгарию. Когда в страну прибывал иноземный корабль, то царь выезжал верхом, пересчитывал товары и брал из этого десятую часть. (*Таймасов Л.А. Волжская Булгария – государство наших предков. Народная школа №4. 1995. с.14-15*).

Волжская Булгария была завоевана и разорена, некогда богатые и цветущие города лежали в руинах. Стон стоял на земле булгарской. Живые завидовали мертвым. Тяжело было видеть смерть родных и близких, терпеть унижение и рабство. Сколько своих сыновей и дочерей не досчиталась Родина, сколько булгар навсегда покинули родные места в качест-

ве пленников, либо в поисках лучшей доли на чужбине – остается только предполагать. Не было тогда статистики. Удивительно, что после разорения болгары нашли силы для продолжения борьбы, которую в 1238-39гг. возглавили князья Боян и Джику. В 1240г. монголо-татарскому войску пришлось вторично покорять болгар.

После монголо-татарского завоевания начинается тяжелый период в истории чувашского народа. Ему буквально приходилось выживать. Сферы деятельности этноса резко сузились. Булгаро-чуваши лишились своего государства, доступа к управленческим структурам в государственных органах. Важные торговые пути отошли под контроль завоевателей, что подорвало торговлю, сведя ее к местным масштабам.

Не вина чувашей, а их беда, что их книгу «съела корова», а многие навыки мастерства в ремеслах притупились. Неграмотным народом легче было управлять, а чтобы они не могли изготавливать оружие, легче было просто запретить кузнечное и ювелирное дело. Много было сделано для того, чтобы потомки великого народа забыли даже имя своих предков. Но дух предков всегда жил в народном сознании. Благодаря ему чуваша выжили, сохранили язык и многое из культуры болгар. Прав, выдающийся сын чувашского народа Педер Хузангай: «Эпир пулнă, пур, пулатпăр...» («Мы были, есть и будем...»).

В Суваре значительное развитие получили различные ремесла (металлургия, ювелирное искусство, кожевенное производство, ткачество, керамическое производство и т.д.). В ходе раскопок городища были найдены многочисленные фрагменты сосудов различных форм: чашки с ручкой и плоским дном, колоколовидные сосуды с высоким прямым горлом, кувшины с округленным туловом, с крышкой и ручкой, горшки без ручек, кувшины с небольшой шейкой, большие сосуды высотой до 80см, плошки, сосуды типа амфор с узким горлом и плоским дном, овальные лампочки с ручкой и носиком. На дне некоторых сосудов нанесены клейма мастеров в форме букв Т, А, углов, четырехугольников. Суварская керамика однотипна с болгарской, что свидетельствует о распространении в Булгарском государстве общих технических приемов ремесленного производства.

В Суварном городище найдены в большом количестве различные ремесленные изделия: кузнечные орудия (зубило, железный пробойник, литейные формы, льячки, тиглы, крицы). Орудия для обработки дерева (проушный топор, широкое тесло), различные железные вещи (гвозди железные четырехгранные, железные обоймы, пробои, костыли, крючки для запоров), предметы вооружения (кольчуги, наконечники стрел), костяные изделия (стрелы, ложила, рукоятки ножей), предметы быта (железные ножи и пр.), украшения.

Найденные в Суваре части поясного набора и украшение имеют аналогии в памятниках Северного Кавказа и Крыма, что красноречиво говорит о генетических и исторических связях булгарских и суварских племен с родственными народами Северного Кавказа.

Город Сувар играл немаловажную роль в торговых связях Волжской Булгарии со Средней Азией, так как господство хазар на Нижней Волге заставило булгар проложить караванный торговый путь в Среднюю Азию через Сувар.

Население Сувар занималось земледелием, скотоводством, ремесленным производством и торговлей. Сувар являлся типичным феодальным княжеством, основу его экономики составляло земледелие. Земельные отношения определяли и характер общественного строя.

В Волжской Булгарии булгары, сувары другие родственные племена переходили к оседлой жизни. Впрочем, оседлые традиции были перенесены с юга, но кочевничество сохранилось довольно долго, несмотря на то, что сезонные миграции стали невозможными, т.к. южные земли были заняты Хазарским каганатом. Есть факты, позволяющие утверждать, что булгары в домонгольскую эпоху уходили на летовку в бассейн Чепцы по Вятке; позднее здесь возникают и торговые фактории. Древние захоронения в этой области удмурты до сих пор называют «булгарскими кладбищами». Чепецкая культура содержит массу бесспорных булгарских артефактов. «Несмотря на то, что булгарская аристократия во главе с самим царем сохранила традиции кочевого быта, булгары в лесостепи интенсивно переходили к комплексному земледельческо-скотоводческому хозяйству, так что Ибн-Русте писал уже о том, что булгары – земледельческий народ, возделывают пшеницу, ячмень, просо и другие культуры. Этому переходу способствовали контакты с местными земледельческими поволжско-финскими племенами – мордвой и марийцами-черемисами, которых хазарский царь Иосиф упомянул в числе своих данников. Археологические материалы обнаруживают синтез культур булгарской и финно-угорских на одних и тех же памятниках Волжско-Камской Булгарии. (Петрухин В.Я., Раевский Д.С. *Очерки истории народов России с древности и раннем средневековье. М., 2004. с.230; История татар с древнейших времен. В 7 томах. Т.1. Казань, 2002. с.185-218*). В частности, о большой роли земледелия и скотоводства в жизни булгар и сувар свидетельствуют заимствования, сделанные от них венгерскими (угорскими) племенами еще до IX в., пока они не ушли на Дунай.

Известно, что некоторая часть угро-прамядьярских (правенгерских) племен пришла на Среднюю Волгу и в Приуралье, обитала как теперь выяснено археологами, в бассейн рек Большой Черемшан, Кондурга,

Сок и Кинель, т.е. в близком соседстве с булгарами и суvarами. (*Халиков А.Х. Magna Hungaria // Вопросы истории, 1975. №7*). Интересно отметить, что когда венгерский монах Юлиан в 1236г. прибыл в Волжскую Булгарию, он нашел здесь остатки прамадьяр-правенгров, не переселившихся на Дунай. (*Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе. // Исторический архив. Т.3, М.-Л., 1940. с.80*). В венгерском языке насчитывается до 300 чувашских слов, которые относятся к скотоводству, земледелию и домашнему быту. По утверждению венгерского лингвиста З. Гомбоца, они, если и не все, то в подавляющем большинстве своем, могли быть заимствованы из чувашского, вернее, древнечувашского языка и являются наиболее важным как в языковом, так и культурно-историческом отношениях. (*См. Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саратов, 1990. с.46-47*).

Полукочевые булгары и сувары постепенно переходили к оседлому образу жизни. Оказавшись в регионе с более суровым климатом, чем на Северном Кавказе, они переходили к строительству и изготовлению приспособленных к зимним условиям жилищ, одежды и обуви. Булгары оказывали на местные племена благотворное влияние в развитии скотоводства, ремесел, строительного дела, торговли, военного искусства, этнической культуры и быта. Об этом свидетельствуют сотни чувашских слов, вошедших марийский и пермский языки.

Первоначальный опыт государственности (Великая Болгария Кубрата VII в. и т.д.) и традиционно сильная военная организация дали возможность племенным вождям булгар объединить разноплеменное население края в начале в союз племен (VIII в.), а на рубеже IX-X вв. – в государство.

По мнению исследователей, «источники довольно единодушны в описании племенного состава Волжской Булгарии. Кроме собственных булгар упоминаются еще два племени – сувар и эсегель, равноправные с булгарами, хотя их князья и были вассалами Эльтебера. (*Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: Древность и средневековье. 2-е изд., исправл. и доп. Сп.б., 2004. с.149*).

По данным арабских авторов, кроме булгар, среди них отмечают гунны барсил (барсула), эсегель, савир (сувар), баранджар, т.е. население Волжской Булгарии включало алано-хазарский (баранджары), тюрко-огурский (савиры/сувары), центральноазиатский (эсегели/чигили) компоненты. (*История татар. Т.II. с.55*).

Волжская Булгария до монгольского завоевания представляла собой раннефеодальное государство с сильными пережитками родового строя и элементами работорговли.

Политический строй Волжской Булгарии можно охарактеризовать как раннефеодальную монархию. Под властью царя-Эльтебера находились местные «цари» правители отдельных частей государства, наместники и военачальники.

Правителя болгар называли эльтибер (йылтывар). Это название можно встретить в сочинении Ибн-Фадлана: «Когда прибыло письмо Алмуша сына Шилки йылтывара, царя «славян»... Титул эльтибер был распространен среди тюркских племен. По мнению А. Бернштама, подобный титул имели представители высшей племенной знати. В период хазарского господства, видимо, эльтибером называли зависимых от кагана правителей.

В «Истории агван» Моисея Каганкатваца (X в.) неоднократно упоминается имя князя Алп-Илитвера (Эльтибера), который был в VIIв. правителем подвластных кагану племен Северного Дагестана. Скорее всего, титул эльтибер употреблялся лишь в официальных обращениях, а народные массы Волжской Булгарии именовали своих правителей *патша* (от перс. *Падшах*). Это слово сохранилось у чувашей и в последующем.

В Волжской Булгарии не существовало строгой централизации власти в руках верховного правителя. Князья отдельных племен сохранили определенную автономию. Ибн-Фадлан сообщает о четырех князьях, посланных Алмушем встречать арабское посольство в 922г.: «Когда мы были от царя «славян», к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, он послал для встречи четырех князей, находящихся под его властью». Из его описаний вырисовываются туманные контуры политической системы Волжской Булгарии.

Номинальная власть находилась в руках царя (патша) – правителя болгар. Ему подчинялись четверо князей. Возможно, они являлись вождями племен: сувар, барсил, эсегель и темтюзей.

Установление единовластия происходило в упорной борьбе, в основном, болгарских и суварских правителей. Сувары, большая часть которых переселилась в Среднее Поволжье вслед за родственными с ними булгарами в начале VIII в. (в результате нашествия на Северный Кавказ арабов), находились на одинаковом уровне развития с булгарами. В записках Ибн-Фадлана имеется описание конфликта между булгарским и суварским правителями. Когда царь болгар Алмуш, решив совершить летнюю перекочевку племен к реке Джавшыр, послал за народом суваз (сувар), часть этого народа *во главе с Вырыг (Въръх)*, отказалась подчиняться приказу царя. Только угроза военного вторжения заставила сувар двинуться в путь вместе с остальными племенами. О существовании борьбы между булгарскими и суварскими правителями

за главенство в государстве свидетельствует и факт чеканки монет одновременно в двух крупных политических центрах: городах Булгар и Сувар. Все монеты, чеканенные в Суваре, относятся к первой половине X в. На монетах были имена Ахмеда, Талиба, Мумина. Последняя из чеканных монет относится к 976г. Видимо, после этой даты Сувар потерял свою независимость.

Правобережье Волги в бассейне реки Свияги, болгарские поселения возникли почти одновременно с появлением болгар в Волго-Камском регионе. Из раннебулгарских памятников этого района в первую очередь привлекает внимание городище Хулаш, расположенное на правом берегу реки Кильна, притока Свияги, западнее село Кошки-Новотимбаево (Тетюшский район Республики Татарстан). Городище Хулаш занимает обширную площадь (112900 кв.м), сильно укреплено валами, рвами.

Культурный слой на городище достигает мощности до 1м и содержит богатый материал, в котором преобладает керамика. Также на городище найдены кузнечные изделия, крицы, боевые топоры, ножи, наконечники стрел и др. Кости домашних животных и ручные жернова, найденные на городище в большом числе, указывают на занятия населения земледелием и скотоводством.

Правобережье Волги в домонгольское время было заселено довольно густо. По данным археологической экспедиции Казанского филиала АН СССР, в бассейне рек Актай и Бездна находилось до 40 булгарских памятников, только в бассейне Свияги их открыто более 30. (Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. *Итоги археологических работ за 1945-1952гг. // Труды КФАН СССР. Серия исторических наук. Казань, 1954. (Раздел «Булгарские памятники»). с.125*). Фактически же на Правобережье Волги булгарских памятников домонгольского времени было гораздо больше. За последние годы Самарской (Куйбышевской) археологической экспедицией здесь открыт ряд булгарских памятников.

До недавнего времени исследователи придерживались мнения, что булгары пришли в Чувашское Поволжье сравнительно поздно. Н.И. Воробьев, например, считал, что переселение булгарских племен на Правобережье Волги произошло лишь в XII веке, в результате монгольского нашествия и набегов золотоордынских ханов. (Воробьев Н.И., Львова А.Н., Романов Н.Р., Симонова Н.Р., Симонова А.Р. *Чуваши. Этнографические исследования. Чебоксары, 1956. с.32/ (Далее Воробьев Н.И. и др. Чуваши...)*). Эту точку зрения разделял Н.Ф. Калинин. (Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. *Итоги археологических работ... с.106-107*).

Археологические открытия последних лет показывают, что булгары заселили центральную и северную части территории Чувашии еще в IX-X вв.

Раннебулгарские памятники на севере Чувашии открыты археологическими раскопками В.Ф. Каховского. Близ села Яндашево Чебоксарского района, на поселениях эпохи бронзы, расположенных по правому берегу Цивиль, в верхнем горизонте культурного слоя найдены раннебулгарская керамика, бусина и железная стрела, сюльгам со спиральными кольцами, пряжи лировидной формы, напоминающие находки из русских погребений XII века. (См. *Спицын А.А. Владимирские курганы // Известия археологической комиссии. Вып. 15. Сп.б. с.154, 357*), железный перстень с печатью и обломок железного браслета. Все эти предметы связаны с появлением булгарских племен в низовьях реки Цивиль IX-X веков. (*Каховский В.Ф. Поселения эпохи бронзы в Чувашии // СА №1. 1962. с.160-162*).

Предметы булгарской культуры были найдены и в других районах Северной Чувашии.

Многие раннебулгарские памятники на территории Чувашии, вероятно, остались под современными деревьями, выросшими на месте булгарских селищ. Местами пришлые булгарские племена поселились в существовавших к этому времени селениях местного финно-угорского населения и смешались с ними, передав им свой язык и культуру. Об этом свидетельствуют напластования булгарских вещей в верхних слоях на городищах селений Тури-Выла, Изванкино, Досаево, Малахай и находки отдельных фрагментов булгарской керамики и различных предметов булгарского происхождения в Чебоксарах и чувашских деревнях.

Материалы булгарских памятников позволяют делать вывод, что на обширной территории Волжской Булгарии, как в городе, так и в деревне, сложилась однородная материальная культура, что выражало формирование некоторой экономической общности на территории Среднего Поволжья – одного из важнейших условий этногенеза чувашской и других народностей; современная территория Чувашии была освоена булгарами довольно рано, в IX-X вв.; булгарские племена на новом месте в мирных условиях ассимилировали аборигенов края – древних марийцев и положили начало формированию верхних чувашей.

Экономика Волжской Булгарии развивалось в основном на транзитной торговле. Находясь на магистральных торговых путей из Восточной Европы на Восток, активно торговала с Арабским халифатом, Византией, Русью, скандинавами. Булгары вывозили хлеб, меха, ремесленные изделия, рабов; ввозили в свою страну закавказские, среднеазиатские, русские товары. В 1006г. Булгария заключила торговый договор

с Русью. Торговое и политическое соперничество нередко вызывало столкновения болгарских и русских князей (походы русских на болгар состоялись в 977, 985, 994 и 997 гг.). Булгары неоднократно нападали на Муром, Суздаль, Устюг и другие русские города, в ответ русские князья предпринимали большие походы против Булгарии (в 1120, 1164, 1172, 1183, 1186, 1220 гг.). (*КЧЭ. Чебоксары, 2001. с.109*).

Постоянная военная угроза вынудила болгар перенести столицу из Булгара в Биляр. В 1229 г. в условиях нарастающей угрозы вторжения кочевников с юга был заключен мир между Булгарией и Русью.

Археологические свидетельства о хозяйстве, орудиях труда, жилищах и постройках и других элементах материальной культуры волжских болгар X – начала XIII вв. во многом находят соответствия в этнической культуре чувашей XVI-XIX вв.

По данным археологов, жилища болгар раннего времени представляли собой плетеневые хижины с глиняной обмазкой, с камышовой кровлей и настилкой пола. Значительное распространение имели деревянные полуземлянки.

Впоследствии универсальными жилищами стали срубные деревянные дома – с глинобитной печью, широкими нарами, хозяйственной ямой в подполье. Такой тип жилища появился у болгар-кочевников в новых естественно-географических условиях под влиянием местных финно-угорских племен. Однако этот процесс был долгий. Первоначально болгары, следуя традициям, еще весьма широко пользовались юртами. Источники подтверждают, что у болгар сохранились также и войлочные юрты (шатры), в которых они жили летом. Так, Ибн-Фадлан (X в.) сообщает: «Все они [живут] в юртах. По мнению А.П. Смирнова, даже болгарский царь вел, по-видимому, еще полукочевой образ жизни. (*Смирнов А.П. Волжские болгары. М., 1951, с.15*).

В последующем войлочные юрты болгар, по-видимому, эволюционировали в более «капитальные» конструкции в виде округлых деревянных срубных домов, полуземлянок, что подтверждают и археологи. Общеизвестно, что у алтайских тюрков, у башкир бытовали шестиугольные деревянные срубы. О том, что и у предков чувашей выражение *ултай кѣтеслѣ нѣрт* (шестиугольный дом). Чувашеи любой сруб характеризуют только по числу углов: *вищѣ кѣтеслѣ, таватъ кѣтеслѣ, сакър кѣтеслѣ* (3, 4, 8 углов) и т.д. Впрочем, у чувашей и татар жилища, дом с хозяйственными постройками, называется именно «юртой» (чув. *çурт*, тат. *йурт*).

В этнической истории народов Поволжья и Приуралья новая ситуация возникает в связи с распространением с начала Хв. среди части

булгарского населения религии ислама, призванной способствовать прежде всего укреплению зарождающихся феодальных отношений.

Для укрепления внутренних устоев государства, усиления центральной власти болгарские правители искали идейную основу, которую видели в религии. Многоликое язычество разных племен не могло способствовать усилению центростремительных тенденций. Нужна была новая религия, которая бы отвечала прежде всего интересам формирующейся феодальной верхушки и торговых слоев булгарского общества. Расширяющиеся связи Волжской Булгарии с мусульманским Востоком обусловили выбор ислама в качестве официальной государственной религии. Хотя проникновение ислама в Среднее Поволжье началось еще в VIII-IX вв., Алмуш хотел укрепить авторитет своего государства в мусульманском мире, приняв новую веру непосредственно из рук багдадского халифа, считавшегося главным среди мусульманских правителей.

Однако основную роль в распространении ислама в Волжской Булгарии скорее всего сыграли проповедники, прибывшие задолго до багдадского посольства с Ибн-Фадланом, из мусульманских центров Средней Азии. Ислам получил распространение среди феодальной знати, купцов и горожан вообще, и то лишь поверхностно, а большинство булгар (особенно сельские и проживающие в отдалении от городских поселений) оставалось в X-XIII вв. язычниками.

По данному вопросу исключительный интерес представляют записи одного из представителей багдадской делегации – Ибн-Фадлана – о событиях, имевших место в 922г. в ходе официальной исламизации Булгарии. По его сообщению, основная масса суваров (в Мешхедской рукописи Ибн-Фадлана – «сувазы») во главе Вырыгом отказались принять ислам и откочевали в другое место.

Из этого рассказа видно, отмечает А.П. Ковалевский, что среди суваз и булгарских племен против принятия ислама действовала целая партия. Основная масса племени суваз отказались ехать вместе с царем «на север, к небольшой речке Джавшыр», где должно было произойти окончательное всенародное принятия ислама. «Надо полагать, что после угроз булгарского царя за ним последовала лишь часть племени суваз, вероятно, главным образом знать. (Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922гг. Харьков, 1956, с.139).

Действительно основная масса сувар не восприняла ислам, сохранив надолго (до XVIII в.) свою языческую веру и обычаи, и лишь племенная верхушка, принимая ислам, в последующем отатарилась. Та часть булгар, которая впоследствии легла в основу чувашского народа, в то время обитала на правом берегу Волги и, разумеется, никогда не имела дело с исламом. Знакомство предком чувашей с исламом нача-

лось частично в золотоордынскую эпоху, а в основном – в период Казанского ханства и даже намного позднее – в результате непосредственных контактов с татарами в XVII-XIX вв. В начале XIX в. сами татары еще были полужызычниками.

Ряд современных исследователей продолжают утверждать, что «имя народа суваз (сван, суан) может читаться как сувар – народ, упоминаемый рядом с болгарским хазарским царем Иосифом: по происхождению этот народ явно связан с савирами на Северном Кавказе. Согласно восточным источникам языки хазар, болгар и савиров-сувар были близкородственными. Реликты этих языков усматривают в тюркском языке чувашей – народа в Среднем Поволжье: сам этноним чуваш возводится к названию суваз». (*Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. с.230*). Н.И. Ашмарин отмечал, что слово *чăваш* в старину произносилось чувашами несколько иначе, чем теперь: «В общем можно думать, что слово «чăваш» последовательно, прошло через стадии: иуас, суас, цуас, цуаш (чуаш), цываш (чываш). (*Ашмарин Н.И. Болгары и чувашки //ОАНЭ. Т.18. Вып.1-3. Казань, 1902. с.116*).

То, что удмурты вначале болгар, затем сменивших их татар, называли «бигерами», а марийцы и мишары – соответственно «суас» и «чуваши», то, что часть суваро-сувазов отказывалась принять ислам, и ряд других фактов подтверждают, что в процессе племенных различий и формирования болгарской народности тюркоязычное население, не принявшее ислам, называлось чувашами. (*Димитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей //Булгары и чувашки. Чебоксары, 1984. с.31*).

В бытовании термина **сувас** в значении «татарин» у марийцев нет противоречий, ибо в болгарское время они именно так называли своих соседей – болгар и суваров, а после их отатаривания продолжали именовать их по-прежнему. Таким образом, можно полагать, что тюрко-болгарское население Волго-Уралья именовалось и булгарами, и суварами (чувашами), но общий этнополитический термин «булгар» покрывал тогда самоназвание чувашей. По мнению историков, «то обстоятельство, что памятники начинают говорить о чувашах очень поздно, лишь с XVI века, не должно нас смущать: наименования народов меняются в зависимости от их политического положения. В эпоху Болгарского государства чувашки жили приблизительно там же, где живут и в настоящее время, лишь более, чем теперь, распространяясь по Каме; но тогда они играли державную роль в Волжско-Камском крае, занимали властное положение в его городах, аулах и сохраняли то название, которое было названием именно их господства в крае». (*Фирсов Н.Н. Иногородское население прежнего Казанского царства*

в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869. с.33).

Таким образом, на основе этноконсолидации пришлых болгар и сураров, ассимиляции ими части местного финно-угорского населения в XII-XIII вв. формируется волжско-булгарская народность. И хотя в последующий исторический период чуваши известны как язычники, но в рассматриваемое время значительная часть болгаро-чувашей, прежде всего их элита, исповедовала ислам. Венгерский ученый Д. Месарош, изучивший в 1906-1907 гг. этнокультуру чувашей Симбирской и Казанской губерний, и опубликовавший в Будапеште две книги о чувашской мифологии и фольклоре, пришел к выводу, что большая часть чувашского этноса все-таки прошла через этап мусульманского вероисповедования, но затем в результате позднейшей неблагоприятной политической ситуации вернулась в язычество. (*Месарош Д. Памятники старой чувашской веры. /Пер. свенг. Чебоксары, 2000. с.20*). Неудивительно, что дохристианская религия чувашей даже позднего периода – XVII-XVIII вв. – представляла собой языческо-исламский синкретизм. К примеру, из ислама в чувашскую мифологию и верования перешли такие понятия, как *киремет* (в исламе *карамат*), *эсрел* (от ислам. *азраил* «ангел смерти»), *намас* (от ислам. *намус* «закон», «весть»), *мачавяр* (от ислам. *моджавар*) и др.

Основным языком в Волжской Булгарии был так называемый среднебулгарский язык – прямой и непосредственный предок современного чувашского языка, содержащий его главные характерные фонетико-морфологические особенности.

По утверждению многих исследователей (В.Ф. Каховский, В.Д. Димитриев и др.), язык чувашского типа (т.е. ротацизмом) в Волжской Булгарии играл роль государственного языка, использовался в делопроизводстве, управлении, образовании, богослужении, торговле и межэтнических отношениях. Именно поэтому чувашский (т.е. булгарский) язык и оказал значительное влияние на языки народов, входящих в состав Волжской Булгарии. В татарском языке вошло около 1500, удмуртский – более 500, венгерский – 500, коми-пермяцкий – свыше 300, мордовский – 100 с лишним чувашских слов. Все эти слова относятся к скотоводству, земледелию, средствам передвижения, ремеслам, домашней утвари, пище, одежде, торговле, общественному и религиозному быту, названиям родства и т.д. Значительная часть их была заимствована финно-угорами и болгар еще в VIII-XIII вв.

Что касается этнокультурного компонента, то следует отметить, что типы жилищ (полужемлянки, рубленые избы), устройства подпола в них и расположение печи, планировка усадьбы, обнесение ее со всех сторон тыном или забором, постановка дома внутри усадьбы глу-

хой стеной на улицу и т.п., характерные для булгар, были присущи чувашам XVI-XVIII вв.

Языческая религия сувар и булгар, описанная в армянских источниках еще в VII в., была тождественна чувашской языческой религии. Примечательны факты религиозного почитания чувашами погибших городов: Булгара, Суvara и особенно Биляра (Пүлер).

В культуру чувашского народа вошли и финно-угорские, прежде всего и фонетике чувашского языка в музыкальной культуре и орнаменте костюма верховых чувашей.

Для защиты интересов государства у булгарского царя была военная дружина. Войско использовалось для защиты от вражеских вторжений, совершения наступательных походов, подавления антиправительственных выступлений внутри страны. Арабский автор Ибн-Русте писал, что булгары ездят верхом, носят кольчуги и имеют полное вооружение. Булгарское войско состояло из конницы. При крупных военных столкновениях использовали и вспомогательные пешие отряды. У булгар, как и других тюркских племен и народов, была десятичная организация войска: десятки объединялись в сотни, сотни – в тысячи, тысячи – в десятки тысяч. Общим термином военных предводителей был *нұ*. Десятника называли *вунпұ*, сотника – *сёрпұ*, тысячника – *тинпұ*, военачальника над десяти тысячным войском – *ёмпұ*. Крупным военно-феодальным чином являлся *торхан*. Постоянная дружина царя не представляла большого войска, она состояла из нескольких сотен отборных воинов (гвардии). Крупное войско набиралось в случае необходимости по принципу дворянской конницы. Военачальники в мирное время являлись правителями округи. Они основывали «феодальные замки». Такие укрепления обнаружены археологами в разных местах территории бывшего государства Волжских Булгар.

В таких замках находились небольшие военные гарнизоны, в них имелась вся инфраструктура жизнеобеспечения: производственные склады, ремесленные мастерские, жилые дома. Мобильные конные отряды защищали важные торговые пути. Дружины имели и князья отдельных племен.

Основное оружие булгарского воина составлял лук со стрелами. В результате длительных, многократных упражнений воины достигали больших успехов в меткости и дальности стрельбы, как в пешем, так и с коня. В последующие эпохи искусством владения этим оружием отличались чуваше. Австрийский дипломат С. Герберштейн писал, что в войске казанского царя «черемисы и чуваше – весьма искусные стрелки» (*Герберштейн С. Записки о Московии 1517-1526 гг. М., 1988. с.128*).

В различных источниках можно обнаружить параллели в использовании того или иного вида оружия у болгар и степей раннего средневековья: протоболгар, сувар, хазар и др.

Некоторые военные хитрости болгар аналогичны тем приемам в тактике боя, которая была характерна воинам Аттилы, Алп-Илитвера.

Унаследовав от предков кочевников искусство владения оружием, они в отличие от них, не проводили в жизнь в бесконечных походах в поисках новых земель и богатства, а отличались миролюбием, жили и трудились на своей земле, и только необходимость защищать Родину заставляла их братья за оружие. Действительно, в исторических и литературных источниках нет сведений о захватнических походах болгар. Наступательные походы совершались ими лишь для защиты своих торговых интересов, отражения грабительских нападений на их торговые фактории. В летописи под 1088г. есть запись о взятии города Муром. У В.Н. Татищева имеется объяснение этого факта: «В те времена были на Волге и Оке разбои, и многих болгар торгующих пограбили и побили. Не получа управы и взятого, пришед с войски, Муром взяли и пограбили, а села пожгли». (*Татищев В.Н. История Российская с самых древних времен. Т.III. М., 1774*).

Булгарам приходилось постоянно отражать вторжения воинственных соседей: хазар, половцев, буртасов и др., которых привлекло богатство болгарских городов и селений. Необходимость защиты от разорительных набегов заставляла их строить оборонительные сооружения. До появления постоянных крепостей в случае опасности они воздвигали временные укрепления, как делали это их предки – кочевники. Вокруг селения или становища устанавливали связанные друг с другом телеги, которые служили временной защитой от неожиданного вторжения противника. За подобной «крепостью» укрылись воины Аттилы после битвы на Каталунском поле в 451г. По мере роста могущества государства булгары стали строить постоянные фортификационные системы, состоящие из рвов, валов и крепостных стен. Письменные источники свидетельствуют о прочности болгарских укреплений, а археологические исследования полностью подтверждают это.

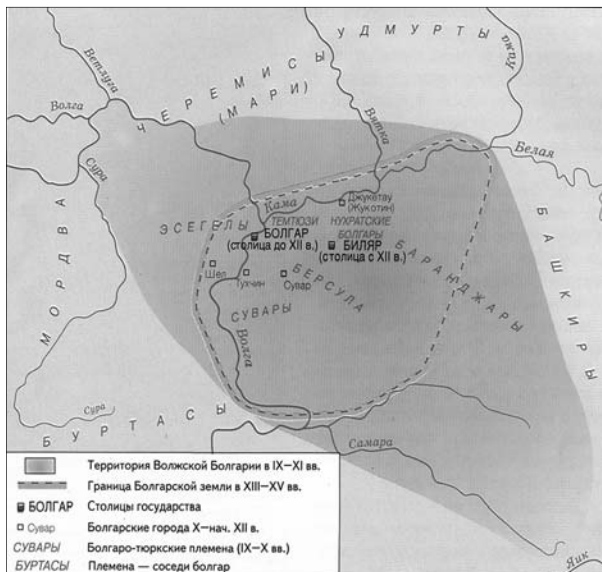
По мере укрепления Булгарского государства все более сближаются и взаимоассимилируются различные племена болгарской этнополитической общности. Усиливается также культурно-генетическое взаимодействие этих племен с финно-угорами, особенно на правобережье Свияги и Суры, в Приуралье, в северных районах государства. Процесс интеграции болгарских племен и ассимиляции ими местных финно-угров протекали при доминирующей роли болгаро-суварского языка и неисламизированной культуры. «Имеющиеся данные пока не дают ос-

нования судить о численном соотношении финно-угорских аборигенов и тюркских мигрантов, однако демографическая ситуация более позднего времени (существенное количественное преобладание в Волго-Урале тюркского населения) не позволяет, кажется, сомневаться в ассимиляции булгарским и другим тюркским населением многих местных финно-угорских групп, - указывает Р.Г. Кузин. – в течение VIII-XII вв. Миграция булгар и других тюркских родоплеменных образований, возникновение и развитие феодального государства, подчинившего себе население на довольно обширной территории, существенно изменили этнокультурную ситуацию в Волго-Камской области и в ряде соседствующих районов». (*Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М., 1992. с.42*).

Таким образом, еще в дозолотоордынский период в составе раннефеодального Булгарского государства завершается этнополитическая консолидация различных булгарских племен в единую народность со своим языком чувашского типа, игравшем роль государственного языка.

Единая волжско-булгарская народность сложилась к XIII в., в противном случае булгары не могли бы вести целый год борьбу с войсками Батый-хана (с осени 1236 по осень 1237гг.). Поэтому вполне справедливо утверждение, что сформировавшийся на булгарской основе в XIII–начале XVI вв. чувашский этнос почти не имел существенных племенных и этнокультурных различий, в том числе и диалектных. (*Димитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Булгары и чуваш. Чебоксары, 1984. с.31*).

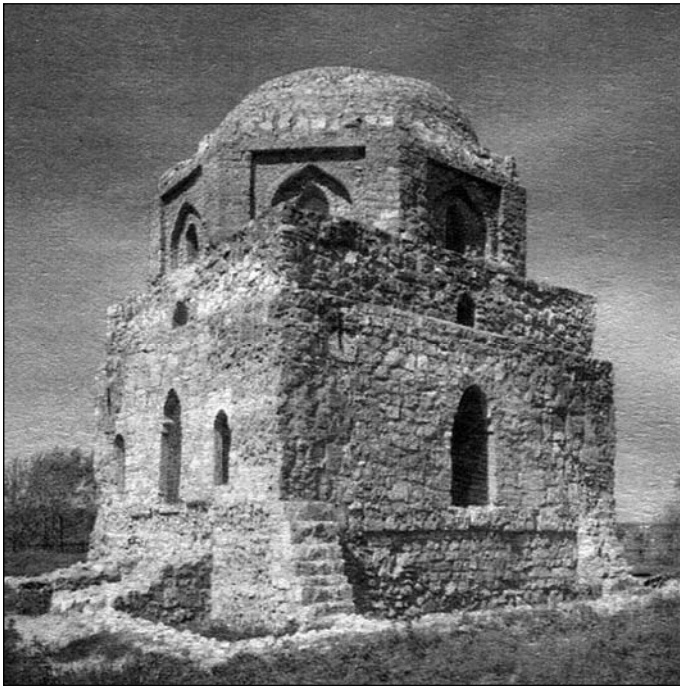
Расселение болгарских племен в IX-XV вв.

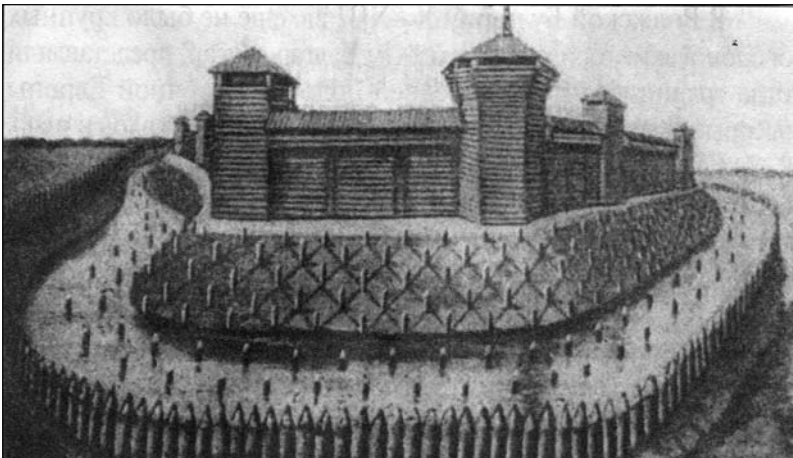
Расселение чувашей в начале XVI в.

Черная палата в Болгарах, XIV в.

Оборонительные укрепления г. Сувар. Реконструкция А.П. Смирнова.

§2. Формирование средневекового чувашского этноса (XIII-XVI вв.).

Как отмечают ученые, одним из наиболее сложных периодов истории чувашского народа является XIII–начало XVI вв.

Начинается он с катастрофической для Волжской Булгарии монголо-татарское нашествие и завершается присоединением Поволжья и Приуралья к Русскому государству.

Монгольское нашествие на Среднюю Волгу и последующие события, в том числе образование Казанского ханства, привели к разрушению консолидирующей роли булгарской культурной цивилизации, ускорили и одновременно кардинально усложнили процессы формирования чувашского народа и его этнической территории.

В ходе монгольского нашествия 1236-1242гг. большая часть булгар была рассеяна (гибель, миграция) по всему Поволжью, Прикамью и Приуралью. К примеру, раскопками А.П. Смирнова города Суvara выяснена страшная картина разрушения. В слоях конца XIII в. открыты остатки сожженных зданий, следы разрушения укреплений. Часть булгар переселилась на запад и на север в Закамье.

Волжская Булгария потеряла свою независимость, ее территория была включена в состав образовавшегося в 1243г. нового государства – Золотой Орды. В эти годы и позднее, в XIII – первой половине XIV вв., часть булгаро-чувашей начала переселяться в лесные районы правобережья и левобережья Волги, в среду марийцев, что нашло отражение в русских летописях, восточных письменных и археологических источниках. (*Димитриев В.Д. Правда о предпосылках о процессе мирного, по челобитью, присоединения Чувашии к России // Известия НАНИ. Чебоксары, 2000. №3; 2001. №1. с.11*). На территорию центральной и северной Чувашии переселились в тот период булгаро-чувашские беженцы с земель современных Пензенской и Ульяновской областей, юго-западных районов Татарстана, юго-восточной части Чувашии. Левобережные (закамские) булгары после погромов Тамерлана (1391, 1395гг.) уходят в Нижнее Предкамье и Заказанье, где позднее ассимилируются татарами (в русских источниках закамские «чюваши» упоминаются вплоть до конца XVIII в.).

Этническую основу собственно Золотой Орды составил общий кыпчакско-татарский суперэтнос, сформировавшийся в XIV в. из двух компонентов – кыпчаков обширных половецких степей и пришлых из Восточного Забайкалья древнетатарских тюркских племен, сближение которых началось еще вVIII в., с периода существования Кимакского каганата. (*Фахрутдинов Р.Г. Золотая Орда и тюркский мир в средневековой Евразии. // Языки, духовная культура и история тюрков. Труды Международной конференции в 3-х томах. Т.3. 1992. Казань, 1997.*

с.46). Благодаря религиозной общности булгаро-мусульман с пришлыми золотоордынскими кыпчаками-татарами, процессы взаимного физического и культурно-языкового смешения у них приобрели сравнительно активный характер, что привело в XV в. к формированию на левобережье Волги народности Казанских татар. Господствовавший прежде болгарский Р-язык у последних оттесняется кыпчакизированным З-языком, между тем, как не принявшие ислам булгары-язычники и не смешавшиеся с кыпчаками булгаре-мусульмане на правобережье Волги и на территории Булгарского улуса сохранили исконный Р-язык, известный с начала XVI в. как «чуваший».

Еще до золотоордынского времени и мусульманская, и языческая части булгарского населения были известны под общим названием «волжские булгары/болгары», то в XIII-XIV вв. оно постепенно отходит на задний план, и появляются новые этнонимы, характеризующие, прежде всего религиозные различия двух основных групп булгарской этнической общности – мусульман и язычников.

Новая консолидация булгар в Закавказье прерывается в 1438-1445гг. экспансией «татар» Улу-Мухаммеда. С этого времени начинается формирование казанских татар.

После завоевания Булгарии монголами булгары еще долгое время сохраняли свое имя. «Под собственным именем «булгар», а не «татар», знает их русская летопись, - отмечает М.З. Закиев. – Так, в событиях 1311, 1366, 1370-1391гг. булгары назывались или булгарами (в Никоновской летописи – казанцами), или бессермянами, но нигде не обозначаются татарами». (*Закиев М.З. Проблемы этногенеза татарского народа. // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. с.13*).

Таким образом, мощные исторические катаклизмы, потрясшие Евразию в XIII в., и установление на несколько веков господства монголо-татар на огромной территории от центральной Азии до Дуная, создали совершенно новые условия для этнических процессов в Волго-Уралье. Произошло ответвление этих процессов по нескольким направлениям, важнейшими из которых стали процессы, приведшие к формированию на волжско-булгарской основе новых двух тюркоязычных народностей – чувашей и казанских татар, при абсолютном доминировании у последних кыпчакского компонента.

В 1391 и 1395гг. Аксак-Тимур (Тамерлан) нанес сокрушительный удар Золотой Орде и разорил дотла районы Булгарии. «В три дня город булгар он обратил в ничто, как будто и не существовало его... в продолжение одной недели приказал разогнать уцелевший народ в разные стороны, наказав, чтобы они здесь не обитали.» (*История Татари в документах и материалах. М., 1937. с.45*). Период с рубежа

IV-XV вв. был самым трагическим в жизни оседлого населения Булгарской земли. (Димитриев В.Д. *Мирное присоединения Чувашии к Российскому государству. Чебоксары. 2001. с.22*). С.М. Шпилевский, описывая трагические события 90-х гг. XIV в., отмечал, что некоторые жители Биляра переселились на правую сторону Волги, на левый приток Свияги, в бассейн Кубни.

В XIV в. большая часть булгарского населения из Закамья (в т.ч. и часть средневековых предков чувашей, уходит в Заказанье, которое в последующем стало по существу основной этнической территорией формирующегося народа казанских татар.

Постепенно вся территория опустошенной Булгарской земли, расположенная южнее Камы в левобережье Волги, а в правобережье – южнее линии современных населенных пунктов Красновидово (на Волге) – Средний Биябсии – Чутеево – Комсомольское (Кошелей), на Суре – южнее Барышской слободы превращаются в «дикое поле» - районы летнего кочевья преимущественно ногайцев («мангытов»), а также кыпчаков и крымских татар. (Димитриев В.Д. *Мирное присоединения Чувашии к Российскому государству. Чебоксары. 2001. с.22*; Кузеев Р.Г. *Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. с.103*). Населенные пункты в этой области были разрушены, прекратилась обработка земли, население обитало лишь по ее краям, вблизи лесных массивов. Следы разрушения в «диком поле» наблюдал А. Олеарий еще в 30-х гг. XVII в. «В этой местности, - писал он, - сторона на правом берегу уже не так высока, без кустов и представляет прекрасную, жирную почву. На ней везде растет сочная, высокая трава, остающаяся, впрочем, без употребления, и сама местность необитаема. Там и сям виднеются признаки и следы бывших когда-то тут городов и сел, которые все были разрушены и опустошены нашествием Тамерлана». (Каховский В.Ф. *Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. Чебоксары. 1965, 3-е изд., перераб. Чебоксары, 2003. с.313*).

Таким образом, расселение булгар в различных направлениях в рассматриваемый период было, по существу, распадом этнополитической булгарской общности, ускорившим консолидацию и формирование этнических территорий чувашей, татар и башкир. (Кузеев Р.Г., Иванов В.А. *Этнические процессы в Волго-Уральском регионе в V-XVI веках и проблема происхождения чувашского народа // Болгары и чувашы. Чебоксары, 1984. с.12*).

Расселившееся в Заказанье (Арские земли) булгарское население (бессермяне) ассимилирует часть местных удмуртов и частично оттесняет их на север. После образования в середине XV в. Казанского хан-

ства заказанские (или «арские») «чуваши» мигрируют сначала в бассейны Илети на марийские земли и только потом из-за Волги перебираются на территорию нынешнего Мариинско-Посадского района Чувашии. Оставшаяся в Заказанье часть болгаро-чувашского населения к концу XVII в. окончательно растворилась среди казанских татар. А болгаро-чувашское население южных районов правобережья Волги в конце XIV-XV вв. сдвигается на северо-восточную территорию Чувашии (в междуречье Кубни и Цивилия). (*Современный чувашский литературный язык. Т.1. Чебоксары, 1990. с.140; Каховский В.Ф. Этноним «чуваши» в письменных источниках // Актуальные проблемы археологии и этнографии Чувашской АССР. Чебоксары, 1982. с.*)

По ориентировочным подсчетам В.Д. Димитриева, за 90 лет, т.е. 1359г., когда начались междоусобицы в Золотой Орде, по 1438г., когда возникло Казанское ханство, на территории нынешних Самарской, Ульяновской, Пензенской областей, закамских и правобережных юго-западных районов современного Татарстана, юго-восточной части Чувашии были стерты с лица земли и превратились в пепелища 32 города, около 2000 селений. Все эти территории превращаются в «дикое поле». Даже по самым осторожным подсчетам, указывает ученый, не менее 4/5 болгаро-чувашского населения было уничтожено. Это было время величайшей трагедии в истории чувашского народа. Автор «Казанского летописца» сообщает, что в Приказанье и Заказанье собрались «худые (т.е. бедные) болгары». Светская и духовная элита болгаро-чувашей в основной массе была уничтожена. (*Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX века. Чебоксары, 1993. с.23-24.*)

В Среднем Поволжье этноним «болгар/булгар», впервые зафиксированный на Кавказе как этнос армянскими источниками во Пв., постепенно отмирает, также как в свое время отмирали названия «гунны», «хазары», «печенеги», «кыпчаки/половцы» и др. На базе остатков волжских болгар появляются качественно новые этнические образования – чуваша и казанские татары, и этноним «булгар» в период Казанского ханства уходит в историю.

Таким образом, в результате такого массового, временами почти тотального геноцида в конце XIV–первой трети XV вв. болгаро-чуваши оказались на грани исчезновения как этнос. Они потеряли в этот период практически все: свою этноисторическую родину и государственность, национальную элиту, многовековые материальные и культурные накопления и даже свое этническое самосознание. Оставшиеся «худые» болгаро-чуваши перебрались в Нижнее Предкамье, Ногайскую даругу, Приказанье и Заказанье, где образовалась Чувашская даруга, расположенная от

Казани на восток до Камы, в Алатскую, Галицкую и Арскую даруги и даже на р. Чепцу в Северной Удмуртии, а также на территорию Центральной и Северной Чувашии. Сюда переселились они с территорий современных Пензенской, Ульяновских областей, юго-западной части Татарстана, юго-восточной части Чувашии, с левобережья – Закамья, района Жукотина, Керменчука, Булгара, с территории современной Самарской области, позднее и с Приказанья. По данным писцовых переписей и других актов второй половины XVI-XVII вв. установлено, что в левобережье (Заказанье) появилось около 200 чувашских селений, в правобережье, на территории Чувашии, - также до 200 материнских селений. Вместо 32 уничтоженных татаро-монголами городов существовали только г. Казань (с 1370г.) и Веда-Суар-Чебоксары (с конца XIII в.). *(Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1993. с.23).*

§3. Распад Золотой Орды. Булгаро-чуваши в Казанском ханстве.

Во второй половине XIV в. Золотая Орда в силу внутренних противоречий и благодаря усиливавшемуся сопротивлению подвластных ей народов приходит к упадку. Ордынские ханы и эмиры вступают в междоусобную борьбу, происходит частные дворцовые перевороты: за 20 лет (1360-1380) в Золотой Орде сменилось 25 ханов.

Наиболее важным внешнеполитическим фактором распада Золотой Орды стало формирование сильного Московского государства. В 1380г. соединенные силы русских княжеств во главе великим князем Дмитрием Ивановичем нанесли Золотой Орде крупное поражение, наголову разбив войска темника Мамая на Куликовском поле.

В первой половине XV в. Золотая Орда распалась. На ее развалинах образовалось Сибирское, Астраханское, Крымское, Казанское ханства и Ногайская орда. В социально-политическом устройстве этих государственных образований многое было унаследовано от Золотой Орды.

Казанское ханство было образовано в 1445г. Основателями его являлись хан Улуг-Мухаммед и его сын Махмутек. Основной специальной силой, на которую опиралась государственная власть в этом ханстве, были кыпчакско-татарские феодалы и ассимилированная ими часть булгарской знати.

Первоначально кыпчакско-татар на территории ханства было немного, но со временем их численность постепенно увеличивалась, благодаря притоку со стороны различных тюркоязычных групп и за счет ассимиляции – вначале булгаро-мусульман, а позже и булгаро-язычников, то есть чувашей. Начавшиеся в XIII-XIV вв. смешение части булгар и некоторого количества финно-угров с кыпчакско-татарами привело к тому, что в XV в.

на левобережье Волги сформировалась народность казанских татар. Кипчакский язык постепенно стал родным языком для обитателей этой территории, вытеснив из обихода прежний, болгарский язык. Прежде всего, и более всего «окипчакились-отатарились» болгарская знать, горожане, купцы, ремесленники.

Границы Казанского ханства не везде были устойчивы, но западной границей неизменно оставалась река Сура. Чувашский край полностью входил в состав ханства, однако его болгарское население, а также переселившиеся сюда с левого берега новые группы соплеменников существенного татарского влияния не испытывали. «Археологические материалы свидетельствуют, что Волжско-Сурское междуречье долгое время оставалось за пределами кипчакского воздействия особенно значительные группы болгар мигрировали сюда из-за Закамья во второй половине XIV в...» (*Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. с.77-78*).

В управлении завоеванными землями и этносами Среднего Поволжья татаро-монголы, первоначально до середины XIV в., использовали болгарскую бюрократию. Татаро-монголы почти не ходили военными походами в районы обитания этих народов. На редконаселенные земли приказанских и заказанских марийцев вторглись оставшиеся в живых «худые болгары» - т.е. чуваш, они даже вытеснили часть горных марийцев на левобережье. Часть «худых болгар», проникла на земли южных удмуртов – на реку Чепцу (последние в XV-XVI вв. известны как бесермяне-чуваш). (*Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001. с.26*).

Как указано, было выше, территория современной Чувашской Республики полностью входила в состав подконтрольных Казанскому ханству земель. Немецкий путешественник XVII в. Адам Олеарий писал, что р.Сура некогда отделяла казанские владения от русских. (*Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Сп.б., 1906. с.364*).

С возникновением на территории Волжской Булгарии ханства, по существу, пришел конец мирному сосуществованию «язычников» и мусульман, так как часть последних, прежде всего пришлые золотоордынско-крымские группы, заняв господствующее положение, устанавливают режим эксплуатации, главным образом немусульманского (т.е. нетатарского) населения края.

«Никем из исследователей не оспаривается, - пишет Д.М. Исхаков, - что более раннее болгарское население должно было оказаться как в Золотой Орде, так и в Казанском ханстве в зависимом положении». (*Исхаков Д.М. Об этнической ситуации в Среднем Поволжье в*

XVI-XVII вв. (Критический обзор гипотез о «ясачных чувашах» Казанского края) //С.Э. 1988. №5. с.142).

Основную массу населения ханства составляли «черные» ясачные люди, жившие общинами и платившие ясак и подати. Между тем все татары являлись служилыми людьми и податей не платили, а несли только военную службу и имели земельные наделы. Ясачные чуваша управлялись своими сотными и десятными старшинами, которые жили в тех же крестьянских общинах, имея небольшие хозяйства. В их обогащении значительную долю составляли излишки ясака, собиравшегося с общинников.

В Казанском ханстве – полиэтническом военно-феодальном государстве с жестоким режимом социального и национального угнетения – не могло не быть национально-освободительного движения. Но из-за гибели архивов письменных сведений об этом сохранилось мало. (*История Чувашской АССР. Т.1. 2-е перераб. изд. Чебоксары, 1983. с.61*). Исторические предания сообщают о борьбе чувашского, марийского и др. этносов против гнета казанских ханов и феодалов, о выступлениях Ахплата, Ахмал-батыра, Алик-батыра и др., о происшедших в разных местностях сражениях и вооруженных стычках чувашей с ханскими отрядами. (*Димитриев В.Д. Чувашские предания*).

Интересно отметить, что в самом центре этнической территории казанских татар – Казанском уезде – начало XVII в. чувашей было намного больше, чем татар: здесь согласно Писцовой книге 1602-1603гг., насчитывалось 802 двора ясачных чувашей и 228 служилых татар. При этом следует иметь в виду, что во второй половине XVI-XVII вв. служилые чуваша нередко именовались служилыми татарами по традиции, оставшейся от Казанского ханства, где служилые люди считались татарами. Однако Д.М. Исхаков вслед за Е.И. Чернышевым «ясачных чувашей» признает скорее за татар, чем этнических чувашей. Но другие исследователи, и чувашские и татарские, считают, что более обоснована точка зрения Г.Ф. Саттарова: «ясачными чувашами» в Казанском уезде в XVI – середине XVII вв. назывались те группы болгарского населения, в языке которых кыпчакские элементы не одержали окончательной победы, и болгары с родным болгарским языком (чувашского типа) не должны были исчезнуть и потерять свой язык в период между XIII-XVI вв. (*Саттаров Г.Ф. Антропонимы Татарской АССР. Казань, 1973 (на тат.яз.). с.32*). Об этом, продолжает он, может свидетельствовать расшифровка названий многих деревень центральной части Казанского уезда – Заказанья, которые этимологизируются на основе чувашского языка. К этому можно добавить, что именно в зоне расположения «чувашских» населенных пунктов Заказанья встречаются топонимы с компонентом – *сырма*:

Орумшерма, Икшурма, Воцшерма, Яцшерма и т.д., зафиксированы легенды об исполинах Алпах, полностью идентичные с чувашскими сказаниями об Улыпах. Ареалы тех и других полностью совпадают.

Большинство исследователей в татарах Приказанья и Заказанья видят населения, генетически связанные с болгарскими племенами, но подвергнувшееся в последний период (до конца XVII в.) отатариванию.

Что касается «чувашей Арских», оставшихся в Прикамье, то, очевидно, их татаризация продолжалась ускоренными темпами и завершилась уже в составе Русского государства, в результате эта группа населения, как справедливо полагают казанский историк Р.Н. Степанов и удмуртские исследователи М.В. Гришкина и В.Е. Владыкин, пополнила собой ряды ясачных татар.

В работах казанских авторов отмечается, что в «Заказанье, в так называемой Чувашской даруге, были исламизированы, отатарены в период Золотой Орды и позже несколько десятков чувашских деревень. Значительное количество их было исламизировано в Закамье, в Каринском кусте, на р. Чепец, а также правобережье Волги... В числе этих исламизированных чуваш, по словам Каюма Насыри и народных преданий, были и свои ученые мюдарисы, имамы, хафизы и даже мусульманские «святые», совершившие хадж в Мекку, каким был, например, судя по его званию, Вали-хадж, известный среди чувашей Валюм-хуша». (*Формирование и функционирование татарского языка. Казань, 1986. с.28-29*).

Этнонимом «чуваш» в Казанском ханстве никогда не обозначали ясачных татар. В 1565-1568гг. «чуваш» пяти дорог (даруг) Казанского уезда были собственно чувашами же. В ареалах их расселения и топонимика представлена в основном чувашская. В XV-XVI вв. из татар вообще не было «ясачных людей», они составляли элиту и «служилых татар». ***Только в XVII в. отатаренные чуваш» становятся ясачными татарами.*** В тех же Писцовых книгах Казанского уезда 1565-1568гг. наряду с «ясачными чувашами» указываются «ясачные черемиса», «ясачные вотяки», а в г. Казани – «чувашские купцы» (осламчей) и «татарские купцы».

О том, что «ясачные чуваш» Казанского уезда во второй половине XVI в. (разумеется, и до этого времени) были чувашами, свидетельствуют источники о переселении некоторых из них из Казанского уезда на территорию нынешней Чувашии и в Закамье. Часть чувашских селений была отатарена уже в ханстве. Есть немало оснований (этнографических, лингвистических) полагать, что татары-старокрещены (XVI в.) были отатаренными чувашами. (*Димитриев В.Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа. /Сб. статей. Чебоксары, 2004. с.100*).

Таким образом, в XIV-XV вв. население Чувашского края подвергается «второй волне» тюркизации, но уже не чисто булгаро-чувашской, а с некоторой примесью золтоордынско-кипчакско-мусульманских элементов.

Прибывшие в северную часть Чувашского края мигранты из левобережья и южных районов правобережья Волги – вступают здесь в процессы смешения не только с ранее расселившимися булгарами, но и местным горномарийским населением, к этому времени уже испытывавшим значительное булгаро-чувашское влияние. Часть горномарийцев вынуждена была переселиться на левобережье, к луговому марийцам.

В составе чувашского этноса вошли в целом различные этнические элементы. В их числе представлены, хотя и незначительно, кипчако-татары, русские полоняники (пленники) и крестьяне, очутившиеся в XV-XVI вв. По утверждению Р. Ахметьянова, «как татарский, так и чувашский этносы окончательно сложились, видимо, в XV веке. При этом строительным материалом в обоих случаях послужили одни и те же элементы: булгары, кипчаки, финно-угры. Различия были лишь в пропорциях составляющих. В чувашском сохранились некоторые уникальные в системе тюркских языков особенности булгарского языка, и этот факт говорит о том, что в этногенезе чувашского народа булгарский элемент сыграл большую роль...Булгарские особенности имеются и в татарском (особенно в системе гласных). Но они малозаметны. Татарский в системе тюркских языков – это язык с древнекипчакским консонантизмом, булгарским вокализмом и общетюркской лексикой». (*Ахметьянов Р.Г. Сравнительные исследования татарского и чувашского языков. Казань, 1978*).

«Само собой понятно, что удельный вес в формировании нового этноса компонентов старого, роль иных включений и т.д. определяют специфический путь этнической и культурной истории каждой отдельно взятой народности, - отмечает Р.Г. Кузеев, - В частности, казанские татары являлись преемниками булгарского наследия (но не государственности), а в формировании культуры чувашей существенным оказался марийский компонент». (*Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. с.46*).

Свидетельством, подтверждающим, что современная чувашская народность в основном сложилась к концу XVв., является факт появления и распространения этнонима чуваша в русских актах (1510) и летописях (1521). Прав Г.И. Комиссаров в том, что надо думать, что чуваша сами называли себя чувашами намного раньше, чем слышали это название иноземные путешественники, авторы древних письменных памятников. (*Комиссаров Г.И. О чувашах. Исследования. Воспоминания.*

Дневники, письма. /Сост. и примеч. В.Г. Родионова. Чебоксары, 2003. с.18). До начала XVI в. землю восточнее рек Ветлуги и Суры, занятую чувашами, знали как «черемисскую» (марийскую). Примечательно, что первое упоминание этой территории как особой области в составе Казанского ханства под названием «Чувашия» тоже относится к началу XVI в., ко времени появления в источниках этнонима «чувашаи», что, конечно же, не случайно. К этому же времени было зафиксировано также и относительное местоположение основных земель обитания чувашей, которых на Горной стороне были уже наиболее многочисленным народом. Речь идет, прежде всего, о записях австрийца С. Герберштейна, сделанных в 1517 и 1526 гг.: «...Беличья шкурки доставляются тоже из разных мест, наиболее широкие из Сибири, а те, что благороднее всех прочих, - из Чувашии, недалеко от Казани...» (*Герберштейн С. Записки о Московии 1517-1526 гг. М., 1988. с.128).*

Полное заселение чувашами северной половины Современной Чувашии произошло в XIII-XIV вв., а до этого времени здесь численно преобладали предки марийцев – т.е. настоящие «черемиссы». (*Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986. с.13).* Но даже и после того, как всю территорию нынешней Чувашии заняли чувашаи, частично ассимилировав, частично вытеснив марийцев из ее северо-восточных районов, русские летописцы и чиновники на протяжении XVI-XVII вв. по традиции продолжали называть население, жившее восточнее нижней Суры, одновременно или «нагорными черемисами», или «черемисскими татарами», или же просто «черемисами», хотя собственно горные марийцы занимали уже лишь небольшие владения восточнее устья этой реки.

Князь А.М. Курбский, описывая поход русских войск на Казань в 1552 г., записал так: «Егда же переплывшиися Суру реку, тогда и черемиса горная, а по их чуваша зовомые, язык (т.е. народ) особливый, начаша встречати по пятисто и по тысяще их...» (*Курбский А.М. История о великом князе Московском. Сп.б., 1913. с.18).* Как видно, чувашаи еще во времена первых упоминаний о них называли себя именно «чувашами», а не «черемисами». «Черемисами» (чув. *çarmăç*) они однозначно именовали своих соседей – марийцев.

Следовательно, если болгарская народность сложилась еще к концу XII в., то формирование современной чувашской народности происходило в ходе сложных исторических, военно-политических, культурно-генетических и миграционных процессов в XV–начале XVI вв. С началом консолидации поселившихся в северо-восточных районах современной Чувашии болгар началось их формирование в новый этнос. Более ранние этапы были перечеркнуты погромами Тамерлана.

В XV – первой половине XVI вв., в трагических условиях перемещения уцелевших групп болгаро-чувашей на Горную сторону, в Приказанье и Заказанье, на земли марийцев, вследствие ассимиляции этими булгарами некоторой части марийцев сформировалась современная чувашская народность, причем значительная часть левобережных чувашей оказалась отатаренной (поэтому луговые марийцы жителей отатаренных чувашских деревень продолжали называть «суасами» - чувашами). (*Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001. с.30-31*). По свидетельству Адама Олеария (1599-1671), побывавшего в Среднем Поволжье в 1636г., «живущие вокруг Казани все, настолько я мог узнать, язычники, так как и не обрезают, и не крестят». Данное сообщение Олеария имеет чрезвычайно важное значение для этнической идентификации населения Заказанья. Как известно, татары – мусульмане, а о проживании вокруг Казани марийцев нет свидетельств, следовательно, Олеарий мог там встретить только чувашей-язычников. (*Егоров Н.И. Примечания // Христоматия по культуре Чувашского края. Дореволюционный период. Чебоксары, 2001. с.68*).

Таким образом, на базе болгарского населения, расселившегося компактным массивом в междуречье Аниша, Кубни и Свияги, к концу XV в. формируется новое этническое образование под этноконфессиональным именем «чувашаи», с одной стороны, с другой – далеко не малочисленная и достаточно консолидированная группа болгаро-чувашей концентрируется в Заказанье. Основу обеих территориальных групп этноса составило преимущественно сельское земледельческое болгарское население («худые булгары»), не принявшие ислам (и отпавшие от него), вобравшее некоторое количество марийцев. Следует подчеркнуть, что в XIV- XVI вв. и в последующий период сравнительно благоприятные условия для укрепления внутреннего этнического единства, формирующегося и развивающегося народа, усиления его языковой и территориальной общности имела та наиболее многочисленная и географически компактно расселившаяся часть болгаро-чувашей, что обитала в правобережье Волги. (*Чуваши: история и культура. Историко-этнографическое исследование в двух томах. Под редакцией докт. ист. наук В.П. Иванова. Том I. Чебоксары. Чуваши. кн. изд-во, 2009. с.71-72*).

По данным Д.М. Исхакова, численность местного населения Казанского ханства в первой половине XVI в. можно оценивать приблизительно в 180-240 тыс. чел., из которых, по предположению Б.Л. Хамидуллина, около 80 тыс. составляли чувашаи. (*Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию Волго-Уральских татар. Казань, 1993. С.11; Хамидуллин Б.Л. Народы Казанского ханства. Этносоциологическое исследова-*

ние. Казань, 2002. с.167). По приблизительным подсчетам В.Д. Димитриева, к первой половине XVI в. в Казанском ханстве татары составляли 20% населения, **чуваши** – 50%, марийцы, удмурты и представители других национальностей – 30%. (Димитриев В.Д. *Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству*. с.32). Таким образом, можно условно прикинуть, что численность чувашей в указанный период могла колебаться никак не меньше, чем в пределах 90-120 тыс. человек. (*Чуваши: история и культура*. Т.1. с.72).

Заселение центральных районов происходит в основном в период Казанского ханства. После присоединения Чувашии к России освоение лесной территории края продолжалось, чему способствовала невысокая плотность населения. В XVII в. общая численность жителей этой территории не превышала 180 тыс. человек. При низкой плотности населения и наличии права общего пользования лесами крестьянские семьи свободно перемещались с места на место, отыскивая поляны и гари, еще никем не занятые. Они их распахивали. Сняв несколько урожаев до истощения почв, оставляли их, переходя на новую поляну. Бывшие распаханные и заселенные, но впоследствии заброшенные или оставленные жителями земли называли пустошами. Другой причиной образования пустошей были разорительные феодальные войны.

Так называемые «порозжие» земли, которые как указывалось в документах, «были исстари чувашские», использовались для земельных пожалований русским помещикам и монастырям. Земель было много, поэтому передвижение населения на вновь открываемые участки, еще не розданные никому и не занятые, продолжалось.

В условиях малолюдности населения сельские поселения большей частью состояли из небольшого числа дворов и нередко из одного-двух, т.е. одна семья – одна деревня. Снятие такой семьи с местности означало ликвидацию деревни. Новое поселение нередко получало старое название. Поэтому до сегодняшнего дня сохранилось множество деревень с одинаковыми названиями.

Условия мирной жизни и спокойного хозяйствования и законный порядок, установленный в крае, введение устойчивых порядков земельных отношений и рентно-налогового обложения способствовали росту народонаселения, расширению запашки и массовому выделению от материнских селений дочерних – выселков. Этот процесс интенсивно шел с середины XVI до конца XVIII веков, продолжался в XIX– первой половине XX веков. Только в северной и центральной частях Чувашии возникло около тысячи селений. (Димитриев В.Д. *Чувашские исторические предания*. Второе, дополнительное издание. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1993. с.130-131).

Чуваши северо-восточных районов постепенно продвигаются на запад и заселяют земли нынешних Канашского, Цивильского, Красноармейского, Красночетайского и Шумерлинского районов. Северные чувашки по Цивилиям проникают на юг – на территории Вурнарского, Ибресинского районов. Верховые чувашки (Чебоксарский, Моргаушский, Аликовский районы) практически не мигрировали, осваивали окружающие лесные массивы.

Правительство России с привлечением оседлого, в том числе чувашского, населения Среднего Поволжья в XVI-XVIII веках построило Кубнинскую, затем Алатырско-Тетюшскую, Симбирско-Карсунскую, Закамскую, Сызранско-Пензенскую и Вторую Закамскую оборонительные линии (засечные черты), что обезопасило от вторжения кочевников большие пространства плодородных земель.

С последней четверти XVI до начала XVIII века чувашские крестьяне возвратились в оставленные ими в XIV – начале XV столетий земли юго-восточной и южной частей Чувашии, вплоть до начала XX века интенсивно осваивали присурские леса нынешних Ибресинского, Шумерлинского и Красночетайского районов.

В XVII-XVIII столетиях чувашские крестьяне Правобережья волги, Приказанья и Заказанья переселялись также в Симбирский край и Закамье – на территории, ныне входящие в Татарстан, Ульяновскую и Самарскую области, а также районы Саратовского и Пензенского краев. (Правда, значительная часть приказанско-заказанских чувашей была отатарена.) Чувашский народ получил возможность вернуться на свои прежние, обжитые прадедами земли, вынужденно покинутые в XIII – начале XV веков, заново осваивать эти земельные площади. Здесь возникли сотни чувашских деревень. В XVII-XIX веках чувашки вместе с русскими, татарами, мордвой и марийцами участвовали в колонизации и освоении обширных и плодородных земель Башкирии и Оренбуржья. За четыре столетия после вхождения в состав России территория расселения чувашей увеличилась не менее чем в четыре раза. (*Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. с.131*).

Что касается отсутствия попыток формирования государственности у чувашей (в отличие от татар) в послезолотоордынский период, то, как отмечает Р.Г. Кузеев, «их массовое перемещение в новые (лесные), районы было в историческом масштабе времени вынужденным и внезапным; произошло оно в силу особых политических обстоятельств. Это отбросило чувашей назад в социально-экономическом и политическом отношении или, по крайней мере, задержало их развитие, хотя они остались оседлыми земледельцами. Немало энергии у чувашского этноса ушло на абсорбцию местного финно-угорского населения, на форми-

рование своеобразной синкретической культуры со смешанными булгаро-тюркскими и финно-угорскими признаками... Однако чувашки, пережив сложные этнокультурные метаморфозы, сохранили волжско-булгарский в основе язык». (Кузеев Р.Г. *Народы Среднего Поволжья и Южного Урала*. М., 1992. с.69). Здесь не во всем можно согласиться с Р.Г. Кузеевым, особенно в том, что касается места и роли Золотой Орды и Казанского ханства в социально-политической истории чувашского народа. Дело в том, что чувашки жили на их территориях, а, следовательно, эти государства были также и чувашскими.

В средневековье наблюдается одна интересная закономерность, на которую обычно не обращают внимания: государственными образованиями правит иноэтническая аристократия: Новгородской и Киевской Русью правили варяги, Хазарским каганатом – тюрки-огузы, Кубрат, по сути, был ставленником Византии и т.д. Есть подозрение, что первые булгарские правители были ставленниками Хорезма (тюрками-огузами), Золотой Ордой правили Чингизиды (монголы), Казанским ханством – те же потомки Чингизидов и т.д. Тем не менее, Новгородскую и Киевскую Русь принято называть русскими (славянскими) государствами (по основному населению). Возникает вопрос: чьим же государством было Казанского ханства? (*Чуваши: история и культура*. с.73).

§4. Антропологические характеристики чувашей.

Суждения по данному вопросу в литературе противоречивые. Материалы, собранные в Чувашской Республике научными экспедициями 1927, 1936 и 1950 годов, говорят о том, что физический тип чувашей включает в себя различные европеоидные и монголоидные типы и их смешанные формы. (*Трофимова Т.А. Антропологические материалы к вопросу о происхождении чувашей*. //С.Э. 1950. №3. с.35).

Весьма примечательно описание чувашских «типажей», данное в 1940г. А. Фукс: «Я с большим вниманием смотрела на чувашские лица; но, по моему мнению, у них нет такого верного впечатления в физиографии, в чертах лица и в черепе, как у других народов, например, у калмыков, башкиров и киргизов; их лица как у всех европейских народов, живущих к северу. Из двадцати чуваш вы не найдете двух лиц, одинаковых между собою; у одного широкое, у другого узкое, у иного продолговатое, то круглые; носы также разные: длинные, широкие, сплюсненные, и даже есть с горбом; губы тоже разные, а зубы очень белые, однако же часто болят... Женщины, сходственны между собою; они все почти с круглыми лицами, с высокими скулами и с маленькими глазами. Но в них есть исключения: вы найдете женщин очень кра-

сивых с правильными чертами; они более бывают черноволосы». (Фукс А.А. *Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. с.130*). Так же характерно сообщение П.С. Палласа: «Черты лица у чувашей показывают великое смешение с татарскою кровию. Между ими не видно светлорусых и рыжих, но все лицом нарочито пригожи.» (Паллас П.С. *Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. Спб., 1773. с.135*). Население Чувашии в целом характеризуется средним ростом, в основном темными волосами, цвет глаз различный. (Алексеева Т.И. *Антропологический тип населения Чувашии // Краткие сообщения Института этнографии. XXIII. М., 1955. с.94*). По данным антропологических исследований АН СССР в 1927 году, в южных районах, среди низовых чувашей, преобладает темный цвет волос (до 89%), темный цвет глаз (до 41%) или смешанные типы (до 49%). Наиболее темноглазыми являются чувашаи бывшего Цивильского уезда (до 47%). Наиболее число светлоглазых встречаются среди чувашей бывшего Ядринского уезда (до 47%). (Вишневский Б.Н. *Антропологическое изучение чуваш. К отчету по исследованиям 1927г. материалы комиссии экспедиционных исследований. Т.ХЛ., 1929. с.243*). Чувашаи характеризуются слабым ростом породы, средне-высоким и среднешироким лицом, со средней профилировкой. Нос средней высоты и ширины, общий профиль носа и профиль костной части прямой. Складка века развита слабо, у некоторых отмечен эпикантус. Верхняя губа выше средней, толщина губ в большинстве случаев средняя. (Алексеева Т.И. *Антропологический тип населения Чувашии. с.94*). Материалы экспедиции Института антропологии Московского университета, проведенной в 1936 году в селениях бывших Моргаушского, Аликовского, Калининского и Красноармейского районов, также говорят о сильно смешанном составе вирьяльского населения: среди обследованных 63,5% относились к субуральскому типу; около 21,1% составляли представители европеоидных типов; 10,3% - монголоидные типы и их смешанные с европеоидными формами; из них 1/3 относились к «чисто» монголоидным формам, 5,1% - сублабоноидного типа. (Трофимова Т.А. *Антропологические материалы к вопросу о происхождении чувашей. с.55*). По мнению Т.А. Трофимовой, длинноголовый монголоидный тип с высоким и широким лицом, установленный в составе современного чувашского населения, мог быть занесен на территорию Чувашии осевшими там кочевниками из состава гунно-булгарских племен. (Там же. с.64).

Антропологический тип чувашей, сложившийся в результате метисации европеоидного и монголоидного компонентов, свидетельствуют не только об участии в сложении чувашского народа различных этниче-

ских групп, но и об исторически весьма протяженных миграционных перемещениях их предков в Евразии. Этнографическая группа низовых чувашей (*анатри*), сформировавшаяся в немалой степени при участии мишарей и мигрантов, переселявшихся также с закамских, приказанских и заказанских территорий левобережья Волги, по данным Т.И. Алексеевой, тяготеет (причем в сравнительно большой мере, чем группа северных (верховых) чувашей) к европеоидным группам Среднего Поволжья и имеет выраженные черты понтийского типа. (*Лебедева Е.Г. Антропологическое изучение чувашей // Вопросы археологии и антропологии Чувашии. Чебоксары, 1991. с.75*). Еще в XVIII в. значительная часть населения деревень низовых чувашей имела смешанный чувашско-татарский (мишарский) состав. Впоследствии мишари были ассимилированы чувашами (редко – наоборот). Мишари по языку относятся к кумано-кыпчакской ветви. Таким образом, низовый диалект чувашей сформировался под значительным мишаро-татарским влиянием.

Антропологический тип, установленный в населении XVII-XVIII вв. имеются среди современных чувашей. (*Алексеева Т.И. Антропологический тип населения Чувашии. с.97*).

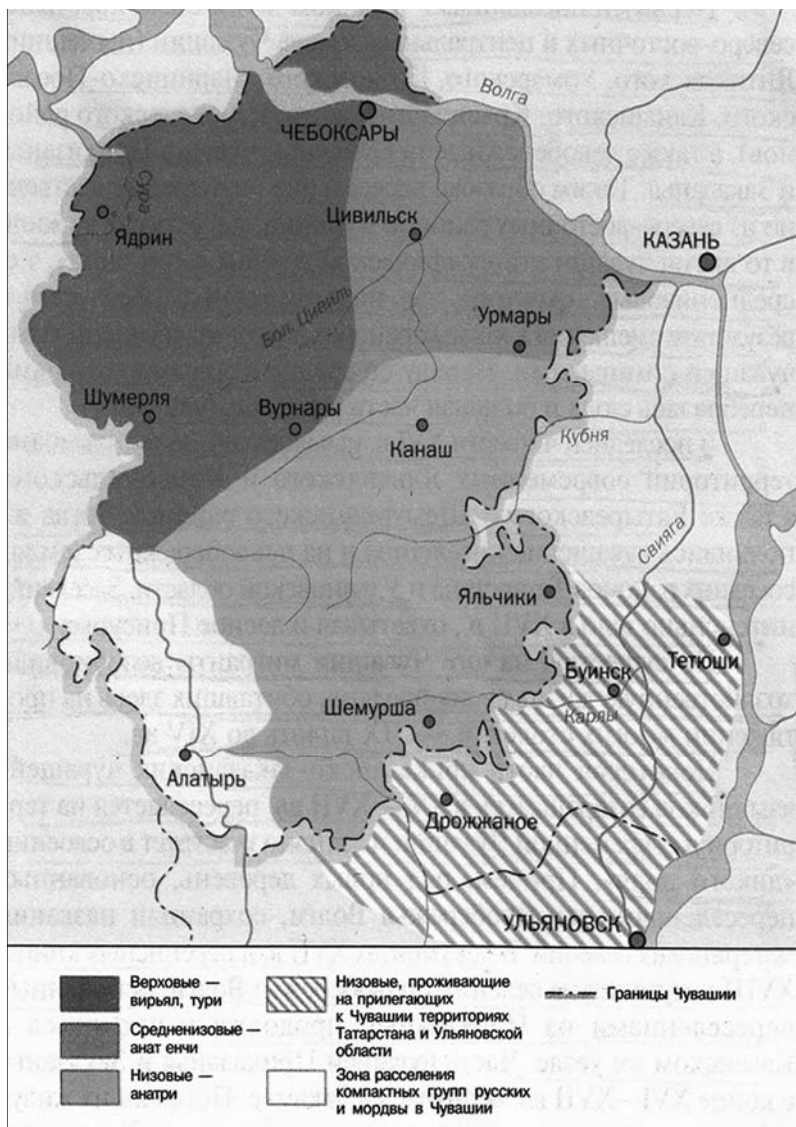
Таким образом, антропологический тип современного чувашского населения, сложившийся в результате смешения европеоидного и монголоидного типов, свидетельствуют об участии в сложении чувашского народа различных этнических групп.

Этнографы отличают у чувашей сердечный, правдивый и гостеприимный характер. Чуваша отличались трудолюбием, любознательностью и бережливостью. Вамбери писал: «К своей семье и жене чувашин относится с любовью. Он чтит и уважает свою жену гораздо больше, чем русский и татарин... чувашин нисколько не жалеет средств, чтобы нарядить свою жену. Эти нравы господствовали у этого народа довольно давно, так как в теологии и мифологии остальных тюрков встречались только божества мужского пола, чуваша почитали во времена своего язычества и женские божества; женщины и во всех играх и обычаях занимают господствующее положение. (*Цит. по Каховскому В.Ф. Происхождение чувашского народа. с.329*).

Чуваша всегда отмечались своим гостеприимством. (*Сбоев В.А. Исследования об иностранцах. с.149*), очень дорожили вековой дружбой с соседними народами, особенно с русским народом.

Девизом жизни трудолюбивого чувашского народа был труд: «Труд – основа жизни» («Ёҫ – пурнăҫ тыткăчи»). (*Долгов В.А. Ваттисем ҫапла калаҫҫё. Чебоксары, 1950. с.25*).

Этнографические группы чувашей.

**Зона компактного и моноэтничного расселения чувашей на территориях смежных уездов Казанской и Симбирской губернии.
Конец – начало XX вв.**

Литература:

- Алексеева Т.И. Антропологический тип населения Чувашии // Краткие сообщения института этнографии. XXIII., М., 1955.
- Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т.3. М.-Л., 1940.
- Ахмеров П. Экскурсия на место древнего Суvara // ИОАИЭ. Т.ХI. Вып.5. Казань, 1893.
- Ахметьянов Р.Г. Сравнительные исследования татарского и чувашского языков. Казань, 1978.
- Ашмарин Н.И. Булгары и чуваша // ИОАИЭ. Т.18. Вып.1-3. Казань, 1902.
- Вишневский Б.Н. Антропологическое изучение чуваш. К отчету по исследованиям 1927г. материалы комиссии экспедиционных исследований. Т.Х. Л., 1929.
- Воробьев Н.И., Львова А.Н., Ромнов Н.Р., Симонова Н.Р., Симонова А.Р., Чуваша. Этнографические исследования. Чебоксары, 1956.
- Гаркави А.Я. Дополнения к «Сказаниям мусульманских писателей о славянах и русских». Сп.б. 1871.
- Герберштейн С. Записки о Московии 1517-1526гг. М., 1988.
- Гмыря Л.Б. Царство гуннов (савир) в Дагестане в IV-VII вв.: Автореферат дис. канд. ист. наук. М., 1960.
- Гомбоц З. Булгарская проблема и венгерское придание о гуннах. Исследования венгерских ученых по чувашскому языку / Сб. статей. Чебоксары, 1985.
- Дмитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001.
- Дмитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Булгары и чуваша. Чебоксары, 1984.
- Дмитриев В.Д. Правда о предпосылках о процессе мирного, по челобитию, присоединения Чувашии к России // Известия НАНИ. Чебоксары, 2000 №3, 2001. №1.
- Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Очерки истории чувашского народа с древнейших времен до середины XIX века. Чебоксары, 1998.
- Дмитриев В.Д. Чуваша в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986.
- Долгов В.А. Ваттисем сапла каласъё. Чебоксары, 1950.
- Егоров Н.И. Примечания // Хрестоматия по культуре Чувашского края. Дореволюционный период. Чебоксары, 2001.
- Закиев М.З. Проблемы этногенеза татарского народа / Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.
- История татар с древнейших времен. В 7 томах. Т.1. Казань, 2002.
- История Чувашской АССР. Т.1. 2-е перераб. изд. Чебоксары, 1982.
- Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию Волго-Уральских татар. Казань, 1993.

- Исахов Д.М. Об этнической ситуации в Среднем Поволжье в XVI-XVII вв. (Критический обзор гипотез о «ясачных чувашах» Казанского края) // СЭ. 1988. №5.
- Казаков Е.П. Волжские булгары, угры и финны в IX-XI вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007.
- Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945-1952гг. // Труды КФАН. СССР. Серия исторических наук. Раздел «Булгарские памятники». Казань, 1954.
- Каховский В.Ф. Новые археологические памятники Чувашии / Труды ЧНИИ. Вып.80. Чебоксары, 1978.
- Каховский В.Ф. Поселения эпохи бронзы в Чувашии // СА №1, 1962.
- Каховский В.Ф. Этноним «чуваши» в письменных источниках // Актуальные проблемы археологии и этнографии Чувашской АССР. Чебоксары, 1982.
- Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М., 1992.
- Кузеев Р.Г., Иванов В.А. Этнические процессы в Волго-Уральском регионе в V-XVI веках и проблема происхождения чувашского народа. // Булгары и чуваша. Чебоксары, 1984.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. 2-е изд., исправл. и доп. Сп.б., 2004.
- Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922гг. Харьков, 1956.
- Ковалевский А.П. Чуваша и булгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. Чебоксары, 1954.
- Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка X в. Л., 1932.
- Комиссаров Г.И. О чувашах. Исследования. Воспоминания. Дневники, письма. /Сост. и примеч. В.Г.Радионова. Чебоксары, 2003
- КЧЭ. Чебоксары, 2001.
- Лебедев Е.Г. Антропологическое изучение чувашей. // Вопросы археологии и антропологии Чувашии. Чебоксары, 1991.
- Месораш Д. Памятники старой чувашской веры /Пер. с венг. Чебоксары, 2000.
- Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Сп.б., 1906.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. Сп.б., 1973.
- Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России с древности и раннего средневековья. М., 2004.
- Плетнева С.А. Древние булгары в восточно-европейских степях // Татарская археология. Казань, 1997. №1.
- ПСРЛ. Т.I. Вып.2, Л., 1962.
- ПСРЛ. Т.XII. Сп.б. 1901.
- Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга русских людей. Т.6. Сп.б, 1901.

- Смирнов А.П. Волжские булгары. // Труды ГИМ. Вып. XIX. М., 1951.
- Смирнов А.П. Древняя история чувашского народа. Чебоксары, 1948.
- Смирнов А.П. Сувар // Труды ГИМ. Вып. 16, 1941.
- Современный чувашский литературный язык. Т. I. Чебоксары, 1990.
- Спицин А.А. Владимирские курганы // Известия археологической комиссии. Вып. 15. Сп.б.
- Таймасов Л.А. Волжская Булгария – государство наших предков. Народная школа. №4. 1995.
- Трофимова Т.А. Антропологические материалы к вопросу о происхождении чувашей // СЭ. 1950. №3.
- Фахрутдинов Р.Г. Золотая Орда и тюркский мир в средневековой Европе // Языки, духовная культура и история тюрков. Труды Международной конференции в 3-х томах. Т.3. 1992. Казань, 1997.
- Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саратов, 1990.
- Фирсов Н.Н. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869.
- Формирование и функционирование татарского языка. Казань, 1986.
- Фукс А.А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840.
- Халиков А.Х. Magna Hungaria // Вопросы истории, 1975. №7.
- Хамидуллин Б.Л. Народы Казанского ханства. Этносоциологическое исследование. Казань, 2002.
- Хвальсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, мадьярах, славянах и русах Абу-Али-Ахмеда бен Омар ибн-Даста. Сп.б., 1869.
- Хузин Ф.Ш. Булгары на Волге и Каме до монгольского завоевания // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.
- Чуваша: история и культура. Историко-этнографическое исследование в двух томах. Под редакцией докт. ист. наук В.П. Иванова. Том I. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2009.
- Янина С.А. Новые данные о монетном чекане Волжской Булгарии X в. // МИА №11, М., 1962.

Глава 4. Чувашия в составе Российского государства.

§1. Присоединение Чувашии к Российскому государству – переломный рубеж в истории чувашского народа.

Борьба против Казанского ханства становится первоочередной задачей внешней политики Российского государства в XV-XVI вв. Это объяснялось как необходимостью захвата выхода к южным морям, так и потребностью самообороны от постоянных набегов степных кочевников. В этой борьбе были заинтересованы все социальные слои России, что превратило Казанскую войну в общероссийское дело и определило ее прогрессивный характер.

Русское государство с середины 40-х гг. XVI в. открыто преследовало цель подчинить Казанское ханство и присоединить к себе его территорию, что было обусловлено экономическими и политическими интересами Москвы. Кроме всего прочего, Казанское ханство, став вассалом могущественной в первой половине XVI в. султанской Турции, представляло серьезную военную опасность.

Чуваши еще со времени основания Нижнего Новгорода (1221) оказались в непосредственном соседстве с русскими. В XIV в. русские поселения стали быстро распространяться на восток и юг от Нижнего Новгорода в бассейн Суры, приближаясь к пределам Чувашского края.

Важнейшей опорой в войне против Казанского ханства являлась Горная сторона. Еще во времена Д. Донского здесь было немало чувашей – «поборников земли русской». Они использовались русскими князьями в качестве пограничной «сторожи», которая давала вести о предстоящих набегах на Русь ордынских отрядов.

Московское правительство, несомненно, добивалось присоединения Горной стороны (т.е. Чувашского края) к Русскому государству в XVI в. путем реализации заранее продуманного плана, направленного, прежде всего на создание здесь надежного во всех отношениях тыла, плацдарма для ведения военных операций против Казанского ханства. Сто с лишним лет военные действия между русскими и казанскими войсками в значительной мере происходили на территории Чувашии. Согласно данным летописей, с 1439 по 1549гг. по чувашской земле казанцы шли походами против русских 31 раз, а русские проходили на Казань или в пределы ханства 33 раза. (*КЧЭ – Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. с.198*). Походы и военные действия вместе с систематическими набегами с юга кочевников (в основном ногайцев) разоряли чувашей, приносили им неисчислимые бедствия, гибель множества людей. В трудной борьбе против казанских ханов и феодалов взоры чувашского народа обращались к великому соседу –

русскому народу, к Российскому государству, усиливавшемуся с каждым годом. Еще с XIV в. чувашаи начали близко общаться с русскими, вели с ними торговлю, устанавливали деловые связи. Происходило сближение чувашей с русскими полоняниками, которые для обработки ханских земель нередко размещались в чувашских селениях. Общение чувашей с русскими в XV-XVI вв. происходило и во время продвижения русских войск, направлявшихся на Казань по территории Чувашии. Русские полки не встречали в Чувашии никакого сопротивления и противодействия со стороны чувашского населения.

Чувашские служивые и многие ясачные люди помнили, что свою национальную независимость и государственность они потеряли вследствие монголо-татарского завоевания, что вынуждены были оставить свои коренные земли в Закамье и правобережном Среднем Поволжье, ниже устья Камы, что из многочисленной народности стали малочисленной, сохранив возможно, лишь пятую часть численности народа, что вследствие насильственной исламизации и отатаривания нависла угроза полного исчезновения чувашского народа. Чувашаи не были независимым народом. Переход в состав России не означал для них потери отсутствовавшей независимости. Массы чувашей не могли не видеть, что в сильном и многолюдном Российском государстве порядки во многом отличаются от жесткого ханского режима. *(Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Второе, дополнительное издание. Чебоксары. Чуваш. кн. изд-во, 1993. с.81).* В.Д. Димитриев в некоторых своих статьях указывал, что «Не будь такого геноцида, численность чувашей приблизилась бы ныне к 10 миллионам человек.» [39] *(Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001. с.25).*

После основания русскими Васильсурска [1523] часть присурских чувашей, мордвы и горных марийцев присягнула России и некоторое время находилась в ее составе.

Войну за владение Казанью Русское государство начало с 1545г. Весной русские войска совершили поход в пределы ханства. В результате этого на Горной стороне усилилось стремление перейти под власть Русского государства, а в Казани возросла роль промосковской группировки. В 1546г. в Москву прибыли посланцы чувашей и горных марийцев, которые просили великого князя Ивана IV, «чтобы государь пожалывал, послал рать на Казань», и обещали свою помощь русским войскам. *(Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001. с.44-45).*

Судя по имеющимся летописным данным, не только горные, но и закамские чувашаи тоже имели промосковские настроения. В частно-

сти, речь идет в данном случае обарских чувашах: «При царе Иоанне IV московские ратные люди ходили на Казань в 1545, 1547, 1548, 1550, 1552 годах... Тогда горные черемисы и чувашы передались России... Скоро и другие инородцы края потребовали от Казани подчинения России. Так, яркие (арские) чувашы с оружием явились на ханский двор и стали требовать, чтобы хан покорился Москве». (*Спасский Н.А. Очерки по родиноведению. Казанская губерния. Казань, 1910. с.165*).

В июне 1551г. горные люди направили в Москву своих послов во главе с Магометом Бозубовым и Ахкупеком Тогаевым, которые представляли феодальную верхушку всей Горной стороны. Они «с товарищами государю били челом ото все Горние стороны... от Чювашей и Черемисы». (*Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. с.75-76*). Это означало отпадение от ханства его Горной стороны. По просьбе, выраженной послами, Иван IV приказал взять горных людей в подданство «к своему Свияжскому граду». Москва признала Горную сторону самостоятельной областью, центром которой стал новорубленный город Свияжск.

Из письменных источников видно, что вершителями судеб народа в вопросе присоединения к России были не князья и мурзы, а народные массы. Большинство чувашских феодалов, по-видимому, поддерживало хана и татарских феодалов. Летопись сообщает, что в мае 1551 года с просьбой принять Горную сторону в состав Российского государства и прикрепить к Свияжску обратились к свияжским воеводам и вассальному касимовскому хану Шах-Али старейшины и сотники горных людей (то есть чувашей, горных марийцев, отчасти татар Правобережья Волги), заявившие, что князья и мурзы убежали в Казань и сидят в осаде. (ПСРЛ. Т.ХІХ. с.63). Но не подлежит сомнению, что и чувашские феодалы испытывали национальный гнет ханства, что как в получении феодальной ренты от непосредственных производителей, так и в дележе военной добычи им доставались крохи. Поэтому среди чувашских феодалов могли быть лица недовольные ханским господством и надеявшихся лучше удовлетворять своекорыстные эксплуататорские интересы в служении русским царям и феодалам. Конечно, русская ориентация части местных феодалов вызывалась и давлением народных масс. (*Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. с.82*).

Условия вхождения горных людей были перечислены в жалованной грамоте с золотой печатью. В ней гарантировалась сохранение за горными людьми их общинных земель, бортных ухажав и ясачнообязанного состояния, содержалось обязательство горных людей быть преданными России, платить дани и оброки (т.е. ясака), как казанским ханам платили, освободить русских пленных. Крестьяне были освобождены от ясака на

три года. Все население Горной стороны было приведено к присяге и переписано (оказалось «40000 луков гораздых стрельцов»). Отряд горных людей был направлен для совершения демонстративного нападения на Казань. (*ПСРЛ, Т.ХІІІ, с.164-165, 169; Т.ХІХ, с.63-64; Т.ХХ, с.481-482*).

Мирному присоединению чувашей и горных марийцев к России царское правительство придавало огромное значение, понимая, что это предрешает судьбу Казанского ханства. Все лето по 500-600 человек горных людей ездило в Москву к Ивану IV, который жаловал их «великим жалованием»: доспехами, конями, деньгами, дорогой одеждой, кормил и поил у себя за столом. По словам летописцев, таких щедрых расходов прежде никогда не делалось. Горные люди стремились содействовать русским войскам всем, чем только могли, ходили на Луговую сторону добывать язычников. (*ПСРЛ, Т.ХІІІ? с.165-166; Т.ХХ, с.482*). Весной 1552 года войска казанцев не раз вторгались на Горную сторону, чтобы отторгнуть ее от России. Горные люди отбивали отряды казанцев, но позднее население восточнее Свияги отпало от Свияжска. В июне этот район снова был подчинен Свияжску отправленному из него тремя полками. (*ПСРЛ, Т.ХІІІ, с.178-179, 198; Т.ХХ, с.494-495, 512; Т.ХХІХ, с.91*).

В 1552 году 150-тысячная русская армия (со 150 орудиями) под предводительством Ивана IV прошла по юго-восточным рубежам Чувашии. В начале августа на реке Суре под Баранчеевым городищем (ныне село Сурское, в недавнем прошлом – Промзино городище) русские войска устроили свой 14-й от г. Муромы стан (ночной отдых). В ожидании русских войск горные люди [т.е. чуваша] построили здесь много мостов через Суру. На этом стане царя встретили посланные из Свияжска представители воевод и горные люди Янтулу-мурза, Бузкей и Кудабердей «с товарищи», которые доложили, что все горные люди подчинились Свияжску, повелев «на реках мосты мостить и тесные места чистите по дорозе; они же тако учиниша, на всех реках мосты мостили». (*ПСРЛ, Т.ХІІІ, с.199-200, 496; Т.ХХ, с.513*).

Участники этого похода князь А.М. Курбский так пишет о встречах горными людьми войск Ивана IV: «Егода ж переплывишаяся Суру реку, тогда и Черемиса горная, а по их Чуваша зовомые, язык (то есть народ) особливый начаша встречати по пяти сот и по тысяще их аки бы радующеся цареву пришествию: понеже в их земле поставлен оный предреченный город на Свияге». (*Курбский А.М. История о великом князе Московском. Спб., 1913. с.18*).

В летописях и в книге А.М. Курбского сказано и о помощи горных людей русским войском продовольствием.

Русские войска продвигались к Свияжску по местности, являвшейся в то время «диким полем», - по юго-восточным рубежам современной Чувашии. 15-й стан был устроен на реке Кивате (ныне река Барыш), 16-й – на реке Якле (ныне река Большая Якла), 17-й – на реке Чивлы (ныне река Цильна), «и тут государя встретили многие горные люди, а били челом о своем отступлении: сказывают, страхом от государя отступили, что из воевали казанцы. И государь их пожаловал, поступки их отдаст, и ести зовет и удовлетворяет ествою и питием, отпускает их по их селом, являет им готовым быти с собою, государем, на Казань; они же обещаются государю служить». (*ПСРЛ, Т.ХІІІ, с.200, 496-497; Т.ХХ, с.514*). 18-й стан был поставлен на реке Карле, 19-й на реке Буле, 20-й – на реке Бии, где Ивана IV встретили свияжские воеводы с тремя полками, причем «в третьем полку многие горные люди, князи и мырзы и казаки и черемиса и чуваша». (*ПСРЛ, Т.ХІІІ, с.200, 497; Т.ХХ, с.514*). И здесь Иван IV приветствовал и угощал горных людей, 21-й стан прошел на Итяковом поле (ныне село Утяково Зеленодольского района Татарстана). 13 августа войска прибыли в Свияжск. 18-19 августа переправились на левый берег Волги и двинулись к Казани. (*ПСРЛ, Т.ХІІІ, с.200-202, 497-499; Т.ХХ, с.514-515*).

В составе русских войск, воевавших Казане, были чувашско-марийский полк и отряды горных людей. В сентябре горные люди участвовали в походе к Арскому городищу – было разгромлено несколько отрогов, побито и племена много татарского войска. Во время штурма Казани горные люди обороняли русские войска с тыла от нападения противника. (*ПСРЛ, Т.ХІІІ, с.210-211, 214, 215; Т.ХХ, с.523-524, 526, 527*). Устроив подкоп и взорвав крепостную стену, русские 2 октября 1552 года овладели Казанью. (*Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. с.95-96*).

Ряд источников сообщает о ратных подвигах чувашских воинов при взятии Казани. С бассейна Цивилия прибыл под Казань военачальник Пидубай с отрядом чувашских ополченцев. Он сам и его соратники-богатыри Пайдул, Ишутка, Илтемес и другие воины храбро сражались, за что были пожалованы Иваном IV землями. В боях отличились также чувашаи Уразгильд и его семь (или девять) сыновей. Иван IV наградил самого Уразгильда саблей, седлом и ружьями и пожаловал ему и его сыновьям много земли в диком поле на юго-востоке Чувашии. Основателем с. Большие Яльчики Яльчикского района был Пичура. Он испытал немало притеснений и горя от татарских феодалов и сборщиков ясака. Как узнал о походе Ивана Грозного на Казань, Пичура по своей воле, вместе с сотнями чувашей, вооружившись луком и кистенем, присоединился к русскому войску и воевал под Казанью. За боевые заслуги он был пожалован

землей, где основал Большие Яльчики. Сюда же переселились в *унтү* (десятый князек) Патырша, храбрый воин, участник взятия Казани. Остатки войск казанского хана и после присоединения Поволжья к России продолжали совершать грабительские набеги на чувашские деревни. Такой отряд напал однажды на Большие Яльчики. Пичура, Пайбулат, Патырша и другие яльчиковцы, вооружившись, выступили против отряда нукеров. В бою героически погиб Патырша. Он был торжественно схоронен в доспехах, вместе со своим боевым конем в урочище его имени близ Больших Яльчик. (Печков П.А. *Аслă ялĕн историйĕнчен*. – *Колхоз ялавĕ*, 1972ç., июнь 13, 17, 20, 22, 24, 27, №72-77. На ЧНИИ, отд.1, Т.580, л.66). Таким же воином-наездником был Актупаш, натерпевшийся от гнета Казанского ханства и в составе русских войск участвовавший во взятии Казани, за что бы пожаловал землей в «диком поле» и основал деревню Новое Булаево (ныне Яльчикского района). (На ЧНИИ. *Собрание И.И. Одюкова. Запись В.Г. Чернова. 1975г.*).

Заслуги чувашей, марийцев и мордвы в борьбе против Казанского ханства отмечаются и в русских преданиях. Например, А.И. Свечиным, возглавлявшим комиссию Сената по ревизии корабельных лесов и изучению причин разорения государственных крестьян Среднего Поволжья в 1763-1765гг. в г. Васильсурске записано такое предание: «...Когда царь и великий князь Иоанн Васильевич с многочисленным войском шествовал под Казань, тогда на сем месте, покоряясь, нагорная черемиса, мордва и чуваша с великим почтением его встретили и, быв у присяги, ходили под Казань, за что в знак его милости пожалованы были серебряным ковшом с орлом и [получили также] его царское седло, лук с колчаном, наполненным стрелами, кои и поныне у них хранятся». (ЦГАДА, ф.248, д.3419, л.839об.).

К антимосковскому сепаратистскому движению за восстановление ханства, происходившему на левобережье Волги в 1552-1557гг. и возглавлявшемуся татарскими феодалами, чуваша не примкнули. Русские власти использовали отряды горных людей в борьбе против мятежников. В марте 1556г. один из главарей антимосковского движения марийский сотник Мамич-Бердей с 2000 воинов появился на Горной стороне, чтобы склонить к себе горных людей. Чуваша во главе с сотником Алтышем заманили Мамич-Бердея и его охрану (до 200 человек) в свой острог, побили охрану и, захватив главара, 21 марта привезли его в Москву, за что Иван IV «горных людей пожаловал великим своим жалованьем и вяких им пошлин полегчил». Весной 1557г. луговые мятежники во главе с Ахметек-богатырем приходили на Горную сторону войной. Русские дети – боярские стрельцы вместе с горными людьми «луговых людей побили наголову, Ахметека-богатыря

жива взяли». (ПСРЛ, Т.ХІІІ, с.230, 245, 246, 282; Т.ХХ, с.540, 552, 553, 569, 583; Т.ХХІХ, с.245).

Согласно новым исследованиям, присоединение территории Чувашского края к Российскому государству произошло в отсутствии сколько-нибудь выраженного сопротивления этому со стороны чувашей. В данном вопросе необходимо учитывать следующее обстоятельство. В результате татаро-монгольского завоевания булгаро-чуваши лишились своего государства, затем – во второй половине XIV– начале XV вв. – и своей земли. Остатки чувашского населения перебежали в периферийные северо-западные районы, но и туда прибыли татары с Улуг-Мухаммедом, подчинили булгаро-чувашей, марийцев и южных удмуртов. Луговые марийцы, расселенные в густых лесных массивах, меньше испытывали тяготы ханской тирании, чем чувашаи, которые, будучи покоренными и обессиленными, уже не могли бороться за восстановление своего государства и искали покровительства Москвы. Необходимо согласиться с теми, кто утверждает, что не могло быть и речи о каком-либо серьезном сопротивлении правобережных чувашей процессу присоединения их края к Российскому государству. Вопреки расхожему мнению, чувашаи сами с радостью стремились к этому, чтобы избавиться от ханского режима. В Русском государстве социальный и национальный гнет над чувашским народом сохранился. Чувашаи были зачислены в разряд «черных людей», как называли в России крестьян и ремесленников, платили разные подати и поборы, выполняли тяжелые повинности. Царские власти не допускали чувашей, как и другие нерусские народы России, к государственному управлению, подавляли их самобытную культуру. Под бременем колониального гнета чувашский народ отставал в своем экономическом, политическом и культурном развитии.

С другой стороны, присоединение территории Чувашского края к Российскому государству было событием прогрессивным, и прежде всего потому, что в составе централизованного государства чувашаи обрели возможность жить в мирных условиях, прекратились опустошительные набеги степных кочевников - ногайцев, крымцев и других с юга.

Разногласица в трактовке событий времен покорения (Казанского ханства) Казани имеет объективный характер и отражает разное восприятие их со стороны московских, казанских и чувашских исследователей с точки зрения последствий этих событий для России в целом и для отдельных народов Среднего Поволжья – в частности.

Мы согласны с А. Кеппелером, что в этом вопросе необходим дифференцированный подход: «Так, не может быть сомнения в том, что присоединения чувашей к России происходило в других условиях и имело другие последствия, чем у татар...» (См. Иванов В.П. Этническая

география чувашского народа: Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005. с.119).

И исторические, и политические, и этнографические последствия данного события, в том числе последующее обращение чувашей в православие, имели для них эпохальное значение. Они определили весь ход новой этносоциальной истории чувашского народа. Совершенно обоснованно сформулирован вывод В.Д. Димитриева о том, что самым «важным результатом мирного вхождения чувашей в состав России было сохранение их как народности. В Казанском ханстве почти половина левобережных чувашей («худых болгар») была отатарена. Если бы продолжалось существование Казанского ханства и исламизация чувашей, то они все были бы отатарены и исчезли бы как этнос. Даже в составе России отатаривание левобережных чувашей продолжалось (многие левобережные, чувашаи переселились в Нижнее Закамье и Башкирию), но правобережные чувашаи и значительная часть приказанских и заказанских чувашей Чувашской (позже Зюрейской) даруги сохранилась как этнос и численно увеличивалась за 450 лет примерно в 10 раз». (*Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. с.103*).

Таким образом, подытоживая, необходимо отметить следующее: Чувашский этнос и его этническая территория формировались в ходе сложных и драматических военно-политических событий XIII-XV вв., в процессе миграций части болгаро-суварского населения с закамского левобережья Волги на ее правобережье, а также в Заказанье и Приказанье, затем в ходе переселений заказанских групп на правобережье Волги. В XV в. на территории современной Чувашии протекал самостоятельный процесс формирования чувашского этноса. Потомки болгар, переселившихся еще в домонгольскую эпоху на правобережье Волги, смешались здесь с местными финно-угорским племенем и положили начало образованию группы *вирьял* – верховых чувашей. На территории между реками Цивиль и Свияги шел процесс формирования низовых (*анатри*) чувашей. Завершающие этапы этногенеза чувашей протекал в условиях некоторой географической, политической обособленности и культурной замкнутости, что наложило определенный отпечаток на быт и культуру народа.

Широкое расселение чувашей в Поволжье и Приуралье стало возможным в результате присоединения Чувашского края к Российскому государству в середине XVI в., которое, наряду с последовавшей затем христианизацией, предотвратило исчезновение чувашского этноса в результате отатаривания через принятие ислама.

Исторически важен и этногеографический аспект присоединения Чувашского края к Российскому государству, выражающегося в том, что в составе гигантского по размерам государства чуваша получили практически неограниченные возможности для расширения территории своего обитания, в т.ч. и прежде всего путем расселения на ранее оставленных их предками землях в Средневолжском регионе». (*Чуваши: История и культура. с.77-78*).

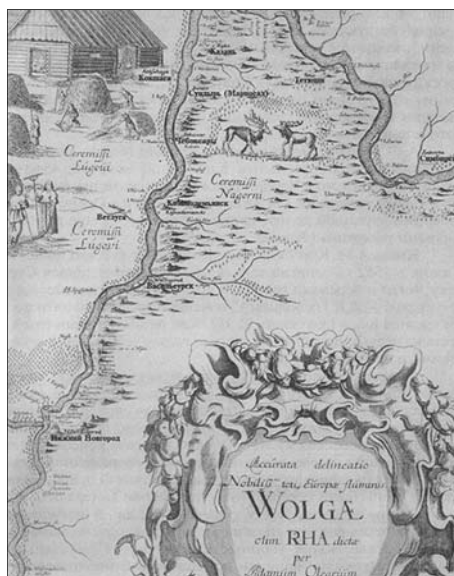
Присоединение Среднего Поволжья к русскому государству. Середина XVI в.

Покорение Казани

Карта Адама Олеария. Фрагмент. 1636 г.

§2. Этносоциальная история чувашского народа во второй половине XVI – начале XX вв.

Присоединение Чувашского края к России в 1551г. «по челобитью», мирно, явилось кардинальной, переломной вехой, определившей характер его дальнейшего развития. Оно представляло собой значительный акт и для России, привело к усилению ее мощи. Войдя в состав Российского государства, чувашский народ навеки связал свою судьбу с судьбой русского народа, сохранил себя как народность и получил возможность для прогрессивного развития. Конечно, сами чуваша в те далекие времена не могли представить себе всей глубины значения этого важнейшего события. Единственным их стремлением было избавиться от ханского ига и облегчить свое социально-экономическое и политическое положение.

Во времена Волжской Булгарии территория Чувашского края, особенно юго-восточные районы, была сплошь заселена. Отдельные поселения имелись и в юго-западной и северной частях. После того, как значительная часть предков чувашей отказалась принять ислам, они вынуждены были оставить свои места и переселяться в более отдаленные, в том числе и на правый берег реки Волги. Именно эта часть и сохранила прежнее название суваз (сувар) – чуваш.

После разгрома Волжской Булгарии татарами-монголами переселение предков чуваш становится массовым, но уже в северные, лесные территории. Оно продолжалось в XIV – первой половине XVI вв. и было вызвано набегами на селения Булгарского улуса кочевых золотоордынских эмиров, ушкуйников и основателя среднеазиатской державы Тамерлана в 1391 и 1395гг.

Южные степные районы, подвергавшиеся набегам кыпчаков, ногайских и крымских татар, постепенно опустели и превратились в «дикое поле», а население ушло на север. Это были территории южных районов современной Чувашии, а также территории юго-западных районов и закамской части Татарстана, Ульяновской, Самарской, Пензенской, Саратовской областей.

«Присоединение Средневолжского региона к Российскому государству в середине XVI в. стало, с одной стороны, преддверием ее дальнейшего продвижения на восток и одним из важнейших источников ее доходов, и, с другой – началом становления России многонациональным по составу населения евразийским государством. Именно с присоединением Чувашского края и последовавшего затем покорения Казанского ханства и начинается эпоха российской многонациональной и поликонфессиональной государственности», а «заодно и новый опыт военно-политической, социально-экономической и т.п. интеграции евразийского

пространства – русско-тюркского (XVI–XX вв.), вместо прежнего монголо-тюркского (XIII–XV вв.)» (*Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: Древность и средневековье. 2-е изд., исправл. и доп. Сп.б., 2004. с.233 // Чувашии: история и культура. Т.1. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2009. с.79).*

Для управления Казанским краем и другими вновь присоединенными территориями в Поволжье в Москве был создан Приказ Казанского дворца. Территория современной Чувашии во второй половине XVI–XVII вв. полностью находилась в ведении данного государственного органа. (*Чувашии: история и культура. Т.1. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2009. с.79).*

Управлять завоеванным краем было поручено двум воеводам. Главным («большим») воеводой был назначен боярин князь А.Б. Горбатый. Ему было приказано «в цареве место управляти». Вторым воеводой назначался князь В.С. Серебряный. В Свияжске воеводой был оставлен боярин князь П.И. Шуйский. Горными людьми (по правобережью Волги) должен был управлять свияжский воевода, а луговыми и арскими (левобережными районами) – казанские воеводы. При этом они обязывались «ссылатися», т.е. согласовывать свои действия между собой.

В составе Свияжского уезда находилась почти треть территории Чувашии. По данным писцовых переписей Казанского уезда второй половины XVI – начала XVII вв. установлено, что в левобережье появилось около 200 чувашских селений. В Чувашии в XVI–XVII вв. числилось около 300 материнских селений. (*Димитриев В.Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа / Сб. статей. Чебоксары, 2004. с.88).*

В нижнем звене управления власти использовали представителей местного населения по установившейся еще в Казанском ханстве системе. Волостными сотниками назначались (до середины XVII в.) представители чувашской феодальной прослойки. Во главе отдельных чувашских деревень или групп селений ставились выборные старосты из ясачных крестьян. Сотники и староста подчинялись уездной администрации.

В период борьбы за Казань и после Иван IV жаловал оказавший ему услуги представителям чувашской знати звания и привилегии тарханов. Князья и сотники, как и в ханстве, управляли волостями, подчиняясь теперь русским воеводам. Тарханы несли службу в русской армии. За князьями, сотниками и тарханами сохранялись их вотчинные земли и зависимые от них новокрещены и служивые чуваша. Размещались они в городах, по укрепленным линиям (засечным чертам).

В источниках первой половины XVII в. служилые чуваша Чувашского края именуются служилыми тарханами.

В отличие от русских крестьян, чувашские не находились в непосредственной зависимости от русских помещиков и монастырей, т.е. не были превращены в частно-собственнических крепостных. Основная же масса чувашей осталась на положении «черных людей» - податного люда. Кроме уплаты ясака и многочисленных оброков, ясачные чуваша выполняли повинности по строительству и ремонту городских крепостей, оборонительных линий, дорог, мостов и т.д. Во время войн чуваша обязаны были поставлять по одному воину с трех ясаков – шести крестьянских дворов.

Условия мирного вхождения чувашского и других народов Горной стороны, изложенные в жалованной грамоте Ивана IV в основном выполнялись. Земли чувашей сохранились за ними (на территории компактного расселения чувашей в XVI-XVIII вв. в руки русских помещиков и монастырей, а также под городские поселения перешло около 4 процентов земель), чувашские трудовые массы были оставлены в ясачнообязанном состоянии, в XVIII в. стали государственными крестьянами, не передавались в руки помещиков, монастырей и дворцового ведомства, не стали частновладельческими крепостными.

Как отмечали многие историки, русский народ оказывал на чувашей цивилизующее влияние, одновременно воспринимая немало полезного и от них. (*Гусев Т.Г. Присоединение Чувашии к Русскому государству. – Записки ЧНИИ. Чебоксары, 1950, вып.IV, с.75-79*).

Уже с первых десятилетий после вхождения в состав России трудящиеся массы чувашей, мари, татар, мордвы вступили в дружественные отношения с русскими крестьянами. Многие русские, пребывавшие у казанских ханов и феодалов в рабстве, после ликвидации ханства не стали возвращаться в центральные районы России и остались в татарских, чувашских и мариийских селениях. Русские крестьяне из бывших полоняников жили «и с татарою, и с чувашею» вместе и пахали свои пашни «не в разделе с татарскими и чувашскими пашнями, смесь по полосам», - сообщает писцовая книга Свияжского уезда 1565-1567гг. (*Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда (1565-1567гг.). Казань, 1909, с.106-109*). В 1569г. казанский митрополит Гермоген с негодованием докладывал царю Федору Ивановичу, что «многие русские полоняники и не полоняники живут у татар и у черемисы и у чуваша и пьют с ними и едят содново и женятся у них». (*История Татарии в документах и материалах. М., 1937, с.149*). Чувашские крестьяне всегда с уважением и симпатией относились к простым русским людям, с которыми жили и трудились.

После присоединения Поволжья и Приуралья к России царское правительство приняло ряд мер по ограничению территории страны от

набегов отрядов ногайских и калмыцких князьков. Кроме того, крымский хан, за спиной которого стояла Турция, настойчиво стремился отторгнуть от России Поволжье. На русские земли он систематически совершал грабительные набеги. Все это требовало постоянного контроля за степью.

Началось сооружение засечных черт, состоящих из цепочек лесных укреплений (засек) и полевых укреплений (валов, рвов, острогов). В третьей четверти XVI в. были построены Кубнинская засечная черта, в 1648-1654 гг. – Симбирская укрепленная линия (Симбирск-Саранск-Тамбов), в конце 70-х – начале 80-х гг. – укрепленная линия Тетюши-Алатырь-Темников. После того, как были сооружены на юге Чувашии Карлинская укрепленная черта, на востоке – Тетюшская, на западе Алатырская засеки, южные районы Чувашского края стали безопасными для оседлого земледелия.

С укреплением восточных границ Российского государства в Среднем Поволжье установилась мирная обстановка, крайне необходимая для нормального хозяйственного развития. С последней четверти XVI в. началось заселение чувашами южных территорий Чувашского края, а следом и земель нынешних Татарстана и Ульяновской области. Заселение этих регионов, включая и районы Самарской области, особенно интенсивно шло в XVII-XVIII вв. С появлением возможности переселяться в районы бывшего «дикого поля» чуваша в первую очередь устремляются в Закамье, т.е. на земли предков.

Чувашские крестьяне переселялись в «дикое поле» на разных условиях. Одна часть их заселяла новые земли, имея на руках официальную грамоту властей, обязывающую их нести ясачные повинности и платить оброк. Другая часть переселялась в качестве служилого населения с условием несения военной службы. Третью группу чувашских переселенцев составляли беглые крестьяне. После получения владенных документов в отдельных случаях крестьяне продолжали обрабатывать новые земельные участки наездом, а окончательно переселились туда позже.

В XVII в. царское правительство сосредоточивало служилых чувашей главным образом по Карлинской засечной черте, затем по Карсунской и Симбирской засечным чертам, частично переводя туда служилых тарханов и служилых чувашей из Чебоксарского, Козьмодемьянского и Ядринского уездов, главным образом верстая в служилые чуваша ясачных людей. Им выделялись в «диком поле» поместья в размере в среднем 75 десятин. *(Димитриев В.Д. Землевладения служилых чувашей Свияжского уезда в середине XVII века // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении // Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья.*

(Чебоксары, 19-21 мая 2005г.). М., 2005. с.55). К 1723г. в Симбирском уезде и южной части Свияжского уезда насчитывалось около 4600 душ муж. пола служилых чувашей. В 1723г. на южных рубежах Чувашии находились деревни служилых чувашей: Сирыки Бикшык Свияжского уезда, Юндаба Казанского уезда; Убеева, Старый Ильмовый Куст, Новый Ильмовый Куст, Старый Чувашских Дрозжаной Куст, Дуванова, Дрозжаной куст тож, деревня Алешкина, Саблыкова тож, Альшихова, Багданова, Старая Чекурская Симбирского уезда; деревни служивых чувашей и служивых татар: Шаймурзина, Верхняя Чекурская, Новая Чекурская, Тингешева (Тенякашева), Тюки Симбирского уезда. (Там же.).

Переселение шло преимущественно из северо-восточных районов Чувашии, т.е. отсюда, где жили в то время чуваша этнографической группы «анат енчи» (мальень), т.е. средненизовые. «Анатри», т.е. низовая группа образуется в результате смешения в южных районах Чувашии средненизовых чувашей с мишарями. Наряду со средненизовыми чувашами перебралась сюда и большая часть верховых чувашей.

В последней четверти XVI в. началось заселение чувашами территории современных Яльчикского, Комсомольского, а также Батыревского и Шемуршинского районов, тогда же появились чувашские поселения и на территории соседних районов Татарии и Ульяновской области. По существу, на юге Чувашии и на юго-западных районах в Татарии мигранты возобновили хозяйственную жизнь своих предков – сувар, обитавших здесь на протяжении многих столетий – с IX вплоть до XIV вв.: «Несмотря на то, что со времени вынужденного ухода чувашей с этих земель прошло около двухсот лет, переселившиеся обратно чуваша хорошо ориентировались в новой теперь для них местности, даже помнили прежние наименования рек, лесов, урочищ, местоположение прежних деревень. (Димитриев В.Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии // У.З. ЧНИИ. Вып.XIV. Чебоксары, 1956. с.181). Все это наводит на мысль, что связей со своими прежними землями в «диком поле» чуваша, по-видимому, полностью никогда не теряли. Возможно, что в южных, в юго-восточных районах и в сопредельных с ними землях, помимо земледелия наездом чуваша устраивали и временные поселения». (Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. с.377-378).

А рассматриваемый период – со второй половины XVI– до конца XVII вв. – на многих территориях Среднего Поволжья происходит исчезновение полиэтнических и полиязыковых ситуаций и идет, следовательно, складывание этнических территорий и, в их пределах, моноэтнических, в основном, ситуаций. (Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала). Вместе с тем уже с середины XVI в. расселен-

ческая структура и привычный пространственно-районированный характер традиционного хозяйства чувашей на территории края начинают подвергаться влиянию фактора проникновения сюда русского населения в ходе дворянско-монастырской колонизации. В районы т.н. «засечных черт» переселялись русские стрельцы из центральных губерний, мишари (т.н. касимские татары), верстались на службу мордва, чуваш и др. Низовые пограничные поселения с самого начала были многонациональными: русские, чуваш, татары-мишари, мордва (в разных комбинациях). Например, в с. Трехбалтаево Шемуршинского района живут чуваш, мишари, русские и мордва.

По данным летописей, сразу после завоевания Казани с 1557г. началась раздача русским земель ясачных чувашей в Свияжском и Чебоксарских уездах. Особенно хищнический характер имел захват владений остающихся в язычестве чувашских крестьян.

По-видимому, первоначально расхищение ясачных земель имело активный характер. Не зря же правительство вынуждено было принять меры, чтобы как-то снять напряжение в народе: в 1682г. появился закон, который запрещал захватывать в качестве поместий «покидные мордовские, чувашские, черемисские и татарские земли», даже если сами ясачные люди не требуют обратно (*Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. с.248*). Таким образом, власти стремились сохранить фонд ясачных земель, приносящий немалый доход казне.

Переселение чувашей на южные территории Чувашии тесно связан характер возникновения новых поселений в отдельных районах края. Материнскими деревнями принято считать поселения, существовавшие в северной и центральной Чувашии к середине XVI в. и зафиксированные русскими как самостоятельные общины. Названия этих деревень указаны в документах XVI-XVIII вв., перечисляются в переписных книгах 1715-1717гг., I-V ревизий населения в XVIII в.

С течением времени, по мере роста населения, ввиду недостатка земли осваивались новые участки леса в стороне от материнской деревни. Группы общинников, нередко родственников, переселялись на эти вновь обработанные участки, образуя дочерние селения – выселки от материнской деревни, которые обычно назывались околотками (*касси*). Выселки – дочерние селения – числились при материнском селении. Так возникли сложные общины, объединяющие несколько селений. Выделение выселков наиболее интенсивно шло в XVII в., но и в XVIII в. возникло большое количество выселков. (*Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. с.134-135*).

Таким образом, освоение «дикого поля» привело к значительному расширению основной этнической зоны обитания чувашей. «Чувашские

переселенцы в трудном деле показали силу и волю, проявили отвагу, терпение и твердый характер, - отмечает В.Д. Дмитриев. - ...Переселенческое движение чувашских крестьян поистине можно считать производственно-трудовой эпопеей» (*Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания. с.235*). Освоение оседлыми земледельцами пустующих средневожских и приуральских земель имело большое прогрессивное значение, как для всей России, так и для каждого народа, участвовавших в колонизации свободных земель.

Мирные условия жизни в составе России благоприятствовали экономическому развитию чувашского народа, увеличилась его численность. В XVI-XVII вв. все чувашки проживали в Среднем Поволжье. А относительно XVIII в. В.И. Кабузан уже добавляет «почти все». На протяжении всего XVIII в. в данном регионе на долю чувашей приходилось около 13% населения. (*Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990. с.115, 245*). Кроме того в 20-х гг. XVIII в. они начинают заселять южное Приуралье, а с 60-х гг. – южные районы Среднего Поволжья. Однако здесь их в XVIII в. было немало.

Во-времена первой сколько-нибудь полной фиксации Статистических сведений о народности Чувашского края – в начале XVII в. – здесь жило в 7,5 раз меньше людей, чем сегодня. По приблизительным подсчетам, на территории Современной Чувашии в 1630-е гг. проживало около 175 тыс., в 1680-е гг. – около 200 тыс. человек, из них чувашки составляли 80-81%, русские – 16-17%, татары – 1,5-2%, мордва – 1%. (*История Чувашской АССР. с.73, 85*).

В XVII в. еще существовала феодальная прослойка из чувашей – сотники, тарханы, служилые новокрещены и служилые чувашки. Сотников и тарханов из чувашей было около 200 человек. Они владели небольшими поместьями (от 10 до 120десятин). В дальнейшем численность их постепенно сокращалась.

Служилые новокрещены из чувашей – более 60 чел. – жили в Свижске, Чебоксарах, Козьмодемьянске, Ядрине. Им были выделены земельные участки по 18-20 десятин. Сотники, тарханы и служилые новокрещены тягла не несли, их обязанность перед правительством заключалась в военной службе. Кроме того, тарханов до середины XVII в. обычно назначали волостными сотниками. Как поместья, так и обязанности этих категорий служилых людей передавались по наследству.

Власти добивались христианизации местной чувашской феодальной прослойки. В результате чувашские тарханы и сотники пополняли ряды русских служилых людей.

Земельные владения тарханов и сотников постепенно мельчали, сами владельцы теряли экономическую и политическую силу, опуска-

лись до положения ясачных крестьян. К концу XVII в. разряд чувашских сотников и тарханов прекратил свое существование.

Особую прослойку мелких помещиков составляли служилые чуваша. Они были размещены в основном на Карлинской засечной черте и несли сторожевую службу. В середине XVII в. многие из них были переведены на Симбирскую укрепленную линию, где им отводились значительные поместья (до 70 десятин земли на одного служилого). Сословие служилых татар, чувашей и мордвы было ликвидировано в 1718-1724 гг.

Среди чувашей были свои богатеи, известные под именем *пуянов*, *сёрме пуянов* и *коштанов*. На них трудились кабальные люди, беглые крестьяне и сезонные работники. Таким образом, чувашских крестьян эксплуатировали как русские и татарские купцы, и ростовщики, так и собственная патриархально-феодалная прослойка. (*Чуваши: история и культура. с.86-87*).

Основную массу чувашей составляли ясачные крестьяне. Они были объединены в сельские общины, которые носили не соседский, а родственный характер, так как в одну общину объединялись материнские и дочерние населенные пункты. Члены общины вели единоличное хозяйство. Большая часть пахотной земли и сенокосов была поделена между отдельными хозяйствами. По традиции участки нередко, передавались по наследству. Леса, выгоны, рыболовные угодья (реки, озера) находились в общем пользовании. (*Там же. с.88*).

Основное в феодально-крепостническом гнете чувашских крестьян – это подати и повинности. С последней четверти XVI в. до 20-х гг. XVIII столетия в Чувашии на один ясак клалось 15 десятин пашни и 10 десятин сенокоса. Крестьянский двор мог платить целый ясак, три четверти ясака, пол-ясака и четверть ясака. Большинство дворов платило пол-ясака. До 90-х гг. XVII в. с одного ясака взимали в год 10 алтын (30 копеек) деньгами, по четверти ржи и по четверти овса. До 1625 г. четверть вмещала 4 пуда ржи, затем – 6 пудов, с 1679 г. – 8 пудов. Кроме этих поборов, с одного ясака платили ямские деньги по 5 копеек, полонянничные по 4 копейки. Иногда взамен отработочных повинностей также взимали деньги. К концу XVII столетия с одного ясака собирали около 1 рубля. В то время лошадь стоила 1-1,5 рубля. В годы правления Петра I денежная часть ясака увеличилась в реальном выражении примерно в четыре раза, продуктовая часть возросла почти в два раза. Кроме того, крестьяне платили казне оброк за бортные ужожаи, рыбные ловли, бобровые гоны, оброчные пашни и луга, мельничные места, пошлины со свадеб, с купли-продажи лошадей и других товаров, за оформление документов и т.п. Время от времени на военные расходы собирались запросные и пятинные деньги.

Очень тяжелой повинностью являлась ратная служба: во время войн из чувашских крестьян призывалось в ополчение по одному конному, вооруженному воину с трех ясаков, то есть примерно с шести дворов. В 1705г. году была введена рекрутская повинность, тогда уже в армии отданный в солдаты человек должен был служить 25 лет. *(Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. с.272-273).*

Особенностью феодального строя чувашской деревни XVII в. было то, что ясачные люди являлись крепостными всего государства, были прикреплены к земле, составлявшей собственность этого государства. Ясачный чувашский крестьянин не мог оставить или забросить свою землю, отлучиться из деревни на продолжительное время без ведома начальства.

Лишенные прав, чуваша не допускались к участию в уездных и вышестоящих органах управления. В последней четверти XVII в. царское правительство усилило русификаторскую политику. В 1681г. оно распорядилось давать ясачным людям за принятия христианства, льготу «в ясаке и во всяких податях» на 6 лет. Однако желающих добровольно креститься находилось немного. *(Чуваши: история и культура. с.88).*

Реформами 1719-1724 годов вместо ясачных платежей были введены подушная подать [куланай] в размере 70 копеек с души и для государственных крестьян оброк - феодальная рента, заменявшая барщину и оброки владельческих крестьян в пользу помещиков. Вначале чувашские крестьяне платили оброк в размере 40 копеек с души, с 1760 года - 1 рубль, с 1762 года - 1 рубль 50 копеек, с 1768 года - 2 рубля. С 1740 года количество и размеры платежей с оборочных статей и пошлин были увеличены. После Петра I все повинности сохраняются, тяжесть трудовой повинности несколько сокращается, но остается все же значительной. В XVII-XVIII веках обременительным был косвенный налог на соль и вино. На покупку одного пуда соли надо было продать до 15 пудов ржи. Из-за злоупотреблений и вымогательств воевод, приказных служителей (чиновников), сборщиков податей, волостных сотников, коштанов тяжесть ясачных и подушных платежей возрастала многократно. *(Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. с.273).*

Чуваши в городских поселениях не жили. Даже в городах, расположенных в самой гуще чувашских деревень, чувашей насчитывалось единицу, соответственно на городских промышленных предприятиях Чувашского края работали главным образом русские.

Значительная часть в торговле в первой половине XVII в. в крае играли чувашские осламчеи, ведя оживленную отъезжую торговлю, добираясь даже до Приуралья. Однако, начиная с середины XVII в.,

они постепенно уступают свое место русским купцам, в большом числе обосновавшимся в городах Чувашии.

Из-за малоземелья и усиления феодально-крепостнического гнета в XVII в. значительные размеры приобретают бегство и переселение чувашей в Закамье, Приуралье, Самарский и Саратовский края. Правительство снаряжало вооруженные экспедиции для поимки беглых. Обострение классовых противоречий в России привело к мощной крестьянской войне 1670-1671гг. под предводительством С.Т. Разина. Чувашские крестьяне активно поддержали С. Разина, когда его войска пришли на Среднюю Волгу.

Известны десятки разинских полковников, атаманов, есаулов и прапорщиков из чувашей. например, полковник Байдул Искеев (из д. Хоракасы Цивильского уезда) и его атаман Тойдемир Емайдин (из д. Искеево Цивильского уезда) участвовал во главе повстанцев-чувашей во многих крупных сражений с царскими войсками.

Царизм был вынужден пойти на некоторые меры с целью ограничения эксплуатации нерусских народов Среднего Поволжья. Сбор ясак был возложен на выборных людей из самих крестьян. В 1685г. издан особый наказ о переписи и размежевании земель. Признавая, что русские и помещики «сверх своих дач завладели многими землями» чувашей, мордвы и черемисов, правительство постановило «те дачи русским людей отмерить и отмежевать дачи их сполна, а лишние земли у тех русских людей отмеривать и отмежевать к ясашным землям в ясак по-прежнему...» (*История Чувашской АССР. // Чуваш: история и культура. с.88-90*).

После крестьянской войны усилилось бегство чувашских крестьян из края. Они уходили отсюда в Казанский, Свияжский, Симбирский и Алатырский уезды, а другие дальние края – в Закамье, Башкирию, основывали далеко от родных мест новые селения.

По губернской реформе 1708г. Чувашский край вошел в состав Казанской губернии, затем часть ее отошла к Нижегородской губернии, выделенной из Казанской в 1714г.

В 1719г. губернии были подразделены на провинции, включавшие несколько уездов. Чувашию составляли полностью Чебоксарский и Цивильский, частично – Свияжский, Козьмодемьянский и Кокшайский уезды Свияжской провинции, несколько селений Казанского и часть Симбирского уездов Казанской губернии, целиком Ядринский и части Курмышского и Алатырского уездов Алатырской провинции Нижегородской губернии. Уезды по-прежнему делились на волости или станы. Такое административное деление просуществовало до областной реформы, проведенной в Среднем Поволжье в 1780-1781гг. К тому време-

ни некоторая часть чувашского этноса находилась также и на землях Самарской, Уфимской, Оренбургской и Саратовской губерний.

Согласно I ревизии (1719-1723), чуваша, насчитывавшие в общей сложности 217,9 тыс. чел., являлись одним из крупных народов России. В ряду зафиксированных тогда этносов они уступали лишь русским (11,1 млн.), украинцам (2 млн.), белорусам (382 тыс.), эстонцам (309 тыс.) и общему числу татар страны (293 тыс.). При этом они превосходили по численности собственно казанских татар (175,5 тыс.), башкир (172 тыс.), мордву (197 тыс.), марийцев (62 тыс.) и удмуртов (48 тыс.).

В целом в первой четверти XVIII в. в общем составе населения Среднего Поволжья удельный вес чувашей досчитал 13,8%, в то время как татар – 13,3%, мари – 3%, мордвы – 4,9%.

По данным V ревизии (1795), татар общего пола в Казанской губернии насчитывалось 211340 чел., чувашей – 228233 чел., т.е. на 16893 чел. больше.

С учетом всех социальных групп общая численность населения Чувашии на исходе первой четверти XVIII в. приблизительно составляла 243 тыс. чел., в третьей четверти века – 275 тыс. чел. и в 1795г. – 289 тыс. чел. (*Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. (До крестьянской войны 1773-1775 годов). Чебоксары, 1959. с.47*), что свидетельствует о весьма высокой для того времени плотности населения – соответственно 13,5; 15,3 и 15,9 чел. на 1 кв.м.

Как и повсюду в России, в Чувашском крае сельские жители составляли абсолютное большинство населения. К примеру, в 1723г. – 96,5%, 1763г. – 97,3%, что составляло удельному весу сельского населения всей страны. По данным I ревизии, на территории Чувашии насчитывалось 4 города (Чебоксары, Цивильск, Ядрин, Алатырь), 717 селений (без учета выселков), в т.ч. 540 чувашских, 135 русских, 2 русско-чувашских и 1 чувашско-татаро-мордовское). (*Чуваши: история и культура. с.91-92*).

Основным занятием чувашских крестьян оставалось земледелие. В северной половине Чувашского края, как озимые, так и яровые в урожайные годы приносили «сам-3», «сам-4», редко «сам-5», в юго-восточной зоне собирали урожай ржи вчетверо и впятеро, овса, полбы и ячменя – вшестеро, пшеницы – втрое, гречихи, проса, гороха, конопли – ввосемьеро больше против высева.

Чуваши выращивали в огородах капусту, репу, огурцы, чеснок, лук, редьку и пр. Сады у них появляются лишь с середины XVIII столетия. Зарождается окультуренное хмелеводство. Животноводство у чувашей занимало важное место. Развивалось пасечное пчеловодство.

Чуваши занимались всеми видами крестьянского ремесла – колесным, санным, бондарным, сыромятным, шорным, кожевным, валяльным, портняжным, скорняжным, гончарным, столярным и др. Во второй половине XVII в. в городах Чувашии возникли кожевенные, винокуренные, салотопенные и другие предприятия русских купцов.

Что касается сферы торговли, то среди чувашских крестьян купцов было меньше, чем среди русских и татарских. Вывоз товаров из края в ценностном выражении в 9-10 раз превышал ввоз. Основным предметом вывоза был хлеб. Из Чувашии ежегодно вывозили около одного миллиона пудов ржаной муки, а также хмель, пеньку, пушнину, мед, воск и хлебное вино. *(Там же. с.93-94).*

В 1830-х гг. около 100 тыс. чувашских крестьян было передано ведомству уделов – стали крепостными царской фамилии. Чувашские крестьяне были обложены государством множеством всевозможных «сборов». В XVIII в. были введены для чувашей дополнительно и такие, как с крестьянских бань (по 15 копеек в год), с языческих киреметей, пасечных ульев, клеймения хомутов, трехрублевый налог с женихов.

Чуваши, будучи исключительно крестьянским, земледельческим народом, особенно тяжело воспринимали необходимость выполнения так называемой «работной повинности», то есть наборов людей на строительные, промысловые и транспортные работы. В конце XVII – первые годы XVIII вв. чувашей брали на возведение укреплений и строительство судов на юге (в Азове, Воронеже, Таганроге), затем – на строительные работы в Петербурге, на острове Котлин, на Олонецкой верфи, на сооружение каналов и т.п. В дополнение к общероссийским наборам чуваша давали работных людей по наборам местного характера – на заготовку лесоматериалов, на работы при Казанском адмиралтействе, на Симбирских заводах, на возведение местных крепостей и укрепленных линий и т.п. Людей отбирали с определенного количества дворов и в период отбывания повинности содержали на средства тех же хозяйств.

Эксплуатация, произвол и бесчинство чиновников, насильственное насаждение православия вызывали сопротивление населения. Чуваши участвовали во всех крупных выступлениях народных масс в Среднем Поволжье в XVI– первой половине XIX вв. и особенно массово в одном из самых крупнейших крестьянских движений в истории России – в крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачева, охватившей Приуралье, Зауралье, Среднее и Нижнее Поволжье. *(Там же. с.94-95).*

После подавления восстания большие группы повстанцев из чувашей были сосланы на каторжные работы навечно. Во многих селениях Чувашии для устрашения народа и как «позорный» знак были

установлены виселицы. Для Пугачевского движения были характерны неорганизованность, стихийность и локальная ограниченность действий восставших русских и нерусских крестьян.

Историки согласны в том, что в царской России в отношении чувашей, как и ряда многих других народов, геноцида не допускалось. (См. *Димитриев В.Д. и др.*) Правительство было заинтересовано в получении наибольшей прибыли от инородцев. Однако власти не допускали чувашей к управлению, препятствовали использованию и изучению чувашского языка, не содействовали развитию национальной культуры. Официальные круги и господствующие сословия пренебрежительно относились к быту, нравам и обычаям чувашей. Ожесточенным гонениям подвергались их языческие верования и обряды, являвшиеся базовым основанием древней и самобытной духовной культуры чувашей.

Вместе с тем царизм проводил политику насильственной русификации чувашей посредством их христианизации. Но эта политика первоначально – в XVI-XVII вв. – успеха не имела. Зато активно продолжалась татарская ассимиляция чувашей. Ислам в царской России был в оппозиции государственной религии – православию. Поэтому чувашаи, проживавшие среди татар, стали видеть в исламе средство социального сопротивления. Но принятие ислама вело к обязательному отатариванию, так как в отличие от православных церковников, не принуждавших чувашей при крещении к отказу от своей национальности, мусульманские миссионеры при переходе их в ислам требовали отречения от своей национальности. Так чувашаи «уходили в татары» (*тутара тухнӑ*), то есть, принимая мусульманство, они как бы автоматически становились и этническими татарами. (*Там же. с.96*).

Источники свидетельствуют, что во второй половине XV в. в Казанском крае чувашей числилось в 2-3 раза больше, чем татар. (*Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чувашаи: Этническая история и традиционная культура. М., 2000. с.49*). Даже по итогам I ревизии (1719) в Среднем Поволжье татар числилось 211,2 тыс. чел., а чувашей – 217,6 тыс.чел обоего пола, а в 1897г. – татары – 1069,2 тыс.чел, чувашаи – 753,0 тыс.чел. Как полагают, более быстрый рост численности татар происходил главным образом за счет ассимиляции принявших ислам чувашей.

Согласно подсчетам В.М. Кабузана, если в первой половине XVIII в. процент чувашского населения России возрастал, то во второй половине столетия он начал падать. «Это объясняется начавшимся в 50-х годах XVIII в. процессом отатаривания той части чувашского населения, которая не приняла крещения. Этот процесс получил распространение в тех уездах Казанской (Чистопольском, Спасском, Сви-

яжском, Тетюшском) и Оренбургской (Белебейском, Мензелинском, Бугульминском и Бугурусланском) губерний, где чувашаи проживали среди численно преобладавшего татарского населения. В Оренбургской губернии одновременно с этим происходило и обашкирование некоторой части чувашей. В то же время в уездах, где татар было мало или совсем не было, удельный вес чувашей почти не менялся (в Цивильском, Чебоксарском, Козьмодемьянском, Ядринском, Курмышском и др.)» (*Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. с.245 // Чувашаи: история и культура. с.97*).

В XVIII в. правительство принимает ряд указов, облегчающих положение принявших православие чувашей и существенно сужающих права язычников. Некрещеный местный феодал не мог владеть крещеными крестьянами, а в случае его смерти имущество передавалось в казну или только православному родственнику. «В этих условиях, - отмечает Н.В. Никольский, - чтобы сохранить свои права на земли, владельцы особы из чувашей принимали христианство и постепенно сливались с коренным русским элементом. Другие чувашские родоначальники сближались с татарами и князьями, чтобы совместно противодействовать ограничительным мероприятиям правительства, чувашские мурзы Нижегородского края, упоминаемые под 1647г., к началу XVIII в. не существуют: они отатарились и омусульманились» (*Никольский Н.В. Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919. с.17*).

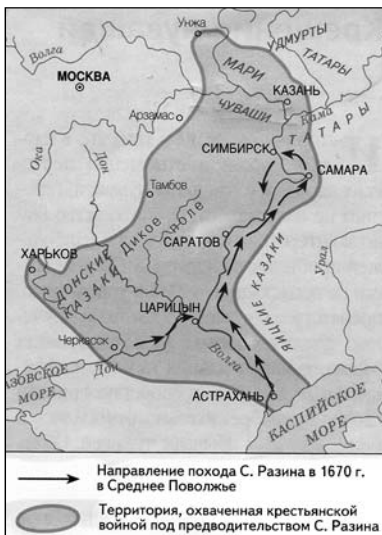
Таким образом, в условиях противостояния ислама и православия в Поволжье чувашские мурзы и князьки, то есть именно та часть чувашей-язычников, которая была в социально-культурном плане наиболее продвинутой частью этноса и поэтому составляла основу его генофонда, или обрусевала, или отатаривалась, принимая ислам. (Чуваши: история и культура. с.96-98).

В первые же годы массовой христианизации в чувашских селениях начали возводить церкви (в основном за счет народа). К 1760-м гг. было выстроено около ста церквей, к середине XIX в. их число достигло 150. В первой половине XIX в. практически уже были уничтожены почитаемые чувашами-язычниками священные рощи.

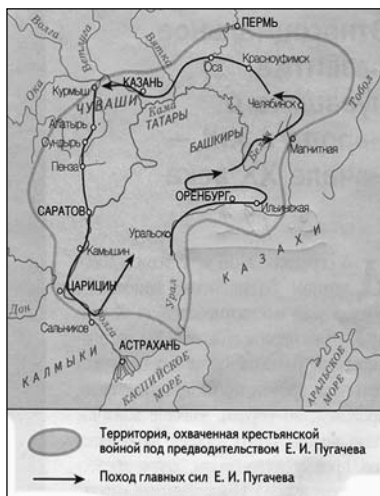
В начале XX в. в Чувашии уже действовало свыше 400 церквей. Накануне Первой мировой войны в крае насчитывалось около 1000 служителей культа, тогда как народных учителей было только 822 человека.

Обращение чувашей в христианство объективно способствовало развитию просвещения, в открываемых в чувашских селениях «инородческих новокрещенских» школах вводился родной язык, хотя это делалось властями, прежде всего в целях эффективной христианизации и русификации.

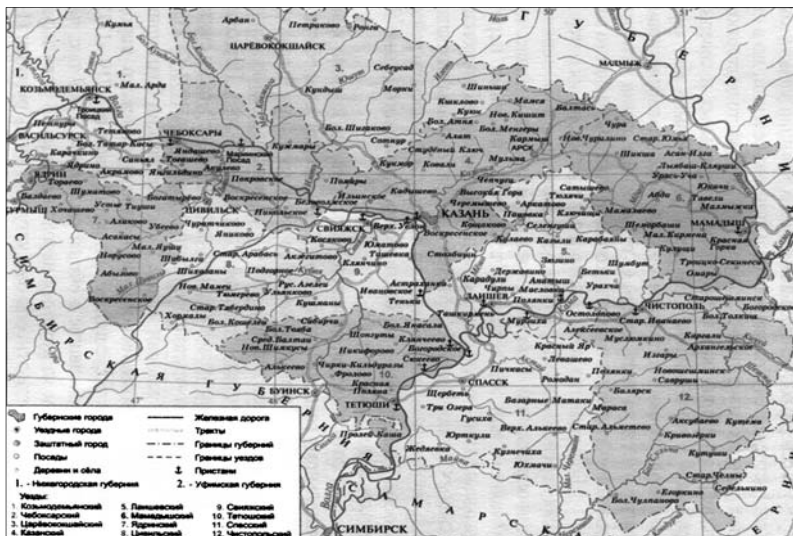
Направление похода С. Разина в 1670 г. Среднее Поволжье.

Территория, охваченная крестьянской войной под предводительством Е. И. Пугачева.

Казанская губерния в конце XIX в.

A map of the Altai Republic, Russia, showing its administrative districts and major cities. The districts labeled are: Кургановский, Арзгальский, Алагирский, Буинский, Селенгинский, Солонгуйский, Смирновский, and Саянский. Major cities marked include Курагино, Алагир, Буинск, Карсун, Селенга, Тополь, Ставрополь, and Саяногорск. The map also shows the borders with the Republic of Tatarstan to the west and the Republic of Khakassia to the south.

Территория, охваченная крестьянскими волнениями
 Места и даты столкновений крестьян с отрядами карателей

Границы губерний
 Границы уездов
 ● КАЗАНЬ
 ● ЦЕНТР уездов
 ● ЯДРИН
 ● КУЛОС

Примечание. Названия уездов, объединенные с их центрами, на карте не подписаны.

§3. Социально-экономическое развитие Чувашского края и национальная консолидация (XIX – начало XX вв.).

В 1780-1781гг. в Среднем Поволжье была проведена новая административно-территориальная реформа. Территория этнического обитания основной части чувашского народа, составляющая Чувашский край, оказалась в составе преобразованной Казанской и учрежденной новой Симбирской губернии.

Сравнительный анализ материалов V(1795) и X (1857) ревизий, а также первой Всеобщей переписи населения (1897) показывает, что в течение всего XIX столетия у всех народов Волго-Уралья, в т.ч. и у чувашей, наблюдался устойчивый прирост численности. В первой половине XIX в. он составил у чувашей в целом по России 48,5%, во второй половине – 61,1%, а за весь XIX в. – в 2,4 раза. Это свидетельствует о необоснованности появившихся в публикациях начала XX в. утверждений о «вымирании», «вырождении» чувашского народа. *(Иванов П.В. Этническая география чувашского народа: Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005. с.147).*

К середине XIX в. уже утвердилось определенное соотношение удельного веса отдельных административно-территориальных групп чувашей, которые к концу столетия практически не изменилось. Как в начале, так и в конце XIX в., большинство чувашей находилось на территории Казанской (соответственно 64,2 и 60%) и Симбирской (18,3 и 19,0%) губерний.

В середине XIX в. в целом по Российской империи (данные 1860г.) в Казанской губернии чуваша составляли третий (после русских и татар) по численности народ. Общее количество их здесь достигло 334 тыс. чел., что составляло 21,9% населения губернии. На территории губернии насчитывалось 1233 чувашских селений. Кроме того, чуваша проживали совместно с представителями других национальностей в 161 селении. *(Посчитано по: Список населенных мест Российской империи. Т.XIV. Казанская губерния. Сп.б., 1866).*

В Симбирской губернии в середине XIX в. проживало 93 тыс. чувашей, что составляло 8,3% ее населения. Всего в губернии насчитывалось 266 селений с чувашскими населенными местами. *(Список населенных мест Российской империи. Т.XXXIX. Симбирская губерния. Сп.б., 1863. // Чуваша: история и культура. с.100-101).*

К концу XIX в. в Российской империи насчитывалось 843755 чувашей почти все они – 834329 чувашей, т.е. 98,9% всего из числа – проживали в Волго-Урале. При этом практически все чуваша жили в сельской местности, только небольшая часть проживали в городах – в

Казани, Чебоксарах, Симбирске, Самаре, Уфе, Саратове, Нижнем Новгороде, Оренбурге.

В Симбирской губернии наиболее высокой была численность чувашей в Буинском (80,1 тыс.), Курмышском (41,9 тыс.) и Симбирском (16,4 тыс.) уездах.

Таким образом, в XIX в. в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях проживало в общей сложности абсолютно большинство всех чувашей: в середине XIX в. – 94%, в конце столетия – 89,3%.

Численность многонационального податного сельского населения Чувашии (в современных границах) в 1795г. составляла 287 тыс. чел., в 1859г. – 432 тыс. чел. (*История Чувашской АССР. с.130*). В это число не входили дворяне, чиновники и духовенство, которых насчитывалось 3-4 тыс. чел. В четырех городах Чувашии в 1795г. податного населения числилось 9811 чел.

Согласно данным 1859г. в городах и посадах Чувашии проживало 19234 чел. (дворяне, чиновники, духовенство, купцы, цеховые, господскиедворовые люди, государственные крестьяне и военнослужащие). (*Там же. с.131*). Следовательно общее число жителей Чувашии в середине XIX в. составляло 451 тыс. чел., из которых чуваша составляли 77,5%.

К концу XIX в., по сведениям переписи 1897г., на территории современной Чувашии проживало уже 685 тыс. чел. (в 1795г. – 287 тыс. чел.), из которых 74,3% составляли чуваша (в 1795г. – 80,9%, в 1859г. – 77,5%). А это значит, что за весь XIX в. население Чувашии (в совр. границах) увеличилось примерно в 2,4 раза. (*Чуваши: история и культура. с.103*).

К концу XIX в. население Чувашии оставалось в огромном большинстве сельским (96,5%). При этом плотность расселения постоянно повышалась.

Если до середины XVIII в. чуваша в абсолютном большинстве занимались почти только земледелием и животноводством, то в конце XVIII – первой половине XIX в. значительное развитие среди них получили сельские промыслы (бондарное дело, производство корзин, рогож, кулей, валяние войлока, шляп, кошмы, витье канатов, производство смолы, дегтя, древесного угля и т.д.). Представители нарождавшейся буржуазии – бывший кустарь из чувашей Ефрем Ефимов и другие – в середине XIX в. в Чебоксарах и Цивильске основали клеткачки мастерские. В начале XIX в., после снятия запрета заниматься металлообработкой, чувашские крестьяне взялись и за кузнечное дело.

К началу XIX в. в чувашских селениях увеличилось количество крестьян, занимавшихся предпринимательством и торговлей, они содержали мельницы, мелкие предприятия, постоянные дворы, открывали в

базарных селениях трактиры. Однако в сравнительном плане крестьян среди чувашей было гораздо меньше, чем у русских и татар.

Система управления чувашскими крестьянами не была особенной. Ими, как государственными крестьянами, с 1837г. управляло Министерство государственных имуществ. В уездах чувашами управляли нижние земские суды во главе с исправником, а на местах – волостные правления, состоявшие из выборных людей – волостного головы, писаря и старосты селения, где располагалось правление. Во главе селения или группы селений, составлявших сельское общество, стоял староста (или «выборный»), избиравшийся на один год. *(Там же. с.104-105).*

С 1839г. начали насильно вводить общественные запашки и среди государственных крестьян Казанской губернии, чем последних приравнивали к удельным. Под запашки отводились лучшие участки общинных земель. Все это усиливало недовольство крестьян. В 1842г. произошло восстание чувашских и марийских крестьян Казанской губернии. В памяти народа оно сохранилось как «Акрамовская война».

Реформа 1861г., отменившая крепостное право, коснулась только помещичьих крестьян. В 1863г. царь вынужден был утвердить положения и об устройстве удельных крестьян. Чувашские удельные крестьяне переводились в разряд крестьян-собственников с условием внесения в казну вынужденных платежей в течение 49 лет. При этом у них была отобрана часть общественных запашек, общинных лесных угодий.

В 1866г. был издан закон об устройстве государственных крестьян. Они передавались из органов государственных имуществ в ведение мировых посредников (позже – земских начальников) и должны были в обязательном порядке выкупить в течение 44 лет свои наделы, издавна находившиеся у них в общинном владении. «Владенные записи» фиксировали, как правило, общинные земли, которыми чуваша пользовались и до этого, а лесных площадей они лишились еще до реформы. *(История Чувашской АССР, 1983. с.174).*

В общинных государственных крестьян оставалось круговая порука за исправное внесение выкупных и прочих платежей. «Вольный» крестьянин мог уйти из деревни только с согласия общества. Чувашские крестьяне – «собственники» не имели права распоряжаться своими наделами, не могли продавать их.

Натуральное хозяйство чувашей начало разлагаться еще до реформы. Этому способствовало, в том числе и взимание налогов деньгами. Чуваша «вынужденно» включаются в товарно-денежные отношения, занимаясь продажей выращенного урожая. Домашнее ремесло начинает работать на рынок, возникают кустарные промыслы, появляются среди чувашей кузнецы, сапожники, кожевники, портные, плотники и другие

ремесленники. Бедняки сдавали свои наделы в аренду и постепенно обезземеливались. (*Чуваши: история и культура. с.105-106*).

Чувашская прослойка среди горожан была крайне малочисленной. Появлению в местных городах чувашского населения препятствовали языковые (а нередко и религиозные) барьеры, а также различного рода административные ограничения и трудности вступления в городское сословие. Существенную роль в ряде случаев играло также нежелание самих чувашей менять традиционный образ жизни, тем более, что их культура и быт отличались от культуры и быта русского населения и основывалась почти исключительно на сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, у чувашей, как и у многих других нерусских народов Российской империи, массовый переход оседлости, знакомство с городским образом жизни произошло лишь в Советскую эпоху.

На территории Чувашского края, как, собственно, и в других местностях компактного проживания чувашей, большая их часть не знала крепостного права, формой социальной организации у них вплоть до советской коллективизации была община. Большинство чувашских крестьян принадлежало к разряду ясачных, а с XVIII в. – государственных и удельных крестьян. К середине XIX в. податное сельское население Чувашии подразделялось на государственных крестьян (71,2%), удельных (21,1%) и помещичьих (7,7%). (*История Чувашской АССР. с.130*). При этом доля чувашей среди государственных крестьян достигла 93,5%, среди удельных – 69,7%, в то время как помещичьи крестьяне все были русскими. (*Чуваши: история и культура. с.108*).

Что касается отходничества среди чувашей, то оно в середине и третьей четверти XIX в. еще не имела характера массового явления.

К концу XIX в. среди чувашей весьма широкое распространение получает как бы специализированное отходничество: на лесозаготовки, сельскохозяйственные работы в южные губернии, на заводы Урала, шахты Донбасса, в Казань и Нижний Новгород. Вербовались чувашки и на соляные и рыболовные промыслы. К концу XIX в. отходничество становится значительным фактором миграции чувашей за пределы своих традиционных мест проживания, в том числе и в южном, и юго-западном направлениях.

Переселенчество чувашей носило групповой, общинно-родовой характер. На «новые земли» (*сёнь сёре*) выезжали, как правило, несколькими семьями, целыми родами. Соответственно и на новом месте они стремились селиться компактно, кланами.

Основными типами чувашских поселений, встречающихся за пределами Чувашии и на других территориях Среднего Поволжья и Южного Приуралья, являются села и деревни, называемые «ял». Возникли

они, как правило, в глубоких лесных массивах, чаще – в глубоких оврагах, образованных мелкими речушками, или в долинах рек. Водоразделы, пригодные для земледелия, не заселялись. Что касается планировки чувашских поселений до распространения во второй половине XIX в. уличной планировки, они состояли из околотков (скоплений дворов, удаленных друг от друга на значительное расстояние) с усложненным их размещением и кучно расположенными усадьбами. В публикациях середины XIX в. указывается, что «чисто чувашские селения отличаются тою особенностью расположения, что они обыкновенно представляют несколько более или менее сближенных между собою групп домов. Каждая такая группа носит русское название околотка (чув. *картиш*), а чувашское – *сырма* «овраг», потому, что чуваша преимущественно любят подворяться при оврагах (чув. *сырма картиш*, *малти картиш*, *аялти картиш* и т.д.). Эти околотки имеют значение чисто родовое, патриархальное: глава семейства обыкновенно строит или строил себе дом на избранном или отведенном ему месте и загораживал обширный двор; дети его, обзаведясь своими семействами, строили себе дом в той же загородке, и таким образом являлся целый поселок... С увеличением поселения и по мере ослабления родственных связей, открывалась потребность выселиться из заветной дедовской и прадедовской загородки, и выходец устраивал новый поселок, опять с такою же загородкою. Если этот поселок возникал вблизи метрополии, то он также назывался сырмы, околотком, если же основывался в значительном отдалении, то получал название либо по имени главы выселившегося семейства, либо от каких-нибудь особенностей населенной местности». (*Список населенных мест Российской империи. Т. XXXIX. Симбирская губерния. Сп.б., 1863. с. XXVIII. // Чуваша: история и культура. с. 109-111*).

Согласно исследованиям историков, во второй половине XIX в. среди чувашей оживляются этноконсолидационные процессы, явно обозначаются у них также и зачатки национального движения. К концу XIX в. в семи смежных уездах Казанской и Симбирской губерний (Буинском, Тетюшском, Курмышском, Ядринском, Чебоксарском, Цивильском, Козьмодемьянском) находилось 662 тыс. чувашей, т.е. 78% всей их численности в Российской империи. Чуваша проживали здесь более чем компактно, лишь местами имея чернополосицу с татарским, мордвинским и русским населением, что явилось этнографической предпосылкой к упрочнению в них внутриэтнических хозяйственно-экономических культурно-языковых связей. (*История Чувашской АССР. с. 198; Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. Ч., 1959. с. 364-365*).

Этноконсолидационным процессом среди чувашей благоприятствовала и сравнительно высокая распространенность у них однородных сельских общин. В конечном итоге на общей территории данных уездов удельный вес чувашского населения достигал в среднем 54,3%. Соответственно, именно в указанных уездах была самая высокая концентрация чувашских селений. Так к началу XX в. из **1386**, чисто чувашских селений Казанской губернии 1297 (т.е. 93,65) располагались в Ядринском, Цивильском, Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах; так же и в Симбирской губернии: из 280 однонациональных чувашских селений 251 (т.е. 89,6%) находились в Буинском и Курмышском уездах. (*Николаев Г.А. Сельское народонаселение Казанской и Симбирской губерний в конце XIX – начале XX вв. // Состав и положение населения Чувашии в XVIII – начале XX вв. Чебоксары, 1990. с.76*).

По всему течению Волги, по правую сторону от нее, мы встречаем чуваш, но далеко не все местности с чувашским населением... связанные между собою: во многих уездах чувашаи являются лишь вкрапленными в массу нечувашского населения. Это мы должны сказать, между прочим, о саратовских, нижегородских и отчасти симбирских чувашах. Где чувашаи живут сплошной массой, составляя преобладающее население, так это на пространстве земли, заключенном между реками Сурой, Волгой и Свиягой. Это настоящая Страна чуваш, их метрополия по настоящему времени, - это настоящая «Чувашия», по выражению одного из исследователей чуваш, проф. Сбоева", - указывает видный этнограф Г.И. Комиссаров. (*Комиссаров Г.И. Чуваши Казанского Заволжья // ИОАИЭ. Т.XXVII. Вып.5. Казань, 1911. с.312*). именно этот территориальный массив чувашей, вступив в конце XIX – начале XX вв. в процессы национальной консолидации и подъема этнического самосознания, и становится ядром этноса, а земли указанных уездов, составив в последующем территориальную основу создаваемой национально-территориальной автономии, - «материнской» родиной для большинства **чувашей России**. (*Чуваши: история и культура. с.112*).

Укреплению культурной и языковой общности различных этнографических групп чувашей содействовало получившее среди них во второй половине XIX в. значительный размах школьное образование, у истоков которого стоял Н.И. Золотницкий, организовавший еще до И.Я. Яковлева издание первого чувашского букваря, первого словаря, исследования по чувашской грамматике. Он же был и первым инспектором чувашских школ. Позже, с 1868г., благодаря активной деятельности просветителя И.Я. Яковлева, началась подготовка национальных учительских кадров в Симбирской чувашской центральной школе, а также и в Казанской инородческой учительской семинарии. В

начале 1870-х гг. появилась новая чувашская письменность на основе русской графики, создание учебников для чувашских школ, издание разнообразной литературы на родном языке (до 1917г. было издано более семисот названий книг), что привело к формированию единого для всех чувашей литературного языка. (*Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1985. с.264. // Чуваши: история и культура. с.112*).

Таким образом, последняя четверть XIX в., когда у чувашей значительно умножилась численность представителей интеллигенции, закладывались зачатки профессиональных форм культуры, была начальным этапом национальной консолидации. «...Поразительно быстрый и яркий расцвет чувашской культуры в яковлевский период обязан, несомненно, ранее существовавшей культурной базе. Дело было не только в устойчивости и энергии Яковлева – нация как бы стремилась пробудиться от вековой спячки, в которую ее подвергли разные нашествия, а позже угнетенное положение при царизме». (*Трофимов А.А. Понятие «Ренессанс» и чувашская культура конца XIX – начала XX вв. // Ренессанс Поволжья. Конец XIX –начало XX вв. – период духовного возрождения народов. Чебоксары, 2008. с.23*).

Царское правительство подавляло ростки национальной культуры, всячески препятствовало преподаванию в чувашских школах на родном языке. Издание и распространение разрешенных цензурой чувашских книг встречало всяческие препятствия со стороны полиции и церковников. Лишь в крайне редких случаях, после наведения справок о благонадежности инициаторов, открывались в некоторых чувашских селах библиотеки и читальни, и то под попечительством местных священников.

И.Я. Яковлев и его сподвижники средством для социально-культурного развития родного народа считали «христианское просвещение» и духовное сближение с русским народом. Просветительная деятельность И.Я. Яколева и его соратников объективно служила прогрессу чувашей и, как писали Яковлеву крестьяне с.Большие Арабуси Буинского уезда в 1908г., «подняла чуваш на ноги, вызвала в чувашах создание, что и они такие же люди, как и все другие», пробудила стремление к национальному развитию. (*Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М., 2000. с.56*).

«Небольшой промежуток времени, длившийся всего около полувека, для чувашского народа, его мировоззрения, культуры, искусств, философии, этики явился величайшим переворотом. Он дал народу не только новую письменность, но и все формы, виды и жанры профессионального искусства, новое понимание жизни, общечеловеческий гуманизм, новое

понятие о величии Человека... И.Я. Яковлев и его сподвижники Д.Ф. Филимонов, С.Н. Тимирязев, А.В. Рекеев, В.А. Белилин предстали перед нами и перед будущими поколениями как создатели славянской письменности Кирилл и Мефодий». *(Трофимов А.А. Понятие «Ренессанс» и чувашская культура конца XIX – начала XX вв. с.37).*

Целей национального подъема родного народа чувашская интеллигенция конца XIX – начала XX вв. добивалась культурно-просветительскими средствами и методами. Важными достижениями в этническом развитии чувашей конце XIX в. следует считать формирование единого литературного языка, развертывание книгоиздательского дела на национальном языке, выпуск в свет научных работ по истории, этнографии и языку чувашского народа. Важную роль в поднятии национального самосознания чувашской интеллигенции сыграли новаторское исследование известного ученого-тюрколога Н.И. Ашмарина «Болгары и чувашаи» (1902) и начатый им в 1896г. выпуск 17-томного «Словаря чувашского языка».

Представители чувашской интеллигенции в декабре 1905г. добились от властей разрешение на издание в Казани первой легальной еженедельной газеты на чувашском языке «Хыпар» (Весть). Первый номер газеты вышел в свет в январе 1906г. под редакцией Н.В. Никольского, впоследствии известного чувашского историка и этнографа. Газета сыграла заметную роль в распространении идей национального объединения чувашей. Однако, уже в 1907г., она была закрыта властями. *(Чуваши: история и культура. с.115).*

Исследования последнего времени, вопреки ошибочному тезису о том, что чувашский народ, якобы, миновал стадию капиталистического развития, подтверждают, что в начале XX в. в чувашском этносе складывались предпосылки формирования нации. «Правда, процесс этот был замедленным, - считает историк А.В. Изоркин. – Чуваши, живя в разных губерниях, не обладали общностью территории, развитыми экономическими связями, хозяйственно-культурными центрами, необходимыми для внутреннего развития этноса. Однако районы заселения чувашей, близкие к центру общероссийского государства, втянулись как во внутренний, так и во внешний рынок». *(Изоркин А.В. Национально-государственное строительство Чувашской АССР за 70 лет // Чувашской АССР – 70 лет. Чебоксары, 1990. с.13).*

Можно считать, что в начале XXв. в основном сформировалась чувашская нация. По мнению В.Д. Димитриева, ее основными признаками являлись язык, выросший до уровня единого литературного, национальная культура... Языковая и культурная общность чувашской нации подкреплялась компактным проживанием основной массы на-

рода на общей территории и сплавивавшими эту массу экономическими связями. (Димитриев В.Д. *Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. с.110*).

В силу известных особенностей этнической истории и культурно-профессиональной ориентации процессы национальной консолидации и этнической мобилизации у народов региона в конце XIX – начале XX вв. протекали неравномерно, сравнительно выраженный характер они имели лишь у татар. Ко времени революционных событий 1917г. национально-освободительные устремления у немусульманских нерусских народов Волго-Камья не выходили за рамки требований установления национально-культурной автономии, т.е. национально-языкового равноправия. (Никольский Н.В. *Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань, 1919; Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919. с.39*).

Литература:

- Гусев Т.Г. Присоединение Чувашии к Русскому государству. Записки ЧНИИ. Чебоксары, 1950, Вып. IV.
- Димитриев В.Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа. / Сб. статей. Чебоксары, 2004.
- Димитриев В.Д. Землевладения служилых чувашей Свияжского уезда в середине XVII века // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении // Материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19-21 мая 2005г.). М., 2005.
- Димитриев В.Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии // УЗ ЧНИИ. Вып. XIV. Чебоксары, 1956.
- Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. (До крестьянской войны 1773-1775 годов). Чебоксары, 1959.
- Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001.
- Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Второе, дополн. издание. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993.
- Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М., 2000.
- Иванов В.П. Этническая география чувашского народа: Историческая динамика численности и религиозные особенности расселения. Чебоксары, 2005.
- Изоркин А.В. Национально-государственное строительство Чувашской АССР за 70 лет // Чувашской АССР – 70 лет. Чебоксары, 1990.
- История Татарии в документах и материалах. М., 1937.
- История Чувашской АССР. Ч.1. Чебоксары, 1983.

- Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990.
- Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. 3-изд. перераб. Чебоксары 6 Чув. кн. изд-во, 200.Г.Чернова, 1975.
- Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.
- Николаев Г.А. Сельское народонаселение Казанской и Симбирской губерний в конце XIX – начале XX вв. // Состав и положение населения Чувашии в XVIII–начале XX вв. Чебоксары, 1990.
- Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1985.
- Печков П.А. Аслă ялăн историйĕнчен. – Колхоз ялавĕ, 1972 ç. Июнь 13, 17, 20, 22, 24, 27 №72-77. На ЧНИИ, отд.1.т.580. л.66.
- ПСРЛ, Т.XIX.
- ПСРЛ, Т.XIII., Т.XIX., Т.XX., Т.XXIX.
- Спасский Н.А. Очерки по родоноведению. Казанская губерния. Казань, 1910.
- Список населенных мест Российской империи. Т.XIV. Казанская губерния. Сп.б., 1866.
- Список населенных мест Российской империи. Т.XXXIX. Симбирская губерния. Сп.б., 1863.
- Трофимов А.А. Понятие «Ренессанс» и чувашская культура конца XIX–начала XX вв. // Ренессанс Поволжья. Конец XIX – начало XX вв. – период духовного возрождения народов. Чебоксары, 2008.
- Чуваши: история и культура. Историко-этнографическое исследование в двух томах. Под редакцией доктора исторических наук В.П. Иванова. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2009.

Глава 5. Образование и становление автономий национально-административной территории чувашского народа – Чувашской Республики. Современная Чувашия.

§1. Социально-экономическое и политическое положение Чувашии в XX в. Современная Чувашия.

На рубеже XIX-XX вв. чувашаи вступили в процессы национальной консолидации и подъема этнического самосознания. Укреплению культурной и языковой общности различных этнографических групп содействовало получившее среди них во второй половине XIX в. значительный размах школьное образование, подготовка национальных учительских кадров, разработка И.Я. Яковлевым новой чувашской письменности, создание учебников для чувашских школ, привело к формированию единого для всех чувашей литературного языка.

Таким образом, последняя четверть XIX в., когда появились у чувашей первые, еще единичные, представители интеллигенции, закладывались зачатки профессиональных форм культуры была начальным этапом национальной консолидации, приобщения их к просвещению и культуре.

В годы революции 1905-1907гг. возникли первые чувашские национально-демократические организации (Чувашская организация партии эсеров, Чувашский профсоюз учителей и деятелей просвещения и др.).

Ко времени революционных событий 1917г. национально-освободительные устремления у немусульманских нерусских народов Волго-Камья выходили за рамки требований установления национально-культурной автономии, т.е. национально-языкового равноправия.

Февральская революция 1917г., уничтожив строй царского самодержавия, зародила у нерусских народов надежду на национальное освобождение и возрождение. Именно в период революционных событий начала XX в., приведших к кардинальному изменению политического строя в России, у чувашской народности рельефно проступают основные черты формирующейся нации.

Всякое национально-освободительное движение по возможности ищет себе опору и поддержку у соседей или у более сильного народа. В условиях царской России все немусульманские народы региона были одинаково неравноправны в политико-правовом, национально-культурном, языковом и религиозном отношениях. Поэтому их представители вместе, сплоченно включились в национально-освободительное движение и нашли удовлетворившую всех форму объединения – им стало

«Общество (впоследствии – Союз) мелких народностей Поволжья», созданное 22 марта 1917г. на собрании представителей нерусских народов в Казани. *(Чуваши: история и культура: с.119).*

Для национального сплочения поволжских народов значение съезда было огромным.

Таким образом, в 1917г. было положено начало организационному оформлению чувашского национального движения. В короткий срок создается структура ЧНО, возникают его региональные филиалы.

Октябрьская революция 1917г. не внесла сразу же резких перемен в жизни чувашского народа, абсолютная масса которого проживала в сельской местности. Непримиримого кровавого столкновения различных политических сил и течений внутри этноса не было, ибо в целом чуваша относились к одной и той же социальной группе – крестьянам, делить им было нечего.

Переход власти в руки большевиков в Казани 30 октября 1917г. ускорил установление новой власти в ноябре-декабре Советской власти в уездах и городах Чувашии.

В первой половине 1918г. стимулирующим фактором в национальном вопросе для нерусских народов стало движение среди казанских татар и башкир по созданию вначале Волго-Уральского штата, а позднее Татаро-Башкирской республики, куда, согласно проекту, должны были войти и территории с компактным чувашским населением.

Учитывая, что чуваша могут оказаться и приниженном положении среди мусульманских народов (по численности чуваша составляли бы только 12% населения Татаро-Башкирской республики) I общечувашский рабоче-крестьянский съезд, который состоялся в марте 1918г. решил не входить в ее состав.

Начавшаяся летом 1918г. Гражданская война полностью приостановила национально-государственное строительство в Среднем Поволжье. Только после образования в марте 1919г. Башкирской республики подготовкой своей автономии занялись татары и чуваша. *(Там же. с.129-130).*

24 июня 1920г. состоялось заседание Совнаркома под председательством В.И. Ленина. На нем было принято решение об образовании Чувашской автономной области.

По утверждению некоторых историков, «на заседаниях правительства и политбюро председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин трижды ставил вопрос об организации сразу же Чувашской АССР. Есть сведения, что В.И. Ленин предлагал определить столицей Чувашской Республики г. Симбирск и включить в нее и левобережные чувашские уезды. Однако один из чувашских руководителей Д.С. Эльмень ответил ему, что такая

республика не будет отличаться от губернии. Чувашскими руководителями был предложен проект организации Чувашской автономной области только из уездов со сплошным чувашским населением...» (*Димитриев В.Д., Тимофеев В.Г. Первой Конституции Чувашской Республики – 70 лет // Чăваш ен, 1996, №10, март*). Согласившись в основном с этим предположением, 24 июня 1920г. на основе декрета ВЦИК и СНК РСФСР было провозглашено образование Чувашской автономной области. Таким образом, чувашам была предоставлена начальная ступень национальной государственности.

Согласно данным, проведенной в том же 1920г. переписи населения РСФСР, всего в европейской части страны проживало 1031559 чувашей. При этом на территории вновь образованной Чувашской АО находилось 605012 чувашей (*Шибает В.П. Этнический состав населения Европейской части Союза ССР. М., 1930. с.125*), что составляло 58,6% всей численности этноса, а с учетом чувашей, находившихся в азиатской части страны, данный показатель округляется примерно в пределах 55-56%.

«Путь к чувашской автономии был нелегок... отмечает А.В. Изоркин. – Сейчас... среди современной интеллигенции высказывается немало критики по поводу решений названного съезда коммунистов. Мол, из-за недовольства Д.С. Эльмена чувашский народ лишился возможности объединиться на более обширной территории и добиваться статуса республики... Как видно [из документов], чувашские деятели хотели включить в создаваемую автономию как можно больше сородичей, и современные обвинители в их адрес в предательстве заволжских соплеменников абсолютно беспочвенны. Нынешние поколения просто плохо знают прошлое своего народа. (*Изоркин А.В. Так создавалась Чувашская автономия // Советская Чувашия, 1995, 21 июня*)

21 апреля 1925г. было решено преобразовать Чувашскую АО в республики с передачей только части Ульяновской губернии – Алатырского уезда с тремя волостями (Алатырской, Кувакинской, Порецкой и г. Алатыря), т.е. территории не с чувашским, а с исключительно русским, а также мордовским населением. По-видимому, в Москве действительно придерживались определенных принципов. «И все же нужно сказать, - писал уже в эмиграции один из идеологов пантюркизма Мухамед-Гаяз Исхаки, - что большевики – это единственная русская партия, которая признала существование в России национального вопроса, тогда как остальные русские партии просто не обращали серьезного внимания на национальный вопрос. Только теперь, в эмиграции, русские постепенно начинают признавать национальный во-

прос». (*Мухамед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя // Вопросы истории. 2004. №9. с.19*).

Этнографические параметры Чувашии по сравнению с соответствующими показателями других автономных республик России характеризуются тем, что, несмотря на небольшую территорию, по размеру которой она находится среди них лишь на 14 месте, республика занимает 4-е место по населению, 1-е место по плотности населения, 2-е место по удельному весу титульного этноса в составе городского населения и весьма низкой долей русского населения (14-е место). (*Чуваши: история и культура. с.141*).

В 1990г. Чувашская АССР была преобразована в Чувашскую Советскую Социалистическую Республику (ЧССР), а в 1992г. – в Чувашскую Республику (ЧР). Она входит в состав Приволжского федерального округа и Волго-Вятского экономического региона.

Чувашская Республика имеет свою Конституцию, государственный Герб, Флаг и Гимн. Высшим должностным лицом Республики и главой исполнительной власти является Президент. Правительство – Кабинет Министров – осуществляет свою деятельность под руководством Президента (Главы ЧР). Постоянно действующим представительным органом Республики является Государственный Совет.

Государственный герб Чувашской Республики один из Государственных символов ЧР, представляющий собой окаймленный вырезной щит, пересеченный, на желтое (вверху) и пурпуровое (внизу) поля, с находящейся в центре пурпуровой эмблемой «Древо жизни». Щит увенчан золотой, окаймленный пурпуровой эмблемой «Три солнца», символизирующий прошлое, настоящее и будущее, и обрамлен пурпуровой, подложенной золотом девизной лентой, завершающейся стилизованным изображением золотых листьев и шишек хмеля. На ленте надпись золотыми буквами «Чăваш Республики – Чувашская Республика». Утвержден Постановлением Верховного Совета Чувашской Республики от 29 апреля 1992 года. Автор герба – Э.М. Юрьев.

Государственный гимн Чувашской Республики один из Государственных символов ЧР. Предназначен для исполнения во время проведения государственных церемоний (вступление в должность Президента ЧР, открытие и закрытие важнейших собраний и заседаний и т.п.). В качестве Государственного гимна ЧР 15 февраля 1992 года принята песня «Тăван çĕршыв» (Песня о Родине) композитора Г.С. Лебедева и поэта И.С. Тукташа (в дополненной редакции, утвержденной Постановлением Верховного Совета ЧР от 29 апреля 1992 года).

Государственный флаг Чувашской Республики один из Государственных символов ЧР, представляющий собой прямоугольное полот-

нище, пересеченное на желтое (вверху) и пурпуровое (внизу) поля, с находящимися в центре пурпуровыми эмблемами «Древо жизни» и «Три солнца». Отношение сторон флага 5:8. Утвержден Постановлением Верховного Совета Чувашской Республики от 29 апреля 1992 года. Автор флага – Э.М. Юрьев.

В 1990-1996гг. организационно формируется чувашское национальное движение: в 1992г. возникают Чувашский национальный Конгресс (ЧНК), Чувашский общественно-культурный центр (ЧОКЦ). В этот же период образуются общественные объединения (центры) ряда нетитульных национальностей республики.

Современная Чувашская республика, будучи субъектом Российской Федерации, не располагает в действительности статусом суверенного (независимого) государства. Реальное положение Чувашии соответствует статусу республики с широкой автономией и не более того. Как подчеркивает академик В.Д. Димитриев, чувашаи имели богатейший опыт ведения самостоятельной, суверенной государственной жизни в Волжской Булгарии в конце IX – начале XIII вв. Но этот опыт у чувашского народа выветрился за почти 700 лет пребывания под национально-колониальным угнетением. Автономная государственность чувашского народа в XX в. не достигла уровня суверенной государственности. *(Димитриев В.Д. История и национальные проблемы чувашского народа // Ульяновец, 1996, 9 января).*

В.А. Тишков, после своего собственного опыта работы председателем Госкомнаца РФ написал в 1993г.: Сама форма национальной государственности обрела огромную политическую и эмоциональную легитимность. Как свидетельствуют мировой опыт, отчуждение или ограничение уже достигнутых статуса и привилегий сталкивается с упорным сопротивлением и вызывает ответное насилие». Он предложил свой вариант либерализации национализма при демократизации: «Негативные последствия... политического наследия могут быть устранены не через демонтаж национальной государственности, а наоборот через расширение полномочий субъектов федерации (имеются в виду и республики, и края, и области) и утверждение в них полного гражданского равноправия» *(Дробизжева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образцы национализма в Российской Федерации 90-х гг. М., 1996. с.55).* С таким предложением вряд ли кто будет спорить.

Несомненно, чувашское население республики получило в рамках национально-территориальной автономии более чем благоприятные по сравнению с диаспорными группами условия и возможности для создания соответствующей этнически окрашенной политической и социально-культурной инфраструктуры, приобрело статус «ядра» на-

ции. Иначе говоря, чувашское население, проживающее в Чувашской Республике, является для диаспорных групп референтной моделью этноса, и они об этом постоянно помнят, что служит условием их самоидентификации именно как диаспоры, осознания ими своей определенной специфики.

Таким образом, Чувашская Республика служит мощным фактором национальной консолидации всех территориальных групп чувашского этноса. И тут нельзя не согласиться с утверждением, что территория – это нечто большее, чем просто элемент недвижимого имущества, она имеет глубоко символическое значение для политической власти этнической общности, для полного признания ее моральной ценности, являясь как бы гарантией ее культурного воспроизводства: «слабость диаспор – по крайней мере, частично – обусловлена тем, что им недостает мощного символического содержания, которым обладает территория...» (*Шемпфлин Дж. Этнические меньшинства в Центральной и Восточной Европе. // Чăваш ен, 1998, №5 (7-14 февраля).*

Междуречье Суры и Свияги на правобережье Волги, ставшие для чувашей основной этнической территорией, исторически было зоной пересечения торговых путей и хозяйственных связей, миграционных потоков, активного межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Уникальная ее способность именно в том, что она находится на стыке двух культур – европейской и азиатской, на стыке двух религий – христианства и ислама, на стыке двух мировоззренческих стилей – западного практицизма и восточного идеализма. Данное обстоятельство достаточно благотворно сказалось на атмосфере взаимоотношений расселившихся здесь этнических групп, наложило отпечаток на язык и этнокультуру самого чувашского народа, обогатило его и придало особую толерантность его этнопсихологии.

Современная Чувашия.

Территория Чувашской Республики расположена на Восточно-Европейской равнине, в среднем течении Волги. ЧР – часть Волго-Вятского экономического района, является самой большой по численности населения президентской республикой.

На территории 18,3 тыс. кв. км проживает 1 млн 346,3 тыс. человек (на 1.01.2002г.). Плотность населения составляет на 1 кв. км – 74 человека.

Территория ЧР с юга на север вытянута на 190 км, с запада на восток – на 160 км.

Население Чувашской Республики – 1 млн 346,3 тыс. человек. Наиболее крупные народы в ЧР чуваша – 67,8%, русские – 26,7%, татары – 2,7%, мордва – 1,4%, другие национальности – 1,4%.

Сегодня в ЧР имеется 133 «чисто» русских селения, кроме того, в 18 селах русские живут вместе с другими национальностями.

Численность татар сравнительно невелика: 33,7 тыс. человек. В настоящее время на территории ЧР насчитывается 20 «чисто» татарских поселений.

Расселенная в ЧР мордва относится к группе эрзя. В настоящее время эрзянских селений – 20, кроме того, они живут еще в 6 смешанных селениях.

Большая часть населения Республики – чуваша. Это четвертый по численности народ в России (около 1,8 млн. чел.). Более половины его проживает за пределами ЧР. Наиболее компактно чувашская диаспора проживает в Татарстане, Башкортостане, Ульяновской, Оренбургской, Саратовской, Пензенской, Пермской областях (Пермском крае).

Чувашская Республика имеет 21 административных района, 9 городов, 8 поселков городского типа и 1723 сельских поселения со средней численностью населения примерно 400 человек. Еще до Великой Отечественной войны для ЧР было характерно быстрое строительство городов и поселков. В 1925г. статус города получил бывший полустанок Шихраны (Канаш), в 1937г. – Шумерля. В 1938г. появились поселки городского типа Козловка, Ибреси, Вурнары, Киря, Буинск. В 1947г. образовался поселок Урмары.

Всего за период с 1970 по 1989гг. доля городского населения возросла с 35,7% до 57,9% от всего населения. Крупнейшим городом ЧР является Чебоксары (почти полумиллиона жителей).

Из Чувашии вышли многие талантливые военачальники, командиры крупнейших войсковых соединений и военных кораблей. В годы Великой Отечественной войны за проявленное мужество и героизм 54 тысячи наших земляков награждены боевыми орденами и медалями, из них 65 человек удостоены звания Героя Советского Союза, 11 воинов награждены орденами Славы всех трех степеней. Почти 90 тысяч уроженцев Чувашии отдали жизнь за независимость Родины.

За самоотверженный труд 159 передовиков сельского хозяйства республики награждены орденами и медалями СССР, свыше 100 тысяч тружеников – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

§2. Просвещение у чувашей. Выдающиеся чувашские деятели науки и культуры.

(По материалам книг «История Чувашской АССР». Т.1. Чебоксары, 1983; «Очерки истории дореволюционной культуры Чувашии». Чебоксары, 1985; «Чуваши: этническая история и традиционная культура». М., 2000; «Чуваши: история и культура» Т.1. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2009).

Обучение детей нерусских народов Среднего Поволжья русской грамоте связано с политикой их русификации и христианизации. Петр I в своей инструкции о крещеных иноверцах (1724) требовал «склонять владельцев и законников их к христианскому учению... и книги нужные перевести на их язык».

В 1722г. у митрополита Тихона в Казани открылась новокрещенская школа. В ней обучалось до 30 чувашских, марийских, мордовских, калмыцких и татарских мальчиков. В 1733г. в числе 183 учащихся Казанской духовной семинарии новокрещенов-инородцев было 18 человек. В 1732-1764гг. новокрещенская школа функционировала и в Свияжске, здесь обучалось более 30 чувашей. С 1740 по 1773гг. в новокрещенских школах обучалось около 380 чувашских мальчиков. Учащихся набирали в принудительном порядке. Хотя срок обучения был довольно большой – 9 лет, учащиеся получали лишь элементарные знания, обучение велось на русском и церковнославянском языках. В школах применялись телесные наказания. Учащиеся владели полуголодное существование, болели и умирали. Выпускники школ определялись в приходы причетникам. Наиболее успевающие переводились в Казанскую духовную семинарию.

В 1789-1791гг. в городах Чебоксары, Ядрин, Козьмодемьянск появились малые народные училища, но чувашские дети в эти училища почти не попадали. В начале XIX в. сельских школ на территории Чувашского края не было вообще.

Значительную роль в организации школ в Чувашском крае сыграл Казанский университет, основанный в 1804г. Первое приходское училище для чувашских детей было открыто университетом в 1807г. в с. Буртасы Цивильского уезда. Такие училища позже появились в селениях Шихазаны (1821), Малый Сундырь (1823). Однако они не имели ни собственных помещений, ни подготовленных учителей.

В чувашских селениях Симбирской губернии в 1830-х гг. возникло несколько училищ удельного ведомства, а в Казанской губернии в 1840-х гг. открылись училища Министерства государственных имуществ. Однако все школы содержались за счет крестьян.

Чуваши с неохотой отдавали детей в школу. Одной из главных причин отказа было преподавание на малопонятном для чувашей русском языке. Царское правительство не разрешило вести начальное обучение на родном языке народностей Поволжья.

В начале XIX в. на тысячу чувашей приходилось не более 4-5 грамотных.

Во второй половине XIX в. в основу просвещения нерусских народностей Поволжья была принята система Н.И. Золотницкого и Н.И. Ильминского. Согласно ей теперь допускалось для нерусских детей первоначальное обучение грамоте на родном языке. В 1867г. в Казани был учреждено миссионерское общество – «Братство святителя Гурия», которое явилось главным проводником системы Ильминского. Система создавалась для борьбы с исламом и усиления христианского, русского влияния на «инородцев». Министр народного просвещения Д.А. Толстой откровенно писал: «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно должно быть обрусение.» (*Куманов В.А. Революция и просвещение масс. М., 1973. с.59*).

На территориях регионов Среднего Поволжья, где в основном проживали чуваша, сложились школы следующих типов: миссионерские начальные (одноклассные) и двухклассные училища (школы повышенного типа), земские начальные и высшие начальные училища, церковноприходские, миссионерские («братские») начальные и второклассные школы и школы грамоты. Во второклассных школах учились 7 лет, в начальных – 3-4 года, в школах грамоты – 2-3 года. (*История Чувашской АССР. Т.II. Чебоксары, 1970. с.243*).

Для подготовки учителей для нерусских школ открывали учительские школы и семинарии. В 1872г. открылась Казанская «инородческая» учительская семинария. Позже были открыты Бирская «инородческая» учительская школа, Ишаковская центральная школа, Шихазанская, Хорновар-Шигалинская, Бичуринская и другие второклассные школы для подготовки учителей школ грамоты.

Особое место в просвещении чувашей занимала Центральная чувашская школа в Симбирске, основанная в 1868г. Иваном Яковлевым, преобразованная в 1890г. в учительскую, хотя она готовила учителей еще в 1876г. Под руководством И.Я. Яковлева был создан новый алфавит чувашского языка. Выпуск чувашского букваря в 1871г. положил начало новой чувашской письменности.

В 1878г. при школе открылось женское отделение. В 1903г. в школе начали работать педагогические курсы для подготовки учительниц. На них поступали выпускницы женского училища. С 1868 по 1917гг. школа подготовила около тысячи учителей и учительниц для

начальных школ, причем из числа представителей не только чувашской, но и русской, и других национальностей Поволжья.

В Чувашском крае на 1897г. среди чувашского населения грамоту знали 7,6%, среди русских – 18,2%. В 1911г. здесь было 743 школы различных типов. До 80 тыс. детей оставалось за пределами школы. Накануне 1917г. уровень грамотности чувашей не превышал 18% среди мужчин, 4% - среди женщин.

В досоветскую эпоху на чувашском языке было издано более 700 названий книг. Чувашские школы и национальные кадры учителей содействовали росту национального самосознания народа, укреплению языковой и культурной общности различных его территориальных групп.

Чувашскому народу еще в дореволюционное время удавалось выдвигать из своей среды талантливых людей, овладевших вершинами науки, культуры и искусства. В кругу первых деятелей культуры, просвещения и науки из чувашей принадлежали известный архитектор П.Е. Егоров, выдающийся ученый-востоковед Н.Я. Бичурин (Иакинф), видный этнограф и литератор С.М. Михайлов, историк и журналист, профессор Н.В. Никольский и другие.

(Биографии знаменитых людей чувашского народа смотри на страницах 205-230).

И.Я. Яковлев

«Верьте в силу мирного труда и любите его. Делайте самое маленькое дело терпеливо и с любовью, не роняйте на размеры жизненной задачи... Бойтесь путей кривых и обходных: успехи, достигаемые нечистыми средствами, — успехи непрочные и временные...

...Берегите семью: в семье опора народа и государства. Берегите целомудрие, бойтесь вина и соблазнов...

...Будьте дружны между собой,
избегайте мелких счетов и
распрей...

...Обращаясь к тем из вас, кому выпало счастье получить образование. ...Возвращаюсь же к своим соплеменникам с сокрывшимся научного знания... Не гнушайтесь бедности, слабости и невежества своих сородичей.. Помните, что владеет сердцем народным вы можете, только если не будете чуждаться языка народного.

...Крепче всего берегите величайшую святыню — веру в Бога.

...Верьте в Россию, любите ее,
и она будет вам матерью...»

И. Я. Яковлев

Из «Духовного завещания
чувашскому народу», 1921 г.

Чувашский букварь.

Алфавит древнечувашской рунической письменности.

Написание	Латинское значение	Транскрипция
æ æ ʌ ʌ s s z	a	a, ă
ʌ) (X X	a, ä	a, э, е, ё
< > v ʌ	a, u	a, ä, y
ʌ ʌ ʌ ʌ	δ, u	e, ё, ū
ʌ ʌ ʌ ʌ	i, u, y	и, у, ы, ѳ, ё
ʌ ʌ ʌ ʌ	u, o	y, ä
ʌ ʌ ʌ ʌ	j	й, яе
ʌ ʌ ʌ ʌ	b	п
ʌ ʌ ʌ ʌ	g	к, х
ʌ ʌ ʌ ʌ	g	к, х
ʌ ʌ ʌ ʌ	d	т
ʌ ʌ ʌ ʌ	d	т
ʌ ʌ ʌ ʌ	s	с, ш, ч
ʌ ʌ ʌ ʌ	s, š	с, ш
ʌ ʌ ʌ ʌ	k	к
ʌ ʌ ʌ ʌ	k	к, х
ʌ ʌ ʌ ʌ	k	к
ʌ ʌ ʌ ʌ	k	к
ʌ ʌ ʌ ʌ	k	к
ʌ ʌ ʌ ʌ	l	л
ʌ ʌ ʌ ʌ	l	л
ʌ ʌ ʌ ʌ	m	м
ʌ ʌ ʌ ʌ	n	н
ʌ ʌ ʌ ʌ	nd, nt	нт
ʌ ʌ ʌ ʌ	p	п
ʌ ʌ ʌ ʌ	r	р
ʌ ʌ ʌ ʌ	r	р
ʌ ʌ ʌ ʌ	t	т
ʌ ʌ ʌ ʌ	t	т
ʌ ʌ ʌ ʌ	z	с
ʌ ʌ ʌ ʌ	č	с, ш, ч

§3. Изменение этнической идентичности чувашей в современных условиях и его влияние на их этнодемографию.

(Использованы материалами монографических исследований доктора исторических наук В.П. Иванова «Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения». Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. с.270-287).

Этнические процессы являются одним из тех многогранных факторов, которые оказывает огромное воздействие на историческую динамику численности этноса через этнотрансформационные, этноэволюционные, этноязыковые, этноассимиляционные процессы. В советскую эпоху этнические процессы среди чувашей носили противоречивый характер, что характерно было и для других нерусских народов России. С образованием в 1920г. национальной автономии чувашаи пережили в первые десятилетия советского строя состояние полноценной этнической мобилизации. Однако во второй половине XX в. чувашаи, как и другие нерусские этносы вступили в этап деэтнизации, что было в немалой степени результатом преднамеренной национально-языковой политики партийно-советской административно-командной системы. В этих условиях среди значительной части чувашей, начиная с конца 1950-х гг. получили распространение уже как бы «второй волной» (после эпохи царизма) национальный нигилизм, комплекс культурной неполноценности, пренебрежительное отношение к своему языку, соплеменнику. Особенно показательно данный процесс находил и находит выражение в том, что дети, родившиеся от смешанных чувашско-русских браков, в абсолютном большинстве случаев выбирали и продолжают выбирать русскую национальность, что реально вело и ведет через изменение этнической идентичности к сужению воспроизводства чувашского народа. У молодых поколений чувашей наблюдается неверие в будущность народа как этнической общности. По данным специального исследования (1995), 20-25% чувашских респондентов не чувствует связи с этносом. *(Матвеев Г.Б. Об этничности и этнических ценностях материальной, духовной и соционормативной культуры // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Ч., 1999. с.166).*

Межэтнические браки.

Этнический статус чаще всего остается неизменным на протяжении всей жизни человека. Сильное развитие смешанных браков между представителями двух народов при господствующей тенденции к слиянию с одним из них приводит к тому, что численность этого народа мо-

жет расти более высокими темпами, а численность второго — сократить не только относительно, но и абсолютно. (Козлов В.И. *Национальности СССР. Этнографический обзор*. М., 1982. с.265).

В досоветский период чувашско-русские, как и вообще межэтнические браки, заключались крайне редко, и следует согласиться с Г.А. Николаевским в том, что «ассимиляция русскими чувашей была мизерной, а переход русских в состав чувашей в исследуемое время представлял весьма редкое явление. Основная масса чувашского населения не владела русским языком, хотя стремление овладеть им в среде этноса росло: это стали находить престижным... очень мало было в Средневолжской деревне и усвоивших чувашский язык русских крестьян. Последние были представлены в основном жителями смешанных русско-чувашских населенных пунктов». (Николаев Г.А. *Заметки о чувашско-русских взаимоотношениях в средневолжской деревне на рубеже XIX-XX столетий // Проблемы национального в развитии чувашского народа*. Ч., 1999. с.46).

Начавшаяся в 1970-е гг. интенсивная миграция молодежи из чувашских сел в городские поселения привела к резкому учащению чувашско-иноэтнических браков, что, конечно же, традиционным чувашским обществом первоначально воспринималось болезненно. И сегодня в чувашских селах национально-смешанных семей в целом немного, такие союзы возникают, как правило, в городах.

Как в самой Чувашии, так и за ее пределами абсолютное большинство этнически смешанных браков с участием чувашей составляют чувашско-русские пары. По статистико-этнографическим данным 1981-1982гг., в городах Чебоксары и Новочебоксарск каждый третий брак являлся этнически смешанным. При этом основную массу таких браков (более 85%) составляли русско-чувашские браки. В сельской местности доля национально-смешанных браков меньше в десять раз.

Издавна у чувашей брак с человеком русской национальности общественным мнением не осуждался, а наоборот, негласно поддерживался. Чувашский парень, женившийся на русской, в глазах друзей, родственников и земляков приобретал, как правило, более высокий статус. Это же можно утверждать и относительно чувашек, вышедших замуж за русских. Естественно, в создании этнически смешанных семей участвуют также татары, мордва, мари и др. Однако в статистическом выражении в реализации таких браков только чувашаи и русские проявляют наибольшую активность, что, конечно же, обусловлено также близкими показателями статистической вероятности чувашско-русских межэтнических контактов, особенно в городах.

Надо отметить, что во взглядах на смешанные браки у татар большая предрасположенность проявляется к бракам с чувашами. Чувашки, вышедшие замуж за татар, относительно быстро адаптируются к татарской этноконфессиональной среде. В то же время традиционное обыденное сознание препятствует девушкам-татаркам вступить в брак с людьми иной религии. В ходе обследования 1988г. выяснилось, что количество сыновей-чувашей, женившихся на татарках, оказалось в 4 раза меньше, чем количество дочерей, вышедших замуж за татар.

Как известно, в условиях повышения общего культурно-образовательного уровня чувашей и воздействия урбанизации этническое самосознание последних, в особенности у родившихся в городе претерпевает заметный сдвиг в сторону некоторой утраты своей национальной специфики. Именно в этнически смешанных, как правило, в чувашско-русских семьях наблюдается у детей расхождение национальности и родного языка. В чувашско-русских браках при формальной этнически идентификации детей предпочтение отдается русской национальности.

В случаях, когда оба супруга нерусской национальности, в большинстве за детьми закрепляется национальность отца. Так по данным 1994г., из 1000 браков в сочетании чуваш-татарка в 767 парах выбирается чувашская (т.е. отцовская) национальность, а в браках татарин-чувашка в 577 парах предпочтение отдается татарской национальности. Таким образом, в смешанных семьях существуют такие специфические условия, которые придают значительное своеобразие процессу формирования этнического самосознания у подрастающего поколения и оказывают непосредственное влияние на процесс этнической идентификации. (*Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. с.272-273*).

Несмотря на относительно высокий уровень рождаемости, численно чувашский этнос пребывает от переписи к переписи в незначительных масштабах. Причина не только в миграционном оттоке части чувашей, но и в том, что в ходе естественной ассимиляции посредством межнациональных браков часть чувашей, особенно горожан, численно пополняют русское население. По данным статистико-этнографического исследования 1981-1982гг., в Чувашии каждый десятый русский горожанин происходил из чувашско-русской семьи. (*Столярова Г.Р. Этнодемографические процессы у малых этнических групп в сельских районах Татарии // Этнос и его подразделения. Ч.2. М., 1992, с.127*). Конечно, эти непростые процессы имеют не только субъективную, но и объективную основу.

Что касается диаспорных групп, то следует отметить, что процессы деэтнизации чувашей, проистекающие через национально смешанные браки проявляются еще более активно. Более того, в отличие от метро-

полий, чувашские диаспоры чаще вступают в браки с представителями других нерусских народов. В связи с увеличением миграционных перемещений, выездов юношей и девушек на учебу и работу в города, и другие регионы страны, такие браки заметно участились.

К концу XX в. и в Чувашии, и за ее пределами сложилась такая ситуация, когда в этнически смешанном браке кто-либо из родителей русский, абсолютное большинство детей выбирают русскую национальность (от 857 до 928 чел. на 1000 браков). По данным микропереписи 1994г., в Башкортостане в семьях, где «отец – чуваш мать – башкирка», половина детей выбирает национальность отца и 324 – матери. (*Советская Башкирия, 1995, 10 ноября*).

По сей день в чувашско-татарских межнациональных отношениях, особенно в семейно-брачной сфере, сильным барьером остаются религиозные различия и основанные на них культурно-бытовые традиции. Когда же речь заходит о чувашско-татарских браках, многие из числа старшего поколения чувашей замечают молодым: «суккър пултър – чăваш пултър» (пусть будет хоть слепым, но чувашом(кой)). Именно в силу сохранения и поныне в традициях и образе сельской жизни молодые чувашско-татарские семьи в условиях как чувашского, так и татарского села испытывают некоторый этнопсихологический дискомфорт и поэтому при первой же возможности перебираются в городские поселения. Говоря по правде, подобные сложности испытывают и чувашско-русские семьи, так же крайне редко оседающие в деревнях.

Вместе с тем и то правда, что в этнически смешанных семьях постоянно наличествует фактор напряженности, что естественно. По наблюдениям Г.Р. Столяровой, такие семьи распадаются в целом чаще, чем однородные. Так в Татарии в 1978г. в структуре разводов у чувашей 54,3% приходилось на межнациональные браки и 45,7% - на однонациональные браки, у марийцев – соответственно 63,7% и 36,3%, у мордвы – 72,8% и 17,2%, у удмуртов – 66,7% и 33,3%. (*Столярова Г.Р. Этнодемографические процессы. с.127. // Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2005. с.271-276*).

Этнологические проблемы.

В первой половине XX в. все нерусские народы Поволжья и Приуралья отличались почти полным этнологической идентичностью. При этом удельный вес лиц, считавших родным язык своей национальности был практически одинаковым. Заметные изменения этнологических показателей начались в 1960-е гг. Относительно высоким оставался к 1989г.

процент лиц с родным языком своей национальности только у татар (85,6%) и марийцев (81,9%), а у чувашей он составил 77,5%.

Наиболее выразительным индикатором тенденций в этнонациональной сфере является реальная языковая ситуация, точнее – сохранение и социальное функционирование национального (родного) языка. Языковая ситуация оказывает сильное воздействие на самочувствие народа, на уровень этнической идентичности его представителей. В результате осуществления в 1960-х гг. по указанию ЦК КПСС перевода преподавания в школах страны на русский язык и одновременно придания делу изучения родного языка псевдо добровольного характера, по чувашскому языку, его социальным функциям и общественному авторитету был нанесен сильнейший и, возможно, непоправимый удар. Особенно чувствителен был он в диаспоре. Если в 1926г. чувашский язык считали родным 99,7% (в городах – 90%) чувашей республики, то к 1989г. эти показатели существенно снизились и составили соответственно 85% и 69,4%. Еще меньше стало таких лиц среди чувашей, живущих за пределами республики – 77,5% (в городах – 64,2%). *(На ЧГИГН. Отд.Х. Основные итоги Всесоюзной переписи населения 1989г. по Чувашской АССР).*

В сравнительном плане среди чувашей наблюдается тенденция к увеличению числа лиц с родным нечувашским (считай – русским) языком; более всего характерна она для чувашей-горожан, среди которых для лиц, считающих родным чувашский язык, снизилась, по сравнению с 1970г., на 8,6% пункта и составила в 1989г. только 69,4%. В сельской местности значение данного показателя значительно выше и составляет 98,6%.

Анализ данных по 57 регионам России с точки зрения установления удельного веса чувашей, считающих родным языком русский язык, приводит к выводу, что языковые ассимиляционные процессы перевалили за условную «критическую» 50%-ную отметку в 9 регионах в 1970г. и в 18 – в 1989г. К концу XX в. начала складываться в принципе такая ситуация и в сельской местности: в 10 регионах 50% и более селян называли родным русский язык.

Таким образом, лишь в 10 регионах России (включая и Чувашию) еще сохраняются минимальные условия для замедления процессов деэтнизации чувашей. Причем, все эти регионы находятся в Поволжье и Приуралье, т.е., во-первых, на территориях исторически раннего расселения чувашей, во-вторых, в зоне сравнительно активного культурно-языкового воздействия на них метрополии (Чувашии), и в-третьих, в регионах со сложившейся сетью сельских школ с преподаванием чувашского языка.

Логично предположить, что уменьшение численности чувашей с родным языком связано, кроме всего прочего, и с активной миграцией селян в города именно в 1970-1986 гг. К примеру, в Чувашии и Ульяновской области за десятилетие между переписями 1979-1989 гг. доля горожан среди чувашей выросла в 1,5-2 раза. И, как следствие, существенно расширился круг лиц, считающих своим родным языком русский, резко увеличилось также и число свободно владеющих им.

В 1990-е гг. произошли заметные подвижки в расширение сети школ с преподаванием чувашского языка как предмета. По состоянию на конец 2001 г. чувашские школы открыты в 14 республиках и областях России, общее количество их учеников – 35 тысяч.

По жесткому мнению чувашского лингвиста И.А. Андреева (а с ним согласны многие деятели науки и культуры) высказанному еще в начале 1990-х гг., «чувашаи еще не осознали себя как народ, национальное самосознание в нас не развито. И вполне закономерно то, что неразвитость национального самосознания переходит в национальный нигилизм. Корни нигилизма нужно искать, опять же, в прошлом. Была ли, допустим, у чувашей такая культура, которая могла бы соперничать с русской или европейской? Могли ли люди к чему-то стремиться? Вот от чего зависело отрицание. Вспоминаю случай. Когда Андриан Николаев полетел в космос, в республике резко возросло число чувашей – таковые данные статистики. Многие чувашаи осознали себя чувашами и детей начали записывать как чувашей. Вот настолько космонавт Николаев поднял приоритет (и численность) чувашей. Появились такие люди, скажем, писатели, журналисты, административные работники, политические деятели, или проявил себя республика в какой-либо области, стань подтверждающей – все это подняло бы авторитет чувашского народа. А то, что получается? В прошлом гордиться нам особенно нечем, и, естественно, человек будет стараться к тому, что выше, лучше». (*Елагин В. Возможно, и сохранится родной язык // Советская Чувашия, 1999, 3 августа*). Все правильно. Весь опыт человечества свидетельствует о том, что ассимиляции подвергаются, прежде всего, этносы с пониженным социальным, политическим и культурным статусом.

Этноязыковые процессы, ведущие к изменению этнической идентичности людей и усиливающие ассимилятивные тенденции, являются важным фактором изменения этнодемографических характеристик народа. В любом случае следует помнить, что процессы деэтнизации, т.е. потери этносом или его отдельными представителями своих этнических черт, начинаются именно с потери родного языка, а затем национально-го самосознания и этнической идентичности.

Что касается другого важного фактора, оказывающего воздействие на этнодемографию чувашей, - этнически смешанных браков, то, подтверждается, что независимо от места жительства (город-село, метрополия-диаспора) практически во всех смешанных чувашско-русских семьях говорят по-русски и почти всегда дети принимают русскую национальность. Именно поэтому чувашско-инонациональные браки с учетом их учащения будут оказывать существенное сдерживающее воздействие на воспроизводство чувашского этноса. (*Этническая география чувашского народа. с.277-278, 280-287*).

§4. Исторические этапы и основные итоги миграционно – расселенческих и этнодемографических процессов у чувашей.

(Текст данного параграфа взят из книги В.П. Иванова «Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. (Глава V, §1. Периодизация. с.288-291). Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2005).

Периодизация.

I. Булгарская эпоха(VIII – первая треть XIII вв.) – переселение булгарских, суварских и других племен из Северного Кавказа, Прикаспия, Приазовья и Подонья в Волго-Камский регион четырьмя волнами – в 670-х гг., 730-740-х гг., IX в. и начале X в. Расселение их по-соседски с местными финно-угорскими племенами. Образование Булгарского государства на территории современных центральных и северных районов Татарстана, центральных и северных районов Чувашии, западных районов Башкирии, современных Самарской и Ульяновской областей, западных районов Оренбургской и восточной части Пензенской областей.

Заселение булгарами, суварам и эсегелями правобережья Волги, активная ассимиляция финно-угорского населения в северной части современной Чувашии, появление в XII в. первых болгарских поселений в бассейне Среднего Цивилия. Формирование в XI-XII вв. Племенной (древней) чувашской народности на основе тюркоязычных и финно-угорских компонентов при доминирующей роли булгаро-суварского языка и неисламизированной культуры. Начало сложения этнографической группы (вирыял) чувашей.

II. Ордыно-ханская эпоха (вторая треть XIII – середина XVI вв.) – завоевание Среднего Поволжья татаро-монголами, распад волжско-булгарской этнополитической общности, геноцид булгарского (древне-чувашского) населения, уничтожение не менее 4/5 булгаро-чувашей, этнодемографическая катастрофа. Насильственное территориальное оттеснение булгаро-суварского населения и различных других, маргинальных неисламизированных этнических групп в периферийные рай-

оны Волжской Булгарии, кардинальное изменение конфигурации зоны расселения Булгарского государства. Конфессиональную общность «чуваши». Формирование двух этнотерриторий расселения болгаро-чувашей в результате миграции их из Закамья в Предкамье, Заказанье, Приказанье и на Чувашское побережье Волги, а также из южных районов правобережья Волги на северо-восток Чувашии – в междуречье Кубни и Цивилия. Образование «дикого поля» и резкое замедление миграционной подвижности болгаро-чувашского населения.

Кыпчако-татарская ассимиляция болгаро-чувашского населения Заказанья и Приказанья. Горная сторона в составе Казанского ханства. Становление территории между Сурой, Волгой, Кубней и Свиягой основной этнической территорией обитания чувашей. Переселение части чувашей Заказанья в Чувашию в междуречье Аниша и Цивилия. Замедленное демографическое развитие чувашей, составлявших в Казанском ханстве примерно 100 тыс. человек. Складывание этнографической группы средненизовых (анат енчи) чувашей.

III. Имперско-колониальная эпоха (середина XVI – начало XX в.)

1-й этап (вторая половина XVI – начало XVIII вв.) – освоение чувашами Присурья и «дикого поля» в южных районах современного Чувашского края и Симбирского Поволжья. Расширение территории расселения чувашей в ходе колонизации Пензенско-Саратовского региона и проникновения в Закамье и Южное Приуралье. Возвращение части приказанско-заказанских чувашей-язычников в Закамье, переселение других их групп в Чувашский край. Завершение в XVII в. татарской ассимиляции болгаро-чувашей Приказанья и Заказанья, а также бассейна Свияги. Массовое выделение из материнских селений дочерних выселков, околотков (каси). Первая официальная фиксация численности чувашей I ревизии (1719г.) в 218 тыс. чел. Формирование чувашской феодальной народности. Складывание этнографической группы и низовых (анатри) чувашей.

2-й этап (XVIII в.) – увеличение численности населения и нарастание малоземелья в Чувашии, усиление феодального гнета и насильственная христианизация чувашей. Массовая миграция их на левобережье Волги, освоение Закамья и Самарского Заволжья и заселение северных районов Оренбуржья и западных и центральных районов Башкирии, начало переселения в Приуралье из «вторичных» центров в Симбирско-Пензенском и Самарском регионах, а также Закамья.

3-й этап (конец XVIII – XIX вв.) – ослабление миграционного оттока из Чувашского края. Активное отпочкование от материнских селений диаспоры дочерних поселений, формирование основных зон и ареалов относительно компактного размещения чувашей в Поволжье и Приуралье, увеличение числа этнически смешанных чувашских селений. За-

медление роста численности отдельных местностей Закамья и Южного Приуралья в результате татарско-исламской ассимиляции.

4-й этап (конец XIX – начало XX в.) – усложнение социального состава этноса, увеличение его численности за XIX столетие почти в 3 раза (с 306 до 834 тыс. чел.). Активизация отходничества и миграции крестьян в промышленные центры, в губернские города, на промыслы, прииски, шахты. Начало переселения в Западную Сибирь в ходе столыпинских реформ нач. XX в. Усиление татарской ассимиляции чувашей. Национально-культурная и хозяйственно-территориальная консолидация компактно расселенного чувашского населения семи смежных уездов Казанской и Симбирской губерний (Буинского, Тетюшского, Курмышского, Ядринского, Чебоксарского, Цивильского и Козьмодемьянского). Формирование представлений об исторической этнической территории – «метрополии». Негативные этнодемографические последствия I мировой войны. Зарождение национально-освободительного движения.

IV. Советская эпоха (1920-1990-е гг.)

1-й этап (1920-1930-е гг.) – поиски путей национально-территориального самоопределения. Изменения этнодемографических характеристик чувашей в годы Гражданской войны. Образование Чувашской автономии, возникновение проблемы диаспорных групп этноса. Увеличение численности чувашей до более 1 млн. 117,4 тыс. (1926). Активизация миграции и переселенчества в неурожайные 1920-е гг. и в годы первых советских пятилеток. Усложнение социально-классовой структуры этноса. Формирование чувашской нации.

2-й этап (1940-1950 гг.) – кардинальное изменение территориальной и демографической структуры чувашского этноса в результате Великой Отечественной войны, вовлечение чувашей в урбанизационные процессы. Миграция чувашей в западном и северо-западном направлениях. Массовое участие чувашей в освоении целинных земель в Оренбуржье и Казахстане. Расселение до 46,4% этноса вне территории Чувашии.

3-й этап (1960-1980 гг.) – активная миграция чувашей в городские поселения, переселения в центральные области России, в Зауралье и Западную Сибирь. Массовый отток сельской молодежи из регионов Среднего Поволжья и Приуралья в районы крупного промышленного строительства и освоения природных ресурсов страны. Начальный этап широкого расселения чувашей в относительно новых, ранее не «традиционных» для них регионах (если в 1970-1980 гг. в Поволжье и на Урале численность чувашей оставалась стабильной, но она заметно выросла в областях Центральной России – на 122%, на северо-западе европейской России – на 75%, Дальнем Востоке – на 46% и Западной Сибири – на 25%).

Усиление ассимиляционных процессов среди городских чувашей. Увеличение численности чувашей. С 1959 по 1989гг. почти на треть. Расселение половины этноса (50,8%) за пределами Чувашской Республики.

У. Постсоветский период (конец 1980-х – 2000-е гг.) – время этнической мобилизации, актуализации проблем этнической идентичности вследствие либерализации советского общества. Замедление массовых миграционных перемещений. Учащение выездов чувашей в зарубежные страны. Снижение рождаемости и повышение смертности. Ускорение процессов деэтнизации городских чувашей диаспоры в результате отмены в паспортах графы «национальность». Прекращение прироста численности чувашей, ее снижение в целом по России в период с 1989 по 2002гг. на 136,4 тыс. чел., уменьшение удельного веса диаспоризованных групп этноса с 50,8% до 45,7%. Новая волна этнофрустрационных² настроений. (В.П. Иванов. *Этническая география чувашского народа. Чебоксары. Чуваш. кн. изд-во. 2005. с.288-291*).

Подводя итоги рассмотрений исторической динамики расселения и численности чувашей, необходимо отметить ряд важных особенностей данного процесса. Надо указать, прежде всего, на взаимоувязанность и взаимообусловленность этноисторических, расселенческих и этнодемографических процессов. Именно это обстоятельство обязывает проанализировать пространственные и количественные параметры чувашского этноса в исторической динамике.

Формирование чувашского этноса происходило в условиях исключительно активных миграционных перемещений проточувашских этнических групп, интенсивно этногенетического взаимодействия их с другими родственными и неродственными этническими общностями на огромных просторах Центральной и Средней Азии, Казахстана, Подонья, Поволжья и Приуралья.

Этногенез чувашей протекал в латентной форме, этноним до начала XVI в. не был известен, этническая территория в источниках не была точно локализована. Вместе с тем именно постоянные миграции и переселения проточувашских племен явились одним из ведущих факторов их этногенеза, который подразделялся на четыре географически выраженных этапа: 1) центрально-азиатский; 2) северокавказский; 3) волжско-камский; 4) казанский.

²Этническая фрустрация – психологическое настроение этнической группы или этноса, характеризующиеся потерей перспективы исторического развития, тревогой, неуверенностью в завтрашнем дне, чувством безысходности.

Переселившиеся с юга в Среднее Поволжье в конце VII– начале VIII вв. болгары расположились по обеим сторонам Волги выше Самарской Луки, но основной массив (в том числе и сувары) – в Нижнем Закамье. Северные и северо-западные районы современной Чувашии, где в древности были расселены финно-угорские племена – предки горномарийцев и мордвы-эрзи, с IX-X вв. были заняты булгарами и суварями. В эпоху Волжской Булгарии территория современной Чувашии явилась лишь одной из периферийных зон обитания болгарских племен. В бассейне Среднего Цивилия первые болгарские поселения появились в XII в. Сплошное заселение булгаро-чувашиями территории центральной и северной Чувашии относится к XIV–началу XV в. (Иванов В.П. *Этническая география чувашского народа. с.305-306*).

Литература:

- Димитриев В.Д. История и национальные проблемы чувашского народа. // Ульяновец, 1996, 9 января.
- Димитриев В.Д., Трофимов В.Г. Первой Конституции Чувашской Республики 70 лет // Чăваш ен, 1996, №10.август.
- Дробужева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образцы национализма в Российской Федерации 90-х гг. М., 1996.
- Елагин В. Возможно, и сохранится родной язык // Советская Чувашия, 1999, 3 августа.
- Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005.
- Изоркин А.В. Так создавалась Чувашская автономия. // Советская Чувашия, 1995, 21 июня.
- Козлов В.И. Национальности СССР. Этнографический обзор. М., 1982.
- Куманов В.А. Революция и просвещение масс. М. 1973.
- Матвеев Г.Б. Об этничности и этнических ценностях материальной, духовной и соционормативной культуры // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999.
- Мухамед-Гаяз Исхаки: Из политической биографии писателя // Вопросы истории. 2004. №9.
- На ЧНИИ. Отд. I. Фонд Н.В.Никольского. Т.316.
- Николаев Г.А. Национальности СССР. Этнографический обзор. М., 1982.
- Советская Башкирия. 1995, 10 ноября.
- Столяров Г.Р. Этнодемографические процессы у малых этнических групп в сельских районах Татарии // Этнос и его подразделения. Ч.2. М., 1992.
- Шibaев В.П. Этнический состав населения Европейской части Союза ССР. М., 1930.

Чувашский край

Чувашский край

Часть III.

Материальная и духовная культура чувашского народа.

Глава 6. Материальная культура чувашей.

(По материалам книг: Иванов В.П., Фокин П.П. Семья у чувашей. Чебоксары, 1991., Матвеев Г.Б. Материальная культура чувашей. Сб. статей. Чебоксары, 1988).

§1. Земледелие. Садоводство. Пчеловодство. Охота и рыболовство.

Материальная и духовная культура чувашского народа складывалась в ходе его исторического развития, в процессе производства материальных благ и она очень богата и многообразна. Ее истоки ученые связывают как с тюркским миром, так и с древней культурой, населявших Переднюю Азию, Кавказ племен и народов. Материальная культура чувашей, как и другие стороны, их культуры, развивались в конкретных исторических условиях, и в ней находят отражение историко-этнографические связи, природно-географическая среда обитания и многие другие факторы.

Материальная культура чувашей соотносится с такими хозяйственно-культурными типами, как земледелие, скотоводство, формы хозяйства лесной зоны. Иначе говоря, в ней нашли отражение ряд исторических ступеней развития от одних форм культуры к другим, которые проявляют себя как синтез разнородных традиций.

В материальной культуре, так или иначе, прослеживается местная специфика, что особенно заметно в одежде и украшениях, а также формах поселений, расположения усадьбы, системе земледелия, специализация селений или их групп по ремеслам и промыслам, строительной технике и т.д.

Основой культуры жизнедеятельности чувашей явилось земледелие в сочетании со скотоводством. В традиционном образе жизни народа сохранилось наследие (волжско-булгарского) финно-угорского и волжского булгарского комплексов. Оно рельефно проявилось в способах обработки земли, орудиях труда, возделываемых культурах, аграрной терминологии. Археологические данные свидетельствуют, что население лесной зоны Восточной Европы земледелием начало заниматься до нашей эры, в эпоху бронзы. В то время бытовало ручное подсечно-огневое земледелие. Этот способ расчищения полей у чувашей применялось как подсека с ограниченным применением огня.

Пашенным земледелием в середине I тысячелетия н.э. первыми в Среднем Поволжье начали заниматься так называемые именьковские племена и племена городищской культуры (древняя мордва), обитавшие в зоне степей и лесостепей.

Волжские булгары перекечевали в места, где местное население уже овладело пашенным земледелием. До этого приазовские и северокавказские булгары занимались скотоводством. Но и пашенное земледелие им было тогда известно.

Крестьяне Волжской Булгарии пахали простейшим бесподошвенным ралом, затем его вытеснило рало с полозом.

Из рала пытливый ум труженика сформировал пахотное орудие нового типа – тяжелый плуг, переворачивавший верхний пласт земли лучше, чем рало. Это произошло в X-XII вв. Плуг явился продуктом совместного изобретения волжских булгар и восточных славян, связи между которыми были весьма тесными.

Плуг тянули несколько (5-6) лошадей или волов. Он применялся для подъема целины в степной и лесостепной зонах, распашки залежей и перелогов, а также обработки старопахотных полей. Постепенно он проник и в лесную зону. Модификациями деревянного плуга являются чувашский *акапуш*, марийский *агавуш*, татарский *сабан*. Деревянный плуг *акапуш* имел колесный передок, лемех, односторонний отвал. В него впрягали 3-4 лошади, а обслуживали 3 человека: один пахал, второй погонял лошадей, третий по ходу работы чистил отвал от налипающей земли.

С расширением площадей старопахотных земель для их обработки было изобретено более легкое орудие – соха двузубая с перекладной палицей. Они широко применялись при лесном перелог, при обработке полей, недавно освобожденных из-под леса после превращения подсеки в постоянное поле. К концу XIX в. соха у чувашей полностью вытесняет старый плуг *акапуш*. Это было вызвано как системой обработки земли, наличием старопахотных земель, так и особенно маломощностью хозяйств, недостатком лошадей, малоземельем.

Старинная соха у чувашей представляла собой ствол дерева с сукком: длинный ствол служил припрягом, а сук царапал землю и взрыхлял ее. Соха двузубая состояла из нескольких составных частей: рассохи (купташка), сошников (тёрен), по перечницы (урлашка), подвоев (пйав), клина (савъл), палицы (калак), рукоятки сохи (аври), оглобель (турта).

Менее распространена была косуля (чалăш).

В степных районах до XVII-XVIII вв. практиковалась залежно-переложное земледелие наряду с паровой системой. Оба эти вида известны у волжских булгар. В писцовой книге Казанского уезда 1602-

1603гг. отмечается и трехполье, и «пашины паханные, да перелогом, да лесом поросло». В лесной полосе с ее малоземельем и тощими почвами крестьяне старались выдерживать севообороты. На новых землях Среднего Поволжья и Приуралья, окультивированных чувашами-переселенцами, бытовали и трехполье, и перелог, и лесная подсека.

Разгром Волжской Булгарии татаро-монголами привел к резкому падению хозяйственной деятельности. Но жизнь постепенно возрождалась. Чуваша осваивали северную лесную часть современной Чувашии, где расширилась площадь чищоб, превращавшихся в старопахотные поля. Былая земледельческая степная зона Среднего Поволжья превратилась в «дикое поле». Здесь селений почти не имелось, степные кочевники часто совершали набеги до окраин дремучих лесов. Земли «дикого поля» юга Чувашского края крестьяне обрабатывали «наездом» - приезжали из лесных мест, пахали, засевали, затем приходили убирать урожай. Это было связано с огромным риском быть убитыми или плененными кочевниками, но усвоение земель не прекращалось. *(Димитриев В.Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южных частей Чувашии. // Уч. зап. ЧНИИ. Вып.14. Чебоксары, 1956. с.175).*

Несмотря на почти не прекращавшиеся военные столкновения между русскими и татарами, происходившие на территории Чувашского края, к концу XV – началу XVI вв. традиционное хозяйство чувашей в основном было восстановлено.

После покорения Казанского и Астраханского ханств Русское государство начало укреплять южные рубежи. Чуваша стали возвращаться в «дикое поле» и основывать здесь поселения. Крестьянская колонизация продвигалась вслед за укрепленными линиями и даже опережала их.

Основой земледелия становилось трехполье. Надельную землю делили на три равные части: паровой клин (фёртме, хура пусă), озимый (ыраш пусси), яровой (суртри пусси). Для абсолютного большинства чувашских крестьян порядок чередования полей являлся обязательно-принудительным: наделы в одном массиве всеми хозяевами отводились под пар, в другом – под рожь, в третьем – под яровые.

Для поддержания плодородия почвы поля по возможности периодически удобрялись, практически единственным удобрением являлся навоз. Его вывозили на паровые поля в начале лета. Зажиточные хозяйства, владевшие большим поголовьем скота вносили 2400 пудов на десятину, средние – до 700 пудов. *(Никольский Н.В. Собрание сочинений в четырех томах. Т.I. Чебоксары, 2004. с.181),* иногда для вывоза устраивали помочи *ниме*. На паровых полях выпасали скот, нередко некоторые крестьяне договаривались с пастухами, чтобы те подольше пасли стадо

на их полях. Раньше навоз вываливали за деревенской околицей, в овраги. (Фокин П.П. *Земледелие и сельскохозяйственные орудия в южных и юго-восточных районах Чувашии во второй половине XIX-XX вв. (Материалы к историко-этнографическому атласу)* // *Традиционное хозяйство и культура чувашей. Чебоксары, 1988*). В конце XIX – начале XX вв. его понемногу стали вывозить на поля, «да и то потому, что полиция запретила валить за околицей». (МСО. с.152). В степной черноземной зоне ежегодно по весне поджигали высохшую стерню, зола удобряла почву.

Основной зерновой культурой являлась озимая рожь (ыраш), занимаемая при трехполье около 1/3 пашни. Овес (сёлё) по площади посева занимал второе место (больше половины ярового поля). Ячмень (урпа) сеяли на унавоженное послержанное поле (10-12%). Пшенице (тулă) отводилось не более 2-3% поля. Более распространенной была полба (пăри) – 5-12%. Чечевицу (ясмак) высевали на самых худших по плодородию почвах (1% ярового клина). На худших участках сеяли и гречиху (хуратул). Горох (пăрса) и просо (вир) занимали небольшую площадь. Более требовательным к почве считали лен (йётён) и конопля (кантăр). Их сеяли на унавоженных участках близ деревни, на огородах. Конопля возделывалась больше, ибо она являлась также продовольственной культурой, на питание шло не только масло, но и выжимки.

Зерновые культуры убирали серпом (сурла), покупным или изготовленным местным кузнецом.

Некоторые яровые культуры (например, просо) теребили руками (пололи). Горох, чечевицу, гречиху косили. Коса-горбуша (сава) была древним орудием в Поволжье. С конца XVIII в. у чувашей все более начинает употребляться воспринятая от русских коса-стойка (литовка). Косу с граблями (кёреплеллё сава) использовали при уборке изреженных яровых колосовых и чечевицы.

Сжатый хлеб вязали в снопы (кёлте). Перевясла (кёлте сыххи) как для ржи, так и для яровых делали из ржаной соломы. Существовало несколько способов укладки снопов. Их раскладывали зигзагом (карта), городьбой (второй сноп колосьями на комель первого, третий на второй и т.д.), гусиным рядом (хур карти) или в пяток (тем) из 4-5 снопов. Для подсушки хлеб ставился в бабки (майра пуç) – четыре снопа комлем вниз, чуть наклонно, пятый сверху, комлем вверх. Снопы затем в поле перекладывали в небольшие копны (сёмел), вмещавшие один или половину воза. Яровые собирались в зарод (сурат, тăрăхла сёмел): снопы ставили комлем вниз, прислоняя колосьями друг другу, в 4-6 рядов, объемом в один воз.

После перевозки на ток (йётем) снопы складывали в круглые скирды (капан), вмещавшие полтора-два десятка возов. Их устраивали

на подставке из столбов для лучшего проветривания и длительного хранения. Скирды складывали высотой до 4-5 метров, подавая снопы снизу специальными деревянными вилами.

Скирды, копны, зарод, пяток являлись единицами измерения объема и количества убранных хлеба.

Снопы на гумно (аван карти) перевозили в специальных телегах-сноповозках (курман, ридван) с высокими бортами из жердей. Гумно имело каждая крестьянская семья. Его устраивали на окраине деревни. Гумно включало ток (йётем), овин (аван), в центре устанавливали столб для шишкования яровых (аван юпи), устраивался мякинник (арпа лаҗси), некоторые крестьяне ограничивались навесом (лупас), куда складывали мякину, там же временно держали молотильный инвентарь, некоторые пахотные орудия и транспортные средства. Отдельные хозяева на гумне имели клетки (кёлет). Единичными были крытые токи, где под двускатной крышей рядом располагались овин и ток. Гумно зачастую огораживали пряслом. Ток и круг около столба готовили к молотье, срезая поросшей травой верхний слой, уплотняли, поливая водой и прикатывая чурбаном.

Высушенные снопы расстилали на току в два ряда колосьями во внутрь. Две пары молотильщиков становились друг против друга, еще два молотильщика между ними сбоку, после молитвы-пожелания хозяина приступали к работе. По колосьям били цепями (тапачь) в такт, постепенно передвигаясь к другому концу, оттуда, молотя, шли обратно. При втором проходе молотильщики второй пары ногами переворачивали снопы. После третьего прохода одна из женщин серпом разрезала связла для их обмолота. Закончив четвертый ряд, солому встряхивали деревянными вилами, откладывали в сторону. Нередко ее сразу же связывали в «пустые» или «мертвые» снопы. Зерно сгребали в кучу, провеивали, подбрасывая деревянными лопатами, сор убирали метлами. Мякину дети и подростки в корзинах или плетеных коробах относили в мякинник.

Часть хлеба оставляли в кладях для зимней молотьи. У некоторых крестьян копны стояли необмолоченными по несколько лет, считалось хранение в копнах рациональнее (качество зерна лучше, чем в амбарных сусеках; оттуда могут покрасть, а амбары – сгореть при пожарах и т.п.).

Коноплю, связанную в небольшие снопы (сұраь), молотили цепями, а лен – деревянными вальками, зачастую на расстеленной дерюге. Ручная молотья в 1930-40гг. постепенно стала вытесняться молотью конными и другими механическими молотилками.

Садоводство.

Садоводство у чувашей появилось сравнительно поздно и получило более широкое распространение лишь во второй половине – конце XIX в. Фруктовые деревья и ягодные кусты разводили в небольших количествах – это яблоня (улмуçси), вишня (чие), смородина (хурлăхан), малина (хăмла сырли), крыжовник (йёплё хурлăхан). Большие сады имелись только у зажиточных крестьян.

Огороды тоже не были большими. Часто огородные культуры выращивали около водоемов на лугах. Огороды располагались позади усадьбы, вдоль оврагов. Выращивали капусту (купăста), лук (сухан), чеснок (ыхра), огурцы (хăяр), сеяли корнеплоды – свеклу (кăшман), морковь (кишёр), репу (сарăк), редьку (йўс кăшман). Разводили также табак, хмель (хăмла), немного мака (мăкăнь). В приволжских селениях сеяли тыкву (кавăн). С середины XIX в. стали возделывать картофель (сёрулми).

В народе существовала весьма хорошая традиция: каждый человек в течение своей жизни должен был посадить и вырастить не менее одного-двух плодовых или других деревьев. Человека, не посадившего на своем веку ни одного дерева считали неблагодарным по отношению к природе. (Хай ёмёрёнке пёр йывăс та лартман сын пархатарсър). *(Романов Н.Р. Чувашские пословицы, поговорки и загадки. Чебоксары, 1960. с.52).*

Пчеловодство.

Еще во времена Волжской Булгарии путешественники отмечали широкое распространение на территории края пчеловодства. Булгария была богата медом, из страны мед и воск вывозили в Среднюю Азию, на Русь. *(Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1985. с.48-49).*

Как у других народов, пчеловодство у чувашей прошло несколько этапов. В древности практиковалось дикое пчеловодство. Начиная с XVII в. оно постепенно сменяется бортевым пчеловодством, становится производительным занятием.

Ранней весной чуваша отправлялись в леса проверять свои борт и искать новые. Их обнаруживали по специфическому мусору под деревьями, выброшенному пчелами, чистившими свое жилище. В таких походах бортники, как и охотники, уходили далеко от своих селений. Осваивая новые районы в глубине лесов, в южной лесостепи, впоследствии переселялись на понравившиеся земли. Например, таким образом возникло селение Чувашские Алгаши на р.Алгашке (ныне Шумерлинский район ЧР), более чем в ста верстах от материнского

селения Альгешево (ныне Чебоксарский район). Документы свидетельствуют, что чувашаи определенными бортными ухажевами владели еще во времена Казанского ханства, в последующем власти Российского государства закрепили их за отдельными семьями. Бортные угодия считались вотчиной ясачных крестьян. В указаниях писцом о размежевании мордовских, чувашских, марийских земель (1685) особо оговаривались, что бортные деревья следует зафиксировать за каждым владельцем особо и отмечать их знаменами. (*Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века (До крестьянской войны 1773-1775 годов). Чебоксары, 1959. с.102*). Кроме денежного и хлебного ясака, чувашаи вносили в казну оброк медом и воском.

В XVI-XVII вв. чувашам принадлежали бортные ухажеи не только на этнической территории, но и в лесных массивах на значительном удалении – в Присурье, за Сурой, в Заволжье, арендовали в нижегородских землях. (*Там же. с.95*).

В конце XVII в. чувашаи (как и горные мари) стали переходить на колодное пчеловодство. Колодный улей (каска мърта) являлся своеобразной копией борти.

Пасеки (утар) располагались на лесных полянах, о чем писал Г.Ф. Миллер (*Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. Сп.б., 1791. с.23*). П.С. Паллас отмечал, что чувашаи имеют «великие улья», т.е. большие пасеки (*Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.I. Сп.б., 1973. с.144*).

В 1814г. русский пчеловод П.И. Прокопович изобрел разборный рамочный улей. Со второй половины XIX в. чувашские пчеловоды стали обзаводиться усовершенствованными рамочными ульями (в начале XX в. практиковалось около десяти разновидностей). Местные столяры осваивали изготовление ульев. В корне изменилась технология пчеловодства. Из рамочных ульев, меда получали в 1,5-2 раза больше, чем из колодных (к примеру, в 1914г. по Казанской губернии соответственно 27,4 и 13,7 фунтов) (*Статистический обзор Казанской губернии. с.128*).

По товарной стоимости продукция пчеловодства (мед, воск) у чувашских крестьян Казанской губернии занимала третье место (после земледельческой и животноводческой). Приверженность чувашей этому занятию отмечали статистики Казанского губернского комитета: «...волости, где пчеловодство развито наиболее сильно, все принадлежит к волостям, населенным исключительно чувашами» (*Матвеев Г.Б. Ибресинский край. Чебоксары, 1993. с.36*). В 1910г. в Чувашии имелось 3622 пасеки, насчитывалось около 40 тыс. ульев.

Продукты пчеловодства – мед (пыль) и воск (карас) – широко применялись в обрядовой сфере, в быту. Медом, взбитым со сливочным маслом (услам сү) угощают новорожденного, невесту по прибытии в дом мужа (дабы речи были мягкими и сладкими, а жизнь – изобильной), на поминальных трапезах вначале отведают олады, намазав медом. Мед выставляли на праздничный стол, на трапезах медовыми напитками *пыл сәра* и *кәрчама* угощали почетных гостей. Непременным атрибутом многих традиционных обрядов и молений являлись самодельные восковые свечи. Мед и воск широко применяются в народной медицине.

Охота и рыболовство.

В хозяйственной жизни чувашского населения лесной полосы Чувашского края охота занимала немаловажное место. Кроме соболей, бобров, горностаев, куниц, лисиц, белок, промышляли на медведей, лосей, кабанов, истребляли волков, ловили боровую и водоплавающую дичь. Шкуры, меха шли не только в Среднюю Азию, но и на запад – в Русь и европейские страны.

Булгары и сувары и до прихода на Волгу занимались степной охотой, устраивали облавы – они являлись также своеобразными воинственными маневрами.

Общаясь с местным населением, булгаро-чуваша усвоили приемы лесной охоты. На звериных тропах ставили самострелы. Для поимки крупных зверей устраивали ямы-ловушки, глубиной в 1-2 сажени и такого же диаметра, сверху прикрытой ветками, посередине устанавливали заостренный кол. На медведя устраивали яму с приманкой. На подпорках укрепляли тяжелый груз, соединенный с приманкой. Медведь, пробравшись через боковой лаз к приманке, трогал ее и обрушивал на себя бревно, которые придавливали его.

Волков еще ловили так называемым садком. Жерди забивали в землю так, чтобы получилась спирально идущая изгородь. Расстояние между стенками не позволяло зверю повернуться обратно. В центре ловушки, в особую загородку помещали живую приманку овцу или козу. Перед загородкой подвешивали дверцу, причем она могла открываться только во внутрь и захлопывалась под собственной тяжестью. Открыв мордой дверцу, волк пролезал в загородку, дверца закрывалась, и он оказывался в ловушке. Его потом убивали сквозь изгородь, овца, как правило, оставалась нетронутой.

Как и у соседних народов, имелись самые разнообразные капканы на хищников, грызунов (зайцев, куниц, хорьков, сусликов и т.д.). Наиболее

ранним был лучковый капкан, где пружиной служила закрученная жила. Затем распространились капканы и с металлической пружиной.

Для ловли лосей на открытых пространствах применяли сохранившийся со времен обитания в степях способ заарканивания: сохатого догоняли верхов и накидывали на шею веревочную петлю.

Птиц ловили сетями, петлями. У чувашей были силки (серепе, шуреке) из конского волоса на перепелов, голубей, тетеревов (ăсан серепи). Имелись корзины, решета для охоты с приманкой.

Применялась коллективная охота на медведей. На мелких зверей (зайцев, лис) устраивали загонную охоту.

Документы XVIIIв. отмечают наличие у чувашей огнестрельного оружия *пйшал* (от рус. *пищаль*) с которым ходили на волков, рысей, выдр, лис.

Постепенно, из-за сведения лесов, истребление зверей ко второй половине XIX в. охота становится любительским занятием отдельных чувашских крестьян.

Рыболовство у народов Среднего Поволжья имело немаловажное значение. Реки и озера, которых много в этих краях, изобиловали рыбой.

После включения Среднего Поволжья в состав Русского государства произошли коренные перемены в этом занятии для чувашских крестьян. Рыболовные угодья на р. Волга, в устье р. Цивили, пойменных лугах были закреплены за казной или монастырями.

Рыболовство для чувашей практически потеряло хозяйственное значение. На их долю оставались небольшие озера и речки.

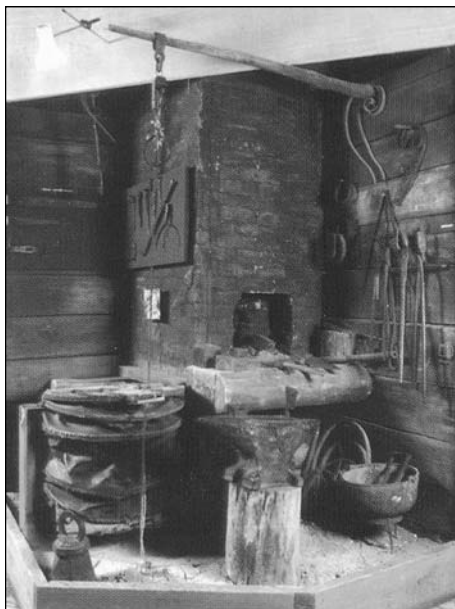
Для ловли чувашаи применяли удочку (вълта), кармак с леской, хёлёх из конского волоса. Поплавки делали из гусиного пера или коры деревьев. удили также с подпуском, когда на протянутой поперек реки леске крепилось несколько крючков. Бытовали бредень (сёреке), невод (тетел), наметка (атма), мережа (вентер), шак – разновидности рыболовных сетей. Рыбаки, ловили рыбу и зимой, занимались подледным ловом. У чувашей, как и у соседних народов, бытовала артельная рыбалка неводом, бреднем.

Чуваши занимались и рыбоводством. Для этого в низинах, на незаливных лугах выкапывали пруды глубиной в 1-1,5 аршина или устраивали плотины в балках, оврагах. Туда запускали рыб, в основном карасей. Но по мере вырубке лесов и кустарников, распашки лугов уровень грунтовых вод понижался и уже в середине XIX в. отмечалось высыхание прудов и плотин.

Чувашский крестьянин на жатве.

Кузница.

§2. Животноводство.

Неотъемлемой частью жизнеобеспечения чувашей являлось животноводство. Оно обеспечивало, прежде всего, рабочим скотом – тягловой силой, основой для плужно-пашенного земледелия, давало продукты питания (мясо, молоко, яйца, мед), а также сырье для изготовления одежды и утвари – шерсть, кожу, перо.

Различные виды домашних животных были одомашнены в разное время в разных регионах: козы и овцы – в VIII-VII тыс. до н. э. в Передней Азии, лошадь – в IV тыс. до н.э. на юге Восточной Европы и т.д. Первоначально домашних животных держали главным образом ради мяса, позже возникло доение скота (с IV тыс. до н. э.).

В Волжской Булгарии скотоводство представляло самостоятельную отрасль хозяйства, ориентированного на земледелие.

Чуваши унаследовали от своих предков – волжских булгар – давние традиции и навыки ухода за живностью. Они разводили лошадей, коров, овец, коз, менее – свиней. Чуваши были усердны в животноводстве. В XVIII в., как свидетельствуют документы, отдельные крепкие семьи владели небольшими табунами до 10 лошадей, выпасали столько же коров, до двух-трех десятков овец и другого мелкого скота, у них было много домашней птицы (гусей, уток, кур). Хозяйства среднего достатка составляли более половины семей, они имели 2-4 лошади, 1-2 коровы, около десятка овец, коз, свиней, два-три десятка птиц. Мало-мощная семья, а их было более одной трети, держала одну лошадь, небольшое количество мелкого скота, некоторые – коровы. (*Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. с.159*).

Ко времени прихода тюрков в Среднее Поволжье у местных племен сложилась специфическая форма животноводства. А булгары-сувары, проживавшие в степной полосе, в значительной степени оставались скотоводами.

Полукошечное скотоводство у болгаро-чувашей прервалось после разгрома татаро-монголами Волжской Булгарии и бегства в леса. Степи превратились в «дикое поле», где выпасали стада кочевые племена ногайцев и калмыков, совершая набеги на уцелевшие островки земледельцев, при-степные участки с оседлым населением, угоняя скот, сжигая дома.

В крестьянском хозяйстве из животных первое место занимала лошадь, ее кормили лучше других. В условиях малоземелья и частой бескормицы рацион остальной живности был крайне скуден – солома, иногда распаренная и посыпанная отрубями или мукой, мякина.

Особое внимание крестьян к лошадям объяснялось тем, что состояние экономики их хозяйств и благополучие семей напрямую зависели от наличия тягловой силы и в значительной степени определя-

лись этим. За лошадьми осуществлялся особый уход. Зимой их содержали в утепленных и по возможности добротных конюшнях, кормили сеном, соломой, овсом, ячменем. Отдельные крестьяне заводили коней – производителей (айяр). Табуны выводили на лучшие пастбища, в страду лошадей выпасали по ночам.

Конина у некрещенных чувашей была ритуальной пищей. На больших общественных молениях *чуж* особо значимым жертвенным животным считалась кобыла (кёсре).

Скачки, верховая езда, катание в запряженных саней являлись непременными частями многих праздников (например, Акатуя, масленицы – *саварни*) и обрядов.

О корове (ёне) в мифологических преданиях говорится, что она была нечистоплотной, стала пачкать, где попало, бог спустил ее на землю и передал человеку. Однако она не всегда дружелюбна к нему. Чувашки рассказывают, что когда лошадь нечаянно наступит на ногу человека, тут же убирает свою ногу, при этом с сожалением говорит: «Ах, наверное, сильно наступила», а если корова, то: «Сильнее следовало надавить».

Коровники-хлева не всегда строили капитальными. Молодняк в зимнее время мог и не выдержать холода. Поэтому телят и ягнят держали в избе.

При пастьбе стадами чувашки нанимали пастухов, как правило, старшего помощника и подпаска-подростка, договаривались об оплате. Пастухи по очереди кормились у хозяев, иносельчане ночевали у них. Следует отметить, что в общественном мнении пастухи находились на одной из самых низких ступеней.

Практиковались специальные обряды первого весеннего выгона скота, некоторые из них исполняются по настоящее время. Телят пасли, как и конский табун, отдельно.

Коз в основном держали бедные крестьяне, бытовала даже поговорка, что коза – «бедняцкая корова». Но в то же время козами обзаводились и зажиточные. Считалось, что совместное содержание коз и овец благотворно сказывается на общем поголовье домашней живности. Почти никакого ухода не было за свиньями. Летом их пасли в общем стаде, зимой редко какой крестьянин кормил их отдельно. Иногда по весне самки убегали в леса и поздней осени приводили поросят с полосатыми спинками – пометом от кабана.

Чувашки издревле разводили домашнюю птицу – кур, гусей. Эти птицы были неприхотливыми. Продуктивность была невысокой. Яйца крестьяне в повседневной пище не употребляли. Куриные яйца являлись непременно едой при многих обрядовых аграрного культа, се-

мейно-бытовой сферы, курятина – при погребально-поминальных обрядах. Гусей разводили ради мяса и пуха. Уток считали прожорливыми, индеек – чересчур изнеженными, поэтому их держали мало.

Чуваши обладали определенными навыками лечения животных. Практиковался широкий круг средств: отвары коры деревьев, настои трав, минеральные снадобья для внутреннего и наружного применения.

К концу XX в. усилилась новая тенденция: содержание живности становится существенным подспорьем для поддержания экономики семьи. Многие семьи держат несколько голов КРС, выращивая бычков и телок для продажи, жители пригородных селений молоко везут на продажу в города. Свиной выращивают не только для внутрисемейного потребления мяса. Отдельные хозяйства заводят лошадей как тягловый скот.

§3. Ремесла и промыслы.

Чувашские крестьяне жили в условиях натурального хозяйства – многое необходимое для жизни изготавливали своими силами, в рамках семьи. Домашняя промышленность в целом обеспечивала потребности семьи. Но неземледельческие занятия постепенно обособливались. Мастера стали работать по заказам односельчан, производить изделия для продажи на местных и отдаленных торжках и базарах. В конце XIX–начале XX вв. часть мастеров была вовлечена в кустарное производство: промышленники снабжали их сырьем, забирали готовую продукцию и сами реализовали товар. Так обстояло дело при изготовлении кулей и рогож, плетении корзин для тарантасов и т.п. При преобладающем большинстве ремесленники трудились в свободное от сельскохозяйственных работ время. Но имелись отдельные мастера, которые жили только своим ремеслом (портные, кузнецы).

Темпы развития промыслов у чувашских крестьян во второй половине XIX в. были уже выше, чем у предыдущий период. В начале XX в. в отдельных волостях (Козьмодемьянского и Буинского уездов) неземледельческими промыслами было охвачено большинство чувашских хозяйств.

Важное место в жизни крестьянина занимали изделия из металла. Чуваши унаследовали от булгар высокую технику металлообработки.

До XVII в. среди чувашей, как и среди других народов Поволжья, были ремесленники – специалисты по обработке металла. Основным сырьем для получения железа служила болотная руда. В горнилах на древесном угле варили железо.

Металлическими изделиями дорожили, испорченную вещь несли в кузницу на переделку и починку. Земледельческий уклад жизни предъ-являл повышенный спрос на сельскохозяйственные орудия труда и инструменты. Это порождало особый авторитет людей, занимавшихся металлообработкой. Технические приемы и методы этого ремесла передавались от отца к сыну или от дяди к племяннику.

В начале XVIII в., после крестьянских восстаний, царское правительство запретило «инородцам» заниматься обработкой металла, чтобы нерусские народы не могли изготавливать оружие. Удар по развитию этих ремесел оказался настолько сильным, что среди чувашей даже в XIX–начале XX вв. было мало кузнецов. Кузнечным делом в Чувашском крае занимались только русские мастера, обслуживавшие в нерусских селениях местное население.

Запреты были сняты только в конце XIX в., и среди чувашей появились свои кузнецы.

В 1837г. в Казанской губернии было всего 108 кузнецов из чувашей, позднее количество чувашей, занимавшихся кузнечным делом, резко увеличилось. Кузницы открывались во многих селениях. В начале XX в. они были во всех волостях с чувашским населением, на волость приходилось от 1 до 15 кузниц. Они работали приемами и инструментами русских мастеров. Говорить о каких-то древних национальных приемах этого ремесла не приходится.

Часть традиционной утвари чувашей изготавливалась из глины. Гончарным ремеслом чуваша занимались лишь в тех местах, где наличествовала сырьевая база – подходящая глина, в меру жирная, нужной степени вязкости, определенной чистоты. У чувашей еще в начале XX в. практиковался ручной гончарный круг, но преобладал ножной. Посуду обтачивали или деревянным, или костяным ножом.

У чувашей имелся широкий набор глиняной посуды – кувшины, горшки, блюда, миски, кружки, плошки, сковороды.

Производство кирпичей из глины и песка, обжигаемых в горнах, появились не ранее XVIII в. в связи со строительством церковных зданий в сельской местности из кирпича, проникновением в быт печей, топящихся по-белому, и оно полностью воспринято у русских.

У народов лесной полосы широкое распространение имела обработка дерева. Значительная часть домашней утвари была из дерева: долбленая утварь, посуда со вставленным дном, клепочные изделия.

Долблеными были самые разнообразные ступы: для толчения крупяных культур, соли, стирки белья и т.д. Посуда со вставным дном – разнообразные чирясы – служили для хранения молочных продук-

тов, меда. В них выносили еду на поля. Имелись самые разнообразные бочки – от сорокаведерных до литровых, кадушки.

Номенклатура орудий труда чувашей свидетельствуют о глубоких и прочных традициях.

Во второй половине XIX в. заготовка бочкотарной клепи выделяется в самостоятельный промысел.

Значительная часть столовой утвари также была из дерева. Ее изготавливали чувашские мастера резьбы по дереву, токари.

При строительстве изб, многих хозяйственных построек необходимо было настилать полы, потолки. Долгое время для этого использовались тесаные доски – плахи. Основным инструментом для их изготовления являлся топор. Бревна раскалывали пополам, тесали, обстругивали. Расход материала был велик.

Продольные пилы в чувашскую деревню стали проникать с середины XVIII в. Первоначально, до середины XIX в., распиловкой бревен на доски занимались в основном русские мастера и татары. Они ходили со своим инструментом по деревням. Впоследствии это занятие перешло и к чувашам. В 1860-е гг., например, в каждой волости северных уездов Чувашии, имелись свои, чувашские пильщики.

Основной обувью чувашам, как и другим соседним народам, служили лапти из липового лыка. На лыко рубили липовые деревья диаметром не более 10-12 см или же, использовали верхнюю часть и ветви заготовленных на луб деревьев. Кору распрямляли, связывали в пучки и держали в тени до покраснения. Затем чистили, высушивали и убирали до зимы. Тогда в свободное от других работ время приступали к лаптеплетению. Для плетения требовалось кочедык (шѣшлѣ), нож и колодки (калѣп).

Из лыка плели разнообразную утварь – лукошки, пештеры. Кора липы шла на кровлю (хуп); для получения мочала кору вымачивали в реках и прудах. Из высушенного мочала вили веревки, упряжь, оно шло на изготовление кулей и рогож.

Из коры деревьев выделявали бураки для сбора ягод и грибов, для хранения продуктов, из луба – коробы для хранения муки, круп, в коробах (сѣпсе) держали одежду, холсты. Из бересты делали сосуды.

Повседневной необходимостью для крестьянского хозяйства являлся обозный инвентарь. Чувашская телега – с четырьмя небольшими колесами. Для перевозки мелких грузов и некоторых работ по хозяйству чувашские крестьяне использовали небольшие ручные тележки с одной осью (двумя колесами), санки. Зимой лошади запрягали в сани. Дети катались на маленьких санках. Имелись разнообразные телеги в зависимости от назначения (сноповозки, для перевозки бревен, тарантасы,

свадебные кибитки и т.п.). Разнообразные были и сани. При передвижении по лесным тропам или в межсезонье мелкие грузы перевозили верхом в переметных кожаных или полотняных сумках, коробах.

Полозья гнули из дуба, ильма, клена. Ступицу колёс (күпчэк) вытачивали из березы. Ободья колос изготавливали из дуба, ильма. Дуги делали из ветлы, вяза, ильма с прямой древесиной, молодых дубков. Массивными были дуги для парадных выездов, а для рядового случая шла дуга шириной 2-3 вершка (8-12 см). Приготовив все остальные части: обод, ступицу, спицы - собирали собственно колесо (кустърма). Для этого процесса имелся специальный стан. Изготовление обозного инвентаря требовало большого количества инструментов, нужны были производственные помещения. По этим причинам занятие было специализированное.

Среди занятий, связанных с лесом, следует обратить внимание на смолокурение и возгонку дегтя.

Основным материалом для гонки смолы служил осмолпни и корни хвойных деревьев, расколотые в щепу. Осмол начинали готовить в октябре, а работу заканчивали к весне. Сначала выкапывали пни, затем разрубали их и складывали в поленицу. На заготовку одной кубической сажени осмол уходил один человеко-месяц.

Смолокурение производилось в чугунных котлах или в казанах. В Поволжье более ценилась смола, полученная при гонке в казане – в металлическом ящике с люком сбоку. Люк замазывали глиной. Казан ставили в печь так, чтобы огонь охватывал всю его поверхность; один бок должен был быть чуть ниже (на вершок) другого. Несколько выше дна имелось отверстие, куда вставлялась трубка. В трубку продукт входил в газообразном состоянии и, конденсируясь, вытекал жидким, т.е. происходила возгонка. Получилась смола черного цвета, без запаха гари.

По такому же принципу возгоняли деготь. Для его получения складывали бересту.

Углежжением занимались в основном - чувашаи Айбесинского куста, ныне входящего в Алатырский район ЧР. Сырьем являлись валяжник, береза. Уголь жгли в ямах, закрытых дерном, для препятствования проникновения воздуха. Выжженный продукт затаривали в кули или короба, его приобретали кузнецы.

Видное место у чувашей занимала обработка животноводческого сырья. Стремались использовать все, что возможно: прежде всего, шерсть, шкуры, затем – рога, щетину свиней, мочевые пузыри, кости, конский волос, пух и перья.

Овец стригали два раза в год. Осенняя шерсть шла для валяных работ. Из весенней шерсти изготавливали пряденые изделия.

Чуваши носили валеную обувь – валенки и чесанки. И по наши дни выделка валеной обуви – распространенное занятие, но по отдельным селениям.

Тонкой работой считалось валяние шляп, этим в конце XIX – начале XX вв. в основном занимались верховые чувашаи.

Аборигенная свинья была длиннощетиной. После закалывания щетину выдергивали специальным крюком и из нее делали щетки (шǎрт) для расчесывания кудели.

Глубокие традиции имеет кожевенное производство. Из кожи шили мужские и женские сапоги, мешки для перевозки муки и зерна, сумки. Среди чувашей имелись мастера по выделке овчины, из которой шили шубы, тулупы белой и черной дубки. На сыромятной коже работали главным образом скорняки, выделявавшие конскую упряжь.

Имелись мастера по работе с рогом. Из них готовились гребни, пороховницы, гудки, пуговицы. Для получения сырья под гребни рога смягчали в кипятке, затем парили и выпрямляли под прессом. Из полученной пластины нарезали гребни. К концу XX в. таких мастеров практически не осталось.

Проникновение товаров серийного промышленного производства, запреты на индивидуальный промысел подорвали народные традиции.

Литература:

- Димитриев В.Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии // Уч. зап. ЧНИИ. Вып.14. Чебоксары, 1956.
- Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века (До крестьянской войны 1773-1775 годов). Чебоксары, 1959.
- Матвеев Г.Б. Ибресинский край. Чебоксары, 1993.
- Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. Сп.б., 1791.
- Никольский Н.В. Собрание сочинений в четырех томах. Т.1. Чебоксары, 2004.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. Сп.б., 1973.
- Романов Н.Р. Чувашские пословицы, поговорки и загадки. Чебоксары, 1960.
- Статистический обзор Казанской губернии.

Глава 7. Поселения. Постройки. Архитектурные традиции.

§1. Поселения и жилища.

В эпоху раннего железа Чувашский край было покрыто сетью городищ и селищ, принадлежавших финно-угорскому населению.

В IX-X вв. вдоль рек Булы, Улеми и Кубни появились первые булгарские поселения. Они располагались на невысоких берегах рек, в черноземных долинах. Жилые постройки ставились на селитебной площади без определенной планировки, гнездами.

У булгар городища и селища образовали куст, гнезда селений. В «Списке писцовых книг по г. Казани с уездом» описан татарско-чувашский посад в окрестностях Казани: «...да за Булаком на Кабане озере Слобода Татарская, а в слободе... сто пятьдесят дворов татарских и чувашских, и летом многие дворы стоят порозжи, а сказали прикащики Артемий Староемко с товарищи, что в те татарские дворы татарове и чуваша приезжают жить зимою или в непогоду и тогда живут в одном дворе семей по десяти, а в ином дворе и больше десяти семей» (*Татищев В.Н. История Российская. Т.I; Т.IV. М.-Л., 1962; Т.VI. М.-Л., 1966. с.127*). Посадские жители, должно быть, на лето выезжали обрабатывать поля. Застройка посада, вероятно, была кучевой, расселялись на селитебной территории патронимическими группами.

Селища – неукрепленные поселения – отстояли от городищ на расстоянии 4-15 км, имели компактную застройку и достаточно большую площадь отдельных дворов. Селища характеризовались кучевой и линейной застройкой. Дворы при кучевой застройке отделялись друг от друга деревянными частоколами (тёкме). Доказано, что селища с кучевой планировкой существовали дольше, чем селища со свободной линейной застройкой, где дворы располагались обособленно, автономно.

Первоначально селитебная площадь, освоенная родоначальником, постепенно заполнялось его потомками. Так образовалось гнездо дворов и, соответственно, кучевая планировка селения. В домонгольский период селения суваров были небольшие, хотя близко расположенные, в золотоордынский период уже встречались довольно большие селения.

В конце XIV – первой половине XV вв. населенные пункты юго-восточной части Чувашского края, и юго-западные части современного Татарстана прекратили свое существование (эти территории стали районами постоянных набегов степных кочевников).

Из письменных источников самые ранние сведения о чувашских деревнях содержат описания А.М. Курбского, писцовые книги Свияжского (1565-1567) (*Список с писцовой и межевой книги г. Свияжска и*

уезда. Письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1566-1567). Казань, 1909) и Казанского (1565-1568, 1602-1603) уездов (Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 гг. Казань, 1978) и другие актовые материалы. По их свидетельству, в XVI-XVII вв. основным типом поселения чувашей, как и соседних татар, мордвы, являлось **ял**. Они сообщают об образовании выселков от материнских поселений (на «пустошах» - в Казанском, «диком поле» - Свияжском уездах и др.).

Отпочкование от материнских селений околотков, выселков, починков в Чувашском крае наиболее интенсивно происходило в XVII в., менее – в XVIII в. В результате этого процесса в северной (лесной) зоне Чувашии сформировался гнездовой тип расселения... Поселения, входившие в сельскую общину ясачных крестьян и объединенные в волости, были связаны родовыми узами. (Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986. с.276). Гнездо носило одно общее родовое название, наряду с существованием такового у каждой деревни в отдельности. В документах XVII-XVIII вв. называются выселки и околотки многих деревень, полное же перечисление состава сложных общин дано в Материалах Генерального межевания.

Для юго-восточной части Чувашии и юго-западной части Татарстана был характерен линейный тип расселения, когда жилища растянуты вдоль рек и дорог. Объясняется это географическими условиями местности, стремлением людей быть ближе к водным источникам.

В XVII-XVIII вв. чувашские поселения образуются на новых землях - лесостепных районах Симбирско-Саратовского Предволжья, Закамья, Заволжья и Приуралья.

Вследствие нестабильности политической ситуации деревни первых колонистов были небольшие – по 15-20 дворов.

Некоторые деревни не сохранились, «исчезали», пока не появились прикрывающие постоянное население укрепленные линии и не произошло окончательное «умиротворение» (вторая четверть XVIII в.). С этого времени наблюдается рост деревень.

В XVIII в. были типичны случаи, когда изменялся национальный состав селений в связи с прибытием и подселением представителей других народов, прежде всего мордвы и татар. Немало деревень с самого начала были многонациональными.

Первоначальная деревня представляла собой околотки или улицы, находившиеся друг от друга на расстоянии 0,5-1 км, которые по мере разрастания соединились в одно целое. Деревни получали свои названия по исходным местам жительства первых поселенцев или их основной массы

либо их основателей. Появились дочерние селения в связи с перенаселением материнских, наличием вблизи свободной земли.

Основным типом заселения чувашей, как и у других народов Урало-Поволжской историко-этнографической области, были поселения вдоль рек и речек. (*Матвеев Г.Б. Сельские поселения чувашей во второй половине XIX – начале XX вв. (Материалы к историко-этнографическому атласу) // Этнография чувашского крестьянства. Чебоксары, 1987. с.38).*

Кучевая форма селений у чувашей, являвшаяся преобладающей вплоть до середины XIX в., представляла собой из древних традиций, идущих от застройки поселения патронимическими гнездами. В условиях наличия пустующих земель и возможности свободного заселения загораживание под усадьбу значительного участка земли, где могли бы завести свое хозяйство члены большой семьи, было характерно для XVII в., на новых землях также в XVIII в. (*Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. с.286).* Кучевая планировка с бессистемным расположением ее составных элементов – гнезд (групп дворов), восходит к тому типу хозяйства, которое велось родственными группами.

Для обозначения отдельных гнезд, околотков (концов) употребляли термины *касă, тӳне, пускил, картиш*. Жители отдельного гнезда, будучи часто родственниками (тавраш, хурăнташсем), были связаны между собой более тесно, чем с другими. В частности, А.И. Артемьев писал об обычае чувашей селиться патриархально, усадьбами «кажда с родом своим» (*Артемьев А.И. Предисловие к книге. Список населенных мест по сведениям 1859г. XIX. Казанская губерния. Сп.б., 1866. с. XIV).*

Рядная планировка в чувашских селениях появилась несколько позднее, чем кучевая. Раньше других она появляется в лесостепных районах, где преобладал линейный тип расселения (юго-восточная часть Чувашии, юго-западная часть Татарии), - усадьбы тянулись вдоль рек и трактов (дорог). Развитие от кучевых форм в рядовую и уличную происходит постепенно. Интенсивный характер этот процесс получил в связи с распоряжением правительства в конце XVIII–начале XIX вв.

Деревень с круговой планировкой, где в центре имелась открытая площадь – перекресток дорог, церковь, волостное правление, встречалось немного. До XIX в. распланированных по улицам деревень не существовало. Уличная планировка в чувашских селениях, входивших в состав Симбирской губернии, была введена к середине XIX в. (с 1838г.), в Казанской губернии – только в 1870-1890гг. В связи с перепланировкой селений имело место разделение входивших в сложную общину околотков.

Размерам деревень соответствовала определенная планировка: беспорядочная и кучевая – для малодворных деревень, гнездовая – для многодворных.

Зональные различия наблюдаются в названиях деревень. Они отражают как рельеф местности, семейный и общественный быт и т.п., так и следы проживания других народов (марийцев, мордвы, татар и др.). Одним из ярких признаков в названиях деревень является наличие в их составе термина *кас*, восходящего к значению «дочернее селение». Географическое расположение их в основном совпадает с зоной бытования гнездового типа расселения и сложных общин. Для чувашских деревень очень часто характерно наличие двух (иногда трех) названий – официального и народного (чувашского). Большая часть селений носит названия, образованные от имени его основателя, а также связанные с особенностями местности (гидронимы, лесные участки и др.). В ойконимии отразились титулы и имена правителей, военачальников разных уровней, в частности, *турун*, *турхан* – князь, *çёртү* – сотник, *карач* – советник хана, *мърса* – феодал, образованные в период Казанского ханства, названия ряда этносов (Буртасы, Чăваш Çармăс – Кубня).

Ряд чувашских деревень, образовавшихся в конце XIX–начале XX вв., жива память о первых переселенцах, основателях, происхождении названий деревень на новых землях.

Поселения имели общественные строения и частные заведения, наличие такой инфраструктуры зависело от типа поселения (село, деревня, выселок) и функционального типа (центр волости, прихода, рядовое селение). Формирование такой разновидности поселения, как село (ял), началось в середине XVIII в. в связи с массовой христианизацией нерусских народов. Селами становились деревни, в которых открывались церкви (словом сала обозначались только русские села).

Большие села располагали 10–15 общественными и промысловыми объектами – церковью, училищем (школой), торговыми и винными лавками, магазинными клетями (хлебозапасными магазинами), ветряными мельницами, крупорушками, красильнями, солодовнями, пожарными сараями, сторожевой избушкой (хурал пұрчĕ). Ближе к центру группировались дома сельских богачей. Так, многонациональное село Трехбалтаево Буинского уезда, где проживали (и сейчас проживают) чувашши, русские, татары-мишари, эрзя, располагало 15 общественными и промысловыми единицами. Возле источника воды находились бани, пивоварни, промысловые постройки (водяные мельницы, солодовни), в местах с естественными условиями – ветряные мельницы, смолокурни, сезонные избушки. В лесостепной зоне клети и общественные амбары часто располагались за пределами селения.

Поселение огораживалась, особенно в лесной зоне, полевыми воротами (уй хапхи) закрывались концы улиц. По старинной планировке вокруг деревни располагались не только выгоны, но и гумна, хмельники, огороды, возле которых тянулась изгородь (вёрлэк карта) – прясло из горизонтальных жердей. В сторону соседних селений отходили дороги, имевшие соответствующие названия. На западной стороне от деревни или на границе с территорией соседнего села, где была церковь, находилось кладбище. Родственные (дочерние) деревни кладбище имели возле материнского селения.

Исторически сложившиеся особенности сельского расселения, отчасти планировка и традиции озеленения не потеряли своего значения.

В планировку сельских поселений свои коррективы внесла коллективизация крестьянских хозяйств в советское время. Наметившееся в 1930-е гг. разделение поселения на две зоны – селитебную (жилую зону) и производственную (хозяйственные постройки колхозов) – в послевоенный период было закреплено. По мере укрупнения колхозов и совхозов в 1950-е гг. сельские поселения оказались в неравноправном положении: преимущественное развитие получили центральные усадьбы. Многие селения превратились в захолустья. В результате административных преобразований и массового закрытия церквей в 1930-е гг. ряд волостных и приходских центров перешли в разряд рядовых деревень. В результате администрирования менялись сложившиеся в течение веков функциональные межселенные и межэтнические связи.

Миграцию сельских жителей в города стимулировала внедрявшаяся в 1970-е гг. программа по целенаправленной концентрации населения и необходимых для его жизнеобеспечения материальных объектов в ограниченном числе населенных пунктов, так называемых «перспективных» поселках. Большая часть существовавших населенных пунктов была признана неперспективной и подлежащей ликвидации.

Неразвитость социальной инфраструктуры, особенно сельских культурно-бытовых учреждений, побудила поставить вопрос о комплексной застройке деревень, предпринятой еще с конца 1960-х гг.

Для периода 1960-1980-х гг. характерна нарастающая тенденция уменьшения численности сельских населенных пунктов и оттока населения в города. Конец XX в. был еще менее благоприятным – возобладала тенденция естественной убыли сельского населения. Реконструкция системы сельского расселения была осуществлена только отчасти. Устояли многие традиционные признаки сельского расселения. Сокращение количества деревень происходило не на основе реконструкции, а по демографическим причинам.

В последней четверти XX в. в связи с миграцией сельских жителей в городе и по демографическим причинам увеличилась доля мелких селений с численностью жителей от 1 до 100 и 101-200 чел., которые составляли более половины всех сельских населенных пунктов. Поселений с численностью 201-500 чел. – 30,3%. Сельское население уходило из отраслей сельского хозяйства. В мелких селениях в 1990-е гг. сокращалась сеть социально-культурных и бытовых объектов, дошкольных учреждений и школ, закрывались библиотеки, клубы, фельдшерские пункты. В то же время на рубеже нового столетия в Чувашии, Татарстане, Ульяновской и других областях наметились определенные положительные тенденции в общественной инфраструктуре села (возводятся новые объекты, в том числе социально-культурные комплексы), индивидуальном строительстве и газификации населенных пунктов. Газ поступает во все районы Чувашии, Татарстана и других областей Среднего Поволжья, не только в крупные, но и мелкие деревни. Строительство зданий школ, дошкольных учреждений и сельских медучреждений стало объектом пристального внимания руководителей республик и областей.

Оживление общественной жизни, реализация программы обновления села, возведение или реконструкция храмов создают новый облик чувашского села. На сельских праздниках, которые стали традиционными, на центральной площади (перед клубом, школой, церковью) организовываются торжественные мероприятия и выступления фольклорных ансамблей. На праздник съезжаются жители окрестных деревень, проводятся конкурсы народных умельцев по прикладному искусству, на самое вкусное национальное блюдо, пиво, конкурс танца, спортивные соревнования. Устанавливаются памятные плиты известным деятелям национальной культуры.

§2. Традиционное жилище.

Историческое развитие жилища человека подразделяются на ряд этапов. В каменном веке люди жили в пещерах, шалашах, хижинах. Дом появляется в эпоху неолита. Традиционные формы крестьянского и городского дома развиваются в эпоху античности и при феодализме. Постепенно происходит смена традиционных форм современными строениями.

В качестве исторически бытовавшего типа жилища предков чувашей-булгар исследователи рассматривают тюркскую юрту. Древние жилища чувашей назывались *ав* и *сурт*. Юрта, изобретенная и распространенная в середине I тыс. н.э. в среде степных кочевников, у

тюрков называлась тюрк *эви* («тюркское жилище»). Бедным семьям приходилось довольствоваться более примитивными жилищами – чурами алачуг (лащ). Жилищами для скотоводов служили, кроме юрты, палатки из различных покрытий и деревянных опор. Для обозначения такого рода жилища в чувашском языке есть термин *чатӑр*, что значит «шатер, палатка»: *чатӑр кар* «Разбить палатку, устроить полог».

В обиходе у чувашей юрт нет уже давно, но в языке сохранились некоторые названия элементов юрты, как например, *кӗреке* – так чуваша называют почетное место в переднем углу избы, застолье. Раньше слово *кӗреке* означало остов, решетку юрты, на которую натягивалось покрытие из войлока. Чув. *тӗнӗ* – волоковое окно в курной избе, в юрте было домовое отверстие, в крыше. В чувашском фольклоре встречается выражение: «*Ҫичӗ ҫунатӑӑ шурӑ пӗрт лартрӑм, пӗрт тӑррине пӗ ҫитерсе пӗс турттартӑм*» («На семи канатах я поставила дом, затянула крышу белым полотном»). Речь идет о юрте со сборным решетчатым каркасом-канатом и войлочной кровлей. Юрту собирали и ставили женщины.

Зимними жилищами в Волжской Булгарии X–XIII вв. служили полуземлянки и наземные глинобитные и деревянные дома. С восприятием срубного жилища в булгаро-чувашский язык вошло название *пӗрт*. Исследователи полагают, что наземные венчатые (срубные) конструкции восходят к прямоугольным землянкам с опущенным в яму срубом.

В истории срубного жилища чувашей значительным было влияние русской строительной техники: способы рубки сруба, устройство фундамента, самцовое двухскатное покрытие крыши, косячатые окна и двери, также названия элементов: *мачча* (матица), *чӗренче* (драница), *пӑлтӑр* (болдырь, стена и др.).

Географические условия и местные оседло-земледельческие и строительные традиции Среднего Поволжья стали причинами вытеснения юрты как типа жилища. Вместе с тем известно, что юрта не сразу ушла из культуры булгаро-сувар. Пока была значительной роль скотоводства и скотоводческих южных традиций, связанного с ними общественного и семейного быта, не ослабли связи с южанами, их влияние на культуру и быт булгарско-суварского населения, юрта оставалась, ее функции были многосторонними, в том числе для приема гостей, как летнее жилище и атрибут свадебного ритуала. Согласно сообщениям арабского писателя X в. Ибн-Фадлана, летняя резиденция булгарского царя «очень большая, вмещающая тысячу душ и более, устланная армянскими коврами. У него в середине трон, покрытый византийской парчой». (*Ковалевский А.П. Книга ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922гг. Харьков, 1956. с.121*).

В Среднем Поволжье с глубокой древности бытовали срубные дома и легкие наземные жилища столбовой конструкции. Однако легкие наземные постройки вряд ли могли служить жилищем в зимнее время. Действительно, наряду с постройками такого типа известны и полуземляные жилища. Усадьба второй половины XIV– начала XV вв. состояла также из расположенных рядом производственно-хозяйственных объектов и ям-кладовок.

В неспокойных политических условиях XIV– начала XV вв. землянки и полуземлянки в булгаро-суварских селениях были обычными, т.е. основными типами жилища. Эти временные жилища становились постоянными, они у булгаро-суваров функционировали продолжительное время, полный же переход к срубному жилищу занял несколько столетий.

Итак, в XII – первой четверти XIII вв. основные типы жилища – это наземный дом и полуземлянка с глиняной печью или печкой-каменкой. В конце XIII – первой половине XIV вв. фиксируются наземные дома с земляным полом, в начале XIV в. появляются дома с подклетом-подполом, предполагается наличие деревянного пола, во второй половине XIV–начале XV вв. жилищами являлись кроме срубных домов землянки и полуземлянки с печами и каменками.

Хура пұрт – односрубная черная изба без сеней с глинобитной печью (кăмака), топившейся по-черному, либо сложенной из сырцовых и обожженных кирпичей по-белому (шурă пұрт) представляла собой у чувашей старую форму наземного срубного жилища, также существовавшую в течение ряда столетий. Слово для обозначения срубного жилища было заимствовано древними чувашами из русского языка (перть, перет в значении «баня», «предбанник» встречаются в диалектах русского языка). Жилище было в основном зимним, по форме оно близко к квадрату, отсюда его название *тăваткăл пұрт*. К избе пристраивали подобие сеней – крыльцо с чуланом (пăлтăр, алкум).

Строительное дело чувашей располагало рядом технических приемов, унаследованных от предшественников и передававшихся от поколения к поколению. Выполненная П.С. Палласом (XVIII в.) иллюстрация трехкамерного чувашского дома (изба+сени+изба) свидетельствует об архитектурных достоинствах чувашского жилища: шестистенник, высокая подклеть, двускатная деревянная крыша, примечательная композиция (1773). Этот тип жилища отмечается также в исторических преданиях, относящихся к XVIII в. Дома – шестистенники располагались таким образом, что их двери были друг против друга (кута кутăн), а соединялись они сенями (пăлтăр, алкум). Одна из час-

тей (изб) являлась зимним жилищем и кухней, другая – летним, чистой (гостевой) половиной.

Материалом для строительства жилого дома служила хвойная порода (сосна, реже ель); а также глино-соломенная смесь, саманные и каменные кирпичи. Строили их в лесостепных районах.

Дома, возводили на деревянном фундаменте – коротких дубовых столбах (пукан, юпа), промежутки столбов закрывали завалинкой – бревнами, поленьями. Каменные и кирпичные столбы тогда были редкостью. Окладной венец также делали из дубовых бревен.

Устройство подпола (тёп сакай), характерного элемента чувашского жилища исследователи считают одной из традиций, восходящих к булгарам (*А.П. Смирнов*). Для утепления пола складывали так называемый черный сруб (хура пура).

Техника возведения сруба (пура) была такой же, как у других народов Среднего Поволжья. Венцы соединяли между собой способом «в угол» (в чашу). Сруб из тонких бревен рубили в «охряпку» (углубление вырезали снизу); полубревна собирали «в крюк». Хозяйственные постройки, мельницы сооружали «в лапу». При рубке «в чашу» и «в лапку» делались замки (шип с гнездом).

На окладной венец шли дубовые бревна. Обычно три нижних венца и два верхних рубили из толстых бревен, средние бревна шли в середину сруба. Внутреннюю сторону бревен сруба, как правило, тесали и строгали. От качества делового леса зависело количество венцов в срубе (от 10 и более, обычно 12-14 венцов). Мшение (мох, пакля, в лесостепной зоне также глина с соломой) производились после завершения сборки сруба.

Наряду со срубным применялся столбовой метод, когда в промежутке между столбами закладывали бревна, полубревна, толстые плахи, укрепляя их в вертикальных позах, и каркасно-столбовой. Основу последнего составлял деревянный каркас из столбов, в пазах которых закреплялись ряды из жердей, хвороста, плетня с глиносоломенным земляным заполнением, практиковался он при строительстве примитивных сеней, помещений для скота. В лесостепных районах Поволжья и Приуралья с конца XIX – начало XX вв. получили распространение саманные, глинобитные, реже каменные дома.

На рубеже XIX-XX вв. у богатой прослойки чувашей появились и каменные дома на двух уровнях, иногда из кирпича строили нижний этаж, из сруба – второй. Нижний этаж, углублявшийся в землю на 1м, имевший невысокий потолок, использовался в качестве кухни, сеней, мастерской, торговой лавки, складных помещений. На втором этаже размещались жилые комнаты.

Переруб для пола (урата, урай кашти) врубали преимущественно между вторым и третьим венцами.

Пол настилали либо полубревнами, либо тесаными толстыми досками. Половые доски пилили из хвойных пород, если они были недоступны – из чернолесья. В редколесных районах и у бедняков встречались глинобитные и земляные полы, однако, по возможности крестьяне старались стелить пол деревом.

До середины XIX в. преобладающей являлась широко распространенная в регионе самцовая (сыснала) конструкция крыши. На концы самцов укладывались продольные слегги (кашта), образующие остов крыши, стропильные крыши взамен самцовых распространяются во второй половине XIX в. До середины этого века основным материалом покрытия в Чувашском Поволжье служило дерево, соломенные крыши больше встречались в лесостепных районах. Однако со второй половины XIX в. доля домов, покрытых соломой внатруску, увеличивалось, бытовало также покрытие снопами, особенно в конце XIX–начале XX вв. Для покрытия соломой к стропилам вдоль прибивали жерди (длиной 1,5-2 м), оканчивающиеся крюком, либо в их концы вбивали спицы длиной 40 см и на эти спицы укладывали две жерди. Из хвороста или жердей делали основание, на которое клали солому толстым слоем (0,5-1м толщиной). Сверху ее прижимали жердями или соломенными жгутами. Если крыли снопами, то основанием служил луб. Чтобы по соломенной кровле быстро могла стекать дождевая вода, крышу делали крутой.

Старинным покрытием крыш являлась дрань (чёренче). Дерево для покрытия использовалось также в виде дранки, луба и теса. Единично встречались дома, крытые черепицей.

Согласно источникам, в середине XIX в. изба имела минимальное освещение – одно-два косячатых окна высотой 35-50см. Прорубавшееся в левой боковой стене ближе к переднему углу, оно было обращено на юг, имело простую безрамную конструкцию. На косяках, тесанных из толстых плах и бревен, натягивали бычий пузырь или желудочную плеву. Когда доступным стало стекло, улучшилось освещение изб. Окно закрывалось одностворчатыми ставнями. Однорамные окна в зимние вечера закрывали соломенной матой. В конце XIX – начале XX вв. четырехстенки имел 3-6 окон двухстворчатыми ставнями.

Волоковое окошко (тёнь) вырезали в двух смежных бревнах, косяков не устраивали, закрывали его деревянной задвижкой, ставней либо просто затычкой. Курная изба имела два-три таких окошка, в том числе в задней стене, обращенной на восток, ее назначение было не только утилитарное, оно было связано с языческими молениями, вто-

рое отверстие (тёнё), вырезавшееся в глухой стене, использовалось для выпуска дыма и освещения очага. С этой же целью над дверью прорубалось и третье (полукруглое) отверстие.

Дверь с косяком из сосны или дуба была обращена на восток и прорубалась на два венца выше переруба пола. Держалась она на деревянных гвоздях и открывалась сначала вовнутрь, позднее – наружу. Встречались и проемы с двумя дверями, чтобы защитить избу от холода, когда при выпуске дыма открывалась дверь; внутренняя имела только половину высоты другой. Запирались двери изб, сеней, клетей, амбаров, лачуг деревянными замками.

Набор строительных инструментов у чувашей формировался в течение длительного времени. Русские названия их в большинстве своем относятся к более позднему периоду (с середины XIX в.) и отражают уже высокий уровень развития орудий труда.

Для чувашского жилища был характерен так называемый северно-среднерусский тип внутренней планировки. Внутренняя структура дома, имея общие черты с устройством внутренней планировки у других народов, в то же время обладала отличительными особенностями и была достаточно однообразной у всех этнографических групп. Конструкция печи, которая в избе ставилась справа от входной двери устьем к передней стене. Она укреплялась на деревянном основании в виде сруба из двух-трех венцов, рубленного «в лапу», и имела размеры 1,5х2, 2х2м. Свод сооружали из глины с камнями, перед ним находился открытый шесток. С одной стороны устья печи устраивали очаг (вучах) – с подвешенным котлом. Печи иногда снабжались дымоотводной трубой из луба, плетня или досок, которую обмазывали глиной и выводили через отверстие в потолке. Население предпочитало глинобитные печи и в позднее время (конец XIX–начало XX вв.), когда строительная техника далеко шагнула вперед, считая их более долговечными и лучшими по теплоотдаче. Однако, поскольку в это время кирпич уже стал основным строительным материалом для возведения печи, русская печь вскоре почти полностью вытеснила курную. Основанием для печи также оставался сруб и 3-4 венцов, рубленных в лапу. В лесостепной зоне для экономии топлива хлебопечкарная печь комбинировалась с подтопкой.

Печная сторона в избе считалась женской половиной; на свадьбе вдоль правой боковой стены (если обратиться лицом к двери) рассаживалась женихова сторона, у печи (на левой стороне) – невестина. До середины XIX в. особенностью интерьера жилища чувашей, как и соседних народов, было преобладание неподвижной мебели, конструктивно связанной со срубом. Непременной принадлежностью были нары (сак), представлявшие собой дощатый, укрепленный на брусках

(иногда на срубе) помост вдоль стен. Их устраивали вдоль передней, иногда и боковой стены, во всю длину (урлă сак), позднее только в кухонной части (путмар) и вдоль задней стены в качестве спального места (кутника). В чувашском фольклоре нашли отражение чистота и белизна досок нар.

Во второй половине XIX в., когда во внутреннем убранстве происходят изменения в сторону усовершенствования мебелировки, нары вдоль боковой и передней стен стали заменять скамьями (вăрăм сак), бытовали также короткие скамьи (тенкел). В интерьере белых изб появляются русские полоти (пулат, сентре), которые устраивали над нарами (деревянной кроватью) вдоль задней стены между печью и боковой стеной. Полоти были достаточно большие – шириной до 1,5-1,6м, использовались для сна, в холодное время на полотах девочки пряли пряжу, поставив там же прялку с гребнем, вышивали, вязали.

Стулья в чувашской избе почти не встречались, для сиденья использовались обрубки бревен (пукан, кут сакки). Проникновение этого элемента в быт происходит позднее и объясняется городским влиянием.

Стол в интерьере избы середины XIX в., не занимал постоянного места, однако в конце XIX – начале XX вв., когда из интерьера вытесняются нары, он становится обязательным предметом мебели в избе. В старину стол имел такую же высоту, что и нары, обычно находились в чулане (сенях), и в избу его заносили только для приема пищи, совершения обрядовых трапез. Стол ставили в переднем углу по диагонали от печи.

Старинным элементом внутреннего убранства являлся стол-шкаф (сунтăх) квадратной или прямоугольной формы с распашными дверями и полкой. Его устанавливали вдоль боковой стены перед печью и использовали для хранения продуктов. Позднее, когда обеденный стол стали делать с ящиком-сундуком для хранения продуктов и появились посудницы (постав, шкаф), обычный *сунтăх* как самостоятельный вид мебели перестал обязательным элементом кухонной части, хотя полностью и не исчез. Подобная мебель присутствовала в юртах ряда тюркских народов.

Сундук (арча) для хранения одежды ставили в белой избе или чистой половине; если была курная изба, то он находился обычно в клети. В интерьере белой избы это мебель также становится обязательной.

В свободном (переднем) углу печи под матицей в старину ставили столб (улчепи) в виде шкафа. В начале XX в., как и ряд других неподвижных конструкций, *улчепи* вытесняется, хотя в качестве рудимента оставался до середины XXв.

От столба (улчепи), находившегося в центре избы, ее внутреннее пространство делилось на отдельные части (углы), что свидетельству-

ет обычаю рассаживания мужчин и женщин в избе во время праздничного застолья: правую мужскую и левую женскую, переднюю (тёпел) и заднюю (алăк кукри) половины.

Вдоль стен избы над нарами обычно приколачивали полки (сӳлӗк, сентре) для хранения вещей, в курной избе служили для оседания на них сажи. Помимо основных полок в избе можно было видеть жерди, прикрепленные в различных местах: в переднем и заднем углах – для развешивания одежды и вещей – около печи; в стену вбивались деревянные гвозди и большой крюк для витя веревочек. Для мытья служил чугунный рукомойник типа кувшина или кумгана (кăмкан), под которым ставили лохань.

Постельными принадлежностями у чувашей являлись перина (тӱшек), набитые соломой или сеном тюфяки, длинные и короткие подушки (минтер), а также шерстяные одеяла, на кровать стелили тонкую скатерть (си витти). В дневное время постель складывали. Супружеская постель находилась у входа или на нарах перед печью и занавешивалась белым пологом (шăналăк, чатăр) – навесом с четырьмя боковыми наглухо сшитыми полотнищами. Перина, подушки и полог входили в свадебное приданое невесты. В летнее время полог занавешивали в сенях и в одном из уголков клетки, а также во дворе, во время уборки хлеба и сенокоса использовали для отдыха и укрытия от дождя в поле.

В праздничные и торжественные дни на нары и лавки стелили войлок (кӗсӗс) или кошму, на пол – дорожки, длинные подушки и перину для почетных гостей, кухонную часть избы отделяли занавеской (чатăр, чаршав), за которой во время свадьбы под покрывалом причитала невеста. На окна и стены развешивали полотенца. Во вновь построенный дом приглашали свадьбу, что символизировало счастье дому. Первый обряд в новом доме, по традиции старались начинать с праздника, веселья.

Роль почетного места за столом многозначна, здесь молодых встречали родители, около стола благословляли молодых. Хозяин садился на стул с подушкой, занимая центральное место в кругу, общался с гостями, сидящими вдоль избы. По чувашскому этикету, гость не проходил дальше стола и стула, садился на печную лавку и только по приглашению мог пройти дальше.

Во второй половине XIX – начале XX вв. наблюдалось значительное совершенствование жилища, чему способствовали административные реформы, усилившиеся межэтнические связи, внедрение новшеств, изменения хозяйственно-бытового уклада. Наиболее распространенными типами дома становится трехкамерное жилище изба+сени+клеть и изба+сени. Зажиточные крестьяне и торговцы строи-

ли дома с приделом и новые конструкции: избу с прирубом, пятистенки (ултӑ кӗтеслӗ пӗрт), реже двухэтажные дома и дома-крестовики, хотя единичны возводили также трехкамерное жилище – изба+сени+изба, известное исстари. В связи с развитием рынка сбыта увеличилось потребление строительного материала (строевого леса, пиломатериала, кровельного железа, кирпича, гвоздей и другого товара из металла, стекла). В традиционную крестьянскую технику внедряются новшества. К примеру, мастера, изготавливали мебель по городской моде.

Сени (алкум) – срубное помещение с тремя стенами, пристраиваемые к избе – вытеснили бытовавшие ранее крыльцо с чуланом (пӑлтӑр), они служили для хозяйственных целей и летнего жилья, где расставляли мебель – скамьи, сундуки и утварь.

Изба являлась зимним жилищем. В качестве летнего жилища служили амбар, клеть, крыльцо, сени и летняя кухня (лаҫ). Традиция перехода в летнее жилища имеет связь с древним обычаем использования двух типов жилища – зимнего (наземного дома или полуземлянки) и летнего (юрты, легкой наземной постройки). (*Чуваши: история и культура. Т.1. Чебоксары, 2009. с.281-290*).

Возведение дома сопровождалось обрядами. По традиции по углам дома на первый венец клали шерсть, крест (часто из рябины), в переднем углу избы – медные монеты. После укладки двух-трех нижних венцов сруба справлялся древний обряд угощения кашей (никӗс пӑтти). Соблюдение этих обычаев, по представлению чувашей, должно было принести хозяевам счастье, уют и тепло в новом доме, оберегать от злых духов.

Обрядовая каша по случаю закладки основания дома сопровождалась молитвой. Молитву читали также на новоселье (ҫурт хӑпартни).

Баня (мунча) ставилась вне усадьбы. По данным В.К. Магницкова, бани у верховых чувашей строятся две-три на деревню (деревни у верховых чувашей были малодворными). Обычно несколько семей имели одну общую баню-землянку (ҫӗр мунча) на склоне оврага. Состоятельные крестьяне ставили в огороде срубные бани. У низовых чувашей бани встречались чаще. К бане пристраивали предбанник, из луба, плетня, жердей, бревен. Печь, как и в лачуге, часто была весьма архаичной конструкции. Старинный способ ее устройства – это каменка – таган из четырех больших камней. Они устанавливались стоямя в середине бани и на такое основание накладывали мелкие камни для жара.

У чувашей повсеместно имелась баня (мунча), на несколько родственных семей часто была одна общая баня, где вместе мылись родст-

венники по мужской линии. Бытовали разные их виды – это бани-землянки, полуземлянки, наземные срубные, столбовые, глинобитной конструкции, которые ставились чаще всего вне двора – вдоль речки, оврага, на улице или огороде. В бани-землянке старинной планировки печь ставили в середине, в обычной бане печь каменная либо глинобитная печь размещалась в одном из передних углов устьем к двери, для выхода дыма прорубали волоковое окно. Воду грели в котле, чугуне с помощью раскаленных железных предметов и камней. Вдоль противоположной от двери стены на всю ее длину устраивали полки (лапка).

Баня в чувашском быту широко использовалась в обрядовых функциях, важное значение придавалось банному очищению, что делалось накануне или на рассвете в день обряда, а также по завершению основной части обряда. С банными частушками парили в 2-3 веника девушку, выходящую замуж, которую не спускали до тех пор, пока она не назовет имя жениха, и трижды обливали ключевой водой, принесенной из трех родников, чтобы оградить невесту от нечистой силы. Новым веником, водой из родника с водопадом мылись в семицкой бане (сѣмѣк мунчи), после которой надевали новую одежду. С баней были связаны многие другие ритуальные обычаи и поверья, досуг молодежи. Баня являлась популярным видом физиотерапии.

Традиционная домашняя утварь

Ремесла и промыслы крестьян

Интерьер крестьянской избы

§3. Чувашская усадьба.

Чувашская усадьба – двор (кил-сұрт, кил-карти) – на большой части территорий обитания чувашей относилась к типу круглого двора, называемому в этнографической литературе двор-крепость (*Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, французов и белорусов // ТИЭ. Новая серия. Т.XXXI. М., 1956. с.192*). Это был широкий открытый участок с жилой избой посередине, окруженный несомкнутыми надворными строениями. Такой двор был характерен и для других народов Поволжья. «У свата в середине двора есть срубленная из ста двадцати бревен двенадцатисаженная изба», – говорилось, например, в приветственной речи старшего дружка. Дома, находившиеся на передней линии усадьбы, также были за забором. По выражению князя А.М. Курбского (XVI в.), чувашские деревни «при великих крепостях ставлены и незримы, аще по-близку ходящим». «Крепостью» являлся высокий забор из дубового частокола. Описание планировки двора имеется у В.И. Лебедева (*Лебедев В.И. Симбирские чувашки // Журнал Министерства внутренних дел. 1850. Ч.30. №6. с.332*), по сведениям которого, изба ставилась против ворот ближе к задней стороне двора. На восточной стороне от жилища, на некотором расстоянии (20-25м) ставили «по обыкновению чувашскому две клетки»: одну – для хранения хлеба, другую – для одежды и имущества. Напротив избы, на противоположной стороне двора, располагалась лачуга, далее, ближе к переднему углу усадьбы, – пивоварня (она могла быть и вне усадьбы). Заднюю часть двора занимали карта – помещения для скота с хлевами, конюшней, сараем. Вокруг двора сооружали разные навесы (лупасай). По наблюдениям А.И. Артемьева, постройки чувашей были прочны, хорошо приспособлены для ведения крестьянского хозяйства. (*Артемьев А.И. Предисловие к книге. 1866*).

Часть построек располагалась за пределами усадьбы – это клетки, амбары, бани, мягинницы, кладовки. Сады, огороды, гумна, хмельники в большинстве случаев находились вне усадьбы и размещались по периметру деревни.

Тип двора имел тесную связь с формой поселений. К примеру, круглый двор был характерен для беспорядочной и кучевой форм селений.

До XIX в. двор огораживался преимущественно дубовыми частоколами (тёкме) из вскопанных вплотную друг к другу бревен или кольев.

Зажиточные хозяева имели бревенчатые заборы (хўме). Менее состоятельные крестьяне устраивали изгородь из горизонтального (сатан) и вертикального (шăтăрнак) плетня. В качестве забора для околицы, гумна и огорода применялись жерди. Ворота были глухими и полуглухими с верхней перекладиной или без нее, не имели крыши, такие воро-

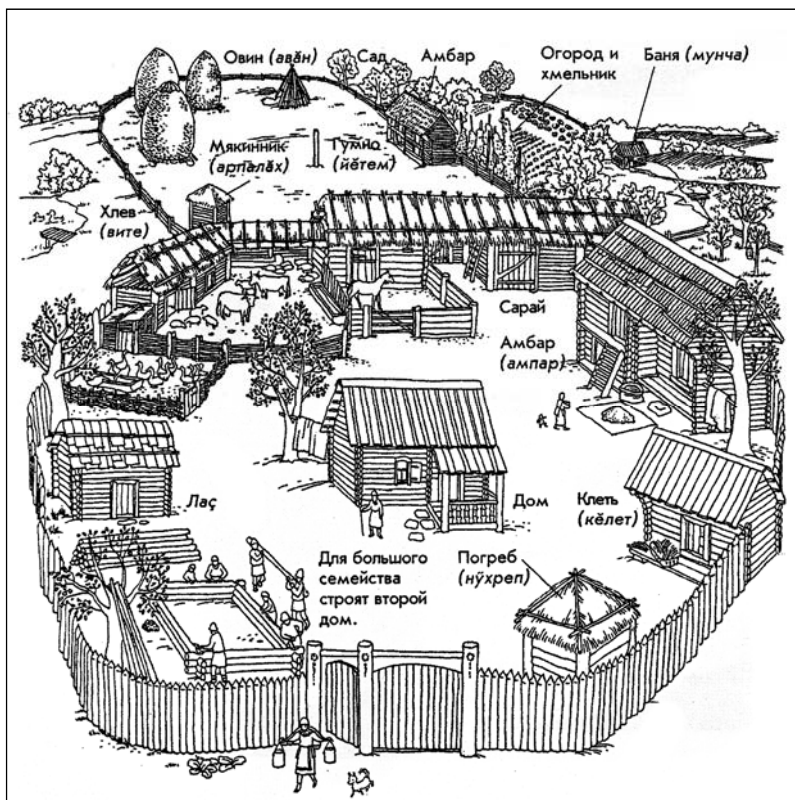
та назывались «чувашские ворота» (чăвашла хапха). Устройству и украшению их у чувашей всегда уделялось много внимания. В XIX в. объектом художественного творчества главным образом выступали ворота с двускатной крышей «русские ворота» (вырăсла хапха). По размерам строений, добротности строительства, качеству ворот судили о зажиточности и исправности хозяина (*Фукс А.А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. с.55*). Обычным типом, особенно в малолесных местностях, являлись *вёрлĕк хапха*, *сил хапха* – ворота из жердей с рамой или *карталăк* – простой тип в виде свободно вставляющихся между двумя столбами трех жердей. Зажиточные крестьяне и некоторые середняки строили русские тесовые ворота с двускатной крышей. Признаком состоятельности хозяина считался также такой элемент благоустройства каменный настил перед воротами.

Крестьянский двор занимал около трех четвертей всей усадебной площади, остальная часть приходилась на огород и гумно (авăн карти, анкарти), которые располагались на одной из сторон двора или, когда селение состояло из компактно сосредоточенных гнезд дворов с небольшими участками огородов, тянулись вокруг деревни.

Во второй половине XIX в. старинная планировка открытого типа изжила себя. Дома чаще начинают ставить вдоль улиц, хозяйственные постройки группируются около них. Намечается деление на две части – собственно двор и заднюю часть усадьбы. Занятую преимущественно огородом и садом. (*Чуваши. Этнографическое исследование. Ч.1. Материальная культура. Под редакцией Н.И.Воробьева. Чебоксары, 1956. с.17*). Изменения и тип жилища: однокамерная изба вытеснялась двух - (изба+сени) или трехкамерным жилищем (изба+сени+клеть). Вход в дом располагался со стороны двора, нередко строили парадное крыльцо с выходом на улицу.

Расстояние между постройками уменьшались, иногда, как у русских крестьян, они находились под сплошным покрытием. В итоге сформировалась два основных типа открытого двора: Г-образный и П-образный, преобладающим являлся двор, в котором пространство от лачуги до заднего двора, занятого помещениями для скота и хозяйственным сараем, оставалось свободным. Усадьбы с постройками, расположенными в одну линию (однорядная связь), встречались в северо-восточных районах Чувашии и в этнотерриториальных группах, они были восприняты от русских.

Усадьба среднего по достатку чувашского крестьянина.
Реконструкция Е.В. Енька

§4. Хозяйственные постройки.

К числу первостепенных хозяйственных построек в чувашской усадьбе относилась клеть (кѣлет). В типах, местоположении клеток, их размере, конструктивной особенности были различия в зависимости от местных условий, традиций, степени зажиточности семьи.

По обыкновению во дворе напротив входа на расстоянии десять саженой ставили две клетки. Одна из клеток использовалась для хранения хлеба (зерна, муки, круп), другая – для одежды и имущества. Для строительства клеток и амбаров использовали качественные бревна (хвойные породы), сруб рубили мастера-плотники. Их крыли деревом (тес, дрань, дранка), лубом, соломой. В районах, богатых лесом, строили двухэтажные амбары высотой в 20-25 венцов. В степной и лесостепной зоне возводились также саманные, глинобитные, каменные клетки, клетки-кладовки, землянки-кладовые.

Клетки служили и в качестве летнего жилища. Здесь, как и в избе, ставили нары, расстилали спальные принадлежности. Место для сна устраивалось в одном из углов клетки; натянув полог – широкое полотнище из грубого холста, - делали закрытое помещение *чатӑр* типа шатра. Обычно, устраивать *чатӑр* – одна из древних традиций чувашей, рудимент, бытовавшего у них в прошлом шатра (палатки, шалаши).

В клетки стояли кадушка (сӑпсе) и сундук (арча) для хранения одежды, на многочисленных деревянных гвоздях и жердях развешивали одежду и другое имущество, здесь девушки вышивали рубахи и украшения, наряжали жениха и невесту, устраивали ложе для новобрачных.

Отсутствие самобытного термина для клетки указывает на то, что когда-то у чувашей не было самой этой постройки, и она являлась заимствованием от русских, как и двухэтажный амбар, прототипом которого нужно считать северно-русское старинное двухъярусное сооружение. Чувашские крестьяне, вероятно, начали строить его в XVIII в.

Выполнявшая функции летнего жилища с древних времен лачуга (лаç) сохраняла архаичную конструкцию вплоть до середины XX в. Она могла быть срубной, столбовой, глиняной. Пол, потолок, окна в лачуге не делали, посередине лачуги клали печь-каменку из камней (вучах). Над очагом на цепи или деревянном либо железном крюке вешали котел. В таком жилище устанавливали стол, деревянные обрубки вокруг него, лавки. Здесь готовили пищу, принимали еду, варили пиво, занимались домашним производством (например, крашением тканей).

Среди хозяйственных построек чувашей необходимо отметить бытовавшее в древности сооружение для хранения зерна – ямы-зернохранилища (пыра). Они в основном имели округлую или прямоугольную форму.

По конструкции к ямам-зернохранилищам близки ямы-погреб (ямы-кладовые). Термин для обозначения погреба (нұхреп) тюркскими народами Поволжья заимствован из русского языка. Стены погреба сооружали из камней или дубовых бревен столбовой техникой, либо в виде опущенного в яму сруба.

Помещения для скота (карта, выльӑх карти) состояли из конюшни, хлева (вите), навеса (лупас), сарая. Капитальную постройку срубной или столбовой конструкции представляли собой конюшня-хлев, хозяйственный сарай. Другие постройки сооружали из разных подручных материалов – дерева (бревен, плетня, коры, досок), самана, глинобитной смеси с плетневым каркасом, камня, крыли общей стропильной четырехскатной крышей на столбах. Основным материалом покрытия была солома.

Хозяйственные постройки имели так называемую крышу на сохах-столбах с развилками. На высокие столбы клали бревна. На этом опорном бревне закреплялись верхние концы стропил, а нижние врубались в перекладины, которые клали на столбы, установленные по углам постройки. Односкатную постройку с плетневыми стенами имели и бедняки.

В доступных местах и естественных условиях располагались ветреные и водяные мельницы, шерстобитки, солодосушильни, промысловые избышки, общественные амбары, караульная изба и др.

§5. Развитие жилища в новейшее время.

Преобразования в жилище осуществлялись в меняющихся условиях советского времени. Заметные перемены в годы НЭПа благоприятно отразились в развитии жилища.

В военные годы и в годы послевоенного восстановления народного хозяйства существенных изменений в жилище в сторону его улучшения не происходили. Массовое обновление и заметное расширение сельского жилищного фонда наступило во второй половине XX в. В середине 1960-х – 1970-е гг. старые типы домов, как изба+сени, изба+сени+клеть, изба+сени+изба, стали менее популярными, вместо них строились пятистенки, дома с прирубом или кирпичным пристроением, кирпичные дома.

В 1980-е гг. дома возводились, как правило, из кирпича, железобетонных и деревянно-щитовых панелей, с большими размерами и числом окон и улучшенным архитектурным обликом (мансардой, балконом). Часто многокамерность создавалась возведением дополнительных помещений: зимней и летней кухни, веранды, мансарды и т.п.

Для современного сельского жилища характерно повышенное внимание к архитектурно-декоративному оформлению. В то же время каждое новое поколение вносит свои мотивы, обогащая тем самым арсенал орнаментальных узоров.

В 1960-1970-е гг. наблюдался массовый отказ от некоторых форм традиционного убранства интерьера жилища, в частности мягкой утвари домашнего производства (полотенец, настенной вышивки), традиционной мебели.

Показательно, что обстановка сельского дома чувашей была более традиционной, чем у русских. В частности, мебель традиционного облика широко представлена в деревнях лесной зоны, где развито также частное предпринимательство по изготовлению мебели. Внутренне убранство жилища включает в себя также промышленные изделия, изготовленные в чувашском национальном стиле, в том числе сувениры, мягкую утварь, керамику, посуду.

Крестьянская усадьба в послевоенное время претерпела ряд изменений. В связи с коллективизацией и обобществлением тягловой силы и крестьянских наделов исчезли такие хозяйственные постройки, как конюшня, большие клетки и амбары, гумна, мякинницы, овины для сушки хлеба, большие навесы. В лесостепной зоне проявилась тенденция уменьшения и определенного вытеснения покоеобразного двора, стал распространяться тип двора с несвязанными постройками (он бытует наряду с Г- и П-образными дворами).

Традиционная лачуга (лаҫ) вытеснена летней кухней, имеющей некую копию дома, или постройки, совмещенной с предбанником. Летнюю кухню (пёчĕк пурт) возводят из кирпича или дерева, их фронтон обращен на улицу. В лесостепной зоне появились двухъярусные летние домики. Летняя кухня, имеющая небольшую печь с вмазанным котлом, обставленная мебелью служит до наступления холодов.

В общем комплексе дворовых хозяйственных построек стало обязательным наличие бани. Ее стены возводят из сруба, реже – из кирпича с внутренней дощатой обшивкой. Современная баня строится с добротной печью и банным оборудованием – большой емкостью для воды, скамьями и полатами, срубным или дощатым предбанником. В низовых районах баня-предбанник-летняя кухня составляют единый комплекс.

Помещения для зимнего содержания скота, как правило, строятся срубные и утепленные. Размеры двора уменьшились, основной тип двора – покоеобразный.

Таким образом, в XX в. вместе с сохранением региональных и этнических особенностей шел трудный процесс поиска новых, оптимальных

вариантов и конструкций жилища и внутренней планировки. Несмотря на увеличение видов используемого материала и большие преобразования в технике строительства, в конструктивных и планировочных особенностях, домовом декоре и системе отопления, жилища (прежде всего сельское) сохраняет немало традиционных элементов.

Чувашское жилище в своем развитии прошло ряд исторических этапов. На него наложили отпечаток социально-экономические и политические факторы, экологическая обусловленность, межэтнические и внутриэтнические связи, взаимовлияние между городской и сельской архитектурой. Однако изменение строительно-архитектурных, формально-морфологических признаков не привело к полному вытеснению традиций народной архитектуры. Рациональные особенности и органы народных зодчих, лучшие этнические традиции продолжают развиваться.

Литература:

- Артемьев А.И. Предисловие к книге. Список населенных мест по сведениям 1859. XIX. Казанская губерния. Сп.б., 1866.
- Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, французских и белорусов. // ТИЭ. Новая серия. Т.XXXI. М., 1956.
- Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986.
- Ковалевский А.П. Книга ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922гг. Харьков, 1956.
- Лебедев В.И. Симбирские чувашаи /Журнал МВД. 1850, ч.30. №6.
- Матвеев Г.Б. Сельские поселения чувашей во второй половине XIX – начале XX вв. (Материалы к историко-этнографическому атласу) // Этнография чувашского крестьянства. Чебоксары, 1987.
- Матвеев Г.Б. Традиционное жилище.
- Письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1566-1567). Казань, 1909.
- Список с писцевой и межевой книги г. Свияжска и уезда.
- Татищев В.Н. История Российская. Т.I., Т.IV. М.-Л., 1962; Т.VI. М.-Л., 1966.
- Фукс А.А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840.
- Чувашаи: история и культура. Историко-этнографическое исследование в двух томах. Под редакцией доктора исторических наук В.П.Иванова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009.
- Чувашаи. Этнографическое исследование. Ч.I. Материальная культура. Под редакцией Н.И. Воробьева. Чебоксары, 1956.

Глава 8. Семейные и общественные отношения.

Родство у чувашей устанавливалось как по мужской, так и по женской линии. Молочное родство не признавалось, ни побратимства и ни посестрия не было. Брачные союзы даже в самых отдаленных степенях родства и по кумству не допускались. Усыновленные же дети могли вступать в брак с детьми усыновивших родителей, так как здесь какое-либо родство отсутствовало (*Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш // ИОАИЭ. Т. XXVI. Вып. VI. Казань, 1919. с. 68-69*). По коллатеральным линиям родства браки были запрещены до 7 степени. Запрещалось жениться: 1) на родной сестре; 2) на двоюродной и троюродной сестре по отцу (с двоюродной или троюродной сестрой матери вступление в брак разрешалось); 3) на племяннице по двоюродной включительно. Нельзя было жениться двум братьям на двух родных сестрах. Позволялось жениться на жене умершего брата. После смерти первой жены разрешалось жениться на свояченице, на племяннице умершей жены. (*Там же. с. 81; См. также Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. с. 68; Сбоев В.А. Исследования об инородцах. с. 76*). Число браков обычаем не было установлено.

Этнографы отмечали наличие у чуваш многоженства и безбрачие бедных людей (*Олеарий Адам. Подробное описание путешествия гольштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1639 годах. /Пер. с немецкого Павла Барсова. С. 409; Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. с. 67*). Браки заключались по предварительному соглашению с родителями невесты с уплатой за нее калыма (хулъм), но, помимо сватовства, продолжительное время бытовало умыкание (кража) девушек. В первом случае свадьба игралась с соблюдением всего ритуала обрядов, а во втором – в сокращенном варианте (*Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. с. 75*).

В свадьбе у чувашей до последнего времени сохранялись весьма древние обычаи и черты. Об этом свидетельствовало и глубокое убеждение в том, что «пока не выполнен установленный отцами и дедами брачный ритуал и пока на голову молодой не возложен еще сурбан, молодые не могут вступить в супружеские отношения, хотя бы были венчаны» (*Там же. с. 76*). Брак же умыканием давал право вступить в супружеские отношения без соблюдения свадебных обрядов и церковного венчания.

Обряды свадьбы у чувашей во многом напоминают свадьбу других тюркских народов. Для всех их был характерен обычай платы ка-

лыма, брак умыканием. Перед этим могло иметь место согласие невесты на брак в тайне от родителей, тогда она вручала жениху *сурбан*; после похищения брачные обряды совершались у жениха наскоро, позже являлись родители невесты, изъявляли свое согласие, устраивалась небольшая пирушка, и этим брачные обряды завершались (*Там же. с.81; Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. с.69*). Но в прошлом чаще имела место насильственная кража невесты, когда ее отвозили тайно в другую деревню и бросали на улице, измученную и обессиленную. После этого брак считался совершенным, и девушка, и ее родители, как правило, к судебным властям с жалобой не обращались (*Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. с.81*).

Свадебный наряд жениха состоял из вышитой рубахи – подарка невесты, вышитого свадебного кафтана, подпоясываемого шелковым поясом. Поверх кафтана сзади пришивалось короткое вышитое полотенце (кёрӱ сурпанё). Сзади же прикреплялся треугольником вышитый платок с бахромой, так называемым «сӱлӱк». На руки надевались кожаные рукавицы, а на голову – меховая шапка. Непременной принадлежностью жениха была нагайка (саламат) – символ супружеской власти над женой (*Там же. с.77*).

В свадебной церемонии первенствующая роль принадлежал большому зятю (мӑн кёрӱ), выбранному родителями жениха из числа близких родственников.

У чувашей была распространена ранняя женитьба сыновей, но дочерей отдавали замуж поздно: «...у чуваш, достаточные люди женят своих сыновей своих пяти-шести лет с тем намерением, чтобы в домашней работе более иметь возможения» (*Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. с.67*). В.А.Сбоев причину поздней выдачи дочерей замуж объясняет тем, что «каждая из них, с двенадцати или тринадцати лет, уже более или менее порядочная хозяйка: она нянчится с младшими братьями и сестрами, ходит по воду, стряпает яшку, блюдет за чистотой и опрятностью своей хаты, участвует в семейных трудах при уборке сена, при жнитве и молотьбе хлеба. Отец ценит ее работу и не торопится выдавать в чужой дом. (*Сбоев В.А. Исследование об инородцах. с.26*).

У низовых и средненизовых чувашей бытовал обычай устраивать свадьбы по преимуществу летом в июле, что являлось остатком скотоводческой традиции; у земледельческих народов свадьбы чаще устраиваются осенью или зимой (*Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958. с.168*).

Чувашская женщина в прошлом была зависимой от мужа, не имела земельного надела. По чувашским обычаям, развод считался недопустимым, но при деспотическом отношении мужа жена все же могла уйти от него, забрав с собою личное имущество (*Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. с.82*). Обряд развода совершался разрезанием сурбана пополам. Решив разводиться, супруги «отправлялись на ключ, протягивали через него сурбан и, разорвав его на части, расходились». (*Прокопьев К.П. Брак у чуваш // ИОАИЭ. Т.ХІХ. 1903. с.44*). По его же наблюдениям, сурбан иногда разрывали через порог клетки. Более ранние сведения об этом обряде имеются в записках И.Г. Георги. (*Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов... Ч.І. Сп.б., 1799. с.45*).

В семейных отношениях чувашей наблюдалась относительная свобода женщины, совершенно отсутствовало затворничество, строгая изоляция от общественно-семейной жизни, закрывание лица.

Наследование имущества велось только по мужской линии. Наследник обязан был содержать мать и сестер. Если муж, за неимением детей, завещал свое имущество жене, то родственники мужа могли отобрать у нее это имущество при ее вторичном выходе замуж. (*Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. с.69*).

Как наказание применялось родительское проклятие, которое, по представлению чувашей, всегда действует очень сильно. (*Там же. с.72*).

Литература:

- Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч.І. Сп.б., 1799.
- Иванов В.П., Фокин П.П. Семья у чувашей. Чебоксары, 1991.
- Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. Сп.б., 1791.
- Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш // ИОАИЭ. Т.ХХVI. Вып. VI. Казань, 1919.
- Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Сп.б., 1906.
- Прокопьев К.П. Брак у чуваш // ИОАИЭ. Т.ХІХ. 1903.
- Сбоев В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах. Казань, 1856.
- Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958.
- Чуваш: история и культура. Историко-этнографическое исследование в двух томах. Под редакцией доктора исторических наук В.П.Иванова. Т.ІІ. Чебоксары: Чуваш. Кн. изд-во, 200

Глава 9. Религиозные верования болгаро-сувар и чувашей.

Религия как наиболее консервативная форма мировоззрения сохранила древнейшие представления и в течение длительного периода времени резких изменений не испытывала.

В эпоху первобытной общины у чувашей сложилась языческая религия, связанная с почитанием природы (культуры небесных светил, земли, леса, воды и т.д.), душ умерших предков и пр., с характерным для нее дуализмом.

В дохристианских религиозных представлениях чувашей довольно четко прослеживаются черты, общие с древнекитайской религией и религиозными верованиями, воззрениями тюрко-монгольских племен. Так у древних китайцев во главе множества богов и духов выступает верховное божество Шан-ди или Тянь – бог неба – вершитель дел Вселенной, покровитель людей, ибо последние – его порождение. Древнечувашские слова «турă» (бог) и «тён», обозначавшие обоожествляемое небо, по толкованию ряда исследователей, ведут свое происхождение от китайского «тянь» и от тюрко-монгольского «тенгри, таре». (*Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь. Казань, 1875. с.142-153; Ашмарин Н.И. Введение в курс чувашской народной словесности. //Научный архив ЧНИИ. Инв. №1070. л.19.*)

На многих тюркских языках понятия небо и бог совпадают и обозначают одним и тем же словом: якут. *тангара*, алт. *тенгере*, татар. *тангри* – разум небесный, предвидение.

Небо как высшее божество в религии чувашей наделяется теми же качествами и способностями, как и китайское «тянь»: Это божество судьбы людей, источник их радостей и бедствий. Богу неба посвящалось большинство религиозных молений и жертвоприношений. Почитание неба как высшего божества отразилось и в мифологических сказаниях чувашей. (*Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. с.63.*)

Из сельскохозяйственных праздников чувашей, имеющих близкие аналогии с древнекитайскими, следует назвать праздник «синсе». (*Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959. с.15.*) Чувашский «синсе», олицетворяющий почитание земли как существа женского пола, под таким же названием и теми же обрядами зафиксирован и у китайцев. (*Элле К.В. Акатуй. Чебоксары, 1935. с.15.*) Подобные параллели и соответствия элементов культуры чувашей с древнекитайской культурой образовали в результате длительных исторических связей тюркских предков их с Китаем. При этом прототюркские племена и

народы и древние китайцы оказывали взаимное влияние друг на друга во всех сферах материальной и духовной культуры. В этом смысле можно сказать, что древняя цивилизация восточной Азии представляет собой синтез культуры разноразличных племен и народов в процессе их исторического развития. (Каховский В.Ф. *Происхождение чувашского народа*. с.121).

Главным богом предков древних чуваш был герой-исполин Тангри, или Тангрихан, которого почитали «спасителем богов, жизнеподателем всех благ», (*История агван Моисея Каганкатваца, писателя X в. /Пер. с армянского К. Патканян. Сп.б., 1861. с.193, 200*), исцелителем больных.

В религиозных воззрениях чувашей Вселенная (тёнце) под названием *турă* почиталась как главное божество. В.А. Сбоев считал, что «в чувашском Торе можно слышать отголосок монголо-татарского Тангри, Тари». (*Сбоев В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856. с.101*).

У древних сувар (савир) с культом Тангрихана было связано почитание священных деревьев. В дубовых рощах Тангрихану приносили в жертву лошадей «кровь их поливали вокруг деревьев, а голову и кожу вешали на сучья деревьев», ели и пили тело и кровь жертвенных животных. Кровавое жертвоприношение, по их воззрению, должно было содействовать всеобщему благополучию. (*История агван. с.200*).

Современные алтайские тюрки еще в первой половине XIX в. «приносили в жертву лошадей и овец, головы которых вместе со шкурой вывешивали на жердях, приставленных к дереву». (*Потанов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953. с.85*).

У чувашей в прошлом жертвоприношение в священных рощах занимало важное место в цикле религиозных обрядов. Существовали постоянные святилища, известные под названием «кёлё карти», «чүк вырăн», киремети. Около священных деревьев совершались такие же религиозные обряды. (*Паллас П.С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. Сп.б., 1809. Т.2. с.140; Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов... Сп.б., 1791. с.45*).

Частные жертвоприношения чувашей приурочивались к началу и завершению полевых работ (ака пăтти), или необходимость совершать их вызывались болезнью семьи или другими невзгодами. Общественные жертвоприношения связаны с ответственными сельскохозяйственными работами или общественными бедствиями (засухой, падежом скота, эпидемиями и т.д.). Для руководства общественным жертвоприношением выбирались старейшина и его помощник. В момент заклания жертвенно-

го животного и при всех случаях молений обращались к востоку. (Сбоев В.А. *Исследования об инородцах*. с.12, 51, 90).

Святылища устраивались в овраге, в поле или в лесу, их окружали забором с тремя воротами – на восток, запад и север: в северные ворота приносили воду, западные служили для входа и выхода участников жертвоприношения, а восточные – для привода жертвенного животного. Вблизи западных ворот устраивался жертвенник, по обеим сторонам его ставили два столба с перекладинами, на которые вешались котлы для варки мяса жертвенного животного. (Паллас П.С. *Путешествия по разным провинциям...* с.140; Сбоев В.А. *Исследования об инородцах*. с.88-89). В жертву приносили лошадь, бык, корову, овец, гусей, кур и др. (Миллер Г.Ф. *Описание живущих в Казанской губернии языческих народов*. с.57). По окончании трапезы внутренности животных и некоторые кости сжигались, а головы и ножные кости, а также кожу животных, некоторые на время, а другие навсегда вешали на деревья, растущие на святылище. (Сбоев В.А. *Исследования об инородцах*. с.51).

Древние предки чувашей – сувары (савиры) испытывали суеверный страх перед священными деревьями, их запрещалось трогать: если кто-либо брал от этого дерева «падшие ветви или сучья для своих нужд, то оно наказывало их страшными муками, бешенством, даже смертью, и истребляло дом и род их». (*История агван*. с.201). У савир были капища и идолы. Подобный же трепет вызывали священные деревья и сооружения на киреметищах и у чувашей.

Сувары «приносили жертву огню и воде и поклонялись некоторым богам путей, также луне и всем творениям, которые в глазах им казалось удивительными». (*Там же*. с.193-194). Как и древние сувары и тюрки, чуваша в прошлом обожествляли природу. (Сбоев В.А. *Исследования об инородцах*. с.105-107). У сувар существовал также культ бога огня Куар (чуваш. *кăвар*), который производил «искры громоносных молний и эфирные огни. Когда молния поражала человека или другое вещество, они приносили ему жертвы. (*История агван*. с.193). Культ огня почитался в прошлом у алтайских тюрков. (Потанов Л.П. *Очерки по истории алтайцев*. с.98), у хакасов бытовал культ матери-огня. (Катанов Н.Ф. *Отчет о поездке в 1896 году в Минусинский округ. Казань, 1897*. с.11). Широко представлен этот культ и в дохристианских верованиях чувашей. Согласно чувашским мифологическим сказаниям, огонь однажды едва не погиб в борьбе с водой. Спаса его, спрятавшись в кремне (по-чувашски «вут чӹлӹ» - камень огня), отчего в нем и по сей час постепенно держится огонь. (Никольский Н.В. *Краткий курс этнографии чуваш // ИОАИЭ. Т. XXVI. Вып. VI. Казань, 1919*. с.98-99).

В чувашском языке отразились древнейшие способы добывания огня из дерева: огонь и дрова обозначаются одним словом *вут*, *вутӑ*. (Там же. с.117).

В представлении чувашей огонь осуществленный, у этого существа есть родители – *вутӑ аишӗ* (отец огня), *вут амӑшӗ* (мать огня). От родителей огня ведут свое происхождение различные виды огня – *мунча вучӗ*, *авӑн вучӗ*, *сӑрт вучӗ*, *вут синкерӗ*, *вут-кайӑкӗ*, *вутлӑ сӗлен*. В чувашских сказаниях огонь чаще всего выступает в образе птицы – предвестницы пожара. (Там же. с.118). Огонь бывает добрый и злой. Злой огонь посылает различные болезни, а добрый – защищает человека, обогревает, кормит его и т.д. Как все живые существа, огонь нуждается в пище и воде, поэтому хозяйка дома умиливает его, бросая в очаг различные яства.

Огонь-детище (новый огонь), добываемый первобытными способами, использовался для борьбы с эпидемиями и после пожара, взамен старого, нехорошего огня. (Там же. с.118).

«В древнее время поддержание постоянного огня в очаге составляло одну из важнейших обязанностей женщины, - отмечал Н.В. Никольский. – Семейный огонь передавался отпрыску этой семьи при переселении его в новый дом. Брала из старого дома уголья, разводили огонь в подполье нового дома, одновременно с исполнением обряда *никӗс пӑтти*». (Там же. с.118).

Девушка при выходе замуж целовала печь, откалывая кусочек глины от печи и уносила его с собой в новую семью. Так же поступали уходящие на военную службу.

По отношению к огню у чувашей, как и у многих тюркских народов, был установлен целый ряд запретов: над огнем нельзя шутить, нельзя его осквернять, бросать в него нечистое и т.д. в противном случае огонь наказывает, посылает на людей бедствия. У алтайцев, гагаузов, чувашей и других тюркских народов запрещалось давать огонь на сторону («счастье уходит»). (Религиозные верования народов СССР. Т.1. с.193; Никольский Н.В. Краткий курс этнографии чуваш. с.18). Во время солнечного и лунного затмения огонь применялся для борьбы с демонологическими существами *вупӑр* – виновниками затмения. К его магической силе прибегали и в борьбе с пожарами, болезнями. (Никольский Н.В. Краткий курс этнографии чуваш. с.119).

У суваров существовал первобытный обычай очищения от болезней посредством огня. Для этого на спуске к оврагу устраивали «земляные ворота» и разжигали костры от «нового огня», добытого путем трения. Жители селения и скот пропускались через земляные ворота и

священные костры, а после обряда «очищения» каждый домовладелец уносил с собой «новый огонь» для разжигания домашнего очага.

О чем говорят все эти этнографические параллели и сходства? При наличии указанных выше лингвистических и исторических данных они подтверждают сходства предков чувашей – сувар с древними тюркскими народами Алтая.

Погребальный обряд древних чувашей сохранил архаические черты древнетюркского обряда. В день поминок чувашаи также приносили в жертву лошадь, корову, овец, бедные – жеребенка, телку и овцу. Накануне поминок из дерева вырезали человеческую фигуру – «юпа», изготовляли маленькую скамейку и домик из досок. Чурбан вносили в избу, на него одевали кафтан и шапку, у ног ставили ведро с чашей, стол с поминальными напитками и яствами. Часть кушаний и напитков отламывали и отливали в чашку, предназначенную для покойника. Около *юпа* – символического изображения покойного – плясали и пели. Каждый участник поминального обряда должен был подойти к *юпа* и сказать: «Пусть будет перед тобой». (*Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. с.86-87*). На следующий день утром чурбан торжественно отвозили на кладбище и ставили над головой покойника. (*Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям... с.144*).

Осенью совершались общественные моления о покойниках, ставились на их могилах памятники – *юпа*, в честь этого октябрь месяц у чувашей получил наименование «юпа уйăхĕ». (*Сбоев В.А. Исследования об инородцах. с.42*). На мужских могилах памятники «юпа» ставились из дуба, на женских – из липы. На них делалось символическое изображение лица покойника: на мужских вырезалась треугольная выемка, на женских над этой выемкой делалось контурное изображение сурпуна, ниже его – нагрудного украшения женщины «сурпан çакки». (*Никитин Г.А., Крюкова Т.А. Чувашское народное изобразительное искусство. Альбом. Чебоксары, 1860. с.63-64*).

В Волжской Булгарии имела место веротерпимость, хотя с X в. господствующей религией стал ислам. Несмотря на насаждение мусульманской религии, среди булгаро-суварского населения продолжали бытовать доисламские религиозные воззрения и обряды. Как известно, сувары отказались принимать ислам.

В эпоху феодальных отношений, мир чувашских языческих богов образовал сложную иерархию, в которой ярко отразился классовый строй Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. Пантеон чувашских богов и божков возглавлял всевышний бог (сўлти турă). Как и земного царя, его окружали родители и подчиненные божества-исполнители его воли, всевышнему богу приносили общест-

венную жертву – белую лошадь перед яровой и паровой пашнями, в конце декабря в его часть проводилось семейное жертвоприношение с закланием жеребенка. Приношение в жертву богам лошадей, являвшееся основным содержанием религиозных обрядов древних тюркоязычных народов, возникло в глубокой древности в условиях кочевого скотоводства.

К божествам, окружающим верховного бога и ведающим земными делами, в частности причастным к жизни людей, относились Кепе (или Мнама) – управляющий судьбами человеческого рода, и его служители – вестники. Пүлөх, раздающий людям счастливые или несчастные жребии, и Пихампар, ведающий распределением душевных качеств людей, одновременно он же является покровителем скота и зверей.

По мнению верующих чувашей, Пүлөх, по поручению Кепе, назначает новорожденным судьбу и записывает имена, даваемые им по рождении, а по исполнении поручения возвращается на небо с докладом Кепе.

К малым божествам относились различные духи – производители богатств, хлебов, плодородия, скота, пчел и т.д. И они, в свою очередь, окружались целым рядом духов-служителей. Например, бог изобилия (перекет турă) – раздает людям обилие, поддерживает супружеское счастье, умножает земные плоды, оберегает земныеклады. Он же выступает в качестве бога-дарителя прибыли тока (йётем перекечё), прибыли вороха (кăшăл перекечё) и т.д.

Предметом особого почитания в религии чувашей являлась земля, которая обожествлялась в образе мать (ама) и окружалась целым семейством духов земли: ее родителей – отцом земли (сёр ашшё), матерью земли (сёр амăшё), духом, оплодотворяющим землю.

Добрым божествам противопоставлялась особая группа злых божеств и духов во главе с *шуйттаном*, которые наделялись способностью приносить людям и их хозяйству, несчастья, болезни и т.п. Наиболее опасными и вредными, требующими многочисленных и разорительных жертвоприношений, были *киремечи*. Как указывают многочисленные источники, в прошлом чуваше всех местностей почитали главных, средних и младших *киреметей*, общее число которых было 11.

Кроме них, каждая деревня имела местных *киреметей*. К. Милькевич писал: «Всякий чувашенин верует в 12 киреметей своей и соседских деревень». (Милькевич К.С. *Быт и верования чуваш Симбирской губернии* // ИОАИЭ. Т. XXII. Вып. I. Казань, 1906. с. 51-52).

К злым божествам происшедшим непосредственно от *шуйттана*, относились *эсрел* (дух смерти), поражающий людей и животных внезапной смертью, *йёрёх* – причиняющий кожные и прочие болезни представителями чужого рода, *ийе* – дух, обитающий в банях, забро-

шенных строениях, вызывающий болезни и вывихи конечностей, *вупкӑн* – прожорливое злое существо в образе собаки, *арсури* (леший) – обитатель лесов и оврагов, мучающий людей и лошадей различными болезнями и т.д.

В древней религии чувашей этнографы находили элементы зороастризма и шаманизма. В.А. Сбоев в языческой религии чувашей находил, например, характерный для зороастризма дуализм: доброе начало (турӑ) и злое начало (шуйттан). Причем происхождение последнего он связывал с семитическим «шатана» («проживаться»), отсюда же произошло слова «сатана». (Сбоев В.А. *Исследования об инородцах*. с.101).

Своим главным богам чуваше приносили в жертву лошадей, быков, баранов, домашнюю птицу, яйца, молоко, сыр, мед, мучные изделия и напитки. Во время моления, по древнему обычаю, обращались лицом к востоку. Общественные жертвоприношения сопровождалась музыкой, плясками и веселыми играми.

Общественные жертвоприношения в честь главной киремети совершались по случаю общественных бедствий (засуха, падеж скота, эпидемии и т.д.) или перед началом уборки хлебов. Для совершения общественного жертвоприношения выбирались распорядитель – старшина, который читал молитвы и резал жертвенное животное, и несколько человек ему в помощники. Шкуры животных, принесенных в жертву оставляли жертвеннике - вешали на столбах и на деревьях. В.А. Сбоев пишет, что «чуваше остатки жертвенного мяса уносили домой и из них готовили ширтан. По окончании трапезы чуваше сжигали на месте жертвоприношения внутренности животных и некоторые их кости... В дупло... деревьев в киремети, а иногда и в нарочно устроенной для того ящик каждый приносящий жертву клал деньги (мамалӑ окӑшӑ)... Выходящие замуж девки... приносили в киремети и вешали на деревьях по аршину холста своего тканья. Все имущество киремети считалось священным, неприкосновенным; ни лесу рубить, ни травы косить, ни зверей бить в ней не дозволялось» (Сбоев В.А. *Исследование об инородцах*. с.90).

Языческие празднества чувашей, связанные с циклом земледельческих работ, проводились весной в честь завершения сева (акатуй, ҫумӑр чӳк, ҫинҫе, уй чӳк) или по окончании уборочных работ (авӑн пӑтти, сӑра чӳклени – моление с пивом в честь потребления нового хлеба, автан сӑри и др.).

Народный праздник *акатуй* проводился после завершения весеннего сева и сопровождался играми, танцами, хороводами, состязаниями в борьбе, беге, скачках. Чувашский *акатуй* во многом напоминает сабантуй татар и башкир.

Синсе или уяв (время покоя от хозяйственных работ), начинали праздновать со времени появления цвета на озимых культур и кончали перед паровой пашней. В течение 12 дней запрещалось тревожить «беременную» землю: строить или перестраивать избы, копать землю, возить навоз, косить траву, красить нитки, мыть белье, по праздничным дням – пятницам – топить печку и варить суп, днем петь песни и т.д.

По суеверным представлениям чувашей, нарушение этих правил влекло градобитие (*Моторин Н. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. М., 1929. с.50*).

У чувашей, как и у других древних тюркских народов, существовал шаманизм, отголоском которого являлись гадания, знахарство и т.п. Чувашские йомзи – гадалы, волхвы, узнававшие будущее, знахари – в древнем были «заправскими шаманами» (*Токарев С.Т. Этнография народов СССР. с.169*) самоназвание йомзя, как отмечает С.А.Токарев, соответствовало общетюркскому *кам* (шаман) (*Там же. с.169*).

Чувашские йомзи были наиболее стойкими носителями мифопоэтических представлений и соответствующих словесных текстов. Основные функции йомзи заключались в определении причин болезни, какого-либо несчастья, в изгнании из человека или рода злого духа, причиняющего это бедствие, в восстановлении здоровья, благополучия.

Чувашские молитвы и заговоры, имеющие древнее происхождение, переходили из рода в род, оставаясь неизменными в течение многих веков. Молитвы характеризуются немногословностью, поэтичностью, бог и божества, к которым обращаются, называются без сильных эпитетов, в то же время почтительно.

Традиционные верования чувашей имеют немало сходств с домовыми, сульманскими верованиями и обрядами татар, башкир, марийцев и удмуртов. Общие черты их верований признаются наследием булгарской эпохи.

В верованиях чувашей отчетливо вырисовывалось понятие о единственном боге, что ни в коем случае не похоже на язычество, отмечал венгерский исследователь старой чувашской веры Д. Месарош (*Месарош Д. Памятники старой чувашской веры. /Пер. с венг., Чебоксары, 2000. с.17*). Религиозные воззрения чувашей носят полисистемность чувашских богов у верховых чувашей, в культуре которых более заметны марийские элементы, в пантеоне верховых монотеизм проявился менее, чем у низовых.

После массового крещения чувашей духовенство стало строго преследовать языческую религию и ее обряды. На народные деньги всюду строились церкви. К середине XIX в. число церквей в чувашских селениях края достигло 150. В первой четверти XIX в. были

уничтожены почитаемые чувашами-язычниками священные рощи. Но и крещенные чуваша продолжали тайно проводить свои языческие моления и другие обряды.

Накануне первой Мировой войны только на территории нынешней Чувашии насчитывалось около одной тысячи служителей культа.

После Октябрьской революции антирелигиозная пропаганда была яростной и нетерпимой. Эффективность борьбы с религией оценивалась по количеству закрытых церквей и молитвенных зданий. Сокращалась и численность служителей культа. Разрушались православные храмы, мечети. Однако атака на религию и священнослужителей не принесла ожидаемых результатов. В селах и городах по-прежнему широко отмечались религиозные праздники. Священники, лишённые прихода, продолжали совершать обряды по просьбам населения в частном порядке.

Традиционные верования в той или иной степени сохранялись в сознании и поведении значительной части чувашей, хотя информация о них постоянно уменьшалась.

В 50-60-х гг. положение церкви продолжало ухудшаться, однако в конце 80 – начале 90-х гг. наблюдается усиление интереса к религии, что в какой-то мере было ответной реакцией на односторонность в отношении к религии в предшествующие годы. Этому способствовало и празднование 1000-летия крещения Руси и принятые Верховным Советом России, Верховными Советами национальных республик законы о свободе совести и религиозных организациях и распад СССР. Изменения в области отношений государства с религиозными организациями сказались на открытии и постройке храмов, церквей, монастырей и мечетей.

Краткий обзор материальной и духовной культуры чувашского народа.

Чуваши от своих предков унаследовали земледелие, орудия обработки земли, зерновые и овощные культуры, названия которых в чувашском языке, как правило, тюркского, древнебулгарского происхождения. В скотоводстве также сохранились навыки и термины, восходящие к древним булгарам и суварам.

Характер организации чувашских поселений (ял), строительная техника, планировка усадеб, внутренняя планировка жилищ и их типы, орнаментальные мотивы в зодчестве и т.д. развивались на основе булгаро-суварской культуры.

И предметы одежды и украшения, их терминология также имеют корни своего происхождения в булгаро-суварской материальной культуре и обнаруживают многочисленные параллели с тюркскими наро-

дами, подтверждая тем самым генетические и исторические связи предков чувашей с древнетюркскими племенами.

Орнаментальные мотивы одежды чувашей развивалось из болгарского изобразительного искусства.

Ремесленное производство чувашей взяло начало своего развития в Волжской Булгарии и сохранило приемы и навыки болгаро-суварского ремесла.

До сегодняшнего дня в пище чувашей сохранились такие виды и способы приготовления кушаний (начинка шарттан, тултармăш, напиток уйран, сăмах яшки и др.), которые возникли еще в среде кочевых тюркских племен Азии.

Брачно-семейные и общественные отношения чувашей получили свое развитие на болгаро-суварской основе, а терминология их сближает чувашский народ с тюркскими народами.

В области духовной культуры и обычаев чувашского народа имеются очень много параллелей, аналогией с элементами древнебулгарской культуры, в особенности в области религиозных верований.

О родстве чувашского языка с болгарским красноречиво свидетельствуют данные языкознания, о развитии болгаро-суварского языка в чувашский.

Вся история складывания и развития чувашской народности, данные материальной и духовной культуры подтверждают выводы о ее тюркском, болгаро-суварском происхождении.

Чувашский народ по своему языку, культуре и истории своего происхождения является одним из древних тюркских народов.

Как уже выше было отмечено, процесс формирования чувашской народности в основном завершился в XV-XVI вв. С 1508г. этноним чувашей твердо входит в русские летописи. Это первое подлинно историческое сведение, где чувашский народ назван своим именем чуваша. И записаны они в книге «История о Казанском царстве» (Казанский летописец). В ней, в главе четырнадцатой, говорится о трагических событиях 1508 года, когда восставшие убили московских послов и сторонников Московии. Среди действующих лиц названы **и чуваша**. Однако, еще раньше, в 1469г., чуваша вышли на Историческую арену. В книге исследователя и этнографа Карла Фукса «Краткая история Казани», изданной в типографии Казанского университета в 1817г., в примечании 48, есть такие строки: «Около 1469г. сделана была перепись земель хана Ибрагима (Казанский хан) «со всею землею своею Камскою и Сыплинскую и с Костяцкою и из Беловолжскою и вотяцкою и Башкирскою». Ник. VI. II. К жителям нагорной стороны (горные люди) причислены

Чуваши, Черемисса, Мордва, Можары, Торханы. Сузд. IV. 234. Царст. кн. 772».

Что же все это обозначает? То, что в хронике под названием «Царст. кн.», на стр. 772 впервые **чуваши** названы этим именем в 1469 году? Получается, за 39 лет до «Казанского летописца» чувашаи выходят под этим именем на историческую арену?... А ведь всего-то через 233 года после гибели великого царя и полководца Ылттанпика!.. (Юхма М.Н. *Древние чувашаи. Исторические очерки. Чебоксары, 1998. с.141*).

«Ибрагим занимал престол до 1479 года, - пишет далее М.Н. Юхма. – Это было время, когда Казанское ханство набирало силы, то есть время, когда на территории древней Волжской Булгарии уничтожались не только сами болгаро-чувашаи, но и их дух, когда влияние выходцев Золотой Орды резко возросло». (Там же. с.142). Рассуждая о том, почему до 1469г. слово «чуваши» не встречается в летописях, Г.Е. Комиссаров-Вантер пишет: «1. Или летописцы не знали, что есть на Волге такой народ. 2. Или книги, написанные о них, не дошли до нас. 3. Или древние летописи чуваш называли другим словом». (Комиссаров Г.И. *Чăваш халăх историйĕ. Библ. журнала «Ялав», №7(91), 1990*).

В 1988г. в газете «Советская Чувашия» от 31 января опубликована статья В. Атманова «Не предания, а факты». В ней автор, критикуя В. Эктеля за множество ошибок и путаниц, допущенных в статье «Предания старины глубокой...» пишет: «В одном из экземпляров «Казанского летописца», хранящемся в Публичной исторической библиотеке РСФСР, о чувашах написано под 1508 годом. Русский историк А. Лызлов в книге «История скифская», написанной в 1692 году, пишет об участии чувашей в торжествах в Казани в 1508 году...»

В русских летописях чувашаи долгое время отождествлялись с черемисами-марийцами, обитателями прибрежных областей Волги, которые были лучше известны русским.

В русских летописях чувашаи отождествлялись с черемисами и позже. По мнению М.Н. Тихомирова в «Повести временных лет», в «Слове о погибели русской земли» и в других поздних источниках под черемисами, жившими по соседству с русскими, надо понимать чувашей». (Тихомиров М.Н. *Присоединение Чувашии к России // Материалы по истории Чувашской АССР. Т.1. с.108*). Чувашаи обитали «промеж великих гор, по удолиям», на горной стороне Волги. С установлением более близких связей – между русскими и чувашами последние уже выступают под своим собственным этнонимом.

Сами же чувашаи никогда не отождествляли себя черемисами, которых они называли черемисы (çармăссем). Князь А.М. Курбский впервые разъяснил, что горные черемисы – это чувашаи: «Егда же пе-

реплавшиася Суру реку, - писал он, - тогда и Черемиса горняя, а по их Чуваша зовимые, язык особливый, начата встречати по пятисот и по тысяще их, аки бы радующеся цареву пришествию» (*Курбский А.М. История о великом князе Московском. с.18*).

В известных русских летописях этноним чуваш встречается с 1521г. Об этом пишет и В.Ф. Каховский в своей книге «Происхождение чувашского народа». В ней он пишет: «Первое упоминание чувашей в русских источниках относится к 1521 году...» (*Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. с.373*).

В русских летописях 1522г. мы также находим сведения, когда наш народ назван подлинным своим именем «Чуваши». В том же году 29 июля великий князь Москвы Василий III написал грамоту наместнику городка Слободский Гаврилу Мансурову, там есть и упоминание чуваш. О том, что наш народ издавна называли чувашами, а страну Чувашией (Чувашстаном), мы знаем по книге австрийского дипломата и писателя Сигизмунда Герберштейна «Записка о Московии».

Наши предки издавна обитали на этой земле, дружно жили с соседями. Об этом можно читать у Марка Левкинского, когда он описывает войну 1534 года между Московией и Литвой. В войске Московия кроме русских была «да мордва, да черемиса, а чувашене».

Самоназвание нашего народа «чăваш» (чуваши) могли существовать издревле. Если бы не было этого, то писатель и путешественник из Европы С. Герберштейн еще в начале XVI в. не писал бы, что есть народ «чуваши» и страна «Чувашия», о которых следует знать всему миру.

Литература:

- Ашмарин Н.И. Ведение в курс чувашской народной словесности. // Научный архив ЧНИИ. Инв. №1070.
- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1998.
- Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Историко-этнографические очерки. Чебоксары, 1959.
- Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь. Казань, 1875.
- История агван Моисея Каганкатвацци, писателя Хв. /Пер. с армянского К.Патканян. Сп.б., 1861.
- Катанов Н.Ф. Отчет о поездке в 1896 году в Минусинский округ. Казань, 1897.
- Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. 3-е изд. перераб. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003.
- Комиссаров Г.И. Чăваш халăх историйĕ. Библ.журнала «Ялав», №7(91), 1990.

- Кудряшова Г.Е. Пережитки религиозных верований чувашей и их преодоление. Чебоксары, 1961.
- Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881.
- Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. Сп.б., 1791.
- Милькевич К.С. Быт и верования чуваш Симбирской губернии // ИОАИЭ. ТХХII. Вып.1. Казань, 1906.
- Милькевич К.С. О чувашах // северный архив. 1827. Ч.29. №9-11.
- Моторин Н. Религия у народов Волжско-камского края прежде и теперь. М., 1929.
- Никитин Г.А., Крюкова Т.А. чувашское народное изобразительное искусство. Альбом. Чебоксары, 1960.
- Никольский Н.В. Краткий курс этнографии чуваш. /ИОАИЭ. Т.ХХVI. Вып. VI. Казань, 1919.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. Сп.б., 1733.
- Религиозные верования народов СССР. Т.1.
- Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. Чебоксары, 1994.
- Салмин А.К. Религиозно-обрядовая система чувашей. Чебоксары, 1993.
- Салмин А.К. Система верований чувашей. Чебоксары, 2004.
- Тихомирнов М.Н. Присоединение Чувашии к России / Материалы по истории Чувашской АССР. Т.1.
- Токарев С.Т. Этнография народов СССР. М., 1958.
- Юхма М.Н. Древние чуваша. Исторические очерки. Чебоксары, 1998.

Глава 10. Великие предки чувашей и их потомки.

§1. Знаменитые люди древних чувашей.

Модэ (235-174гг. до н. э.) – полководец и славный воин гуннов. Он был старшим сыном старейшины гуннского племени тюрков Туманя. Модэ в 209г. до н.э. объявил себя сыном великого Бога Тангара. При Модэ войско гуннов достигло до 300 тысяч человек.

В 195г. до н.э. огромная Китайская империя под натиском Модэ оказалась под угрозой полного развала. Гунны, благодаря гению полководца и царя Модэ, всегда побеждали своих врагов.

В 177г. до н.э. войска Модэ, по сведениям Н.Я. Бичурина, присоединили к своему государству области, примыкающие к Аму-Дарье и Сыр-Дарье, к Тянь-Шаню и Бакрию. В его державу входили народы усун, ука, канькун, цюеше (чуваша) и хыпчак. Модэ стал владыкой всей Средней Азии. Его государство на востоке граничило с Манчжурией, на юге – до реки Хуанхэ, на севере – до Енисея, на западе – до Каспийского моря.

Модэ умер в 174г. до н.э., достигнув глубокой старости.

Изучая образ жизни гуннов, обычаи, традиции, их одежду, топонимику, мы видим, что они очень похожи с чувашскими. Это подчеркивают и В.Ф. Каховский, и многие другие историки. Значит история гуннов – и наша история, история предков чуваш, а Модэ – один из славных наших предков, живших в седую старину.

Аттила (395-453гг.) Имя Аттила, разные источники пишут по-разному: «Аттил, и Атилла, и Атнах...». Он второй сын Мундзука.

В 433г. н.э. Аттила становится царем всех гуннов (затем королем и императором в 435г.)

В 442г. Аттила переходит Дунай и вторгается на территорию Западно-Римской империи. Гунны разбивают огромное войско римлян, которые через шесть лет вынуждены будут послать к Аттиле своих послов и просить мира.

В 448г., после завоевания Балкан, Аттила вторгается в Западную Европу. Гунны дошли до Парижа.

На протяжении всего V в. Аттила вел в Европе самую активную политику, удерживая под своей властью множество европейских племен и народов, и никто не мог ему перечить в решении сложных международных вопросов этого времени.

«В 453 году умер вождь гуннов Аттила, наводивший ужас на всю Европу и прозванный «бич божий», - пишет А.Грабовский в своем исследовании «Охотники за сокровищами». Статья напечатана в книге

«Серебро и золото, и камня», изданный в 1991г. «Обществом по изучению тайн и загадок земли» - Его тело было помещено в золотой гроб, золотой гроб – в серебряный, а серебряный – в железный. Железный гроб вместе с несметными сокровищами был, затем предан земле. Для того чтобы место, где похоронен вождь, осталось неизвестным, гунны также убили всех, кто участвовал в похоронах».

Кубрат (573-642) – царь и полководец, создатель государства Великая Булгария.

Гунны после смерти Атиллы стали отходить на восток, на свои тыловые базы. И среди осколков гуннов выделяется племя болгар. Под именем болгары наши предки впервые появились на исторической арене в 354 году. Выходец из рода Дуло Урак (Урхан) а начале VII в. начинает собирать все болгарские племена в единое государство. В это государство вошли и сувары, и хазары и другие племена Урак (Урхан) стал верховным правителем нового государственного образования. И он своим наследником объявил родного племянника, т.е. сына сестры – Кубрата.

В 632г., после смерти Урака престол своего дяди занял Кубрат. Вскоре под его мудрым руководством начинается расцвет болгарского государства. Оно становится Великой Булгарией.

У Кубрата было пять сыновей: Батбай (Батвиан), Котраг (Котрабатор), Аспарух, Кувер (Кубер), Альших.

Кубрат был высокообразованным, талантливым полководцем, дипломатом и поэтом.

Кубрат умер в 642 году. Умер он счастливым, думая что оставил своим сыновьям сильное, целостное и процветающее государство.

Он был похоронен около села Малое Перещенино Полтавской области.

Болгары в эпоху Кубрата заложили фундамент чувашского этноса.

Аспарух (Исперих, Есперих) – болгарский хан (643-701), один из сыновей хана Кубрата., брата Батбая и Котрага.

После смерти Кубрата Великая Болгария распалась под натиском хазар. Аспарух увел часть болгар на Нижнее Подунавье, в 670-е гг. пришел на Днестр и занял Южную Бессарабию («Онгл»).

Аспарух перейдя Дунай, укрепился на территории, входящей в Византийскую империю. Византия не была рада незванным гостям. Начинаются войны с Византией. В 680г. сам император Константин IV Погонат с огромной армией высаживается на безлюдном берегу, чтобы дать бой болгарам. Византийцы со всех сторон окружают войска Аспаруха. Думая, что теперь болгарам конец, император еще до начала сражения уезжает

на лечение. И это напугало солдат императора. Они думают, что император сбежал, и они оставлены на погибель. В это время Аспарух начинает бой и наголову разбивает византийцев.

В 681г. Аспарух и император заключают мир. Византия соглашается платить болгарам дань.

В этом же году болгары, вступив в согласие со славянским союзом семи племен, создали государство со столицей в Плиске (Абоба-Плиска), положив начало Первому Болгарскому царству на Балканах.

Аспарух погиб в 701г. в борьбе с аварами. У Аспаруха не было детей. После его смерти царем Дунайской Болгарии становится полководец Тервел – из рода Дуло. Он процарствовал до 721г...

До XIII в. болгары хранили свой древний язык и жили верой и обычаями предков. Только после XIII в., приняв христианство, они начинают смешаться со славянами. Вместе с христианством к болгарам приходит и славянский язык. Постепенно славянский язык начинает вытеснять из обихода старый болгаро-чувашский язык. Но тысячи слов древнеболгарских-болгаро-чувашских сохранились в языке современных болгар. Сохранилась и топонимика, сохранились вышивки, традиции, которые лучше многих древних источников свидетельствуют о родстве чуваш и дунайских болгар.

Прямыми потомками болгар Аспарух считается капанцы - этнографическая группа на северо-востоке современной Болгарии, в культуре которых много сходных черт с культурой чувашей – потомков волжских булгар.

Котраг (Кодра-батор) (VII в.) В подлиннике «Никифора, патриарха Константинопольского краткая история со времени, после царствования Маврикия», обычно именуемой «Краткая история Никифора» говорится: «...второй – именуемый Котрагом, переправившийся через реку Танаис, поселился напротив него...» (*Никифора, патриарха. Перевод. Е.Э.Липниц.* «Византийский временник», Т.III. М., 1950. с.349-387). Это было 669-670гг. Среди племен, подчиненных Котрагу, было много известных родов и племен: и род Дуло, и сувары, и эсгели и др. Они шли на север, сначала по берегам реки Танаис (Дон), а потом на среднее течение реки Волги (Атъл); Чулман Атъл (Кама); Шуратъл (Белая Волга) – Белая; Хура Атъл (Черная Волга) – Ока они остановились. Здесь они нашли родину. Здесь они основали новое государство – Волжская Булгария. Столица была названа именем своего народа – Булгар.

Алп-Илитвер. Во второй половине VII в. у суваров был свой царь - эльтебер Алп-Илитвер. У сувар была своя столица – Варачан (Се-

мендер) Моисей Каганкатвази называет его «великолепный город Варачан».

Город Варачан находился на территории современного Дагестана. Исследователь С.Т.Еремян в своей статье «Моисей Каганкатуйский (Каганкатвази) о посольстве Албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу» пишет, что Варачан находился около современного города Буйнакск. А другой исследователь В.М.Минорский предполагает, что Варачан был около современного аула Башли (Баршли).

Алп-Илитвера некоторые исследователи называют суварским царем, а другие, в том числе, и М.И.Артамонов, – гуннским и хазарским владетелем. Это происходит потому, что и гунны, и хазары, и сувары были родственными народами и говорили на одном языке, обычаи у них были одни и те же.

В 682г. хазары и сувары под командованием Алп-Илитвера вторгаются в Закавказье и подчиняют себе албанов.

В этом же году Алп-Илитверу приезжают христианские послы вместе с епископом Израэлем. Сохранились записи этого посольства. По ним можно узнать, что Алп-Илитверу подчинялось множество князей, тарханов.

В 684г. войска Алп-Илитвера еще раз вторгаются в Закавказье и разбивают арабов. В эти годы арабы пытаются создать против Алп-Илитвира большую военную коалицию, привлекая к себе грузин, армян, албанов. Но Алп-Илитвер их всех побеждает и заставляет признать на всем Кавказе верховенство суваров и хазаров. Выделяя эти подвиги, в книге «История агван» написано: «Показал много подвигов храбрости в Туркестане хазарскому хану. Он успел снискать его любовь, и принужден был дать ему дочь в супружество, а сам, достигший почетной старости, прославлен был в тех странах».

На этом сведения о Алп-Илитвиरे кончаются. Как сложилась его дальнейшая жизнь? Был ли он жив, когда несметные полчища арабов в 732-737гг. вторгаются в пределы его государства? Именно в те годы многие роды, племена хазаров и суваров начинают переселяться на территорию Волго-Камского бассейна, где уже обосновались единокровные им болгаро-чуваши.

Вырыг (Урак) (X в.) Подлинных сведений о Вырыге немного. Он жил в одно время с Алмушом (Алмасом). Он был храбрым и сильным человеком, не побоялся бросить вызов царю. Ахмед ибн-Фадлан (его полное имя – Ахмед ибн-Фадлан ибн-ал-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад) писал о Вырыге: «...И отъехал царь от воды, называемой Хеллече, к реке под названием Джавшыр и оставался около нее два месяца. Кроме

того, он захотел, чтобы произошла перекочевка племен, и послал к народу, называемому саваз, приказывая им (совершить) перекочевку вместе с ним. (Они) же отказали ему. И (они) разделились на две партии. Одна партия ... провозгласила себя царем некто по имени Вырыг...» А.П. Ковалевский в своей книге «Чуваши и булгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана, изданной в Чебоксарах в 1954г., называет его» вождем партии недовольных».

То, что Вырыг мог поднять весь народ против чужой религии, то есть, против чуждому образу жизни, говорит о том, что он был не простым человеком, тем более рабом или пастухом. В те времена вождями становились в основном люди из знатных родов, хорошо воспитанные, имеющие навыки командования людьми.

Вырыг был из рода князей, а, может быть, даже, как сам Алмуш, одним из отпрысков царской фамилии. Поэтому и смог он восстать и повести за собой весь народ.

Вырыг понимал, чем грозит ему и всему суварскому народу новая религия. Сегодня, скажем, он – Вырыг, а сосед, скажем, Айдар. И тут, принимая ислам, они должны стать Ахметом или Мухамедом. Сегодня ты приносишь дары своим богам, и они помогут тебе во всем, а завтра должен поклониться чужому богу (т.е. Аллаху)... Нет, Вырыг не мог примириться с этим и поэтому восстал.

О дальнейшей жизни Вырыга (Урака) мы пока ничего не известно. Может, он погиб в борьбе против Алмуша? Может, наоборот, он победил его. Но, как бы ни было, имя Вырыга для нас, для чуваш, свяшенно всегда.

Валем-хозя (середина XII – начало XIII вв.) – один из самых известных булгаро-чуваш. он был славным и богатым человеком, лечил людей, помогал им в бедах, знал крестьянское дело, знал много языков, читал по-русски и по-арабски. Одним словом, он остался в памяти народа как человек, которому ведомы тайны природы и тайны бытия. Народ считал его пророком, защитником каждого обиженного. А помогал он всем, независимо от того, какой религии придерживался тот, кто обращается к нему за помощью. Для него каждый был другом и братом. Жил он в Билярах.

Валем-хозя после смерти был похоронен на горе. Это пантеон, святыня булгаро-чуваш. Там хоронили всех знаменитых людей: героев, полководцев, царей и пророков. Эту гору чуваша до сих пор называют Черной горой или Валемхусь, т.е. Горой Валем-хози.

Авторитет Валем-хози во всех вопросах для народа был непреклонным. Он был, почитаем всеми, в том числе и царями.

Чуваши всегда проводили и сейчас проводят общенациональные моления великому Валем-хозя. Ежегодно сюда приезжают сотни и сотни людей молиться. Вся Святая Гора со всех сторон украшена разноцветными лоскутами материи. Это древнечувашский обычай. Так украшались древние капища болгаро-чуваши.

Сюда на моления ходят и христиане, и мусульмане и чан-чуваши, исповедующие древнюю болгаро-чувашскую религию.

На Северном Кавказе и в Волго-Камье предки чувашей жили в условиях строя военной демократии, предшествовавшего классовому обществу. К периоду военной демократии, или героической эпохе, в истории предков чувашского народа относится много легенд о великих героях и полководцах. Прочитайте одну из них.

Легенда о Темене.

Темень был великим полководцем и премудрым правителем. Он был муж великой силы, владевший всей премудростью... Ободряемые и воодушевляемые примером своего полководца, они нападали на кого угодно неприятеля, бросались на какую угодно опасность. Даже и чувашские женщины тогда были обучены военному искусству, носили, как и мужчины, военные доспехи и шлемы и сражались наравне с мужчинами, в воспоминание чего и по настоящее время носят шлемообразные головные уборы – тухъя. Темень владел непостижимыми тайнами, стоял он без всякого вреда под дождем вражеских стрел и копий. Но человек не вечен, пришло время умирать и Теменю. Чуваши стали плакать и умолять Теменя не покидать их. В утешение им он сказал: «Совсем я не покидаю вас; наступят для вас дни страдания и нужды, тогда вы обратитесь ко мне, и я избавлю вас». В одно прекрасное время чуваши заспорили о том, явится Темень или нет. Неблагодарные предложили сделать опыт. Вот чуваши вышли и давай кричать: «Темень, спасай нас, погибаем!» О диво, о ужас! С горы съезжает Темень со всей свитой: как лунь седой, высокий, широкоплечий, на сивом коне. Подъехал к спорившим чувашам, посмотрел кругом и не увидел никакой опасности для них. Тогда в пылу негодования за напрасное беспокойство он гневно сказал чувашам: «За то, что вы меня тревожили напрасно, вы будете просить и умолять вечно, но тщетно: более к вам я не явлюсь». Сказал это, он скрылся. И теперь чуваши призывают Теменя в своих молитвах, приносят ему жертву, но все напрасно.

§2. Знаменитые люди чувашского народа.

Егоров Петр Егорович (1731-1789) – великий зодчий, родился в семье чуваша, а воспитывался грузинским князем Егором Дадияни, одним из сподвижников Петра Великого. В честь императора он был назван Петром. А фамилию от имени князя Егора Дадияни.

В 1755г. Петр Егоров поступил учиться в Школу архитекторов при Петербургской канцелярии строений. Впоследствии всю жизнь работал в канцелярии строений в ранге надворного советника.

Петр Егоров является одним из авторов и строителем самых лучших дворцов в Петербурге -Зимнего дворца, Смольного монастыря, Мраморного дворца, Рождественской церкви, некоторых домов и дворцов, вошедших впоследствии в комплекс зданий Главного штаба Российской империи, многих жилых домов, также Успенского собора в г.Пярну, который считается чудом зодчества.

Петр Егоров – автор и строитель ограды Летнего сада в Санкт-Петербурге, которая является непревзойденным венцом архитектурно-декоративного искусства и считается как восьмое чудо света.

Талантливый мастер умер в 1789г., в нищете и бедности. Для его похорон жене выдали деньги в сумме 22 $\frac{3}{4}$ копейки.

Бичурин Никита Яковлевич (1777-1853) – великий ученый-китаевед, родился в деревне Типнер, ныне Чебоксарского района ЧР. Детство его прошло в селении Бичурино, где его отец работал священником.

Никита учился в новокрещенской школе в Свияжске. После окончания этой школы он поступает в Казанскую духовную семинарию. Окончив семинарию, затем Духовную академию, будущий ученый становится монахом. Среди духовенства он был известен по имени отец Иакинф.

Н.Я. Бичурин 13 лет жил в Китае. Переводит с китайского на русский язык множество книг, пишет научные труды, в т.ч. такую монографию, как «История Китая и полная география всех земель, подвластных этой империи», которая впервые познакомила русские и европейские ученые круги полной историей китайского народа.

Он впервые создает китайско-русский словарь в 19 томах, охватывающий 12 тысяч слов, маньчжурско-китайский словарь в 4 томах, русско-китайский словарь, переводит на русский язык многие китайские книги по истории и географии. Когда он возвращался в Россию, то все его рукописи и книги едва умещались на 15 верблюдах.

В Петербурге Н.Я. Бичурин стал работать в должности переводчика китайского языка Азиатского департамента Министерства иностран-

ных дел. Он был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук. Во Франции его избрали членом Королевского общества ученых. Он издал 16 книг, в том числе такую, как «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в давние времена», которая и по сей день является настольной книгой всех синологов и востоковедов мира. Шесть его книг, в том числе и вышеназванная, удостоены были высшей в то время премией – Демидовской.

Свободомыслие, общение с А.С. Пушкиным, с декабристами сделали Н.Я. Бичурина опасным человеком в глазах царских мракобесов. Он был удален от всех дел и умер одиноким, полуголодным в тайном келье одного из монастырей Петербурга.

Михайлов Спиридон Михайлович (Яндуш Спиркки)(1821-1861) – родился в с. Юнгапуть, ныне Моргаушского района ЧР. Был крещен и записан Спиридоном, отсюда чувашское имя – Спиркка. По христианскому имени отца ему дали фамилию Михайлов.

С детских лет Спиридон познал нужду и бедствие, которые постигли его в Козьмодемьянск, где он самоучкой научился читать и писать. С 14 лет начал работать помощником писаря на суде, впоследствии стал писарем. Учился, занимался творчеством, стал ученым и писателем.

В 1853г. в Казани была издана книга чувашского писателя «Чувашские разговоры и сказки». В нее были включены многие произведения автора, получившие признание читателей и общественности.

Его труды по истории и этнографии чувашского народа были широко распространены среди ученых России и Запада.

С.М. Михайлов был избран членом-сотрудником Русского Географического Общества за выдающиеся исследования по истории, географии и этнографии.

Он заложил зачатки грамотности среди чувашей. Благодаря его всесторонней деятельности особенно стало возрастать национальное самосознание чувашского народа, угнетенного царским самодержавием.

С.М. Михайлов умер в 1861 году, прожив всего сорок лет. Однако он успел оставить богатое наследие, которым гордятся чувашаи.

Яковлев Иван Яковлевич (1848-1930)– великий сын чувашского народа, «отец чувашской нации» - родился в селе Кошки-Новотимбаево (Канна-Кушки), ныне Тетюшский район Республики Татарстан.

Его отец умер до его рождения. Мать умерла на третий день после его рождения. Ивана взяли на воспитание добрые соседи.

После окончания Симбирской гимназии в 1870г. – поступил в Казанский университет. И.Я. Яковлевым 28 октября 1868г. в Симбирске

была основана чувашская школа, ставшая комплексным учебным заведением по подготовке учителей для чувашских школ, в т.ч. учителей из числа других национальностей Волго-Уральского региона.

Вся жизнь его была связана с работой в качестве инспектора чувашских школ Казанского учебного округа (до ликвидации этой должности в 1903г.) и инспектора Симбирской чувашской учительской школы (до 1918г.), с широкой деятельностью по распространению грамотности и культуры среди чувашского и других народов края. Важнейшей заслугой И.Я. Яковлева является создание им новой письменности на чувашском языке: открытие школ и массовое вовлечение в них чувашских детей и молодежи, подготовка национальных кадров учителей; распространение в народных массах научных знаний и идей сознательного приобщения к передовой русской культуре.

В.И. Ленин лично знал И.Я. Яковлева и оценил его как деятеля «50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и перетерпевшего ряд гонений от царизма».

Под руководством Ивана Яковлевича был создан новый алфавит чувашского языка. Выпуск чувашского букваря в 1871г. положил начало новой чувашской письменности.

В 1878г. при школе открылось женское отделение. В 1903г. здесь начали работать педагогические курсы для подготовки учительниц, на них поступали выпускницы женского училища. С 1868 по 1917гг. школа подготовила около тысячи учителей и учительниц для начальных школ, причем из числа представителей не только чувашской, но и русской, и других национальностей Поволжья и Приуралья.

И.Я. Яковлев 54 года руководил Симбирской чувашской учительской школой. За это время он открыл более 400 школ в чувашских селениях с преподаванием на родном языке. Более 2000 учителей пришли в чувашские села из Симбирской чувашской школы, которые стали знаменем возрождения чувашского этноса. Благодаря И.Я. Яковлева и Симбирской чувашской школы, за жизнь одного поколения чуваша стали одним из самых культурных народов Российской империи.

Иван Яковлевич Яковлев умер в 1930г. в Москве и похоронен на Ваганьском кладбище. На памятнике на его могиле короткая надпись «Учитель чувашского народа».

Охотников Никифор Михайлович (1860-1892), родился в д. Чувашская Чебоксарка Чистопольского уезда Казанской губернии, он жил всего 32 года, но оставил о себе доброе имя на века.

В детстве Никифор был пастухом. А потом стал талантливым педагогом, литератором, этнографом и историком. Он – автор «Записок

чувашенина о своем воспитании», замечательного исследования о чувашской народной педагогике.

Н.М. Охотников – автор еще двух трудов: «Обучение чувашской грамоте», «Приволжские чувашки». Он объездил почти все чувашские селения между Волгой и Камой, записывал у стариков пословицы и поговорки, у певцов – песни, собирал вышивки и поделки. Был он очень способным математиком, подающим большие надежды. Он хотел учиться. Жажда знаний привела его, окончившего Симбирскую чувашскую школу, обратно в город, к И.Я. Яковлеву, который, убежденный в его блестящих способностях, предлагает ему поступить в Казанский университет.

Для поступления в университет надо закончить гимназию. И Охотников начал сдавать экзамены за гимназию. Здесь он столкнулся с трудностями при изучении древних языков. И тогда И.Я. Яковлев находит ему учителя. Им был Владимир Ульянов, ученик Симбирской гимназии.

Цель достигнута. Надежды его учителя и И.Я. Яковлева начинают оправдываться. Блестящими трудами Н.М. Охотникова по математике начинают интересоваться в Москве и Петербурге, Париже и Лондоне. Его цитируют, с его мнением начинают считаться лучшие математики России и Запада. Его работы попали на международную выставку в Париже и там заслужили Золотую медаль.

В 1890г. Н.М. Охотников участвовал на международном астрономическо-математическом конгрессе. И здесь чувашский математик одержал по конкурсу победу и получил Золотую медаль.

Но тут талантливого самородка поражает страшная по тому времени болезнь – туберкулез. Подорванное лишениями и напряженным трудом здоровье Никифора Михайловича катастрофически сдает.

Н.М. Охотников умер, не успев окончить университет.

Миронов Павел Миронович родился 3 ноября 1861г. в с. Новый Ильмовый куст Убеевской волости Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район Республики Татарстан) в бедной крестьянской семье. В 10 летнем возрасте он был принят И.Я. Яковлевым в Симбирскую чувашскую школу. В 1879г. успешно окончил школу и полгода работал там же учителем математики в младших классах, а затем учительствовал в с. Матаки и с. Шемурша.

Через два года П.М. Миронов поступает в Оренбургский учительский институт и в 1884г. окончил с золотой медалью. В течение восьми лет работает учителем арифметики и геометрии Оренбургском городском трехклассном училище. В 1891г. он был назначен учителем-

инструктором 1-го Уфимского городского трехклассного училища, затем преобразованном 1-м городском четырехклассном училище.

В эти годы, П.М. Миронов автор более десяти книг по арифметике и геометрии для городских училищ.

В 1907г. П.М. Миронов был переведен в г. Уральск на должность инспектора народных училищ (на правах директора). В течение пяти лет, вплоть до отставки в чине статского советника, он вел большую работу по расширению сети народных училищ в Уральско-Темировском районе Уральской области. За время работы в области П.М. Миронов открыл 55 школ (ранее их было всего 26), в т.ч. женских 3 и 8 школ в г. Уральске.

За хорошую работу П.М. Миронов неоднократно получал благодарности от попечителя Оренбургского учебного округа. Он был награжден за отличие орденом святого Станислава 3-й степени (1898), за отличие - усердную службу и особые труды орденом святой Анны 3-й степени (1903) и 2-й степени (1910), орденом святого Владимира 4-й степени (1913), а также серебряной медалью, установленной в память Императора Александра III (1897). За выслугу лет в 1889г. он был утвержден в чине коллежского секретаря, а 1891г. - титулярного советника, в 1892г. - коллежского асессора и в 1905г. - надворного советника. В 1902г. П.М. Миронов от Министерства народного образования назначается членом в Уфимской уездной училищный совет.

П.М. Миронов был разносторонне одаренным человеком. Как ученый-математик он работал в области теории чисел, в частности, доказательства теоремы Ферма. Как ботаник составил богатейший гербарий растений Оренбургского края, среди них оказались также не известные науке. Как музыкант, П.М. Миронов известен своей обработкой чувашских народных песен для хора.

Венцом жизни замечательного биолога, ученого и организатора просвещения П.М. Миронов явилась открытая им 1 ноября 1918г. совместно с единомышленниками чувашской учительской семинарии, преобразованной в 1920г. в чувашские трехгодичные педагогические курсы и в 1922г. - Приуральский чувашский педагогический техникум. За уфимский период своей работы, до перевода в г. Белебей, педтехникум подготовил около 300 учителей для чувашских, русских и мордовских школ. К сожалению, недолго пришлось работать Павлу Михайловичу руководителем чувашского учебного заведения в Уфе. Напряженные труды, в особенности в годы работы в Уральской области и основания чувашской учительской семинарии, не прошли бесследно для его здоровья. Павел Миронович Миронов умер 20 сентября 1921 года.

Прокопьев Константин Прокопьевич (1872-1937) родился в селе Новый Ильмовый Куст Убеевской волости Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район РТ). В 1890г. с отличием окончил Симбирскую духовную, которую в 1894г. окончил с отличием. Служил священником и законоучителем в школе села Рунга.

В 1903г. К.П. Прокопьев окончил Казанскую духовную академию и начал работать законоучителем в Симбирском коммерческом училище.

В 1906г. он был уволен за политическую неблагонадежность. Помог Иван Яковлевич Яковлев: его устроили законоучителем Челябинского реального училища, где он проработал до 1919 года.

Константин Прокопьевич Прокопьев – один из первых чувашских просветителей и этнографов.

К.П. Прокопьев в 1905-1907гг. опубликовал в газетах множество статей о народных обычаях и традициях чувашей, эти материалы близки к произведениям художественной литературы, глубоко раскрывают жизнь современников автора. Перу К.П. Прокопьева принадлежат книги «Брак у чуваш», «Похороны и поминки у чуваш».

11 ноября 1937г. К.Прокопьев был арестован якобы за участие в контрреволюционной повстанческой организации духовенства, как его руководитель и расстрелян. Реабилитирован в 1957 году.

Сорокин Сергей Семенович (1886-1956) родился в деревне Старое Дуваново Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район РТ). Получив начальное образование в родной деревне, учился в Симбирской чувашской школе. Участвовал в Первой мировой войне.

После Октябрьской революции работал в Дрожжановском районном отделе образования и в школах района.

Литературной деятельностью Сергей Семенович начал заниматься еще в Симбирской чувашской школе. В годы работы в школах собирал чувашский фольклор. Сам сочинял стихи, писал рассказы.

Первые памфлеты и стихотворения С.С. Сорокина были опубликованы в 1906-1907гг. в газете «Хыпар». Затем его произведения стали регулярно печататься и в других изданиях.

Иванов (Пяртта) Константин Васильевич (1890-1915) – автор бессмертной поэмы «Нарспи», основоположник чувашского литературного языка, великий учитель чувашских писателей.

Нет в Чувашии человека, который не знал бы поэму «Нарспи». Нарспи – это имя главной героини поэмы, в переводе на русский язык звучит - Госпожа огненного цвета.

Нарспи была дочерью богатого чуваша Михедера. Любил, лелеял ее Михедер, пока она была маленькой. А когда подросла, продал другому богачу – старому Тахтаману.

Но Нарспи не покорились тяжелой участи. Она восстала против страшного мира, где властвовали деньги, богатство и зло. В неравной борьбе Нарспи погибает.

В поэме Константин Иванов бичевал царский строй, где тяга к свету и добру – преступление, где судьей выступают деньги и зло. В то же время он верил, что придет счастье, и человек освободится навеки от власти злобного мира.

В этом произведении великий поэт широко и полно отразил быт, нравы, обычаи своего народа, его общественные взгляды и устремления. Поэму «Нарспи» можно назвать энциклопедией чувашской жизни прошлого века. «Нарспи» – великое национальное достояние чувашей, их гордость.

К.В. Иванов жил недолго, всего двадцать пять лет. Он родился и вырос в селе Слакпус (Слакбаши), ныне Белебейского района Республики Башкортостан. Учился он в Симбирской чувашской школе, где и работал впоследствии. Но потом заболел чахоткой и умер в родном селении. Там же похоронен, великий поэт оставил такое творческое наследие, что им гордятся не только чуваша, но и все народы нашей России и всего мира. Его баллады «Железная мялка», «Вдова», трагедия «Раб дьявола», стихи «Дума старого леса», «Осень стала у ворот», «Голодные» и другие вошли в золотую сокровищницу мировой литературы.

Эльгер Семен Васильевич (1894-1966) родился в деревне Большие Абакасы, ныне Ибресинского района Чувашской Республики. Прожил он долгую и трудную жизнь. Солдат Первой мировой войны, он был ранен и попал в плен и находился в лагерях Австро-Венгрии. Участник Октябрьской революции 1917 года. Работал учителем. С 1922г. жил в Чебоксарах, работал в газетах и журналах, в книжном издательстве.

В 1940 году Семену Васильевичу Эльгеру присвоено почетное звание народного поэта Чувашии. Его имя занесено в «Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР».

С.В.Эльгер – автор крупной лирико-эпической поэмы «Под гнетом», исторического романа «На заре», романа-хроники «Сквозь огонь и бурю», драматической поэмы «Восемнадцатый год», поэмы «Он бессмертен» и многих книг стихов и поэм, очерков.

Семен Васильевич Эльгер – великий патриот и борец за счастье своего народа. В трудные годы эпохи КПСС, когда в Чувашии началось ограничение чувашской национальной культуры, переход на учебу с

первого класса на русском языке, он, как старый солдат, открыто выступил против этого. Его письмо к руководителям Республики – яркий пример высокого несгибаемого чувашского духа, неумирающей мечты нашего народа о счастье, свободе и независимости.

В память о великом чувашском поэте и патриоте в Чебоксарах названа одна из улиц. А в доме №24 по улице Карла Маркса установлен мраморный барельеф с надписью: «В этом доме в 1954-1966гг. жил народный поэт Чувашии Семен Васильевич Эльгер».

Ефремов Николай Сидорович (1895-1988) родился в деревне Старое Ильмово Убеевской волости Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район РТ). После окончания начальной школы учился в Хорновар-Шигалинской двухклассной школе.

Проработав несколько лет углекопом в шахтах Донбаса Н.С. Ефремов в 1918г. поступил работать техническим работником в один из театров г. Симбирска. Затем стал принимать участие в постановке спектаклей на сцене. Начал писать пьесы. Наибольшую популярность имела его пьеса «Богатый Карук» («Пуян Карук»), которая вскоре была опубликована отдельной книгой и ставилась на сценах.

В 1940-1950-е годы, до выхода на пенсию, работал учителем в родной деревне Старое Ильмово.

Зайцев (Тал-Мрза) Георгий Васильевич (1895- 1921) родился в селе Убеи Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район РТ).

По окончании Чувашской школы г. Симбирска поступил в Казанский археологический институт малых народностей. Участвовал в Первой мировой войне; кавалер Георгиевского Креста. После гражданской войны работал преподавателем начальной школы и Агинского политехникума повышенного типа.

Георгий Васильевич известен как драматург и переводчик. Он один из организаторов первого чувашского профессионального театра. Литературную деятельность он начал с переводов русской и зарубежной классической драматургии для чувашского театра в г. Казани.

Перевел более сорока пьес – Островского, Мольера, Бомарше, Гюго, Шиллера, Чехова и других. Затем начал писать сам.

Георгий Васильевич Зайцев – автор трагедии в стихах из пяти частей; создал книгу «Песня красного солдата». К большому сожалению, немалая часть произведений писателя и драматурга после его смерти утеряна.

Георгий Васильевич Зайцев (Тал-Мрза) прожил всего 26 лет и скончался от тифа в декабре 1921г. в городе Агинск Красноярского края.

Тимофеева (Шербиге) Ульяна Тимофеевна родилась в 1897г. в деревне Старое Дуваново Убеевской волости Буинского уезда Симбирской губернии.

Окончила Симбирскую чувашскую школу и женские педагогические курсы. Училась в Казанском педагогическом институте, в высших государственных экспериментально-театральных мастерских под руководством народного артиста РСФСР В.Э.Мейерхольда.

Ульяна Тимофеевна (Шербиге) – первая чувашская драматическая актриса с высшим театральным образованием, режиссер, педагог, переводчик, диктор, публицист и общественный деятель.

С 1916 по 1918 гг. Ульяна Тимофеевна преподавала в сельских школах (с. Трехбалтаево Шемуршинской волости, д. Татарские Кунаши Цивильской волости и селе Ибреси). Работала артисткой чувашской группы 5-й армии Восточного фронта под руководством Г.В. Зайцева (Тал-Мрзы) в г. Казань, Чувашского государственного академического драматического театра им. К.В. Иванова в г. Чебоксары, театра им. В.Э. Мейерхольда (г. Москва), режиссером и диктором Чувашского радиокomiteта. Ставила спектакли в Чувашском колхозном театре (г. Ядрин), Чувашском академическом драмтеатре, на Чувашском радио. Перевела на чувашский язык пьесу В.Кутиной «Вера - коммунистка», которая в 1926г. была издана отдельной книгой.

Дебютом Ульяны Тимофеевны в театре была роль Арины Пантелеймоновны («Женитьба» Н. Гоголя) в 1918 году. Обладая своеобразными голосовыми и внешними данными, ярким артистическим темпераментом, актриса исполняла в основном главные и характерные роли: Степанида («На суде» Ф. Павлова, 1919), Елюк и Ескал («В деревне» Ф. Павлова, 1929), Кетерук («Проклятое племя» П.Осипова, 1927), Екатерина II («Айдар» П.Осипова, 1937), Елена Васильевна («Садур и Илем» М. Максимова-Кошкинского, 1936), Тайби («Под гнетом», инсценировка Ф.Трофимова по пьесе С. Эльгера, 1936).

Ульяна Шербиге играла в спектаклях не только национального репертуара, ее творческая палитра чрезвычайно разнообразна. Она легко проникла в суть характеров многих героинь А.Островского – Мурзавецкая («Волки и овцы», режиссер М. Яковлев-Кокки, 1936), Анна Ивановна («Бедность не порок», режиссер К. Иванов, 1937), Кабаниха («Гроза», режиссер Е. Токмаков, 1938), Васса Железнова («Васса Железнова», режиссер И. Осипов, 1937) и др. Вершиной актерского творчества Ульяны Тимофеевой стала роль Василисы Мелентьевой в одноименной драме А. Островского (режиссер Е. Токмаков, 1940).

Мранькка Никифор Федорович (1901-1973) – один из самых популярных чувашских писателей, он родился и вырос в д. Пиндиково, ныне Козловского района ЧР.

Будущий писатель активно участвовал в революционных событиях и гражданской войне. В последующие годы он трудился на разных должностях, совмещая ее с творческой работой. Участвовал в Великой отечественной войне.

Н.Ф. Мранькка – человек трудной и суровой судьбы. Жизнь никогда не баловала его. Несколько раз подвергался он гонениям, был репрессирован, сидел в сталинской тюрьме, ему зачитывали и смертный приговор, как врагу народа и националисту. Но он выжил. Несмотря на трудности, он всегда оставался самим собой и не предавал свои идеалы. И в каждой своей новой работе, как писатель, пропагандировал высшие идеалы человеколюбия, хранил свободолобивый чувашский дух, историзм.

Н.Ф. Мранькка разножанровый писатель. Он писал и пьесы и киносценарии. Но основной творческой работой считается его роман «Жизнь прожить – не поле перейти» (Ёмёр сакки сарлака), который стал одним из самых читаемых произведений в чувашской литературе.

«Жизнь прожить – не поле перейти» это яркое эпическое полотно из жизни чувашского народа дореволюционного периода. За этот роман Н.Ф. Мранькка посмертно удостоен Всечувашской национальной премии имени И.Я. Яковлева.

Хузангай Петр Петрович родился 22 января 1907 г. в селе Сиктерме Казанской губернии (ныне село Хузангаево Алькеевского района РТ).

В 16 летнем возрасте он отправился в Казань и поступил в чувашский педагогический техникум.

Первые стихи П. Хузангая появились в первом номере литературного журнала «Сунтал» в Чебоксарах. Хотя эти стихи были только пробными, но их заметили именитые чувашские поэты Григорий Алендей, Семен Эльгер и Семен Фомин. Чтобы заговорить во весь голос, молодому поэту еще не хватало опыта, глубоких знаний и личных наблюдений.

Петр Хузангай начал работать в разных учреждениях Чебоксара, сотрудничал в журнале «Сунтал», сочинял стихи.

Большое внимание на раннее творчество Петра Петровича Хузангая оказала поэзия Сергея Есенина.

Развивая лучшие традиции творчества Константина Васильевича Иванова и Михаила Сеспеля, молодой поэт искал новые средства выражения своих чувств и организации речи. Он понимал: чтобы мечты осуществились полностью, надо учиться. И снова отправляется в Казань для поступления в Восточный педагогический институт.

И уже через несколько лет из-под пера поэта вышли такие поэмы, как «Магнит-гора» и «Землеустройство». Как справедливо отметил известный чувашский литературовед профессор М. Сироткин, в поэме «Магнит-гора» в поисках новых средств и форм организации поэтической речи Петр Хузангай «обратился к поэзии В. Маяковского, к его свободному стиху с многообразием ритмов, живо передающих ощущение динамики описываемых событий и явлений».

Подлинной школой для оттачивания поэтического мастерства явилась для поэта переводческая деятельность. В.П. Хузангая появилась на чувашском языке поэма В. Маяковского «В.И. Ленин», роман А. Пушкина «Евгений Онегин» и поэма «Полтава», комедия А. Грибоедова «Горе от ума», трагедия В. Шекспира «Ромео и Джульетта», рассказы М. Горького. в то же время он перевел на русский язык поэму К.В. Иванова «Нарспи», стихи М. Сеспеля, С. Эльгера и других чувашских поэтов.

В предвоенные годы творчество П.П. Хузангая было наполнено и собственными лирическими стихами, проникнутыми чувством гордости за Родину, солидарность с борцами за социальный прогресс и демократию.

Особенно сильно зазвучал голос поэта в годы Великой Отечественной войны. В эти годы мастер создавал произведения, утверждающие непоколебимую стойкость советских людей, их преданность Родине, уверенность в победе.

Такие стихи поэта, как «Перед боем», «Клятва Волге», «Песня победителей», «Мицкевич», «9 мая» и лирико-эпическая поэма «Таня» о подвиге Зои Космодемьянской по праву вошли в золотой фонд нашей национальной поэзии.

Более десяти лет он работал над крупным произведением. Это – роман в стихах «Род Аптрамана», где через судьбу отдельно взятой семьи автор прослеживает и обобщает большой исторический путь всего чувашского народа.

В пятидесятые-шестидесятые годы поэт активно включился в литературную и общественную деятельность. В 1950 году он был удостоен высокого звания народного поэта Чувашии. Петр Хузангай написал поэмы «Родина», «От зари до зари», «Свадьба в Выле», в которых талантливо воссоздал образы своих земляков, их богатый внутренний мир.

В таких произведениях «Песни Тилли», «Сиктерме», «Вздыбленные волны», его философская лирика, уходящая своими корнями в народную мудрость, достигла удивительной поэтической силы. Поэт выхватывает из глубины веков самые важные, самые ценные качества родного народа, соединил воедино прошлое, настоящее и будущее.

Послом дружбы и мира называли Педра Хузангая еще при его жизни. Действительно, неоценимы заслуги поэта в развитии братских отношений чувашей с другими народами Советского Союза и зарубежных стран.

Активный общественный деятель, один из руководителей Чувашского комитета защиты мира, Педер Хузангай избирался депутатами Верховных Советов РСФСР и ЧАССР. За выдающиеся успехи в литературном творчестве ему присуждена Государственная премия ЧАССР имени В. Иванова и премия комсомола республики им. М. Сеспеля. Гражданские и военные подвиги П.П. Хузангая отмечены двумя орденами Трудового Красного знамени, Красной Звезды и многими медалями. Его имя занесено в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР. Он был председателем правления Союза писателей ЧАССР, членом правления Союза писателей СССР и РСФСР.

Великий поэт ушел из жизни 4 марта 1970г., в самом расцвете своего дарования. Но и то, что успел оставить П.Хузангай своим потомкам, дает полное основание утверждать: всего себя он отдавал родному чувашскому народу.

Именем П.П. Хузангая названы родное село Сиктерме, улица и Дворец культуры текстильщиков в Чебоксарах.

Дементьев Петр Васильевич (1907-1977) – славный сын чувашского народа, выдающийся государственный и общественный деятель Советского союза. Он родился в старинной чувашской деревне Алешкин-Саплыг, ныне Дрожжановского района Республики Татарстан.

Отец П.В. Дементьева – Василий Степанович (1885-1973) – был выпускником Хорновар-Шигалинской второклассной церковно-приходской школы. С 1903 по 1920гг. он работал сначала учителем школы грамоты, а затем церковно-приходской школы в д. Алешкин-Саплык и был человеком уважаемым и добрым. Мать Петра Елена Герасимовна, была уроженкой села Новое Ильмово, истинная чувашка.

П.В. Дементьев рано начал трудовую деятельность. Начал работать с 15 лет, в то же время продолжал образование в профессионально-техническом училище г. Симбирска, в 1927г. он поступает в Московский механический институт им. М.В. Ломоносова. За годы учебы в институте Петр Дементьев полюбил авиацию всей душой и сердцем. Его упорство в учебе и страстная увлеченность авиацией не остались незамеченными.

Его, как самого лучшего студента института, перевели в Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского. Однако Петру не пришлось летать на самолетах. После окончания академии в 1931г. его

назначили инженером, а затем начальником отдела НИИ Гражданского воздушного флота.

Вскоре Петр Васильевич перешел на производство и в короткое время прошел путь от начальника цеха до директора крупного авиационного завода.

В 1933г. его направили в числе других советских специалистов в области авиастроения в США, где он находился до 1936г.

После возвращения из США его, как талантливого специалиста авиационной промышленности, назначили генеральным конструктором.

В начале 1941г. он был назначен первым заместителем народного комиссара авиационной промышленности СССР.

За исключительные заслуги перед страной в области оборонных задач было присвоено в 1941г. П.В. Дементьеву и группе авиастроителей звание Героя Социалистического Труда.

В 1953г. П.В. Дементьев был назначен Министром авиационной промышленности СССР. Почти 25 лет, до последних дней жизни (он умер 14 мая 1977г.), он возглавил эту отрасль.

Петр Васильевич Дементьев не был обижен славой: дважды удостоивался звания Героя Социалистического Труда (второй раз он был удостоен звания Героя в январе 1977г.), награжден 13 орденами СССР, в том числе девятью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова 1-ой степени и многими медалями. Он был депутатом Верховного Совета СССР двух созывов, членом ЦК КПСС, лауреатом Ленинской и Государственной премии. Удостоился воинского звания - генерал-полковник-инженер.

Но дороже всех наград память, что живет в сердцах многих и многих людей. Его именем названы крестьянское хозяйство ООО «Дементьев» (с. Убеи), одна из улиц г. Казани, а на площади перед дворцом культуры Казанского авиационного завода и в районном центре Старое Дрожжаное установлены бюсты министра авиационной промышленности СССР Петра Васильевича Дементьева.

Талвир Алексей Филиппович (1909-1979) – один из самых известных чувашских писателей, крупнейший общественный деятель с именем которого, связано начало возрождения чувашской культуры в эпоху первой оттепели после смерти И.В. Сталина.

А.Ф. Талвир родился 21 марта 1909г. в с. Батырево, ныне Батыревского района ЧР. Учился в с. Сугуты, затем в с. Арабусь. В 1928г. уехал в Москву и работал там, в чувашской секции Центрального издательства народов СССР (Центриздата), затем учился в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Будучи корреспондентом «Комсомольской правды» он прошел по фронтовым дорогам Великой Отечественной войны.

Война и проблемы послевоенной жизни находят свое отражение в творчестве Талвира в последующие годы. Он создает свои «Фронт-овые рассказы», повести «Лыжный след» и «Нет, нас не покоришь»; книги повестей и рассказов «Мой завод», «Энтузиасты», «Серебряная крупинка».

Своим романом «На Буинском тракте» Алексей Филиппович сделал первый шаг в разрешении многих больших проблем в чувашской литературе. Это истинно чувашский роман. Разумеется, не только потому, что он написан на чувашском языке и действие его происходит среди чувашей, но и потому, что в нем созданы подлинные народные характеры.

Алексей Филиппович верен себе, своим открытиям и традициям и в романе «Фундамент», «Не ради денег». Все книги А.Ф. Талвира всегда о нем – о человеке труда, о самом простом и самом надежном, о рабочих руках.

А.Ф. Талвир умер в 1979г., веря, что возродится чувашский народ и на смену ему придут молодые чуваша, которые поднимут знамя с Белым Барсом и призовут всех чуваш к единению.

Ухсай Яков Гаврилович (1911-1986) – великий чувашский поэт. Родился и вырос он в селе Слакбаши (Слакпуть), ныне Белебеевского района Башкортостана. Это то самое село, где родился и вырос другой великий поэт К.В. Иванов – Пяртта.

Творческая деятельность Якова Гавриловича началась с конца 1920-х годов, с публикации прекрасного стихотворения «Полюбил я вас, поля».

Еще в довоенные годы поэт создает талантливые произведения «Золотая книга народа», «Дорога счастья», «Серебряное кольцо», «Соболиная шапка» и трагедию в стихах «Тудимер».

Яков Гаврилович – участник Великой Отечественной войны. В те годы он создает крупное поэтическое полотно «Письмо чувашских бойцов и командиров Н-ской дивизии родному народу».

В послевоенные годы поэт создает свои лучшие эпические поэмы «Дед Кельбук», «Перевал» и «Лебяжье». В 1955 году А. Фадеев в своей статье «Заметки о литературе» писал: «Из произведений большой поэтической формы я должен выделить повесть в стихах чувашского поэта Якова Ухсай «Дед Кельбук», как одно из наиболее интересных и замечательных явлений последних лет».

Известен Яков Ухсай и как талантливый публицист.

В 1972г. за трилогию «Звезда моего детства» он удостоен был Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

Яков Гаврилович Ухсай похоронен на родине, на высокой горе «Гусли-гора», что обозревает всю окрестность любимых им полей Слакбаша.

Ильбеков Николай Филиппович (Ильбек Микулайё)(1915-1981). В Чувашии, и не только в Чувашии, и в других республиках и областях страны, где живут и трудятся чувашаи, нет, видимо, человека, который бы не читал книгу Николая Филипповича «Черный хлеб» («Хура ăăкăр») или же не смотрел одноименный спектакль.

Книга-роман Н.Ф. Ильбековым была написана в возрасте 42 года, с глубоким знанием крестьянского уклада жизни. В романе всесторонне показан быт, нравы, обычаи и традиции чувашского народа в прошлом. Особенно ценен этот роман для жителей сел и деревень еще тем, что он учит доброте и готовности к самопожертвованию ради благополучия членов семьи, доносит до нас старинные обычаи и, кроме того, через события романа проходят подлинные имена людей, когда-то живших в селе Трехизб-Шемурша.

Успех романа огромен. Он издан на четырех языках мира: чувашском, русском, болгарском, эстонском. Инсценировка романа около двадцати лет успехом шла на сцене Чувашского государственного академического драматического театра им. К.В. Иванова.

Родился Н.Ф. Ильбеков 19 мая 1915г. в с. Трехизб-Шемурша Шемуршинской волости Буинского уезда Симбирской губернии. Окончив сельскую школу, продолжал учебу в Хорновар-Шигалинской школе-восьмилетке. Затем учился в Батыревском педучилище. Работал учителем в д. Большое Буяново, затем – инспектором Шемуршинского роно.

В 1970г. Н.Ф. Ильбекову присвоено звание народного писателя Чувашской АССР. Он участник Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы Николай Филиппович работал старшим редактором Чувашского книжного издательства, был ответственным секретарем правления Союза писателей ЧАССР. В 1948г. он был принят в Союз писателей СССР. Его перу принадлежат несколько романов, много повестей, рассказов и стихов.

Николай Филиппович Ильбеков скончался 12 апреля 1981 года.

Каховский Василий Филиппович (1916-1993) – доктор исторических наук, профессор, один из ведущих археологов Среднего Поволжья – родился в д. Атнашево Канашского района Чувашии в крестьянской семье.

В.Ф. Каховский в 1941г. окончил факультет естествознания Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева и в том же году заочно – исторический факультет Московского

института истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945гг.

В 1946-1952гг. работал ассистентом, преподавателем, а затем доцентом кафедры всеобщей истории ЧГПИ, в 1952-1955гг. – заместителем директора по учебной и научной работе, в 1951г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба за землю в период кризиса Римской республики». В 1955-1958гг. – министр просвещения ЧАССР, в 1958-1967гг. – заведующий кафедрой истории, проректор по научной работе ЧГПИ. В 1968г. защитил докторскую диссертацию на тему «Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории». Профессор (1969). В 1967-1989гг. – заведующий кафедрой всеобщей истории, декан исторического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова, в 1989-1993гг. – заведующий отделением археологии и антропологии НИИЯЛИЭ. Заслуженный деятель науки ЧАССР (1976), Ученик известного советского археолога А.П. Смирнова.

Диапазон научных интересов В.Ф. Каховского был весьма широким. Им исследовались памятники различных эпох – от каменного века до позднего средневековья.

Материалы своих археологических исследований В.Ф. Каховский использовал в книге «Происхождение чувашского народа» (1963), написанной с привлечением широкого круга источников – археологических, антропологических, этнографических, фольклорных, лингвистических.

Несмотря на появление в настоящее время различных гипотез происхождения чувашского народа, болгарская теория остается непоколебленной и всесторонне разработанной, а труд В.Ф. Каховского – наиболее полным исследованием по данной проблеме.

После издания книги «Происхождение чувашского народа» болгарская проблема стала одной из основных в научной деятельности Николая Филипповича. Его заинтересовали вопросы – когда и насколько плотно была заселена нынешняя территория Чувашии болгарскими племенами и где проходила западная граница Волжской Булгарии?

В.Ф. Каховский, автор ряда монографий, учебников и статей, много лет посвятил педагогической деятельности, не одно поколение из бывших студентов с уважением и благодарностью вспоминают о нем.

Неоценим вклад ученого Василия Филипповича Каховского в развитие археологической науки Чувашии. Благодаря его деятельности реконструированы многие периоды в древней истории Чувашского края, разработана проблема происхождения чувашского народа. Он автор 140 работ, в том числе 10 монографий.

Василий Филиппович Каховский скончался в 1993 году.

Филиппов Петр Герасимович – воин и патриот – родился 17 июля 1923 года в селе Чувашское Дрожжаное Дрожжановского района ТАССР.

Малыш Петр (мать – Анастасия Егоровна Филиппова умерла при родах) с первых дней своего рождения рос и воспитывался в селе Алешкин-Саплык у дедушки и бабушки по линии матери: Егора Филипповича и Арины Ивановны Филипповых.

После окончания начальной школы Петр продолжал учебу в пятом классе ШКМ, затем, в 1934-1936 гг. – в 6 и 7 классах семилетней школы с. Чувашское Дрожжаное. В 1939 году Петр Филиппов окончил Хорновар-Шигалинскую школу с «золотым аттестатом» (так тогда называли аттестат зрелости с отличием), который давал право выпускникам средней школы поступать в любые высшие учебные заведения СССР, без вступительных экзаменов.

В 1940 году Петр Филиппов поступил учиться в Ленинградский институт инженеров водного транспорта. Однако начавшаяся война лишила его возможности продолжать учебу.

С октября по конец декабря 1941г. ему пришлось работать на строительстве оборонительных сооружений на 3-й стратегической оборонительной линии на реках Свияга – Волга.

В мае 1942г. Петр Филиппов был призван в ряды РККА, затем направлен в Ленинградское военное артиллерийское техническое училище. После окончания училища в мае 1943г. его отправили на Дальневосточный фронт для дальнейшего прохождения военной службы в качестве артиллерийского техника танкового батальона.

С 3 августа по 3 сентября 1945г. он принимал самое активное участие в войне против Японских войск в составе 171-й отдельной танковой бригады 2-го Дальневосточного фронта.

За активное участие в Великой Отечественной войне молодой офицер Петр Филиппов был награжден боевым орденом Отечественной войны и медалью «За боевые заслуги».

До 1947г. он служил помощником начальника штаба бригады по оперативной работе Забайкальско-Амурского военного округа.

В августе 1947г. командование военного округа направляет молодого перспективного офицера на учебу в Военную Академию бронетанковых и механизированных войск им. Сталина.

30 апреля 1953г. П.Г. Филиппов заканчивает Академию на «отлично». Он более 20 лет – с 1953 по декабрь 1973гг. – служил на различных должностях в военных округах Советского Союза (Прибалтийском, Московском, Туркестанском), в Группе советских войск в Германии и дослужился до звания полковника Советской Армии.

В годы службы в ГСВГ (октябрь 1959г. – октябрь 1964г.) в августе 1963г. он был приглашен в составе военной делегации ГСВГ во главе с генералом армии И.И. Якубовичем на прием к Председателю Госсовета ГДР и Первому секретарю ЦК СЕПГ Вальтеру Ульбрихту.

В августе 1961г. П.Г. Филиппов принимал непосредственное участие в мероприятиях по установлению строгого режима гос. границы ГДР. (Тогда, 13 августа 1961г. правительство ГДР выстроило вдоль всей границы Западного Берлина заграждения, а затем и бетонную стену).

С октября 1964г. по октябрь 1969г. Петр Герасимович работал старшим научным сотрудником НИИ военной техники Министерства Обороны СССР, с октября 1969г. по октябрь 1973г. – старшим офицером в аппарате Минобороны страны. С 1974г. по 17 июля П.Г. Филиппов на гражданской службе - работал научным сотрудником института двигателей Министерства оборонной промышленности Союза ССР, старшим научным сотрудником Всероссийского института информатики. Ушел на заслуженный отдых 17 июля 2008г., по достижении 85-летнего возраста.

П.Г. Филиппов ушел из жизни 13 июля 2010г. Похоронен в Москве.

Армия дала ему, как и многим другим, путевку в жизнь (он сам об этом часто говорил), в ее рядах он прослужил Родине и народу честно и беззаветно более 31 года.

Он живой, наглядный пример мужества, стойкости, части, достоинства, благородства и упорства в достижении поставленной перед собой цели, пример беззаветной любви к Родине и своему народу.

Димитриев Василий Димитриевич – родился 11 января 1924г. в д. Новое Сюрбеево, ныне Цивильского района Чувашской Республики.

В.Д. Димитриев – ученый-историк, организатор науки, доктор исторических наук, профессор, академик, участник Великой Отечественной войны 1941-1945гг.

После окончания Чувашского государственного педагогического института в 1948г. работал младшим научным сотрудником, после окончания аспирантуры Московского государственного университета им М.В. Ломоносова (1955) – заместителем директора – ученым секретарем (1948-1968), в 1968-1988гг. – директором Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (ЧНИИЯЛИЭ) при совете Министров ЧАССР (ныне ЧГИГН), по совместительству – профессор ЧГУ (1967-1988), с 1988г. там же заведующий кафедрой отечественной истории, с 2000г. - заведующий кафедрой источниковедения и архивоведению.

Василий Димитриевич один из ведущих специалистов Российской Федерации по средневековой истории Поволжья и народов, его заселяю-

щих – чуваш, татар, марийцев, мордва и др. Труды В.Д. Дмитриева посвящены этногенезу чувашского народа, истории населения Среднего Поволжья с древнейших времен, Волжской Булгарии, Булгарской земли в составе Золотой Орды, чувашского народа в Казанском ханстве, Российском государстве до середины XIX в., национально-колониальной политике царского правительства в Среднем Поволжье.

Впервые в российской историографии исследовал вопрос об опустошении Булгарской земли в конце XIV – начале XV вв., расселении чувашей и других народов в XVI-XVIII вв., выяснил сущность и особенности ясачного обложения, воеводского управления в Среднем Поволжье в XVI-XVIII вв. Первым в национальных республиках России приступил к разработке нового направления в исторической науке – устной истории, исследовал комплекс сохранившихся чувашских исторических преданий о событиях, личностях, местностях, опубликовал большое количество источников, труды о Н.Я. Бичурине, С.М. Михайлове, Н.В. Никольском, М.П. Петрове и др.

В.Д. Дмитриев как никто другой умел вникнуть в смысл древних исторических текстов, рассматривать их в историко-политическом разрезе, отличить плевелы от золотого зерна и найти ту истину, которая движет науку вперед, делает ее эпохальным явлением жизни.

По праву В.Д. Дмитриева причисляют к самым известным светилам исторической науки, не только Чувашии, но и всей России и всего мира.

В.Д. Дмитриев докторскую диссертацию «История Чувашии эпохи феодализма» защитил в 1968г. Его учителями в науке были академик М.Н. Тихомиров, профессора П.П. Епифанов, В.В. Мавродин, А.А. Зимин, Н.И. Павленко.

Димитриев Василий Димитриевич – автор 300 научных работ, в т.ч. 19 монографий, 14 брошюр.

Работая директором института, внес большой вклад в подготовку квалификационных кадров, развитие гуманитарных наук в ЧР. Он подготовил более 10 докторов и 40 кандидатов исторических наук. Член Археографической комиссии АН РАН (с 1968г.).

Заслуженный деятель науки ЧАССР (1974), Заслуженный деятель науки РСФСР (1980), Заслуженный деятель высшего образования РФ (1997). Лауреат Государственной премии ЧР в области науки и техники (1994, 2001), лауреат Республиканской журналистской премии им. С.В.Эльгера (2002). Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, орденом Дружбы (2005), «За заслуги перед Чувашской Республикой» (2008), медалями. В.Д. Дмитриев «Почетный гражданин г. Цивильска» (1989), «Почет-

ный гражданин Цивильского района» (2004), «Почетный гражданин г. Чебоксары» (2012).

Василий Димитриевич Димитриев скончался 8 января 2013 года.

Волков Геннадий Никандрович родился 31 октября 1927г. в с. Большие Яльчики Яльчикского района Чувашской АССР в семье учителя математики и физики. После окончания средней школы (1945) окончил физико-математический факультет ЧГПИ (1949), аспирантуру Казанского педагогического института (1952).

Волков Г.Н. педагогическую деятельность начал в качестве преподавателя физики и математики в 1948г. в мужской средней школе г. Чебоксары. С 1952г. работал в ЧГПИ: старший преподаватель (1952-1954), доцент и зав. кафедрой педагогики и психологии (1954-1966), старший научный сотрудник (1966-1967), проректор по научной работе, профессор (1967-1972).

В 1958г. он издал книгу «Чувашская народная педагогика», которая положила начало новой отрасли педагогической науки – этнопедагогике. В 1967г. в качестве докторской диссертации защитил монографию «Этнопедагогика чувашского народа (в связи с проблемой общности народных педагогических культур)». Владея почти всеми тюркскими языками, сумел на первоисточниках обобщенно представить духовно-нравственное единство тюркских народов с русским народом.

Г.Н. Волков с 1972г. работал руководителем сектора педагогики Института национальных школ МОРФ, с 1993г. – заведующий лабораторией Государственного института семьи и воспитания.

Геннадий Никандровичем написана первая и единственная не только в стране, но и во всем мире книга «Этнопедагогика», утвержденная Министерством образования РФ в качестве учебника для вузов и средних учебных заведений. Благодаря своим фундаментальным исследованиям, Г.Н. Волков стал родоначальником главенствующих идей национального образования. Его этнопедагогическая концепция национальной школы признана на уровне государственной. Им подготовлено свыше ста докторов и кандидатов педагогических наук из представителей более тридцати национальностей РФ, которые, в свою очередь, на местах возглавляют свои этнопедагогические школы.

Г.Н. Волков в 1979-1982гг. работал профессором Эрфуртской высшей педагогической школы. Он первый и единственный из нерусских педагогов награжден Золотой медалью Гердера «За выдающиеся заслуги в распространении русского языка и русской культуры в духе германо-советской дружбы».

Имя чувашского ученого-педагога профессора Г.Н. Волкова известно за пределами Чувашской Республики. Его концепции известны

в Якутске, Красноярске, Казани, Кирове, Ульяновске, в странах СНГ и других научно-образовательных центрах.

Г.Н. Волков – автор более 700 научных трудов, 27 монографий и 24 книг. Известны работы Волкова-критика не только о К.В. Иванове, И.Я. Яковлеве, М. Сеспеле, П. Хузангае, М. Юхме, но и М. Ломоносове, А. Пушкине, Л. Толстым, А. Чехове и др. Он ведущий исследователь наследия И.Я. Яковлева.

По инициативе академика Г.Н. Волкова проведено более 30 региональных, всероссийских, международных конференций по этнопедагогике. Увидевшие свет за 2002-2003гг. «Педагогика любви» в 2-х томах, избранные этнопедагогические сочинения «Становление этнопедагогики как отрасли педагогической науки», «Педагогика национального спасения», «Чувашская этнопедагогика» и другие получили признание не только в России, но и далеко за ее пределами.

Г.Н. Волков известен как публицист и детский писатель. Им написано множество рассказов, очерков, повестей, эссе, посвященных проблемами воспитания. Его произведения переведены на десятки языков, они вошли в школьные хрестоматии многих республик.

Геннадий Никандрович Волков член союза писателей СССР (1982), академик Академии педагогических наук (ныне РАО, 1990), академик НАНИ ЧР (1994), почетный доктор Эрфуртского университета (Германия, 1982).

Лауреат премии АПН СССР им. К.Д. Ушинского (1967), Заслуженный учитель школы ЧАССР (1987), Отличник народного просвещения Киргизской ССР (1987), Заслуженный работник народного образования Республики Саха-Якутия (1992). Заслуженный деятель науки Республик Калмыкия (1997) и Тува (1997). Заслуженный деятель науки РФ (2001). Награжден медалями К.Д. Ушинского, Я.А. Коменского, Н.К. Крупской, «За заслуги в образовании в Республике Татарстан». Имеет почетное звание «Учитель учителей» Якутии.

Г.Н. Волков – Почетный гражданин Республики Калмыкия, Чувашской Республики (1997) и Яльчикского района ЧР (1997). Его имя занесено в Книгу Почета Трудовой Славы и Героизма Яльчикского района Чувашской Республики.

В настоящее время Г.Н. Волков является профессором Калмыцкого государственного университета и проживает в г. Элиста Калмыцкой Республики.

Николаев Андриян Григорьевич (1929-2004) – выдающийся сын чувашского народа, летчик-космонавт СССР, генерал-лейтенант авиации, дважды Герой Советского Союза.

А.Г. Николаев родился в селе Шоршелы (Шуршӑл) Мариинско-Посадского района Чувашской Республики.

Он окончил Мариинско-Посадский лесотехнический техникум, работал мастером по заготовке леса в Карелии. Был призван в Советскую Армию, окончил Фрунзенское военно-авиационное училище. Стал летчиком-истребителем, оттуда – в отряд космонавтов. Стал космонавтом №3. Совершив исторический космический полет на корабле «Восток-3» 11-15 августа 1962г., он стал национальным героем всех народов мира.

После исторического полета А.Г. Николаев работал командиром отряда космонавтов. 1-19 июля 1970г., вместе с В.И. Севастьяновым, на корабле «Союз-9» совершил беспрецедентный полет в космос. А потом – опять работа в космическом центре.

Андрею Григорьевичу Николаеву, как великому гражданину земли, присвоены почетные звания многих государств. Он – Герой Социалистического труда Болгарии, Герой Труда Вьетнама, Герой Монголии... Награжден высшими орденами и медалями многих стран: он – лауреат Золотой медали им. К.Э. Циолковского АН СССР, высшей награды Международной астронавтики – премии им. Даниэля и Флоренса Гуттенхеймов, Золотой медали «Космос», медали Де Лаво, Золотой медали им. Юрия Гагарина... Он также лауреат Государственной премии СССР.

Имя А.Г. Николаева носят корабли, улицы, кратер на обратной стороне Луны, ледниковый купол на острове Ева-Лив архипелага Земля Франца-Иосифа, горный хребет в Антарктиде. В Шоршелах, на родине космонавта, открыт музей космонавтики.

Умер А.Г. Николаев в 2004 году в Чебоксарах. Согласно его желанию похоронен на родной земле, в Шоршелах на территории Музея космонавтики.

Андрей Григорьевич Николаев – великий сын чувашского народа. Его подвиги возвысили наш народ. И подвиг его останется в веках.

Айги (Лисин) Геннадий Николаевич родился 19 августа 1934г. с. Шаймурзино Батыревского района ЧАССР. В 1949-1953гг. учился в Батыревском педучилище. В 1953г. поступил в литературный институт им. М. Горького.

В 1958г. вышла его первая книга стихов «Именем отцов» на чувашском языке. В том же году он был отчислен из института с формулировкой «за написание враждебной книги стихов, подрывающей основы метода социалистического реализма». Одной из причин отчисления стала дружба с поэтом Б.Пастернаком. В 1959г. получил диплом, представив к защите переводы.

Г.Н. Айги с 1961 по 1971гг. работал старшим библиографом и заведующим изосектором в музее В.В. Маяковского. Одновременно продолжал заниматься переводами. На чувашский язык перевел поэмы В. Маяковского «Облако в штанах», «Клоп», А. Твардовского – «Василий Теркин», антологии французской (1968), венгерской (1974), польской (1987) поэзии.

В первое время в СССР его стихи не печатались, зато издавались за рубежом на многих европейских языках. Его книга «Стихи 1954-1971» вышла в Мюнхене (1975), сборник «Отключенная зима» был опубликован в Париже (1982). Под эгидой ЮНЕСКО составлена «Антология чувашской поэзии» изданная в Венгрии (1985), Италии (1986), Англии (1991), Франции (1996), Швеции (2004). Его произведения опубликованы во многих европейских странах.

С 1987г. его стихи стали печататься на родине. В 1991г. вышла первая в России книга «Здесь» на русском языке. В 1987г. в г. Чебоксары состоялась международная конференция, посвященная творчеству поэта.

Г.Н. Айги работал в необычной манере, сочетающей черты разных форм художественного творчества: поэзии, живописи, музыки. Редка по множеству смысловых связей ассоциативность образов, богатство мыслей и чувств, а также их оттенков поставили поэзию Геннадия Николаевича вряд новых и интересных поэтических явлений. Его новаторство выбивалось из контекста отечественной литературы 1960-1996гг. Одни называли Г. Айги экстраординарным поэтом современного русского авангарда, другие полагали, что Айги в современной поэзии представлял немодернистское и не постмодернистское, а собственное авангардное начало.

Смелый новатор в области содержания и формы произведений, художник, философ, Г.Н. Айги оказал огромное влияние на современную мировую литературу, им создан неповторимый поэтический мир, притягательный для истинных ценителей искусства слова. Благодаря активной переводческой деятельности Геннадия Николаевича, чувашская литература стала близка людям, говорящим на других языках.

Айги Г.Н. удостоен звания «Народный поэт Чувашской Республики» (1994). Он – лауреат Государственной премии Чувашской АССР и К.В. Иванова (1989), премий французской академии (1972), венгерского агентства по литературе, театру и музыке (1978), им. Андрея Белого (1987), им. В. Митты (1987), Ф. Петрарки (Германия, 1993), «Золотого венца» Стружских поэтических вечеров (Македония, 1993), им. Бориса Пастернака (2000) и других. Он награжден медалью памяти Эндре Ади (Венгрия, 1987), командор ордена изящных искусств и литературы (Франция, 1998).

Непризнанный в молодости в нашей стране поэт со временем стал известен во многих странах мира.

Г.Н. Айги великий поэт чувашского и русского народов. Мир, сотворенный им, бессмертен, он как и космонавт А.Г. Николаев поднял чувашский мир на недостижимую высоту.

21 февраля 2006г. Геннадия Николаевича Айги не стало. Он похоронен на родине – в селе Шаймурзино Батыревского района Чувашской Республики – где установлен надгробный памятник из цельной глыбы природного камня.

Юхма Михаил Николаевич (Юхма Мишши) – выдающийся писатель, крупнейший ученый-академик, известный общественный деятель и просветитель – родился 10 апреля 1936 года в селе Сугуты (Сăкăт) Батыревского района Чувашской Республики.

Юхма М.Н. окончил Чувашский государственный педагогический институт, Высшие литературные курсы при Литературном институте им. М. Горького, Высшие творческие курсы при ГИТИСе.

Он – автор более 200 книг прозы, поэзии, драматургии, очерков и публицистики, также фундаментальных исследований по древней и средневековой истории нашего народа «Древние чувашки», «Древние чувашские города», «Древние чувашские поэты», «Древние чувашские государства», «Древние чувашские боги и герои», «Золотая Булгария» и др.

Широко популярны очерковые книги-размышления М.Н.Юхмы «Из синевы рассвета», «Очередь на Голгофу», «Узоры на сурбанах», «Трещина через сердце поэта», «Стяги забытых предков», «Не теряя надежды», «Зов далеких предков», «Верность истине» и другие.

Юхма М.Н. – талантливый писатель, во всех своих произведениях он – проникновенный лирик и романтик, настоящий знаток психологии людей; в них он – философ и мыслитель, художник и пророк.

М.Н. Юхма является Заслуженным работником культуры Чувашской Республики, Республики Татарстан, Республики Марий Эл и Удмуртской Республики. Он удостоен также Международной премии и Золотой медали ООН.

Чебанов Анатолий Сафронович (1937-2011) родился в д. Новые Шигали Дрожжановского района РТ в крестьянской семье. После окончания Хорновар-Шигалинской средней школы в 1954-1956гг. учился на механика по сельхозмашинам и был направлен на освоение целинных и залежных земель в Северный Казахстан. Служил в Советской Армии.

В 1962г. окончил Курганский сельскохозяйственный институт.

Сорок лет работал зоотехником – 25 лет в коллективных хозяйствах, 15 лет – в Управлении сельского хозяйства Цильнинского района Ульяновской области.

А.С. Чебанов с детских лет увлекался литературой, активно участвовал в художественной самодеятельности. Из-под пера писателя вышло около 300 пьес и инсценировок, более 20 тыс. строк стихов, роман, десятки рассказов и очерков. Наиболее значимые из них роман в двух томах о Герое Советского Союза П.С. Юхвитове, 7-томник о жизни и деятельности просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева.

Наиболее известность Анатолий Сафронович получил после выхода на театральную сцену спектаклей «Тетушка Праски дочку замуж выдает», «Бабушка Праски внука женит». «У потехи рога кривые» («Пропала отара»), «Нежданные гости» тоже были в репертуарах театров, но «Тетушка-бабушка Праски» стали самыми дорогими подарками для чувашского народа, на сцене Чувашского государственного академического драматического театра им. К.В. Иванова в Чебоксарах семнадцать лет без перерыва ставили «Тетушка Праски дочку замуж выдает». С 1995г. по сей день идет спектакль «Бабушка Праски внука женит». Где только они не побывали? В Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Ульяновске, Ярославле, Самаре, Нижнекамске, Уфе, Йошкар-Оле, Sterлитамаке, Набережных Челнах.

Анатолий Сафронович Чебанов – член союза писателей РФ, член Ассоциации чувашских композиторов, Заслуженный работник культуры ЧР. Автор 40 книг. Чувашским телевидением по его пьесам снят кинофильм «Зяблик», поставлены телеспектакли «У околицы», «Помочь», «Счастливая судьба». Более двухсот стихов А.Чебанова, положены на музыку чувашскими композиторами, многие песни вошли в фонд Чувашского радио.

За большой вклад в развитие чувашской литературы, музыкально-театральное и песенное искусство А.С. Чебанов награжден Почетными грамотами правления Союза писателей, Ассоциации композиторов ЧР, отмечен Почетными грамотами и благодарственным письмом Законодательного Собрания Ульяновской области. Его имя занесено в Книгу Почета Цильнинского района Ульяновской области.

А.С. Чебанов скончался 20 июня 2011 года. Похоронен в с. Большое Нагаткино Цильнинского района Ульяновской области.

Станъял (Никитин) Виталий Петрович родился 1 января 1940г. в д. Малый Сундырь Чебоксарского района Чувашской АССР.

Известный общественный деятель, литературовед, этнолог, педагог, журналист, поэт, автор программ и учебников по чувашской литературе, инициатор создания научно-творческого студенческого объе-

динения «Силсунат» (1968), Ульяновского областного чувашского просветительского общества им. И.Я. Яковлева (1989), Союза краеведов Чувашии (1991), Чувашской народной академии (1992), Чувашского национального конгресса (1992) и других общественных организаций, сыгравших прогрессивную роль в возрождении культуры и развитии самосознания нации.

Окончил историко-филологический факультет Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева (1962) и аспирантуру Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (1972).

Он известен как смелый и яркий оратор и пропагандист. В 1972-1973гг. его рукописи подверглись аресту, а сам за вольнодумство был отстранен от работы.

В.П. Станъял трудился в чувашских республиканских газетах, в средних школах и высших учебных заведениях. С 1957г. держит постоянную связь с чувашской диаспорой России. Он принимал и принимает активное участие в деятельности национально-культурных организаций, проводит региональные экспедиции, поэтические фестивали студентов и школьников, семинары и конференции учителей чувашских школ Среднего Поволжья, исследовал жизнь и творчество воспитанников Симбирской чувашской учительской школы, в том числе чувашских писателей Татарстана и Ульяновского края.

В.П. Станъял кандидат филологических наук (1984), доцент. Является консультантом редколлегии «Краткой чувашской региональной энциклопедии» на общественных началах (2012) и является одним из вдохновителей ее создания.

Он заслуженный работник образования Чувашской Республики (2000), Лауреат литературных премий им. М. Сеспеля, им. Н. Гарина-Михайловского и педагогической премии им. Януша Корчака. Награжден медалью «За спасение утопающих» (1973).

Виталий Петрович Станъял – славный сын и патриот чувашского народа, человек великой души. В его душе горит истинно чувашский дух.

Он любит помогать всем и советом и делом, кто обращается к нему за помощью. Для него каждый из них – друг и товарищ.

В.П. Станъял бесстрашно любит свой народ и Родину. Он очень много делал и делает для возрождения чувашской национальной культуры, делает все, чтобы возбудить чувашей к возрождению чувашского духа, воспитывать из них патриота, горячо любящих свой народ, родной язык и культуру.

Кузьмин Дмитрий Васильевич родился 6 июля 1957г. в с. Романовка Шенталинского района Куйбышевской (ныне Самарской) области.

Окончил Чувашско-Урметьевскую среднюю школу Челно-Вершинского района Куйбышевской области (1974), факультет двигателей летательных аппаратов Казанского авиационного института (1981).

Дмитрий Васильевич работал инженером по подготовке производства на Ульяновском авиапромышленном комплексе (1981-1984), инженером-технологом НИИАТ (1984-1989). С 1989г. – предприниматель. Руководит ателье по изготовлению корпусной мебели на заказ и магазином по продаже мебельной фурнитуры.

Дмитрий Васильевич Кузьмин инициатор, главный редактор, издатель «Краткой чувашской региональной энциклопедии: Пензенской, Саратовской, Ульяновской областей» в 2-х томах. Первым том энциклопедии выпущен в 2009 году, второй том – в 2012 году.

Это универсальный, многоотраслевой краеведческий словарь или энциклопедия Д.В. Кузьмина, по оценке В.П. Станьяла, «титаническое усилие, равное подвигу, потому, что до этого в регионах проживания чувашской диаспоры не было подобных энциклопедий с таким концентрированным объемом информации».

В этом труде создан исторический портрет чувашского населения трех областей Правобережья Волги, открыт кладезь всех доступных на сегодняшний день сведений и знаний по чувашской культуре региона.

Значительную часть энциклопедии составляют статьи о знатных людях края. Через их судьбы отражены многогранная и многострадальная история чувашского народа и страны. Это история в лицах.

В энциклопедию включены все чувашские населенные пункты с региона. Автор, главный редактор и издатель энциклопедии, Дмитрий Васильевич, с целью сбора материалов для энциклопедии, лично объездил все эти чувашские селения.

Истории этих селений также являются фрагментами великой истории столетий, осколками кропотливого труда наших славных предков чувашей. Поэтому титанический труд Дмитрия Васильевича Кузьмина является восхитительным примером служения своему народу.

Кузьмин Д.В. ныне является Председателем Союза чувашских краеведов РФ.

Кузнецов Валерий Поликарпович родился в 1961г. в селе Матаки Дрожжановского района в многодетной семье Поликарпа и Раисы Кузнецовых. После окончания Матаковской средней школы в 1978г. Валерий поступил в Орджоникидзское (г. Владикавказ) высшее военное училище. С 1983г., будучи молодым лейтенантом, служил в разных гарнизонах Советского Союза. Он всегда был передовым офицером и выполнял самые сложные военные задания и при этом не забы-

вал о дальнейшей учебе. И свою мечту выполнил – успешно окончил военную академию.

В настоящее время живет в Москве и работает заместителем начальника Управления ФСБ РФ. Воинское звание – генерал-лейтенант, имеет ученую степень – кандидат технических наук, заслуженный академик по праву и безопасности России.

Валерий Поликарпович – активный член Чувашского автономного центра Москвы, поддерживает постоянную связь с ЧНК. Оказывает по мере возможности спонсорскую помощь Чувашскому национальному конгрессу.

В.П. Кузнецов – один из самых молодых генералов России. За участие в боевых действиях, мужество и отвагу награжден орденами «Красная Звезда», «За мужество» и медалями.

Их много, великих сыновей и дочерей чувашского народа, их тысячи, десятки тысяч. Они живут и трудятся во всех уголках огромной России: в селах, деревнях, рабочих поселках и крупных городах. Это они: сельхозпроизводители, рабочие заводов и фабрик, учителя и врачи, ученые, исследователи, солдаты, генералы и адмиралы, поэты, писатели, артисты и т.д. Это они – великие наши современники – потомки великих болгаро-чуваши. Их много, пусть будет больше!

Литература:

- Юхма М.Н. Древние чуваш. Исторические очерки. Чебоксары, 1998
- Юхма М.Н. Сто великих болгаро-чуваши. Чебоксары, 2005.

Послесловие.

В данной книге прослеживается исторический путь, пройденный булгаро-савирами (суварами) и их потомками чувашами на протяжении тысячелетий на огромных просторах Азии и Европы.

Этнически сложившись в Центральной Азии, в районах севернее Тянь-Шаня и степях Алтая, проточувашские племена еще в древние времена входили хуннской/гуннской империи. Хунну (сюинну) в III тыс. до н.э. обитали в степях между Гоби и Северным Китаем и являлись кочевыми племенами, прозванные в китайских источниках «ху», что означает «степные люди» (кочевники).

Со временем проточувашские племена появились в Средней Азии (в районе Семиречья), затем на Северном Кавказе (в Прикаспии) и Приазовье. В середине V в. огромная армия Гуннской империи под предводительством Атиллы вторгается в Европу, где они побеждают многие народы Европы. После распада державы Атиллы многие участвовавшие в войне племена вернулись на Северный Кавказ и Причерноморье.

Во время похода Атиллы савиры (сувары) жили на территории Северного Дагестана, в стороне главного пути движения гуннов, и они не приняли участие в их вторжении в Западную Европу.

Здесь, на Северном Кавказе и Приазовье, возникают два государства: Хазарский каганат и Великая Болгария. Хазары, болгары и сувары один и тот же народ: у них был один язык, жили они одними и теми же обычаями и традициями, они поклонялись одним и тем же богам.

После распада Великой Болгарии часть болгар во главе Аспарухом мигрируют в Подунавье, на Балканы, другая – на Среднюю Волгу. В данном этапе (70-е гг. VII в.) сувары еще не были вовлечены в миграцию в северном направлении.

В 30-40-х гг., в связи с арабской военной экспансией на Северный Кавказ, началась массовое переселение сувар на Волго-Камский регион, где вскоре создается новое государство – Волжская Булгария.

В Волжской Булгарии чувашский язык был государственным языком.

Волжская Булгария имела высокую культуру. В городах работали школы. Здесь жили и работали мудрецы, поэты, звездочеты, воины, купцы и ремесленники. Расцветало земледелие, жители страны занимались скотоводством, охотой, рыболовством и бортничеством. Они были искусными мореплавателями.

Когда стал распространяться ислам среди населения, то и ислам в Волжской Булгарии был частью чувашской культуры. Во второй по-

ловине XIII в. здесь не было ни одного татарина. В эпоху татаро-монгольского ига вначале монголы, затем и татары кочевых ногайских татар, разрушили чувашские города и селения, они физически уничтожили 4/5-х части булгаро-чувашей. Именно в это время оставшиеся чуваша стали отходить от ислама.

Великое и славное государство древних чуваш пало под ударами татаро-монгол. Однако чувашский народ сумел самосохраниться. В результате массового, временами почти тотального геноцида, в конце XIV–первой трети XV вв., булгаро-чуваша оказались на грани исчезновения как этнос. Они потеряли в этот период все: свою этноисторическую родину и государственность, национальную элиту, многовековые материальные и культурные накопления, даже свое этническое самосознание.

О роли татаро-монголов и их месте в мировой истории с точки зрения европейских авторов определенно высказался Ж. Де Гинь: «Народ, который вызвал большой переворот и который образовал эту империю, самую обширную из всех, какие мы знаем не был вовсе ни цивилизованным, ни стремившимся распространить мудрость своих законов. Это был варварский народ, который отправился в самые отдаленные страны только за тем, чтобы захватить все богатства, обратить народы в рабство, вернуть их к варварскому состоянию и сделать свое имя устрашающим». (*Гольман М.И. Изучение истории Монголии на Западе в XIII–середина XX вв. М., 1988. с.40*).

В первой половине XV в. Золотая Орда распалась. От нее в течение 1420–1460-х гг. отделились Сибирское, Крымское, Астраханское, Казанское ханство, Ногайская Орда. В 1445 г. в Булгарском улусе провозглашают создание Казанского ханства. Чувашский край полностью входил в состав ханства, западные границы которого проходили по р. Суре. Однако чувашское население существенного влияния не испытывали.

С возникновением Казанского ханства, по существу, пришел конец мирному существованию «язычников» (т.е. чуваш) и мусульман, т.к. часть последних, прежде всего пришедшие золотоордынские-крымские группы, занял господствующее положение, устанавливают режим эксплуатации главным образом немусульманского (т.е. нетатарского) населения края. Основную массу населения ханства составляли «черные» ясачные люди, жившие общинами и платившими ясак и подати. Между тем все татары являлись служилыми людьми и податей не платили, а несли только военную службу и имели земельные наделы.

В XV–XVI вв. из татар вообще не было «ясачных людей», они составляли элиту и «служилых татар». Только в XVII в. отатаренные

чуваши становятся ясачными татарами. Этноним «чуваши» в Казанском ханстве никогда не обозначало ясачных татар.

Формирование чувашского этноса протекало в условиях многовекового взаимодействия и взаимовлияния различных групп, языков и хозяйственно-культурных типов (кочевническо-скотоводческого – Центральная и Средняя Азия, Северный Кавказ и Приазовье, оседло-земледельческого и лесных собирателей – Среднее Поволжье), что придало его культуре смешанный характер. На это указывает и весьма сложный антропологический тип чувашей, который сформировался в результате активного взаимодействия европеоидных и монголоидных групп.

Если булгаро-чувашская народность сложилась еще к концу XII в., то формирование современной чувашской народности происходило в ходе сложных исторических, военно-политических, культурно-генетических и миграционных процессов в XIII–XV вв.

Таким образом в XIV – начале XVI вв., в трагических условиях перемещения уцелевших групп булгаро-чувашей на Правобережье Волги, в Приказанье и Заказанье, на земли марийцев вследствие ассимиляции этими булгаро-суварами некоторой части марийцев сформировалась современная чувашская народность, причем значительная часть левобережных чувашей оказались отатаренной.

Итак, с одной стороны, на базе булгаро-суварского населения, расселившегося компактным массивом в междуречье Аниша, Кубни и Свияги, к концу XV в. формируется новое этническое образование под этноконфессиональным именем «**чăваш**». «...сформировавшийся на булгарской основе в XIII – начале XVI вв. чувашский этнос почти не имел существенных племенных и этнокультурных различий, в том числе диалектных» (*Димитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чувашы. Чебоксары, 1984. с.31*).

Присоединение территории Чувашского края к Русскому государству было событием прогрессивным, и прежде всего потому, что в составе централизованного государства чувашы обрели возможность жить в мирных условиях, прекратились опустошительные набеги ногайцев, крымцев и других южных кочевников.

И исторические, и политические, и этнодемографические последствия данного события, в т.ч. последующее обращение чувашей в православие имели для них эпохальное значение. Они определили весь ход этносоциальной истории чувашского народа. Совершенно обоснованно сформулирован вывод В.Д. Димитриева о том, что самым «важным результатом мирного вхождения чувашей в состав России было сохранение их как народности. В Казанском ханстве почти половина

левобережных чувашей была отатарена. Если бы продолжалось существование Казанского ханства и исламизация чувашей, то они все были бы отатарены и исчезли бы как этнос».

Исторически важен и этнодемографический аспект присоединения Чувашского края к Русскому государству, выражающегося в том, что в составе гигантского по размерам государства чувашаи получили практически неограниченные возможности для расширения территории своего обитания, в т.ч. и прежде всего путем расселения на ранее оставленных их предками землях в Среднем Поволжье.

С укреплением восточных границ Русского государства в Среднем Поволжье установилась мирная обстановка, крайне необходимая для нормального хозяйственного развития. С последней четверти XVI в. началось заселение чувашами южных территорий Чувашского края, а следом и земель юго-западных районов нынешнего Татарстана и Ульяновской области. Заселение этих районов, включая и районы Самарской и Саратовской областей, особенно интенсивно шло в XVII-XVIII вв., затем устремляются в Закамье, т.е. на земли предков.

По существу мигранты возобновили хозяйственную жизнь своих предков, обитавших здесь на протяжении многих столетий – с IX вплоть до XIV вв. Говоря словами В.Д. Димитриева «Переселенческое движение чувашских крестьян поистине можно считать производственно-трудовой эпопеей».

Мирное условие жизни в составе России благоприятствовало экономическому развитию чувашского народа, увеличилась его численность. Согласно I ревизии (1719-1723) чувашаи, насчитывавшее в общей сложности 217,9 тыс. чел., являлись одним из крупных народов России (6-е место). По данным Всеобщей переписи населения Российской империи в 1897г. насчитывалось 843,8 тыс. чувашей. По итогам состоявшейся в 1989г. переписи населения, численность чувашей по Российской Федерации состояло около 1,8 млн. чел. Это четвертый по численности народ в России. К великому сожалению к 2002г. численность чуваш сократилась до 1637,2 тыс. человек и переместилась на пятое место, после башкир (численность башкир достигла до 1,7 млн. чел.).

К концу XX в. усилился процесс «старения» и увеличения среднего возраста чувашей. В демографических процессах в Чувашской Республике наметились негативные явления, которые в той или иной степени были характерны и для других регионов России, где проживают чувашаи: происходит сокращение естественного прироста населения, увеличение смертности, особенно в сельской местности.

За период между 1982 и 2002гг., произошло уменьшение численности чувашского населения РФ на 7,7%, а за период между 2002 и 2010гг. еще на 4,3%.

Таким образом, налицо последствия процесса деэтнизации чувашей, заключающегося не в депопуляции и физической ассимиляции, а в изменении этнической идентичности той части молодого поколения этноса, социально-культурная социализация которой протекала уже в последнее постсоветское десятилетие XX в.

Этноязыковые процессы среди чувашей РФ в зависимости от территории их расселения имеют различные темпы и этноидентификационные последствия. И основным направлением этих процессов было и остается неуклонное уменьшение доли лиц с родным чувашским языком.

В любом случае следует помнить, что процессы деэтнизации, т.е. потери этносом или его отдельными представителями своих этнических черт, начинаются именно с потери родного языка, а затем и национального самосознания и этнической идентичности.

Что касается этнически смешанных браков, то подтверждается, что независимо от места жительства практически во всех смешанных чувашско-русских семьях говорят по-русски и почти все дети принимают русскую национальность. Именно поэтому чувашско-инонациональные браки с учетом их учащения будут оказывать существенное сдерживающее воздействие на воспроизводство чувашского этноса. Некоторые чуваше, в особенности представители чувашской элиты, сознательно игнорируют свой родной язык и поэтому требуют последовать и своих детей.

Видный чувашский ученый, академик, создатель целой науки - этнопедагогики, Геннадий Никандрович Волков справедливо и ясно писал: «Игнорирование родного языка блокирует интеллект – по этой причине дети чувашской элиты не попадают в элиту. Это – как правило. За что же уважать мать, лишившую свое дитя материнской школы и материнского языка? Не та мать, кто родила, а та, кто воспитала... Лишение ребенка родного языка равносильно зверскому убийству его души. Ребенок без материнского языка лишь наполовину, лишь телесно твой, духовно он твоим уже едва станет». (*Волков Г.Н. Чувашская энциклопедия, Ч., 2004. с.71, 112-113*).

Просветитель чувашского народа Иван Яковлевич Яковлев писал: «Пренебрежение к родному языку унижительно – оно всегда вызывает падение нравов. У народа нет ничего драгоценнее, ничего священнее, нежели язык».

Автор абсолютно солидарен с высказываниями Анатолия Ильича Кибеч: «Нам нужно поколение с высоким чувством национального

достоинства. Наше будущее в наших детях. Забота о них должна стать смыслом жизни всего старшего поколения... Мы научились многому – выращивать хлеб, строить дома, заводы, летать в космос, добывать Олимпийские медали и т.д.

Слабость наша в одном: мы еще не научились воспитывать чуваша-патриота, горячо любящего свой народ, родной язык и культуру, традиции и обычаи предков. Хороших плодов воспитания можно ожидать только на национальной почве». *(Кибеч А.И. Думы о чувашском. Избранные этюды и статьи. Чебоксары, 1999. с.4).*

Зародившись в глубокой древности, чувашский народ, пройдя через горнило невероятных по драматизму испытаний, достойно выстрадал свою историю. Очень сложным был его путь к осознанию самобытности, самостоятельности и самоценности собственной культуры.

Ничто не может быть важнее, благороднее и священнее в работе любого исследователя, писателя, поэта и гражданина, чем изучение истории своего края, республики, страны и истории своего родного народа.

Какой смысл жить на этом свете без любви и уважения к своим родителям, к своему дому, края, где ты родился и вырос, к своим славным предкам, к своему великому чувашскому народу и великой стране.

Как в свое время очень верно подметил Сенека Младший: «Родину любят не за то, что она велика, а за то, что она своя».

«Чуваши – народ, связанный с древней цивилизацией, имеющий древнюю и сложную историю, богатую культуру; чуваша никогда не теряли свою честь, достоинство, это народ, который искал свое счастье в труде, он не строил свое счастье на горе другого народа, он любил свою свободу и готов был бороться за нее», - писал великий сын чувашского народа В.Д. Димитриев.

*Валентин Макаров
Январь, 2013г.*

Приложения:

Словарь этнографических терминов и понятий.

Авӑн – овин, сооружение для сушки снопов.

Авӑн сӑри – «овинное пиво», угощение, устраивавшееся по окончании молотбы для участников *ниме* (помочи).

Авӑн уйӑхӗ – «месяц овина, солотбы», сентябрь.

Автохтон (абориген) – коренной житель.

Ака пӑтти – букв. «посевная каша», обряд по случаю завершения ярового сева.

Ака уйӑхӗ – «месяц пахоты», апрель.

Акапуç – деревянный плуг, идентичный татарскому сабану.

Акатуй – «праздник пахоты», устраивавшийся отдельным или несколькими родственными селениями по завершении полевых работ весной. Важной частью праздника были состязания: скачки, борьба, бег и др.

Ал арманӗ – ручная мельница, крупорушка.

Алкум – крыльцо, открытая площадка под навесом либо глухое помещение при входе в дом или сени.

Алпастӑ – злой дух, дьявол.

Алтӑр – ковш для пива.

Ама – в чувашской мифологии праматерь всего сущего.

Ампар – амбар, строение (преимущественно бревенчатое) для хранения зерновых, предметов одежды, инвентаря и постоянных запасов.

Ана – обожествленная пахотная земля, образ матери-земли, оплодотворяемой Небом – *Аça*.

Анат енчи чӑвашсем – средненизовые чуваша, этнографическая группа; расселена на севере и севере-востоке Чувашии.

Анатри, анатри чӑвашсем – низовые чуваша, этнографическая группа; расселены на юге и юго-востоке Чувашии, а также за ее пределами.

Антропоморфный – человекообразный, уподобленный человеку.

Арман – мельницы мукомольные (ветряные, водяные, ручные), крупяные, маслобойки (*çу арманӗ*), шерстобойки.

Арçури – дух, хозяин леса, леший.

Асатте – «старший отец», дедушка по линии отца.

Асанне – «старшая мать», бабушка по линии отца.

Асӑну (пумилкке) – поминки, форма общения с умершим человеком, кормление его души.

Аслӑк – сеновал (поветь).

Ассимиляция – уподобление, сопоставление; слияние одного народа или его части с другим путем усвоения его языка и т.п. и утраты своего языка, культуры и национального самосознания.

Атма – наметка, снасть для ловли рыбы с берега.

Атте – отец, папа.

Ахӑрсамана – в чувашской мифологии светопреставление, конец света.

Аçам – вид верхней одежды.

Ашапатман – мифический образ, используемый в наговорах лечебно-магического свойства.

Ача пӑтти – «дитячья каша» (суп), обряд *ача яшки* по случаю рождения младенца.

Аса – в чувашской мифологии прародитель всего сущего, супруг *Ама*, верховный бог.

Асам (азям) – вид верхней одежды халатного покроя, сшитый из плотно-го серого или черного домотканого сукна.

Ӑрӑмӑ – человек, обладающий мифической силой (мудрец, волшебник, колдун, знахарь, чародей и т.д.).

Ӑру – род, племя.

Барсилы – тюркоязычное племя, связанное своим происхождением с сарматами; в IX в. часть барсил откочевала из Хазарии в Волго-Камье, где вошла в состав булгар.

Болгары (булгары) – народ тюркского происхождения, участвовавший в этногенезе чувашей, дунайских болгар, балкарцев, казанских татар.

Бортничество – сбор меда диких пчел.

Бортъ – вырубленное в стволе дерева дупло для привлечения диких пчел.

Ваттисине асӑнни – обряды и моления, адресованные духам предков в течение календарного года.

Верования – мифологическое миропонимание, религиозные воззрения, понятия, представления о реальном или воображаемом окружающем мире.

Вирьял, тури чӑвашем – верховые чуваша, этнографическая группа; расселены на северо-западе Чувашии.

Воспроизводство – постоянное обновление народонаселения в результате процессов рождаемости и смертности.

Вёрлӑк карта (прясло) – изгородь из горизонтальных, закрепленных между столбами жердей.

Вупӑр – упырь, ведьма, душа колдуна, злой дух, вампир.

Вутӑш – водяной дух, обитающий в воде.

Вучах – очаг, место для разжигания огня.

Горная сторона – правобережная сторона Волги в пределах Казанского ханства (1438-1552) и Казанской земли XVI-XVII вв.

Гуннсем – чтение, принятое для названия народа, сложившегося из хуннов, отступивших на запад во II в. н.э., и угров, постепенно примкнувших к ним в III-IV вв. В V в. после смерти Аттилы, гунны были разбиты германцами – гепидами и распались на части.

Динлинсем – европеоидные народы, обитавшие в Южной Сибири в I тыс. до н.э. и I тыс. н.э. Вошли в состав киргизов.

Диалект – местное наречие, говор.

Диаспора – часть народа (этнической общности), живущая вне исторической территории его происхождения, в новых районах своего расселения, рассеянная часть народа, живущая дисперсно или компактными массивами в инонациональном окружении.

Ёмпу – великий князь.

Зороастризм – древняя религия Ирана, Азербайджана, Средней Азии и ряда стран Ближнего и Среднего Востока; для зороастризма характерно представление о борьбе двух начал – добра и зла, почитание огня и т.п.

Идентификация (этническая) – отождествление людьми друг друга и самих себя с определенной этнической группой.

Идентичность – тождественность, подлинность, индивидуальность.

Инородец – человек из другого рода, «иной» национальности.

Йăла, йăла-йёрке – обычай, общепринятое правило поведения; условное традиционное действие (церемония), имеющее установленную регламентацию (ритуал).

Йăх – племя, род.

Йёрёх – дух; 1) хранитель домашнего очага; 2) злой жух, насылающий на людей болезни.

Йётем, анкарти – гумно, ток; отгороженное место, где складывали и молотили сжатый хлеб.

Калăм – весенний праздник проводов старого года, изгнания злых духов и болезней, поминовения усопших.

Капан – копна, способ хранения снопов на гумне.

Карта – ограждение крестьянского двора и усадьбы.

Карта пăтти – моление кашей в скотном дворе.

Кăшарни – праздник новогоднего цикла, приуроченный к зимнему солнцестоянию (букв. перевод с тюркских языков «зимняя неделя»).

Кепе – в чувашской мифологии богиня высшего ранга, супруга *Ъульти Турă* (верховного бога).

Кёлё – молитва, общественное или семейно-групповое моление.

Кёлет – клеть, постройка для хранения хлеба и имущества.

Кёл пуё – молещик, старый уважаемый человек.

Кёреке – передний угол избы, почетное место за столом.

Кёрёк – шуба из овчины.

Кёр сăри – букв. «осеннее пиво», обряд, совершавшийся после уборочных работ для освещения нового урожая и благодарения богам, духам и предкам.

Кил-сұрт (кил-карти) – двор, комплекс хозяйственных построек и ограждений при жилом доме, а также пространство внутри огороженной усадьбы.

Кипчаки (половцы) – конгломерат тюркоязычных племен, возникших в Центральной Азии в результате объединения ряда телесских племен (сиры); обобщенное название всех тюркоязычных групп Восточной Европы домонгольского периода.

Киремет – 1) духи добра и зла высшего разряда; 2) жертва богам и предкам всех категорий; 3) священная местность (возвышенное место, родник и дерево, чаще всего старый дуб) с культовыми сооружениями.

Клан – род, племя.

Конфессионим – самоназвание этноса, этнической или субэтнической группы, образованное на основе религиозной принадлежности (не принявшие православие чуваша называют себя *чăн чăвашсем* – «истинные чуваша», а крещенных – *кёрешĕн*).

Краеведение – форма научной, культурно-просветительской, памятнико-охранительной и общественной деятельности по изучению истории и культуры, населения, природы определенной территории, населенного пункта.

Крыша мансардная – тип крыши в четыре ската: два верхних от конька – пологие, два нижних – крутые.

Культура – информационная система, хранящая в памяти полезный и содержательный опыт, передается негенетическими средствами от человека к человеку, от поколения к поколению.

Культурная дистанция – степень близости или отдаленности культур.

Кыпчаксем – динлинская народность на западном Алтае и в прилегающих степях, их потомки – половцы (по русской летописи), или куманы (по западным источникам).

Лаф – летняя кухня в виде легкой бревенчатой постройки без пола, потолка и окна; место для пивоварения.

Левират – обычай, по которому вдова имела право выхода замуж за брата своего мужа.

Леш тёнче – загробный мир, тот свет.

Лупас – сарай; крытое строение без потолочных покрытий.

Мансарда – помещение, устраиваемое в свободном пространстве под крышей.

Майкун – «Великий день»; Пасха.

Майчавар – жрец, руководитель жертвоприношений и языческих молений.

Межа – нераспаханная часть земли, разделяющая два соседних участка пашни, огорода и т.д.

Межнациональные (межэтнические) отношения – отношения, складывающиеся в ходе взаимодействия разных национальностей по поводу реализации ими своих интересов. Эти отношения могут носить характер как согласия, так и конфронтации.

Мишари – субэтническая группа поволжских татар, имеющая культурно-бытовые и языковые особенности.

Национализм – идеология и групповое поведение, основанное на представлении о примате национальных интересов своего народа, часто противопоставляемых интересах других этносов и индивидуальным правам человека.

Национальная (этническая) группа – часть национальной (этнической) общности (т.е. нации, народа), проживающая дисперсно или компактно на других территориях – в иноэтнической среде, за пределами места расселения основной части данной общности. Часто такие группы называют *диаспорными*.

Национальная (этническая) культура – совокупность производимых и потребляемых этносом явлений и объектов материальной и духовной жизни – как специфических для данного этноса, так и элементов общечеловеческой, инонациональной культуры.

Национальная (этническая) общность – обычно конкретизируемая в понятиях «нация», «народ» и «этнос» самоорганизующаяся целостность со своим особым генетическим кодом, специальным механизмом накопления, хранения и передачи информации, опыта поколений и свойственных ей стереотипов.

Национальная политика – составная часть социальной политики, предполагающая учет специфических интересов этносов, их согласование на государственном и местном уровнях.

Национальная (этническая) психология – сложившиеся на протяжении длительного социально-исторического развития национального чувства, порой неосознанные, расхожие взгляды и представления, вкусы и привычки, черты характера, поверья и предрассудки.

Национальное возрождение – процесс раскрытия и реализации ранее задержанных или неосуществленных по тем или иным причинам возможностей народа к развитию более широкому, чем раньше, удовлетворению потребностей и запросов людей, принадлежащих к данной национальной общности.

Национальное (этническое) меньшинство – группа людей той или иной национальности, значительно уступающая по численности окружающему инонациональному населению на данной территории.

Национальное (этническое) самосознание – чувство принадлежности к тому или иному этносу, совокупность представлений о собственном народе, его самобытности в историческом пути, его месте среди других этносов.

Национально-культурная автономия – форма этнической консолидации народов, проживающих в инонациональной среде и не имеющих на данной территории своих государственных структур.

Национальность – универсальный термин, употребляемый для обозначения народностей, наций и других этнических общностей и групп, исключая племена, независимо от их территориального размещения (другой смысл данного термина – обозначение принадлежности человека или группы людей к определенной этнической общности).

Национальные меньшинства – национальные (этнические) группы, не имеющие в России свои национально-государственные образования или имеющие их за ее пределами.

Нация – народ, этническая общность, обладающая высокой культурой и той или иной формой политической организации; за рубежом данное понятие имеет смысл «граждане одной страны», «согражданство».

Несёл – род, племя, поколение, потомство.

Никёс пәтти – строительный обряд, угощение помочан кашей после укладки 1-3 нижних венцов сруба дома.

Ниме – помочь, толока, обычай общинной жизни, форма родственной и соседской взаимопомощи для выполнения трудоемких и срочных работ (ведение дома и т.п.).

Обряд (йәлә-йёрке) – условное традиционное действо (церемония), имеющая установившуюся регламентацию (ритуал).

Община – 1) общность людей, объединенных принадлежностью к определенному роду, этносу, конфессии, проживанием на конкретной территории; 2) социальный институт, обеспечивающий самоуправление в деревне или в группе сел и деревень, волости.

Отходничество – временный уход крестьян с места постоянного жительства на заработки.

Паттәр – богатырь, герой преданий и легенд.

Пил, пехил – благословение, напутствие, получаемое детьми (внуками) от родителей.

Пир – холст, льняная или конопляная ткань домашнего изготовления.

Пир вырән – ткацкий станок.

Пирёшти – ангел-хранитель человеческой души; персональное божество, оберегающее человека.

Пихампар – антропоморфное и зооморфное мифическое существо, слуга верховного бога Турă, бог первого разряда.

Промыслы – сезонное занятие по добыванию ресурсов животного, растительного и минерального происхождения (среди чувашей имели распространение деревообрабатывающие, экипажный, колесный промыслы, кулеткачество, лыко- и лозоплетение, плотничество, столярное дело, валяльно-войлочный, кожевенный, отходничество и др.).

Пукрав – Покров день (14 октября).

Пуян – богатей, зажиточный крестьянин, имеющий достаток во всем.

Пулёхсё – небесное божество, вестник верховного бога Турă.

Ремесло – изготовление бытовых предметов и инвентаря, орудий труда, оружия, украшений и т.п. ручным способом без применения машин. Различается ремесло домашнее (призвано удовлетворить потребности непосредственно семьи) и кустарное (производство изделий по заказу для односельчан, для продажи на рынке).

Сăхман – кафтан, верхняя одежда из толстого сукна с глубоким запахом.

Семейный быт – нормы, обычаи, ритуалы, обеспечивающие биологическое, социальное, хозяйственное, этнокультурное функционирование семьи.

Скорняжное дело – обработка шкур животных для последующего пошива верхней одежды (шуб и т.д.).

Сувары (савиры) – тюркоязычное племя, родственное болгарам (булгарам), хазарам, акацирам и некоторым другим племенам гуннского круга.

Сухапуç – косуля, старинный плуг.

Сяньбисем – монголоязычные племена, населявшие во II в. до н.э. – IV в. н.э. западную Манчжурию и Восточную Монголию.

Сатан карта (плетень) – изгородь из перевитых, связанных в пучки прутьев.

Сăпата – лапти лыковые. Особенность женских лаптей – нарядность, плотность, плетение из большого числа полос лыка (9, 12).

Сил арманё – ветряная мельница.

Симёк – летний праздник, посвященный поминовению усопших с посещением кладбищ.

Суна – сани для перевозки людей (сани-розвальни) и грузов (дровни).

Табу – запрет.

Тарантас – двуосная телега с плетеным кузовом, предназначенная для выезда.

Тараса – орудие для взвешивания по принципу коромысла; колодец с оцепом (журавль).

Тархан (турхан) – служилый человек, феодал, освобожденный от государственных налогов (в Золотой Орде и Казанском ханстве).

Тӑла – 1) сукно из овечьей шерсти; 2) онучи, обертки на ногу из сукна.

Тӑмха – тамга, знамя, знак пиктографической формы.

Тӑкме – забор из тесно вкопанных дубовых бревен или кольев (частокол).

Тӑнӑ – волоковое окно, вырезавшееся в двух смежных бревнах.

Тӑпел – передняя часть избы.

Тӑп кил – главный дом родового гнезда.

Титульная нация – народ, давший название государственному образованию, т.е. республикообразующая нация (историческом аспекте с оговорками соответствует термину «коренной народ»).

Турӑ – верховный бог в чувашском пантеоне.

Тылӑ – наклонная мялка.

Тюрксем – понятие исключительно лингвистическое: группы разнообразных племен и народов, говорящих на сходных языках расового или этнического единства в этой группе нет.

Улӑп – исполин, богатырь, фольклорный персонаж.

Улчепи, уша юпи – столб в центре избы в переднем углу избы.

Улус – тюрко-монгольский термин, обозначающий становище кочевников или оседлые поселения; впоследствии – крупная административно-территориальная единица.

Урапа – телега.

Утар – пасека.

Хапха – ворота, центральная композиционная часть в фасадной стороне усадьбы.

Хуннсем – народ сложившийся из осколков Ди, китайских эмигрантов племен Ся и монголоидных племен, обитавших в степи по краям Гоби.

Хусем – в древности китайское название (ху) для кочевых племен к северу от Китая.

Хырса – поземельный налог, подать, поборы.

Чалӑш – косуля, пахотное орудие.

Чатӑр – полог для сна типа шатра или палатки.

Чешисем – первые известные обитатели Турфанской впадины (на северо-западе современного Китая). До Турфана китайцы смогли добраться лишь во II в. до н.э. и обнаружили там немногочисленный, но самостоятельный народ, который зафиксировали под названием чеши. Чеши и их потомками принадлежат создания городов и храмов, которые ныне пленяют археологов (*Гумилев Л.Н. Кн.1. с.157*). Чеши, соары (савиры), булгарские племена, составлявшие племенной союз чеши, еще до VII в. до н.э. жили хуннской федерации народов, куда входили и сяньбийцы (древние монгольские племена «халхи»).

Чӑк – жертвоприношение, обряд приношения даров богам, духам и предкам.

Чӑкклеме – обряд приношения даров главному богу *Турӑ* и другим добрым богам и духам в знак благодарности за урожай и начало употребления нового хлеба.

Шупӑр – летний полукафтан (халат) из холста.

Шыв арманӑ – водяная мельница.

Экзогамия – запрет браков в пределах рода, этноса.

Эндогамия – брачные связи внутри определенных этнических общностей.

Эсрель – дух смерти в чувашском пантеоне.

Этническая история – историческое изменение уже возникших народов.

Этнические маргиналы – люди, ушедшие от своей этнической культуры и не освоившие другую.

Этнические процессы – процессы изменения отдельных этнообразующих элементов этносов, а также этносов в целом; различают процессы этноэволюционные (сохраняется этническая принадлежность) и этнотрансформационные (ведут к смене основного признака этноса – этнического самосознания).

Этногенез – происхождение народа; исторический процесс формирования этноса (народа), приводящий к окончательному сложению его этнических особенностей.

Этнографическая группа – часть народа, выделяющаяся по отдельным культурным особенностям; не обладает групповым самосознанием.

Этнокультурная трансмиссия – передача этнической культуры.

Этноним – наименование народа.

Этнос – понятие, используемое для основного этнического подразделения; синоним терминов «народность», «народ», «нация».

Этноцентризм – чувство извращенной этнической солидарности, основанной на безоговорочном принятии ценностей своего народа и предвзятом, необъективном отношении к ценностям других этносов.

Юпа – букв. «столб», «опора» - антропоморфный намогильный памятник некрещеных чувашей; «месяц поминок» по чувашскому календарю, октябрь.

Язычество – традиционное обозначение религий, которые признают многобожие.

Хронология важнейших исторических событий.

Ок. 1200г. до н.э.	- Создание хуннского государства.
VII в. до н.э.	- Формирование народов чехи и прапрапредков чувашей-суваров.
II-III вв. н.э.	- Переселение болгар и сувар из Азии в низовья Волги и на Северный Кавказ
117-138гг.	- Первое упоминание о гуннах в Европе.
227г.	- Участие гуннов в совместном походе армян и кавказских народов против персов. Армянские источники фиксируют болгар в Закавказье.
Конец 434г.	- Атила становится королем.
435г.	- Атила принимает титул императора гуннов.
Декабрь 447г.	- Перемирие с Византией. Император соглашается на выплату контрибуции и ежегодной дани императору гуннов Аттиле.
30 июня 451г.	- Битва на Каталунских полях. Отступление войск Аттилы.
Июль 452г.	- Уход Аттилы из Италии.
15 марта 453г.	- Смерть Аттилы.
516-517гг.	- Военный поход гунно-савиров на Армению, Каппадокию и Понт (Совр.территория Турции).
522г.	- Переговоры императора Восточной Римской империи Юлиана I с царем гунно-савиров Зильгвином.
527-528гг.	- Переговоры правительства гунно-савиров Боарикса (вдова князя Белаха) с императором Юстианом I.
540г.	- Нападение савир на Закавказье.
552г.	- Образование Западнотюркского каганата во главе с каганом Тумынем. Нападение савир-хазар на Албанию.
555-567гг.	- Аварская Орда достигла рубежей Северного Кавказа.
560г.	- Авары разгромили савиров.
562г.	- Разгром савир-хазар Хосроем Ануширваном.
567-571гг.	- Покорение Тюркским каганатом хазар и булгар.
581-593гг.	- Междоусобица в Тюркском каганате.
610-641гг.	- Правление византийского императора Ираклия.

626г.	- Заключение союза между Ираклием и каганом тюрков. Вторжение тюркско-хазарских войск в Закавказье.
630-634гг.	- Междоусобица в Тюркском каганате.
Середина VI в.	- Принятие христианства прикаспийскими гуннами (савиры, болгары, кутагары, сарогуры и т.д.).
635г.	- Образование государства Великая Болгария во главе с царем Кубратом.
652г.	- Признание арабской власти закавказскими странами.
653-654гг.	- Первый поход арабов в Хазарию, разгром арабского войска.
657-659гг.	- Гибель Западнотюркского каганата.
658г.	- Прикаспийские гунно-савиры подпадают под власть Хазарского каганата.
Вт.пол. VII в.	- Великий князь гунно-савиров, царь "Туркестана" Алп-Илитвер повелевал некоторых предводителей языческого духовенства - противников христианизации - судить и сжигать на кострах.
660г.	- Хазары разбили Великую Болгарию.
660-е гг.	- Возвышение Хазарского каганата.
675г.	- Переселение болгарских племен во главе Аспарухом на Дунай.
670-е гг.	- Первая волна переселения болгарских племен в Среднее Поволжье.
682г.	- Посольство епископа Исраэля из Албании к савирам.
684г.	- Нашествие хазар на Закавказье.
730-740гг.	- Вторая волна переселений болгар в Среднее Поволжье в связи с арабской экспансией на Северный Кавказ. Переселение суварских (савирских) племен в Волго-Камье.
713г.	- Взятие арабским полководцем Масламой Дербента и вторжение его войск вглубь Хазарии.
721г.	- Поход Джерраха на Хазарию, взятие Ардебилля. Разгром арабского войска Джерраха.
732г.	- Поход Мервана на Дербент и Беленджер.
735г.	- Поход Мервана в Хазарию, разгром хазарской армии.

745г.	- Гибель Тюркского каганата.
VIII в.	- Возникновение Булгарского союза племен на Волге.
VIII-IX вв.	- Заселение южных районов Чувашского Поволжья и юго-западных районов современного Татарстана булгаро-суварскими племенами.
IX в.	- Третья волна переселения болгаро-беженцев из Хазарии.
Начало X в.	- Четвертое переселение болгар из Предкавказья и Приазовья на Дунай и в Волго-Камье в связи с нашествием на Хазарию печенегов.
Начало X в.	- Образование Булгарского государства (Волжская Булгария).
921-922гг.	- Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу (Его полное имя - Ахмед Ибн-Фадлан, ал-Аббс Ибн-Раннет ибн Хаммед).
922г.	- Принятие булгарской феодальной знатью и городским населением ислама.
965г.	- Разгром Хазарского каганата Святославом. Освобождение Волжской Булгарии от хазарского гнета.
1236г.	- Монголо-татарское нашествие и разорение Булгарии.
1239-1240гг.	- Восстание булгаро-сувар против иноземных захватчиков.
1241г.	- Вторичное завоевание монголо-татарами Булгарской земли.
1242г.	- Образование Золотой Орды, включившийся в свой состав и Волжскую Булгарию
1361г.	- Разорение Волжской Булгарии Булат-Тимуром.
Vт.пол. XIV в.	- Превращение Закамья, южных районов Чувашско-го Поволжья в "дикое поле".
1391 и 1395гг.	- Походы Тимура (Тамерлана) на Золотую орду и разгром Волжской Булгарии.
1438-1440гг.	- Распад Золотой Орды.
1445г.	- Образование Казанского ханства.
1469г.	- Упоминание чувашей в переписи земель казанского хана Ибрагима.

1508г.	- Упоминание чувашей в "Истории о Казанском царстве" (Казанский летописец). Настоящее название книги: "Сказание в кратце от начала царства Казанского и о бронях, и о победах великих князей московских со цари Казаньскими, и о взятии царства Казани, еже ново бысть".
1510г.	- Первое упоминание чувашей в русских актах.
1546г.	- Обращение представителей чувашей и горных марийцев к Русскому государству за помощью в борьбе против Казанского ханства.
1547г.	- Поход русских войск против Казанского ханства. Очищение территории Чувашии от ханских войск и администрации.
1551г.	- Основание г.Свияжска. Вхождение Чувашского края в состав Русского государства.
1552г.	- Взятие Казани русскими войсками Ивана IV. Падение Казанского ханства.
1603-1610гг.	- Крестьянская война в России. Участие в ней чувашских крестьян.
1611-1612гг.	- Участие чувашского народа в борьбе против польских и шведских интервентов.
1647-1654гг.	- Постройка Симбирской укрепленной линии.
1648г.	- Основан г. Симбирск.
1652-1656гг.	- Постройка Закамской засечной черты.
1670-1671гг.	- Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Участие в ней чувашских крестьян.
1708г.	- Губернская реформа Петра I. Учреждение Казанской губернии.
1719-1724гг.	- Зачисление ясачных крестьян в состав государственных крестьян.
1740г.	- Начало массового насильственного крещения чувашей.
1773-1775гг.	- Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева. Участие в ней чувашских крестьян.
1775-1781гг.	- Административно-территориальная реформа.
1780г.	- Учреждение Симбирского наместничества. Придан статус города Буинску.

1796г.	- Учреждение Симбирской губернии.
1812г.	- Участие чувашей в Отечественной войне.
1816г.	- Открытие первого уездного училища в Чебоксарах.
1837-1841гг.	- Реформа управления государственными крестьянами.
1842г.	- Акрамское восстание.
1868г.	- Основание И.Я. Яковлевым Чувашской школы в г.Симбирске.
1871г.	- Выпуск первого чувашского букваря.
9 января 1905г.	- Начало первой русской революции.
8 января 1906г.	- Выход в свет первого номера чувашской газеты "Хыпар".
1914-1918гг.	- Первая мировая война.
2 март 1917г.	- Образование Временного правительства.
Март 1917г.	- Организация Совета рабочих и солдатских депутатов в Казани, Чебоксарах и Симбирске.
20-28 июня 1917г.	- Общечувашский национальный съезд в Симбирске. Учреждение Чувашского национального общества.
30 октября 1917г.	- Переход власти в Чебоксарах к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
9-13 июня 1918г.	- Первый чувашский рабоче-крестьянский съезд в Казани.
24.06.1920г.	- Образование Чувашской автономной области (ЧАО).
7-11 ноября 1920г.	- I Чувашский областной съезд Советов. Избрание областного исполкома. Создание органов управления автономной области.
21.04.1925г.	- Преобразование Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (ЧАССР).
30-31.01.1926г.	- Принятие первой Конституции (Основного закона) ЧАССР.
18.07.1937г.	- Принятие Конституции (Основного закона) ЧАССР.
11-15 августа 1962г.	- Совместный групповой космический полет летчиков-космонавтов А.Г. Николаева (11-15 августа) на корабле-спутнике "Восток-3" и П.Р. Поповича (12-15 августа) на корабле-спутнике "Восток-4".

1-19 июня 1970г.	- Второй полет в космос летчика-космонавта А.Г. Николаева в качестве командира корабля "Союз-9" (совместно с В.И. Севастьяновым).
19 октября 1990г.	- Преобразование ЧАССР в Чувашскую Советскую Социалистическую Республику (ЧССР).
октябрь 1990г.	- Принятие Верховным Советом ЧССР "Декларации о государственном суверенитете".
27 октября 1990г.	- Принятие Закона "О языках в Чувашской Республике".
1991г.	- Учреждение Академии наук Чувашской Республики (с 1994г. - Национальная академия наук и искусств - НАНИ).
13 февраля 1992г.	- Преобразование Чувашской ССР в Чувашскую Республику.
29 апреля 1992г.	- Утверждение государственного флага, герба и гимна ЧР.
Октябрь 1992г.	- Учредительский съезд Чувашского национального конгресса.
Декабрь 1993г.	- Выборы первого Президента Чувашской Республики.
19 января 1994г.	- Вступление в должность первого Президента ЧР Н.В.Федорова.
24 июня 1995г.	- Учреждение государственного праздника "День Чувашской государственности" (ныне - "День Республики").
2001г.	- Празднование 450-летия вхождения Чувашского края в состав Русского государства.
29.08.2010г.	- Вступление в должность Президента ЧР Михаила Васильевича Игнатьева
1 января 2012г.	- Переименование должности Президента ЧР – в Главу Чувашской Республики.

Оглавление.

Введение.....	9
---------------	---

Часть I. Последам болгар, сувар и чувашей.

Глава 1. Древнейшая история чувашей.

§1. Предки чувашей в Центральной и Средней Азии.....	22
§2. Государство гуннов.....	23
§3. Гунны в Европе.....	26

Глава 2. Болгары и сувары на Северном Кавказе.

§1. Древние болгары	39
§2. Падение Гуннской державы и возвышение болгар.....	43
§3. Тюркский каганат.....	47
§4. Савиры (сувары). Аварское нашествие.....	57
§5. Великая Болгария	71
§6. Болгары и савиры (сувары) в составе Хазарского каганата.....	74

Часть II. Чуваш и их историческая судьба.

Глава 3. Болгары и сувары в Волго-Камье.

§1. Расселение болгар и сувар в Среднем Поволжье.....	90
§2. Формирование средневекового чувашского этноса.....	115
§3. Распад Золотой Орды. Булгаро-чуваш в Казанском ханстве.....	119
§4. Антропологические характеристики чувашей	128

Глава 4. Чувашия в составе Российского государства.

§1. Присоединение Чувашии к Российскому государству – переломный рубеж в истории чувашского народа	136
§2. Этносоциальная история чувашского народа во второй половине XVI – начале XX вв.....	146
§3. Социально-экономическое развитие Чувашского края и национальная консолидация (XIX – начало XX вв.).....	162

Глава 5. Образование и становление автономной национально-административной территории чувашского народа – чувашской Республики.

§1. Социально-экономическое и политическое положение Чувашии в XX в. Современная Чувашия.....	172
§2. Просвещение у чувашей. Выдающиеся чувашские деятели науки и культуры	179
§3. Изменение этнической идентичности чувашей в современных условиях его влияние на их этнодемографию.....	183
§4. Исторические этапы и основные итоги миграционно-расселенческих и этнодемографических процессов у чувашей.....	189

Часть III. Материальная и духовная культура чувашского народа.

Глава 6. Материальная культура чувашей.

§1. Земледелие. Садоводство. Пчеловодство. Охота и рыболовство.....	196
§2. Животноводство.....	206
§3. Ремесла и промыслы.....	208

Глава 7. Поселения. Постройки. Архитектурные традиции.

§1. Поселения и жилища.....	213
§2. Традиционное жилище.....	218
§3. Чувашская усадьба.....	229
§4. Хозяйственные постройки.....	232
§5. Развитие жилища в новейшее время.....	233

Глава 8. Семейные и общественные отношения.....236

Глава 9. Религиозные верования болгаро-сувар и чувашей.....239

Глава 10. Великие предки чувашей и их потомки.

§1. Знаменитые люди древних чувашей.....	252
§2. Знаменитые люди чувашского народа.....	258

Послесловие.....286

Приложения:

1. Словарь этнографических терминов и понятий.....	292
2. Хронология важнейших исторических событий.....	300

Макаров Валентин Федорович

**По следам
болгар-сувар
и чувашей**

Историко-этнографический обзор

Дизайн обложки: Диканова А.С.
Компьютерная верстка: Иванова О.С.

Подписано в печать 08.04.2013. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman.
Физ. печ. л. 19,25. Тираж 300 экз. Заказ № К-99.

Отпечатано в типографии ИП Сорокина А.В. «Новое Время».
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1
Тел.: (8352) 41-27-98, E-mail: newtime1@mail.ru.